

БЕН ДЖОНСОН

ДРАМАТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ACADEMIA

БЕН ДЖОНСОН

ДРАМАТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

II

РЕДАКЦИЯ,
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
СТАТЬЯ
И ПРИМЕЧАНИЯ
И. А. АКСЕНОВА

А С А Д Е М І А
1 • 9 • 3 • 3

*Иллюстрации и орнаментация, книги
работы Е. Д. Белухи*

БЕН ДЖОНСОН В БОРЬБЕ ЗА ТЕАТР

О Б С Т А Н О В К А

Благоприятная обстановка отмечается Бен Джонсоном как второе по важности условие возможности создания достойного художественного произведения. Я рассматриваю ее, тем не менее, в первую очередь на том основании, что «достойный предмет» (первое из необходимых условий Бен Джонсона) сам тоже определяется этой обстановкой.

К началу работы над «Вольпойной» дела Бен Джонсона складывались для него достаточно благоприятно. Впервые за свою литературную карьеру он получил возможность разделаться с тяжелым наследием своих ранних выступлений — обвинением в постоянном памфлетизме и «личности» его сатиры. Очищение стоило дорого, в закладе была собственная голова Бена, а не только его уши и нос, как полагали судьи, но приговор был вынесен, написан на пергаменте и скреплен красной восковой печатью. Двери тюрьмы, принявшей Бена по его собственному требованию, теперь открылись по велению Верховного суда, и будущий поэт-лауреат имел все основания надеяться на то, что это его третье тюремное заключение окажется и последним.

Обстоятельства, сопровождавшие его арест, усиленно комментировались в городе, при дворе и особенно в литературно-театральных кружках. Тот факт, что поэт сам пошел в тюрьму, не будучи никем обеспокоен, и потребовал себе того же обвинения, которое было предъ-

явлено его сотрудникам по коллективной комедии, облекло его ореолом геройства. Встреча оправданного была триумфом. Естественный подъем, испытываемый всяким тюремным сидельцем при выходе на волю, во много раз был усилен этим обстоятельством. Возбуждение искало выхода. Оно нашло его и в шумных застольных беседах, и в повышенной работе над временно и вынужденно оставленными греческими рукописями, и в быстро загоревшейся страсти к той неизвестной красавице, чье имя для нас навсегда связано с условным обозначением «Селия», и в неистовом творческом порыве, в пять недель начавшем, изложившем и завершившем колоссальную постройку «Вольпоны».

Это произведение является центральным в творчестве Бен Джонсона. Оно сохраняет следы недоработанного материала его первой античной трагедии и, вместе с тем, сплошь усеяно рудиментарными мотивами последующих четырех комедий, до «Варфоломеевой ярмарки» включительно. Автор задыхался от обилия творческих замыслов, и нужна была его сила воли, чтобы обуздать весь огромный материал, накопленный в его сознании за пятилетнюю осторожную работу над «Сеяном», пятилетнее безмолвное наблюдение быстротекущей современности, семилетний упорный, ежедневный, систематический труд по изучению классической филологии и углубленное самоизучение осторожных раздумий.

Комедия была разыграна в шекспировском «Глобусе» вопреки свидетельству обложки ее первого издания не в 1605, а в 1606 г., повидимому, в марте месяце, в чем удостоверяют «новости» Перегринна. Осенью того же года она была отдана на суд обоих университетов — Оксфордского и Кембриджского. И тот и другой, просмотрев выездной спектакль, восторженно приветствовали пьесу. Факт редкий. То, что нравилось Оксфорду,

встречало осуждение в Кембридже, и обратно. Оксфорд представлял правое крыло епископальной церкви, а Кембридж, центр либералов того времени, явно имел пуританские склонности. Если мы вспомним, что автор комедии имел наглость официально числиться в католиках, успех представления явится нам особенно примечательным. Таким он казался и Бен Джонсону.

В феврале месяце следующего года, за писанием предисловия к первому изданию «Вольпоны», он все еще находился под влиянием одержанной победы. Он не считал ее своим личным делом. В ней он видел победу поэзии как искусства, имеющего большое общественное значение, и стремился, укрепившись в образовавшемся проломе, перейти в решительную атаку на противников театра, с одной стороны, и на его подрывателей — с другой.

Может показаться, что Бен Джонсон с очень похвальной стремительностью ломился в открытую дверь. Театр стоял прочно, полоса борьбы за его существование, казалась, была далеко позади. С этим видимым благополучием Бен, однако, не мог примириться, так как он смотрел не в прошлое, а в будущее, не только констатировал факт, но и оценивал его природу.

Театр действительно приходилось защищать.

ПИРРОВА ПОБЕДА

Не подлежит сомнению, что лондонские театры эпохи королевы Елизаветы — создания торгового капитала. Победа этого социального фактора вызвала их к жизни, никто как торговый капитал подвел материальную базу под театральное зрелище, превратив его в постоянно действующее предприятие, организованное на коммерческих началах, и породил в созданном торговом же капи-

талом городе постоянные толпы посетителей театраль-ных представлений. Торговый же капитал, победитель внешних врагов на суше и на море, победитель феодально-католической реакции внутри страны, создатель начала свободного исследования, явился создателем идеологии, на которой строился текст тогдашней драматургии. Это достаточно пространно излагалось и доказывалось столь многократно, что успело превратиться в формулу или схему. Неудобство же всякой схемы состоит в постоянном соблазне ее механического применения.

Так, например, продолжая развивать только что изложенную схему возникновения английского народного театра, можно было бы предполагать, что защитниками и покровителями этого детища торгового капитала являлись торговые капиталисты, лондонские купцы, и, чем они были виднее, тем усерднее они защищали театр, — защищать же им приходилось его от полуфеодальных кругов, которым полагается группироваться вокруг престола, т. е. около двора и придворных. На поверку же окажется, что купеческое самоуправление города Лондона всеми доступными ему средствами стремилось закрыть существующие театры (и закрывало их под малейшим предлогом пожарной или санитарной безопасности), препятствовало постройке новых (театры пришлось выносить за Земляной Вал, в бывшие слободы) и вело отчаянную антитеатральную кампанию путем издания соответственных памфлетов, личного примера бойкотирования театров и с церковной кафедры увещивало прихожан перестать беса тешить: прекратить посещение театров. Если средства эти оказались недействительными, то только потому, что у театра нашлись покровители и заступники — двор и придворные круги. Первым из перечисленных способов нападения театры взять не удалось, борьба памфлетами имела свои гра-

ницы: цензура была в руках государственных чиновников. Оставалось бороться непосредственно за посещаемость театров. Эта-то борьба и не прекращалась за все время их существования и окончилась победой противников лицедейства.

Ко времени написания «Вольпоны» всем казалось, что положение очень прочно. Театральное небо было безоблачно. Шестигранный деревянный сруб, крытый соломой, не всегда успевал даже вместить чающих представления. Благополучие, повторяю, было очевидно всем. Всем, но не Бен Джонсону. Он считался с очевидностью неблагоприятия и его задачей, «предметом» стало защитить театр и поэзию путем создания комедии, театрально-поэтического произведения, которое было бы свободно от свойств, вызывавших вражду к театру со стороны тех противников, которых автор хотел видеть в рядах защитников театра. Бен Джонсон хотел выправить схему, о которой было сказано выше.

Ее противоречивость не должна нас смущать. Общество во времена расцвета английского народного театра не было однородным и не было уже связано объединительным влиянием неотложной борьбы с внешним вторжением врага и конкурента.

Именно ликвидация испанской опасности, овладение морской поверхностью и возможность обирания чужих галионов, груженных порождением заморских недр, развязала те общественные тенденции, обособила те общественные группы, которые до того соединенными усилиями помогали победе торгового капитала, считая ее общим делом.

Но война прошла. Часть военачальников и флотоводцев занялась извлечением выгод из награбленного добра, часть проматывала его в привычном ощущении, что жизнь кончается завтра, часть осела при дворе в

чаянии новых предприятий, которые позволят нагреть руки на какой-нибудь новой экспедиции, где на этот раз уже надо будет нагабить добра как следует, а не зевать, как в прошлые, часть (и она была самая многочисленная), ничего не заработав, но ничего и не потеряв, а приобретя твердую уверенность в великих возможностях, открытых личной предприимчивости, занималась ожиданием благоприятного момента для проявления своих способностей и в голодной своей действительности утешалась планированием будущего приспособления вселенной на свою личную потребу.

Нетрудно представить себе, чем была для таких людей возможность увидеть наглядное изображение своей мечты в воплощении ее театральной действительностью. «Маленькое *O* из дерева» утешало и окрыляло их легко возбудимые чувства. Они были постоянными посетителями и диктаторами театра, который если не всегда могли поддержать денежно, зато всегда могли расширить кулаками, скучавшими в бездействии мирного времени. Надо ли говорить, что их мировоззрение не совпадало с миропониманием благополучного купечества? Однако отцы города не слишком бы сердились на театр, привлекай он в свои стены только такую публику. Это были люди отпетые. Их дело было воевать или составлять кадр будущего пушечного мяса, и купец мог бы даже любоваться на такую нравственную тренировку, как он любовался злобностью своих цепных собак или травлей быка теми истинно английскими псами, которые получили от своей профессии точное именованье «бычьих» или «буль» (дог — собака).

Беда в том, что гораздо более широкие круги городского населения подвергались воздействию театрального зрелища и той идеологии, которая излагалась с подмостков. Это были служащие торговых предприятий,

подмастерья, клерки, мелкие ремесленники, строительные и коммунальные рабочие, даже мелкое купечество из бесчисленных лавок тогдашних рядов. Они издавна привыкли еще к средневековым представлениям, и посещение лидедейства вошло у них в потребность. К театральным поучениям нового времени они относились с сочувствием. По мнению лондонских старшин, они поступали так по инердии. Привыкнув в прошлом иметь дело с назидательным, духовным, по преимуществу, или учительным театром, они, по невежеству, распространяли свое доверие на соблазнительную деятельность новоявленных проповедников безнравственности, себялюбия, личной выгоды, беззастенчивого карьеризма, неограниченного эгоизма, презрения ко всякому авторитету, законности, неподчинения старшим и отсутствию каких-либо обязанностей к хозяевам-наимателям, которые, мол, — грабители.

Зрелища были подведомственны градским старшинам. Старшины решили запретить театры совсем. Театры стали строиться в пригородах. Утешение малое — пригороды-слободы (свободные от подчинения городской думе) только назывались пригородами: они уже успели слиться с прочей массой городских строений, а от Земляного Вала к тому времени оставалось только воспоминание в названиях улиц, проложенных вдоль трассы его больверков и куртин.

Но у совета градских старшин была еще одна привилегия, которая в еще свежем воспоминании современников связывалась со славной борьбой за свободу исследования и толкования: право контроля всех рукописей, предназначенных к распространению. Собственно говоря, это было право предварительной цензуры рукописей, сдаваемых к печати, но термин допускал толкование. Оно было тем более желательно, что книжная

цензура уже была захвачена короной в пору национального единения по случаю войны с папистами. Совет старшин, олицетворяя те круги, которые стояли за ним и были с ним солидарны, предпринял поход уже не на театр как таковой, а на его репертуар: уже не на часть его репертуара, а шире — на общий характер драматического письма того времени. За неимением лучшего предлагалось театру вернуться к средневековой драме, комедию же заменить клоунадой шутов.

Имелась ли такая возможность у тогдашнего театра? Как будто бы имелась. Новые драматические формы не возникают по щучьему веленью. Елизаветинский театр все еще сохранял в своем репертуаре ряд особенно любимых моралитэ. Это были пьесы, написанные с точной формулировкой определенных поучительных наставлений слушателю. Излагались они так, что для всякого было ясно, кто злодей, а кто хороший человек. Тержество порока могло быть только временным, но к концу представления он должен был примерно караться. Никаких смягчающих подробностей в его обрисовке допускаться не могло. Человек-порок мог быть только порочен. Если в жизни порок может прикрываться маской, то театр обязан эту маску сорвать и тем помочь простодушному доверию граждан распознавать врага и под его жизненной личиной. Для большего удобства полагалось даже так и называть соответствующее лицо: «Порок такой-то», а если данное лицо имело собственное имя (редко), то дополнительное именование все же к нему прибавлялось. В моралитэ «Орест» вдохновителем античного героя являлся Порок Смелость (кураж) — враг может скрыться и под видом добродетели.

Старшины не возражали против таких пьес. Но средневековое наследие снабдило театр и другого рода про-

изведениями. Кроме моралитэ, он обладал еще и мистери-ями. Если сюжет моралитэ мог быть каким угодно, сюжет мистерии был исключительно церковным, больше того — католическим. Но католики были политиками, и для привлечения внимания к своим драматизованным проповедям они давали роздых зрителю, заполняя между-действенное время бытовыми комическими сценами (укладка имущества женою Лота, сборы в ковчег Ноева семейства, сцены на базаре в городе Ниневии перед приходом Ионы-пророка, тюремные сцены каторжников во время пребывания Петра в узах и пр.). Эти сцены назывались интерлюдиями и имели склонность разра-статься. С падением католичества и преследованием всего, что было с ним связано, исчезли мистерии, но не их интерлюдии, которые продолжали играть на сцене, к великому удовольствию горожан. Никто, сго-ряча, не додумался их запретить. Теперь театры вос-пользовались этим узаконенным к представлению тер-мином и стали называть официально интерлюдией все, что не было моралитэ.

Но отды города недолго позволили обманывать себя словами: они запретили всякие интерлюдии и потребовали на одобрение совета всякое произведение, назначенное для театра. Отсюда началась борьба, которую английская критика называет борьбой за реализм. В действительности боролись не за реализм, а за идеологическое руко-водство.

Перипетии этой борьбы стоят того, чтобы их иссле-довать во всей подробности, но для понимания полемики Джонсона достаточно указать, что в 1580 г. театраль-ная цензура была, в силу королевского указа, поручена придворному чиновнику. Указ не отменял городских прав, — он вежливо игнорировал их. Город столь же вежливо продолжал игнорировать королевский указ, и

распря тянулась еще четыре года, пока старшины не оказались вынужденными сдаться. С общен исторической точки зрения этот эпизод интересен как свидетельство раскола недавнего блока между служилым дворянством и буржуазией, — для начала с крупной буржуазией, а потом и с мелкой. В девяностых годах XVI в. начался постепенный отлив среднего мещанства из театров. Это не мешало последним процветать, но для некоторых наблюдательных людей этот отлив являлся грозным признаком.

Он свидетельствовал о том, что социальная база театра сужается, что театр перестает быть народным, что он стоит на пути к превращению в собственность небольшой группы населения, группы, которая отнюдь не может считаться солью земли, что театр перестает быть учителем жизни и грозит упасть до столь же незавидного звания «чистого развлечения», каким была старинная клоунада шутов, если не хуже.

Бен Джонсон считал, что хуже. Но он считал также, что дело не окончательно погбло и что театр не сказал своего последнего слова. Понимая задачу поэта как общественное служение, он задался целью создать произведение, отвечающее такому определению поэзии, и восстановить лидедейство во мнении «добрых и строгих патриотов» (странно читать у него термин, к которому нас приучило красноречие ораторов Французской революции). Страстность, вложенная им в свое предисловие, дает право думать, что в мыслях его была не только сценическая поэзия. Он тешился надеждой на примирение общеидеологического раскола своего времени и, очень вероятно, в единодушных аплодисментах консерваторов Оксфордского университета и пуритан университета Кембриджского усматривал подтверждение своих надежд.

Он ошибался, но задача, поставленная им поэзии, от этого не умаляется, и защита лицедейства, как функции общественной, повела к созданию одной из лучших комедий мировой литературы.

З а щ и т а л и ц е д е й с т в а

Утверждение, что лицедейство присуще всякому человеку, неоднократно противопоставлялось нападкам на театры. Много раз и в печати, и со сцены, и до и после Бен Джонсона возвещалась истина, что весь мир — театр, а люди в нем — актеры. Это не отводило нападок противной стороны. Она неизменно отвечала цитатами из Моисеева законодательства, запрещавшего изменение пола посредством ряженья. Аргументация по тому времени неотразима, так как актеры вынуждены были изображая женщин, переодеваться в женское платье. Правда, некоторым выходом являлись роли травести. Мальчики, игравшие в них, сохраняли свой мужской костюм и ускользали от упрека в религиозном преступлении, но не во всех же пьесах можно обойтись при помощи травести. Однако положение этого ампула могло навести на ряд вопросов. Одним из наиболее легко напрашивавшихся являлся следующий: каким образом мальчик, одетый в свое платье, может всеми приниматься за женщину? По ходу представления зритель ни разу не видит этого лица в женском платье; что в труппе женщин нет — ему отлично известно, а между тем он верит, что Виола, например, — женщина. В чем дело? Чем достигается этот эффект? Ответ может быть только один: отношением к данному действующему лицу.

Это наблюдение ведет за собой некоторые определенные выводы, дорогие аргументации того времени. Самая возможность восприятия спектакля основана на

отношении зрителя к лицевдействию. Декорации — условны, реквизит — тоже, речь — не менее того. Однако зритель видит на условной сцене леса, моря, дворцы и храмы, верит, что актеры пьют царственные вина, когда они подносят ко рту пустую кружку, и слышит греческую речь в английском языке лицедеев. Это все результат его отношения к театральной действительности, и это не простое переодевание. То инкриминируемое переодевание — только малая часть сценической иллюзии, а без этой иллюзии не может вообще существовать театр. А так как театр — это весь мир, то мир без этого же существовать не может, и пуритане напрасно станут против этого говорить.

Такова была аргументация защитников театра. Бен Джонсон продолжает ее. Во-первых, театр зрелище иллюзорное, и изменение пола в нем только оптический эффект. Со сцены воспринимается не реальный, а воображаемый человек, и лицедей теряет свою человеческую реальность, как только он выходит на подмостки. На них он, по существу, лишен пола вообще. Поэтому вопрос о законности переодевания снимается, так как он имеет в виду человека, а не ту видимость, которая получается на подмостках. Быть в претензии на актера за переодевание равносильно упрекам такого же рода по адресу вечно изменчивого моря — Протею — или рогатой реки — Ахелю, образы которых введены в тексте комедии. Это в природе вещей и, стало быть, не нарушает ни природных законов, ни естественного состояния данных существ. Так отводится формальный богословский довод.

А правильно ли вообще сбличать переодевание? На это отвечает вся комедия. Она — сплошное изображение жизненного лицедейства. И не только потому, что в ней переодеваются неисчислимо число раз. Вся она по-

строена на том, что действующие в ней лица непрерывно играют, лицедействуют. Основная интрига в том, что Вольпона играет безнадежно больного, будучи на редкость здоров для своих лет. Все прочие лица наперебой выражают чувства, которых они не испытывают, говорят слова, которые не соответствуют их мыслям, совершают поступки, которые противны их природе. Они вынуждены лицедействовать в жизни, и даже благороднейший Бонарио притворяется, что поверил Моске, с тем чтобы иметь возможность разоблечь его предполагаемую клевету. А эта непереодетая речь — единственная правда, сказанная Москкой, — оттого и кажется ложью, что все кругом переодето и замаскировано. Так покрашенная до неузнаваемости леди Политик принимает за женщину единственного мужчину, который еще не успел прибегнуть ни к какому переодеванию. И муж ее, проведший в обществе этого земляка несколько часов, мгновенно соглашается с разоблачением. Но ему в голову не приходит заподозрить обман, когда Перегрин явится к нему переодетым «под видом купца».

Это переодевание купца преследует благую цель. Оно возвращает к реальности совершенно запутавшегося в своем фантастическом политиканстве земляка. Клин вышибается лино, и сэр Политик излечивается от своего фантазерств путем сугубо фантастического превращения в черепаху. Благотельное переодевание противопоставляется злонамеренному переодеванию Вольпона с целью показать, что зло заключается не в самом факте, а в тех намерениях, которые его вызвали. «Целиность не в вещи, а в отношении к ней».

Этой формулы Бен Джонсон еще не дал в «Вольпоне»; он выводит ее только много спустя, в комедии «Склад Новостей», но проблема отношений ставится им со всей остротой уже и в этой пьесе. Переодевания действуют,

потому что им хотят верить, а верить им хотят, потому что корыстно заинтересованы в реальности того, что представляется этим переодеванием. Лицедейство возможно только при благосклонном соучастии публики. Театр — могучее орудие; оно способно направить эту зрительскую благосклонность к добру или ко злу, действуя как Пирегрин, или следуя примеру Вольпоны. Но в обоих случаях он будет иметь дело с отношением зрителя. Бен Джонсон намерен учить людей достойнейшему существованию; его театр должен вести людей к добру; он должен научить их должным отношениям к миру и к себе подобным, равно и к ценностям этого мира. Так мы приходим к комедии отношений.

Комедия отношений

Средневековая драма и драма ранних елизаветинцев была повествовательной. В диалогической форме излагался текст хроники или новеллы. Это был давно пройденный этап. Театр успел уже создать свой собственный драматический способ изложения и в ходе создания его заменить драму событий (хроники) драмой характеров. Повествовательная драма вместе с драмой событий временно были оттеснены. Они не погибли и нечувствительно преобразовывались в драму положений, которую предстояло обессмертить Бомонту с Флетчером года через два после премьеры «Вольпоны».

Молодые драматисты были близки Джонсону, и их техника вырабатывалась не без его участия. Сам он высоко ценил понимание Бомонта и всегда поручал ему проверить композицию своего сочинения, прежде чем объявлял ее законченной. Но комедией положения он не прельстился. Комедии Бен Джонсона — не комедии событий, хотя события в них имеются, не комедии

характеров, хотя характеры в них обрисованы, не комедии положений, хотя система сценических положений налицо: комедии Бен Джонсона — комедии отношений возможных благодаря неизменным на все время действия характерным особенностям действующих лиц, вызывающим определенные положения и влекущим за собой определенные события.

Для того чтобы отношения оставались в центре внимания, разработке характера пришлось уделить второстепенное место, а для того чтобы точнее отметить носителей данных отношений (членов отношений), понадобилось прикрыть характер — характерностью. Это и была наиболее очевидная сторона реформы Бен Джонсона. Надо ли говорить, насколько она оказалась прочной. Можно сказать, что вся последующая европейская комедия пошла по этому пути. Но если это и случилось, то случилось помимо воли Бен Джонсона, для которого характерность являлась средством отметить членов отношений, а не упразднить драматические характеры. Вводя характерность, он к тому же находил общий язык с системой моралитэ, не возвращаясь к примитиву этого рода сочинений. Характерность была той конкретной формулировкой, которая должна была закрепить за публикой вполне определенную оценку данного лица и так, чтобы оценка зрителя совпадала с авторской оценкой. Характерность имела еще то преимущество, что, упрощая восприятие характера, позволяла делать его как угодно сложным, не опасаясь повредить точности непосредственного впечатления: воспринималась и действовала, в первую очередь, характерность действующего лица, а не характер человека, который оно волющало.

Для того чтобы отношения намеренно ярких и подчеркнутых сценических образов могли играть всеми

своими оттенками, необходимо оказалось пожертвовать развитием и повествовательной стороны композиции. В «Вольпопе» мы видим только одно реальное событие — суд; все остальное должно относиться к области сценических происшествий, вызываемых искусственно и вполне зависящих от лицедейской предприимчивости действующих сил. А так как индивидуальная изобретательность способна казаться убедительной только в ограниченном пределе, то ее понадобилось ограничить определенным отрезком времени. В этом, а не в почтении к древнему канону и лежит причина соблюдения Бен Джонсоном того закона единства времени, который он так свободно нарушал в других сочинениях: ведь в только что прошумевшем «Сеяне» действие покрывало не один десяток лет.

Двадцать четыре часа реального времени — не такой уже малый срок для времени сценического, и всем известны примеры его широкого использования. В двадцать четыре часа вихрем проносятся события «Сида»; меньший срок позволяет нам проследить развитие видимого пламени, сжигающего Федру Расина; на кратком промежутке времени распускается ослепительный цветок великодушной нежности его Ифигении; не больше времени надо для крушения кукольного домика Норы, для того чтобы поггло дело жизни Фру Альвинг и живо распалось единственное оправдание ее нравственного самоубийства — Освальд; двух с половиной часов довольно, чтобы подвести итог жизненной карьеры Джон Габриэля Боркмана: время на сцене не стесняет ни драмы событий, ни драмы характеров, ни драмы положений. Бен Джонсон мог выбирать, что ему угодно, и если он остановился на игре отношений, то мы в праве ожидать от него исполнения всех возможностей, которые открывались ему сосредоточением действия за

счет сокращения времени: от начала (рассвет или не много позже) до конца комедии (приговор обещан за светло, но несколько задерживается) проходит не более двенадцати часов.

Комментаторы «Варфоломеевой ярмарки» обычно обращают внимание читателя на то обстоятельство, что все ее действующие лица к концу оказываются в положениях, диаметрально противоположных тем, из которых они вступили в игру. При этом комментаторы не только не останавливают внимания на причине такого построения, но не замечают даже, что оно встречается в целом ряде композиций нашего автора. Это любимая схема развития отношений его комедий. Сущность их построения и состоит в том, что данные им отношения в действии комедии переходят в собственную противоположность.

Диалектика

Этот переход основан не на логическом развитии. Противоположность дана в исходном положении, и исход комедии предрешен в ее экспозиции. Раскрытие внутреннего противоречия, переход отношений в их противоположность и составляет действие комедии Бен Джонсона.

Основой ее является общее мироотношение действующих лиц. Оно выражается кратко — стяжательность. Наглядным воплощением этого их общего устремления является наследство Вольпоны. Все отношения этих лиц обусловлены их непоколебимой уверенностью в верховной ценности означенного наследства. Нет жертвы, на которую они не пошли бы для овладения этой бесспорной ценностью. В существовании этого наследства их ежедневно убеждают две вещи: непосредственно

созерцание наваленных в комнате Вольпоны богатств и вид распростертого на одре их владельца с соответственными комментариями его приживальщика. Такова их реальность. Но это реальность мнимая.

Видимые ими богатства принесены в комнату Вольпоны ими самими, они до этого принадлежали им, и эти наследники намерены наследовать собственное имущество, болезнь Вольпоны — притворная, а Моска лжет. В жертву мнимости приносится реальность: жена, сын, источник существования. Автор подчеркивает мнимость объекта вождения, заставив наследство исчезнуть и показывая, что полное исчезновение этого предмета исканий не способно разорвать отношений, которые вокруг него сплелись: оно только переставляет их. Человек, больше всего боявшийся прослыть рогоносцем, приносит присягу в неверности жены и всенародно оспаривает утверждение в противном; отец, замышлявший обогатить своего сына, столь же публично объявляет его незаконнорожденным; официальный поборник истины стремительно превращает себя в бесноватого лжесвидетеля; неподвижно лежавший паралитик превращается в судейского скорохода, и всеобщий прислужник — в предмет преклонения высших чиновников государства. Возможность такого перехода лежит в мироотношении лид комедии, а мироотношение обусловлено их характером, представляющим собой совмещение противоположностей, которое принимает форму сценической характерности. Как видим, у Бен Джонсона характерность не прием, а исходный момент изложения.

Схема развития судьбы каждого из стяжателей комедии может быть выведена в таких выражениях: каждый из них, поступая, как он хочет, становится именно тем, чем он не хотел быть. Это происходит потому, что отношение его к миру обусловлено ложным

представлением о ценности: ценным он считает собрание монет и предметов, легко обратимых в золото, но сама денежная ценность и ценность золота только результат его и ему подобных отношений к этим предметам, — ценность субъективная, а не объективная. Стойким критерием в оценке положения и поступков она служить не может. Руководясь ею, неизбежно придешь не туда, куда хотел бы. В данном случае приходят в противоположную сторону, так как заблуждение полное.

Из всех действующих лиц только Бонарио и Челия (Перегрин в стороне) встают в том положении, которое они заняли, — они чужды стяжания и руководствуются другим критерием: собственной совестью. Этот субъективнейший, казалось бы, критерий объявляется Бен Джонсоном единственной объективной ценностью. Совесть присуща каждому человеку, и все его стяжатели обладают ею. Корбаччио и Корвино слышат ее голос; нечистая совесть говорит в Вольпоне ожиданием возмездия, и это чувство замечает Моска. Совесть в наличии у каждого человека, но ослепленные иллюзией не хотят слушать ее голоса, как не хотят прислушаться к ней судьи, занятые подбором формальных доказательств, скрепленных формой присяги, которая лжива, так как приносится людьми, поправшими собственную совесть.

В согласии с общей системой изложения судьбы каждого из действующих лиц разворачивается и судьба самой комедии в целом. Начатая как прославление всемогущества золота, она кончается отречением от него: комедия стяжания оказывается прославлением нестяжательности.

Такова огромная постройка, возведенная бывшим каменщиком. Я полагаю, сказанного достаточно, чтобы

оценить хотя бы отчасти ее грандиозность и разработанность ее деталей. Как во всяком правильно рассчитанном сооружении, каждая деталь ее служит к поддержке целого. Каково это целое, — мы видели, как оно осуществляется, — мы, в общем, знаем. До того как перейти к подробностям, следует еще остановиться на происхождении материалов этой постройки.

М а т е р и а л к о м п о з и ц и и

Я не буду говорить о сюжетном материале: его легко установить. Фабульные данные были у Бен Джонсона под рукой во время работы над «Сеяном». Изучая латинских писателей, он не мог пройти мимо «Сатирикона» Петрония, и недописанный эпизод Евмолпа в Кротоне (§ 116—124), как всегда, задел его желанием дописать его по-своему. Так поступит он и с отрывком «Беллерофонта» Эврипида, и с фрагментом «Следопытов» Софокла, нашедших себе место в нашей комедии. Диалоги мертвых Лукиана (V—IX) дали ему дополнительные иллюстрации к теме; то же нашел в Эпистолиях Горация (I, 177), в третьей сатире Ювенала и в переписке Плиния (XXI, 113). Все это касалось римских «каптаторов», охотников за наследствами и только формально связано с темой «Вольпоны».

Всеобщая жажда золота, вспыхнувшая сперва на Пиренейском полуострове и заставившая аборигенов Антильского архипелага утверждать, что золото является богом белых людей, далеко не угасла. Она приняла на родине нашего автора особенно патологические размеры, с тех пор как золото, появившись в небывалом количестве, стало падать в цене. Желая осмыслить сущность столь беспримерного явления, Бен Джонсон и пришел

к той теории примата отношений к вещи, которую он проводит в своих сочинениях. Это было первое изучение, обращенное к современникам. Оно порождено действительностью и могло притти в голову только такому человеку, который интересовался причиной ценности денег вместо того, чтобы любоваться эффектом их расточения, как делали придворные друзья Бена, или хлопотать о их тезоризации, как делали те, кто скоро станет предметом его сатиры. Из собственного заявления Бен Джонсона мы знаем, что он не считал себя единственным собственником выводов собственного ума, — значительную заслугу он признавал за окружением. Своей теорией он формулировал, не нашедшие себе выражения, мысли кого-то другого. Это не были ни дворяне города, ни городская мелкая буржуазия: это были те люди, которые были еще не настолько затронуты развивающимся кризисом, чтобы прибегать к паническим средствам, но которые, тем не менее, искали средств к поддержанию своего благополучия; это были те, кто в то время стоял наиболее прочно, — верхи передового имущего класса: купечество, осторожно переводившее свои средства в промышленность.

Мы видели, что именно оно боролось с театром. Бен Джонсон показывал своим солидным друзьям, что театр может защищать и их идеологию. Делал он это с тем большей охотой, что и сам ее разделял. Но, не будучи ни крупным купцом, ни предпринимателем, он включил в свою концепцию и элементы идеологии уже бунтовавшего в ту пору мелкого буржуа. Отсюда кальвино-пуританская идея верховного значения совести.

Нас не должно обманывать то обстоятельство, что ближайшие сочинения Бена будут заострены против пуританства, равно как и ответная вражда пуритан к его полемике. В самом развитии ее он оставляет

открытой дверь для примирения. В «Алхимике» он скажет, что пуритане ругают театр в угоду ольдерменам, ради субсидии, а то и просто за приглашение к обеду. А когда стихнет гражданская брань и настанет время подведения итогов, пуритане признают величие Бен Джонсона и свалят его сатиру на «покойного короля Джемса, который велел ему писать против пуритан». Долг платежом красен. Но расчет неверен: Бен Джонсон писал не по королевскому приказу, как и пуритане бранили театр не в угоду городским старшинам. Автор «Вольпоны», обличая современников и исправляя человечество, обличал себя самого в скрытых и подавляемых желаниях. Обличитель стяжания плакался Дрюммонду, что поэзия дело невыгодное, подсчитывал итог своих гонораров и выражал сожаление в избранной карьере, которой следовало бы предпочесть коммерцию: таким образом материал для обличения был у него не то, что под руками, — он был в нем самом.

Ему не было чуждо и пуританство, как не была чужда противоположность последнего. Начинал он с тех высоко романтических трагедий, от которых остались следы в виде его добавлений к кидовскому Иеронимо. И на него произвел действие идеал макиавеллевского героя, попирающего мир во имя удовлетворения личной прихоти. В борьбе с этим героем нетрудно было схватиться за оружие противного лагеря. Личность — ценность, но только в своей сверхличной совести. Скромные Бонарио и Челия ждут только времени, чтобы заговорить. Челии говорить вообще не положено: лучшее украшение женщины — молчание. Но ее мысли найдут свою полную формулировку. Стоит только заглянуть в единственную трагедию Мильтона, чтобы найти полное и торжествующее выражение того понятия о вер-

ховной санкции совести, которая затушевана образностью комедии Бен Джонсона.

Но в этой комедии нет случайности, и затушеванность эта является умышленной. На всем протяжении комедии понятие свидетельства совести ни на мгновение не терлется из виду. Она является главным действующим лицом комедии, ее героем, развязывающим действие и выносящим приговор стяжателям еще раньше, чем это вынужден сделать пристрастный суд.

Н е в и д и м ы й г е р о й

Комедия имела успех. Никто из современников не решился обвинить автора ни в безнравственности, ни в порочности мировоззрения. Открытие этих незавидных свойств оказалось уделом времен, более близких нам. В дни Бен Джонсона капитализм был достаточно силен, чтобы вынести его сатиру; сейчас он проявляет столь скверное состояние здоровья, что склонен нервничать и по меньшему поводу. Картина суда и сделанная еще до толстовского «Воскресения» характеристика человеческой слабости судящего не перестает тревожить чувствительность современников господина Макдональда. Не все отличаются прямоотой суждения, и многие сейчас не смеют даже заговорить о суде.

Они отыгрываются на монологе Моски в первой сцене третьего акта. Выводы, которые они делают из него, поразительны, и их стоит привести. Вот что пишет автор введения к массовому изданию комедий Бен Джонсона: «Нам не может не казаться отталкивающей жизненная философия, которая отчетливо делит мир на прохвостов и обманутых и, отождествляя разумность с негодяйством, а невинность с безумием, восхищается первым, хотя с полной непоследовательностью и карает

его» (Феликс Э. Шеллинг. Пьесы Бен Джонсона в издании «Эвриман», т. I, стр. XX). Важность обстоятельства потребовала сугубого нажима. В большинстве случаев ограничиваются сетованием на то, что в комедии отсутствуют порядочные люди. «Ни одного порядочного человека во всей комедии — одни негодяи».

Такое возражение слышится не впервые и не только по адресу комедии Бен Джонсона. Гоголь слышал его во время театрального разъезда премьеры «Ревизора». Ответ его часто цитируется. В свое время Бен Джонсон мог бы ответить сходным образом, только, насколько мы это видели, надобности в ответе не имелось. Герой, не замеченный публикой, у Гоголя был смех, героем Бен Джонсона было негодование.

Точно рассчитанными и осторожно подготовленными словами и поступками своих утрированных людей, на пространстве сконцентрированного действия, автор вызывает в аудитории возмущение этими поступками и сочувствие жертвам. Сочувствие это тем сильнее, чем беспомощней потерпевшие и чем больше неуверенность в развязке суда. Здесь пристрастие Бен Джонсона к медленно развиваемой интриге оказалось высоко полезным свойством: сочувствие зрителя не сбывается до последнего акта судоговорения, и полной уверенности в должном решении суда не имеется даже и после разоблачений Вольпоны. Ведь судьи уже перекинулись на сторону Моски, а один наметил его в зятя. Аудитория готова возмутиться незаконным решением. То, что она сознает его незаконность в данном случае, то, что она сама осудила Вольпону с компанией, — и является тем приговором, которого добивался от нее Бен Джонсон. Этот приговор вынесен нравственным негодованием слушателей, а оно порождено свободным движением совести каждого из них. Люди они все разные

и расходятся во многом, может быть даже во всем, но здесь их мнения сошлись: совесть одна у всего человечества.

Она-то является невидимым, но непрерывно присутствующим героем пьесы. О ней достаточно говорится в тексте, но когда она замолкает на сцене, тем громче слышится ее голос в сердцах людей, наполняющих зрительный зал, — голос, отвечающий обнаженной бессовестности происходящего на сцене.

Но Бен Джонсон был не даром воспитан в отзвуках эпохи первоначального накопления. Мир для него не сводился к отвлеченным понятиям. Совесть в театре не могла быть совсем невидимой. Он должен был, хотя бы из снисхождения к зрителям и ради никогда не покидавшей его заботы быть педантически точно понятым своей аудиторией, ввести живое олицетворение коллективной совести на подмостки.

В списке действующих лиц мы находим одно, реплики которого мы напрасно стали бы разыскивать в тексте: это — «МОБ», толпа. Она не произносит ни одного слова, но наполняет зал Скрутинэо и следит за процессом с не меньшей страстностью, чем это делают в зрительном зале театра «Глобус». Перед ее лицом и отвечая на ее движения, судьи не смеют ни откладывать, ни извращать ожидаемого приговора, согласного с велением совести и достаточного для утоления негодования.

Так второй раз в истории литературы выходит на сцену этот герой. Но не следует видеть здесь простого повторения первого выхода. Классическое образование Бена Джонсона бесспорно, и Эсхил был им прочитан с должным волнением. Но у него совесть говорит иначе, чем тогда, когда имя ее было пропето микенским хором при свете разгорающегося жертвенника и в блеске

потухающих сигнальных костров о троянском пожарище, иначе, чем в «связывающем хоре» страшных угрызений ночного судилища на Ареевом холме. Совесть Бен Джонсона выросла на английской почве и, уже выросши, узнала себя в образах Эскила.

К л а с с и ц и з м Б е н Д ж о н с о н а

В тексте посвящения автор очень заботливо ссылается на древних и в примере их ищет подкрепления своего права развязывать комедию именно так, как он ее развязал. Сейчас вряд ли кто станет с ним спорить по этому поводу. «Вольпона» по своему построению гораздо ближе к античному канону, чем любая из комедий современников Бена. Ему пришлось бы скорее считаться с аргументами критиков прошлого века, усердно приписывавших ему необычайный греко-римский педантизм. Какой непредубежденный читатель усмотрел бы сам такой педантизм в «Вольпоне»?

И тем не менее классическое влияние проникает всю эту комедию, начиная с истоков ее фабулы. Бен Джонсон был очень большим филологом и постоянно учился у классиков, хотя слепого подражания им не одобрял. Вот что он пишет в своей записной книжке, изданной после смерти под авторским заголовком «Бревна» («Лес» — обычное название для сборников стихов различного типа, откуда и приведенное название для того собрания сырых материалов, каким является записная книжка писателя):

«Non nimium credendum antiquitati. (Не во всем будем верить древности.) Нет по мне ничего более подводящего к литературе, как если изучать писания древних и не успокаиваться на одном их авторитете или все от них принимать на веру, предполагая, что в стороне

остается оспаривание и противоречие им, порождающее всякие бедствия, как то: зависть, злость, неосмотрительность, бесстыдство и развратное издевательство. Но при всем нашем почтении к древним мы обладаем и нашим собственным опытом, который, если мы пожелаем им воспользоваться и приложить к делу, позволит нам судить с большим основанием. Правда, что они распахнули двери и проложили дорогу, которая сейчас перед нами, но как проводники только, а не как вожди.

«Правда открыта всем, не являясь чьей-либо частной собственностью!».

Это отношение менее всего можно назвать наивным. Столь же мало его можно приписать человеку, ослепленному открытием древней литературы. Ни Бен Джонсон, ни его современники не были такими восторженными неопитами. Следует вспомнить, что средневековая образованность была образованностью классической. Имена героев древнего эпоса прочно вошли даже в английскую народную песню. В любых английских новеллах, далеких от исследуемой нами эпохи, мы найдем воспоминания о Трое, Эдипе, Оресте, Мееде и Улиссе. Древняя литература лежала перед учеником средней школы. Он учился по Овидию, и если люди времен Бен Джонсона читали у классиков не то, что читали их предшественники прошлых веков, виноваты в том не благодетельные срадины, перегнавшие византийских грамматиков в Италию. Добрые крестоносцы, хорошо помнившие заветы рыцарского ордена Святой Спарты и славного единоборца Ахилла, десятки лет владели тем же Константинополем и никакого гуманизма оттуда не вывезли, хотя не все они и не вовсе были безграмотны. Вещь может лежать перед нами, но способ ее употребления может оказаться непонятным для нас или ненужным, если в нашей деятельности нет места для его применения.

Литературные произведения нужны и ценны тогда, когда, созданные одной эпохой, они читаются людьми, переживающими эпоху, в том или ином отношении сходную с первой.

Те творения аттических драматургов, которые стали извлекаться из пыли забвения и молитвословных зачернений палимпсестов, были созданы эпохой развивающегося эллинского торгового капитала, пытавшегося перестроиться в капитал промышленный и вступавшего в решительный конфликт с натуральным хозяйством и его представителями. Круг идей должен был оказаться и оказался сходным с кругом идей эпохи Бен Джонсона; различие формы не мешало это чувствовать людям понимающим, а то обстоятельство, что автор и читатель были разделены тысячелетиями, придавало совпадению характер чуда.

Но Бен Джонсон был не только поэтом и читателем — он был еще историк и моралист. Для него не было тайной, что эллинская драма была создана эпохой, которая кончилась полным крушением аттической образованности, и сходство интересов, даже сходство мироотношения, которое он находил у современников Софокла и своих собственных современников, имело для него характер пророческого предостережения. Дорога открыта эллинами, но проводники они по ней ненадежные. Ошибку их культуры повторять не следует. Современники Джонсона ее не повторили; правда, сделали это они не потому, что послушались нашего поэта, и особенно усердными исполнителями его предостережений оказались как раз его лютые противники — пуритане. Но факт остается фактом: Джонсон почитал древних, советовал учиться у них выражению сходных мыслей, но жизненное руководство перелагал на собственный опыт нации.

!Аттический капитализм был создан стяжанием и от стяжания же и погиб. Английский и, более того, весь современный Бен Джонсону капитализм склонен повторять ошибки античного. Ему грозит та же гибель, если вовремя не остеречь сограждан. Таким предостережением является комедия стяжательских отношений и стяжательского мироотношения — «Вольпона». Вот почему, несмотря на мотив римских каптаторов и на соблазн перенести действие в безобидную для современников античную обстановку, недавний автор «Сеяна» уклоняется от этого и избирает местом действия современный ему богатый, приморский торговый город. Под прозрачной лазурью Адриатики, в ярких лучах палящего итальянского солнца, расплавляющего поддельную красоту расписного лица, должен прозвучать голос человеческой совести и поддержать авторское увещание. Оно должно быть обставлено с пышностью, подобающей данному случаю. Отсюда и выбор места действия.

Не только опасение за целостность собственных ушей, подвергнувшихся недавней опасности, заставило автора решиться на вендианский маскарад: он мог бы по старой привычке означить Лондон именем Флоренции, и цель была бы достигнута в равной мере. Автора тянуло к Венеции: ему хотелось показать современникам город, который так долго царил над морями и теперь склоняется к упадку среди накопленных им сокровищ. Предостережение при этом звучало еще внушительней: участь соседки трогает нас гораздо больше, чем судьба доисторического предшественника нашего, жившего на том же месте, что и мы, тем более что соседка только слегка и умирать еще не собиралась. Венеция переживала тот богатый предвестиями период в жизни города, когда он становится мировой знаменитостью и местом посещения празднующихся любознаек со всего

света. Переставая быть фактором тогдашней мировой политики, царица Адриатики превращалась в эстетическую ценность и сама шла навстречу такой судьбе, не жалея украшений для своего пестрого быта, достаточно декоративного и без маски.

Комедия переодевания не могла найти лучшего оправдания, чем вечный карнавал Венеции, где люди переодевались по нескольку раз в день, а маска являлась необходимой принадлежностью вечернего туалета всякого, кто хотел быть прилично одетым человеком и выходил гулять вечером на Пиадду или кататься по Большому каналу.

ВЕНЕЦИЯ БЕН ДЖОНСОНА

Времена первой комедии нравов прошли невозвратно и воссозданию своей Венеции Бен Джонсон, никогда не бывавший в пределах Пресветлой Республики, подошел с тою же тщательностью, как и к воспроизведению римской жизни в «Сяне». Его Венеция не условный термин, вроде Вены из «Меры за меру», Вероны в «Ромео и Джульетта», той же Венеции — в «Отелло» или «Венецианском Купце». Город Бен Джонсона имеет точную топографию. Пиадда — не просто термин: она лежит против Прокурадий, к ней прилегает Большой канал. Автор знает, что одну из слобод зовут Рыбачьей, что люди ходят сплетничать на Риальто, что судейский зал Сената называется Скрутинцо, а позорный столб — Берлиной. Он озаботился узнать, как одеваются люди разных сословий и должностей; он помнит, чем застегивается капюшон пристава; он не смешает его, коммандоре, с простым городовым — сафи, как не вздумает отнести карантин к Мурано, а поместит его, как и следует, у Лазарета. Он озаботился изучением венеци-

анской живописи и принял во внимание ее любимые сюжеты. Когда его герои начнут строить зрительные метафоры, образцы их будут совпадать с пристрастиями венецианской школы. И мы услышим про Тицианову Данаю, про Веронезову Европу, про Тинтореттова Марка. Гондольеры могут петь октавы Тасса, — его имя недостаточно венециански звучит, и Бен Джонсон припоминает не только Аретина, но и Чико ди Адриа, и Контарини. Менялы на Лондонском мосту посвятили его в тайну всех денежных знаков старой Аквиллеи, и он со счета не собьется. Он задал себе немалый труд для воссоздания на берегах Темзы возможно полной обстановки царицы Адриатики.

Венеция вызывала в нем интерес не только в качестве поставщицы сценической бутафории, — Венеция была завершенным типом коммерческого государства, — государства, основанного и прославленного купцами; она была городом, где звание купца было почетнее, чем звание лорда в Лондоне, где торговый капитал успел развиться раньше, чем в Англии, и господствовал безраздельно. В таком городе, на который должны были дивиться и которому должны были завидовать «перечные мешки» из Сити, не было тех трудностей, с какими сталкивались в своих делах лондонские купцы. Там они были полными хозяевами. Но и там жизнь мало походила на рай земной. Там основные грехи современного Бен Джонсону капитализма должны были выражаться резче, а по условиям благодатного юга — и ярче, и живописней, чем в столице туманного Альбиона.

«Вы хотите власти, — говорил он городскому совету ольдерменов: — вы спорите за право идеологического руководства в Лондоне. Смотрите: вот город, в котором такое право давно получено людьми вашей породы. Вот что из этого получилось, вот как они живут. Вы

приходите к власти позже их, не повторяйте их ошибок, если не хотите сравняться с ними в последствиях этих ошибок».

И для большей отчетливости своих намерений Бен Джонсон, как всегда недоверчивый к пониманию своих слушателей, спешит подчеркнуть свою мысль сравнением. В пеструю вереницу венецианских обывателей он вставляет семейку лондонских купцов, старающихся выйти в люди, и показывает, насколько его соотечественники отстали от своих адриатических собратьев.

Венеция не случайно и не по цензурным соображениям выбрана Бен Джонсоном: в этом пышном и развеселом городе ярче играет маскарад человеческих отношений; в таком городе легче провести нужную маскарадную интригу, легче и внушительнее произвести то срывание всяческих масок, которое было основной задачей его сатирического обличения.

Вольпона — венецианская лиса

В числе аргументов в пользу безгрешности актерского переодевания имелся один, который обладал бы очень большой силой, если бы учение, на которое он должен был опереться, не было своевременно проклято четвертым вселенским собором. Не желая подвергнуться участи Оригена, Бен Джонсон принужден был на нем не настаивать, но пожалел материал и включил его в замаскированном виде. Он сделал это тем безобиднее, что средневековое фавлю зачастую оперировало басенным олицетворением и наделяло человеческим словом, нравами и отношениями ряд животных-тотемов. Под прикрытием такой традиции, которая должна была бы понравиться «суровым патриотам», автор позволяет себе экскурсию в область эллинического безумства, точнее

пифагорейства. Если душа человека не раз переходила из одного тела в другое, не только меняя его пол, но и животную породу, то о какой же предосудительности переодевания можно говорить? Какой маскарад может сравниться с пифагорейским переходом души из человека в рыбу, из рыбы в четвероногое, из четвероногого в человека и из человека в птицу? Где кончается маска и начинается сам человек?

Для Вольпоны было бы особенно трудно ответить на этот вопрос, не имей мы его первого монолога. Патетика этого изложения давно обратила на себя внимание: ее находили родственной и Марло и Мильтону. Первое сходство могло зависеть от воли Бен Джонсона, но второе придется отнести за счет родственности его задач с теми, которые преследовал бывший секретарь Республики, когда стал воспевать первое непокорство человека и плод запретного древа.

Характерным для Вольпоны (а не для автора) является не игра греческими фрагментами, не прекрасные тропы, не тонкое богословское богохульство на тему нисхождений золота в виде многих языков на его поклонников, а мимоходом оброненное объяснение причины того предприятия, которым занят старый вельможа — купец.

За три года до начала действия комедии он был одним из первых богачей Венеции. Жить ему оставалось не так уж много. Наследников у него не было, и не для кого было хранить свои сокровища. Если его привлекали бы к себе платные наслаждения нашего продажного мира, он мог бы доставлять их себе в неограниченном количестве до конца своей жизни. Но этот бывший Антиной слишком многим наслаждался в прошлом, чтобы искать повторений пройденного пути. Он придумал себе особое наслаждение; он радуется не

счастливному обладанию богатством, а путем его приобретения. Он эксплуатирует в свою пользу чужую жажду стяжания и торжествует, видя, как его жертвы разоряются от жадности. С искусством, которого не знали современные ему алхимики, он извлекает из людей квинтэссенцию их жизненных устремлений и услаждает ею закат своей пышной старости. Кто упрекнет его за это? Жертвы его — ничтожные люди; они не заслуживают жалости, и участь их вполне ими заработана.

Так мог бы рассуждать любой елизаветинец, но не Бен Джонсон. Для него человек не мыслится вне своих отношений с другими людьми, и он немедленно показывает, что за Корбаччио, который заслужил свою участь, стоит Бонарио, который этой участи не заслужил, а за Корвино стоит Челия, которую позорит игра Вольпоны, за Вольторе — десятки обманутых клиентов. Игра Вольпоны не может считаться при таких условиях невинной забавой, тем более его личным делом, домашним спектаклем, который разыгрывается только в стенах его палатцо. Она имеет продолжение и на Пиадде, и в зале Скрутинэо. Это не шутка, и Вольпона готов превратиться в трагическое лицо.

Многие критики и считают его таким. Они ссылаются на патетизм его первого монолога, на чисто лирическую экзальтацию его любовного фантазирования с Челией, на его мечтательные стихи о скупости и катулловские хорей песни. Они особенно сильно подчеркивают трагический характер добровольного самоосуждения в конце комедии, которую поэтому считают произведением внежанровым. Они ошибаются.

Вольпона со всем своим трагическим пафосом находится в двойном комическом положении. Первое возникает из его сценической ситуации. Этот все изведавший гедонист, утонченный патриций и безграничный скептик,

давно поставивший крест над всяческой сентиментальностью и бескорыстием, продолжает питать безграничную уверенность в непоколебимой преданности своего приживальщика. Делает он это отнюдь не из сентиментальности — этого свойства в нем нет ни капли: он делает это потому, что без такой уверенности невозможна вся его деятельность. Его отношения с Москвой — подлинное товарищество на вере, выражаясь в коммерческих терминах: потеряй он эту уверенность, и вся его затея рухнет. Но товарищество на вере предполагает взаимность; между тем Вольпона нисколько не намерен чем-либо поступиться в пользу Моски, который в лучшем случае может рассчитывать на крохи с барского стола, сам же обязан служить душой и телом всем опасным капризам своего кормильца. Но служить так он может только потому, что он совершенно лишен каких-либо моральных беспокойств. Поэтому-то он и денен Вольпоне. Бессовестному Вольпоне нужен бессовестный пособник, который должен быть неограниченно бессовестным, но вместе с тем и добросовестным по отношению к барину. Здесь универсальный скепсис, основанный на эгоизме, переходит в свою противоположность на почве того же эгоизма и превращается в ту комическую простоту, которой довольно на всякого мудреца.

То, что Вольпона уже не может обходиться без Моски, — свидетельство определенного исторического момента. Когда римское рабовладение зашло в тупик, обстоятельство это нашло свое выражение в плавтовской конструкции комедии, с непременною участіем хитроумного раба, вершителя дел своего господина. Разложение французской аристократии подарило нас комедией Бомарше с его Фигаро, занимающим при графе Альмавиве ту же позицию, на которой мы встречаем Моску. Даже либретто оперы Россини воспроизводит характеристику,

даваемую себе самому нашим паразитом: «быть там и здесь, и вот там» (Фигаро — си, Фигаро — ля). Коммерческое патрицианство разлагается, и наглядным примером этому является обращение его операций в самодовлеющую денность. Она может показаться эстетически оправданной и стать предметом трагического конфликта, — тем злораднее Бен Джонсон вводит ее, при помощи немощной уверенности в честность записного жулика, в рамки комического положения.

Играя с другими, Вольпона всю время играет и с самим собой, так как неизбежно доведет игру до ее кульминационного пункта, где потребуются расчет с партнерами, он возможен только при бескорыстной преданности Моски. Комический конфликт не прерывается ни на одну минуту.

Но Вольпона не случайно заставляет заподозрить в себе трагического героя — героя елизаветинской трагедии: он ему сродни. В лице венецианской лисы автор сводит старые счеты с вырождающейся традицией завоевательных пьес и аморальных трагедий. Пафос Марло вполне уместен в устах манифико Вольпоны. Это все тот же тип человека, восставшего на мир и желающего обратить его в орудие своих вожделий. Бен Джонсон борется с ним не полемикой доводов, а полемикой трактовки, выдвигая против врага могучее орудие реализма. Переведя действие из области романтической идеализации в область реальных отношений, он показывает, чем в действительности являлся бы человек, подражающий Тамерлану или Фаусту старой трагедии. Увы, он оказывается просто мошенником, да еще и смешным мошенником в придачу. Не там надо искать трагедии, и не в области романтики найдется настоящий пафос героя. Он лежит в принятии ответственности за реальность сделанного; поэтому-то Вольпоне и пре-

доставляется выход саморазоблачения. Бен Джонсон не отрицал трагедии; он боролся с тем, что, по его мнению, было ее извращением, он ее реформировал.

М о с к а

Моска предопределен автором к безвозвратной гибели. Корни его происхождения уходят глубже елизаветинской трагедии, где он играет не малую роль. В ней он — макиавеллический злодей и резонер, проповедник эгоцентризма, и как таковой должен был подвергнуться разоблачению. Но здесь возникала трудность, на первый взгляд непреодолимая: маски снимать не с чего. Моска, муха, верноподданный Бел-зебуба (господина мух), не имеет собственного обличья, как не имеет самостоятельных заданий: он виртуозно исполняет чужие поручения, вечный и неизбежный приживальщик, — отделиться от своего оформителя он не способен; как только он пытается это сделать, он погибает. Но страсть к самостоятельному бытию в нем сильна. Он может сколько угодно прославлять звание паразита; за этим прославлением таится мысль, что он сам создает себе хозяина. В действительности он его только выбирает. Это его первая комическая иллюзия.

Чтобы добраться до сущности этого оборотня, Бен Джонсону пришлось вспомнить древность, но не классическую; начитанность нашего автора не ограничивалась греками и римлянами, — маски его доказывают основательное знакомство с кельто-скандинавским эпосом. Там он и мог встретить родоначальника этого странного существа, знающего, что такое совесть, но лишенного ее совершенно, существа, способного выполнять на пагубу заказчика всяческие труднейшие поручения, покорного, но вечно готового на предательство

пособника, принимающего тысячи форм, но не имеющего своей собственной, быстрого, двуязычного и неуловимого, но не существующего без других — огонь Локки.

Не берусь утверждать, чтобы в пору написания «Вольпоны» тогдашний официально отъявленный католик Бен Джонсон принимал кальвиновский догмат о предопределении, но биография его указывает на принятое им обязательство подробнее ознакомиться с реформатским учением и на систематические собеседования, которые он в принудительном порядке имел с представителями господствующей церкви. Думать о женевском каноне веры ему приходилось. Возможно, что плодом этих размышлений и явилась формулировка человека, недоступного благодати, существа бессовестного, предопределенного вечному огню в царстве вельзевуловом.

Но реализм не позволяет украсить Москву апофеозом красного пламени из адской пасти средневековой мистерии. Дело обстоит проще: приживальщик — приживальщик и есть. Его высекут и пошлют на галеры. Довольно с него и этой чести. Он сам себя достаточно дискредитировал. Хитрость его провалилась.

Москва трижды терпит неудачу, и последняя неудача для него — решительная. Но все они объедипены общим характером. Каждый раз бессовестный Москва строит свои расчеты на чужой бессовестности и трижды, вернее четырежды (последняя неудача двойная) обманывается в своих надеждах. Он не понимает, что Бонарио беспокоится не о своем наследстве, а об отношении отца и согласен ловить не отца, а его оговорщика. Неудача первая. — Он не понимает, что Челия хранит верность не продающему ее Корвино и не людскому мнению о ее верности, но своей собственной совести и своему собственному понятию о браке. Неудача вто-

рая. — Он не понимает, что для Вольпоны жизнь имеет цену только как развлечение и игра чужими страстями, а комическое положение невыносимо, и он способен погубить себя, чтобы видеть гибель своих противников, которые ему отвратительны и которых он презирает, по совести осуждая их в тот момент, когда по совести же осудил и самого себя. Неудача третья. — Все это завершается совестным приговором слабых и подверженных всем человеческим соблазнам судей, продиктованным коллективной совестью безличной толпы судейского зала и посетителей зала театрального.

За снятием маски обнаруживается, что у Моски ничего не остается, так как он лишен самостоятельного существования — совести.

Отец, муж, законник

Маска с Корбаччио, Корвино и Вольторе снимается в два приема. Первым снятием отодвигаются их личные имена, и показываются те имена общественные, которые только что приведены. О дальнейшем позаботилась эпоха, в которую они действуют.

Личность удостоверяется в суде, и на вопрос председателя секретарь суда представляет почтенному собранию свидетелей не как отца Бонарио, не как мужа Челии, а как «отца», «мужа» вообще. Так понятие частное становится общим. Значение же его раскрывается дальнейшим и предшествующим исполнением того, что они считают отцовскими и супружескими обязанностями, основами семьи и брака.

Лучше всего это выразить так: «Буржуазия лишила обаяния святости все те почтенные роды деятельности, на которые до сих пор смотрели с благоговейным трепетом. Врача и юриста, священника и поэта, человека

науки она превратила в своих наемных работников. Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и превратила их в дело простого денежного расчета» (Маркс и Энгельс. Сочинения, т. V, стр. 486). История уже начинала подсчитывать время жизни нового во дни нашего автора владыки человечества.

Но суд Пресветлой Республики не мог этого предвидеть, он находился во власти привычных понятий, и звание мужа, звание отца расценивал по-старому. Это был не слишком дальновидный суд, он состоял не из праведников, и члены его были подвержены человеческому соблазну золотом. Они ничем не были лучше тех людей, для кого изображали справедливость, и поэтому-то их приговор и должен был стать справедливым. Такой суд должен был судить по совести тех, чья совесть ждала от него именно такого, а не иного приговора.

Легкое ворчание присутствующей «толпы» сыграло роль даймона Сократа и божественной благодати Кальвина.

Приговор был к нему только обычным философским комментарием, объявляемым под занавес. Он должен был войти в состав композиции, назначение которой — восстановить поэзию в ее правах учительницы человечества и, в частности, заставить замолчать тех критиков, которые, обличая безнравственность интерлюдий, вздыхали о временах моралитэ.

Чтобы эти суровые патриоты могли чувствовать себя в окружении знакомых формул, автор не поленился привести цитату из Киприана — хорошо известное определение богатого человека, как больного, одержимого богатством, как бывают одержимы лихорадкой. Он не был так бестактен, как о нем привыкли думать, и поостерегся привести дугообразную надпись главного

абсида в венецианском соборе Сан-Марко о том, что богатый либо сам вор, либо ворами были родители его.

Он сам этого не думал: богатство в его время все более и более становилось заслугой и этического характера—бездельные бродяги преследовались (причина их незанятости во внимание не принималась).

Но зато он хотел быть понятным до конца и оцененным во всех своих намерениях. Драматической реформе, водворению пристойной формы он придавал равное значение со своим моральным реформатством.

П р о с ц е н и у м

Обязанности рыжего у ковра в современном цирке и хора греческой трагедии и елизаветинцев исполнял просцениум со своими слугами-клоунами. Итальянцы называли их — цани. Это слово встречается в тексте Бен Джонсона, — он пользовался им с особым удовольствием и подчеркивал это обстоятельство. Причина состояла в том, что своих цани он заставил действовать по-новому настолько, что зритель без напоминания о них не мог бы и узнать своих знакомцев.

Междудейственная клоунада — пережиток времен стародавних. Она была той корзиной, куда сваливались все обветшалые попытки построения елизаветинской драмы. На самом дне ее лежали еще традиции уличных подмостков и базарной балаганщины. Реформировать этот драматический антик казалось невозможным. Тем заманчивее было предприятие для Бен Джонсона. Место это было запущено, и в нем угнездилась всякая нечисть: тем более оно нуждается в реформации. Так будут впоследствии рассуждать его сценические пуритане, отправляясь есть свинину в кабаки.

В «Вольпоне» мы тщетно стали бы искать просцениума с прозаической речью шутов, подготовляющей им возможность злободневной импровизации. Белый стих «Вольпоны» прерывается только рифмованными включениями песен. Но песни, кроме любовных сцен, попадают почти исключительно в интермедиях просцениума, как нам показывает елизаветинская практика. Ей следовал и Бен Джонсон: цани его просцениума, потешная свита уродов «Вольпоны», разыгрывают свои хороводы в порядке того общения сцены со зрителем, которое было присуще греческому хору и елизаветинской клоунаде. К этого же рода действию приходится отнести и весь эпизод с сэром Политиком.

Здесь мы видим реформу Бен Джонсона на двойном этапе. Если карлик, шут и евнух еще подчеркнуто именуются цани, то сэр Политик — персонаж комедии; он твердо стоит на сцене и порвал последние нити, связывающие его с просцениумом. Но это только сценически, — его сценическая функция заставляет его обратиться не столько к своим собеседникам на сцене, сколько к публике театрального колодца за краем подмостков. Он может располагаться как угодно далеко от их наружной границы, но все его действия направляются поверх них. Это он требует в Венеции лондонских злободневностей и повторяет публике только что слышанные ею истории о воронах, ките, черепаше и смерти оплаканного всеми кабаками шута.

Просцениум упразднен, действующие на нем слуги переименованы и вовлечены в круг фабульной интриги, но свое просценическое, вернее хорическое, дело они продолжают делать. Они морализируют и шутят в междудействии, только не у ковра и впереди сцены, а на ней самой. Английская драма довольствовалась таким хором.

Бен Джонсон им не довольствовался. В течение всей своей драматургической деятельности он находил все новые варианты хорического комментария. Найденный им в «Вольпоне» выход был только временной попыткой реалистически разрешить вопрос, вообще реалистической трактовке не поддающийся. Судьба сэра Политика служит тому наглядным примером. От хора в этом персонаже не осталось ничего. Он стал вполне лицом драмы, драматической персоной, и если в интриге он сбоку-припеку, то таков уж его характер и жизненная судьба: всегда суждено ему оставаться не у де и только путаться под ногами у тех, кто действует.

А упустить возможность оценить показанное в ходе действия и дать публике авторизованный комментарий была постоянная забота Бен Джонсона. Она становилась особенно настоятельной сейчас, когда определенность суждения комедии должна была конкурировать, по авторскому обязательству, с категоричностью драматизованных схем моралитэ. Можно было вернуться к прощению и хору второй комедии нравов. По садить бездействующих комментаторов, которые высказывали бы авторские мысли, обсуждая прошедшее у них перед глазами. Этот прием был уже испробован и надолго отложен в сторону. Меньше всего его хотелось воскрешать именно сейчас. Была пора создания новых форм, а не повторения старых.

Автор поручил комментарий к действию самим действующим лицам. Вот происхождение тех сцен, где они в ожидании какого-либо нового поступка занимаются обсуждением того, что уже видно зрителем, но, в авторском сомнении, может быть не вполне оценено или недостаточно точно воспринято. Почему, например, конкуренты, готовые перервать друг другу глотки, выступают с редкой солидарностью на первом заседании

суда? Вольпона этому удивляется,—Моска дает разумное истолкование, снимая тем возможное возражение зрителя.

Эти сцены не являются балластом для действия. В приведенной сцене заложено то нарастание опьянения собственными успехами, которое в союзе с чарами внешней бутылки скоро поведет к легкомысленной дерзости Вольпоны и направит действие к катастрофе. Но надо признаться, что с нашим пониманием сценического развития, особенно понимания современного, во многом воспитанного на пантомиме кино, такое изложение кажется преувеличенным задержанием и длиннотами. Впрочем, их в пьесе немного. Это одна из тех редких комедий, где искусственность исходного построения забывается до истечения первого акта, и дальнейшее развитие совершается без ощутимого вмешательства авторской руки. Елизаветинский зритель аплодировал новой победе своего театра и видел в ней победу свою — зрительскую.

ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ

Он не ошибался, даже если и был патриотом, склонным к суровости. Художник справился с поставленной себе задачей. Его комедия учительна. Она не прославляет порок, и порок этот осуждается зрителем раньше, чем осужден лидедейственным судом. Но — порок-то наказан и даже добродетель вознаграждена, а задача построить свое моралитэ — не выполнена. Сделать из моралитэ художественное произведение не удалось: автор так и не сказал своей публике, какими точными моральными правилами ей руководствоваться в положительной своей деятельности. Он только указал на не должное да бегло очертил элементарные и бесспорные действия людей, не совершающих дурных поступков.

Но где же люди, совершающие образцово-поучительные действия? И притом совершающие их не в ответ на чужие злые поступки, что предполагает уже подчинение злой инициативе, а люди, имеющие инициативу добра, способную вести за собой колеблющихся и тащить сопротивляющихся?

Мы напрасно стали бы искать их в комедии. Таким действующим лицом является невидимая совесть зрителя, но формулировки ее индивидуальны, субъективны. Далеко им было до неоспоримых в своей яркости драматизованных сентенций моралитэ. Попрежнему элизаветинская пьеса не учила, а показывала, не приказывала, а давала переживать, не принуждала, а внушала. Затеянная инструктивная композиция оказалась не этическим, а эстетическим произведением. Бен Джонсон победил как художник, но как моралист понес жестокое поражение. Вменим ли мы это в вину его произведению?

Религия раннего капитализма

Я думаю, что не вменим и не разойдемся в этом с большинством его современников. Его пьеса стояла бы гораздо дальше от нас, удайся ему невозможное для его времени — создать инструктивное произведение в эпической форме. Ему пришлось бы тогда пользоваться формами выражения, которые еще не стали настолько общепринятыми, как были ими формулы морали зрелого средневековья. Этика того времени была религиозна, а религия только еще складывалась. Бен Джонсон был так же мало способен собственными силами или силами ближайших друзей создать такую религию, как и всякий другой, не исключая и самого Жана Кальвина.

Действительно, религий раннего капитализма принято считать кальвинизм. При этом обычно упускается

из виду, что сам кальвинизм в различных странах и в разные десятилетия был не одним и тем же, как неоднородны в классовом отношении были его адепты и интересы, пытавшиеся найти в нем для себя идеологическое оружие. В пору Бен Джонсона английский кальвинизм еще только выковывался, и религия тогдашнего капитализма была достаточно бесформенна, эклектически побираясь и у лютеранства, и у католичества и у двинглианства.

Учение о предопределении могло быть найдено во всех трех исповеданиях, учение о благодати-совести то же. Для Бен Джонсона и ему подобных могли возникать воспоминания о том и о другом у Сократа, особенно в свете «Этики к Икомаху». В такие времена человеческая мысль еще не дошла до решения занимающих ее вопросов путем точного силлогизма. Она решает их на жизненных восприятиях, путем образного выражения. Эти образные выражения, уже отвлеченные от жизни, становятся новым побудителем для ее исследования, стимулируя человеческую мысль, подгоняемую требованиями разрастающейся общественной борьбы: к созданию точного орудия познания правоты действия и должного действия.

В пору создания «Вольпоны» такое время еще не наступило, но все усилия тогдашней мысли уже настраивались на подготовку предстоящей борьбы. Бен Джонсон захотел дать место театру в этой подготовке, но полагал, что это-то и есть борьба.

В этом он ошибался. Выработанная ко времени его собственной смерти религия нашла схемы морали и стандарты поведения, которые не нуждались в сценическом искусстве для своего воздействия на верных, а неверных уговаривать было бесполезно — их надо было рубить саблями в бою или топорами на плахе. По-

этому-то и Мильтон о ту пору писал «Иконоборца» и «Защиту народа английского».

Οὐδὲν πρὸς τὸν Διόνυσον?

«Уден прос тон Дионисон?» — При чем же здесь Дионис? — спрашивали афиняне, покидая амфитеатр, посвященный этому богу, после окончания трагедии Еврипида.

Вопрос был насмешлив: задававшие его знали, что Дионис не при чем в семейных делах обывателей, все еще носивших имена эпических героев. В ту пору, когда суровые патриоты восторжествовали, они не задавали аттического вопроса, — они просто закрыли театры, которые были не при чем в борьбе за организацию капиталистического общества.

Здесь они проявили некоторую неблагодарность: театр имел свои заслуги в деле формирования той идеологии, которая его переросла впоследствии, и не один из будущих железнобоких был обязан сознанию боголюбивости своего боевого дерзания тем неукротимым речам в защиту личной инициативы, которые он, мальчишкой еще, выслушивал в глубине театрального колодца. Да и те мудрые законодатели, которые внезапно замолкали среди прений парламента и просили высокое собрание обождать, пока на них не сойдет благодать и внутреннее озарение, для того чтобы потребовать головы «мужа кровей», Карла Стюарта, по профессии — короля Англии, могли бы вспомнить:

Уйдите. Нечто входит в мои мысли
Оно должно быть пето важно, громко
Вдали от волка и копыт ослиных.

(Стихоплет. Эпиграмма),

Мильтэн вспоминал эти стихи Бен Джонсона, когда писал:

Мужайтесь, начинаю ощущать
В себе нечто великое, что мысли,
Мои к необычайному склоняет.

(Сампсон 1381—1383).

Идеология капиталистического индивидуализма прошла от образного выражения к точному мышлению и вернулась к мышлению образному. Она началась в искусстве, разрушила театр, как Самсон повалил оба столпа Дагонова капища, описанного до портретности похожим на елизаветинский театр, и вернулась к искусству Мильтона-Бенъяна, этого запоздалого ученика нашего поэта. В промежутке были бои, где место находили только командные слова, а не образное их воплощение.

Мы теперь не спрашиваем о Дионисе: у нас другое мерило достоинства представления.

В борьбе, которую мы ведем, для нас не безразлично знать и чувствовать, что мы не одиноки в человечестве, что работа наша призывалась и требовалась уже в тот момент, когда только очень зоркие глаза умели рассмотреть подлинное лицо подрастающего капитализма. Чувствовать это мы можем через произведения искусства. Если мы, углубившись в изучение исторических документов, ощущаем в себе старую эпоху, не будем обманываться: мы сами стали художниками и воспринимаем не эпоху, а наше собственное, пусть не написанное, художественное творчество на ее тему.

Но несравненно сильнее чувство, вызываемое произведением, рассчитанным именно на чувственное воздействие, произведением художественным. Если мы способны воспринять его, а оно способно еще нас затронуть, мы накладываем руку на факты, давно потуск-

невшие, и вновь переживаем уже пережитое до нас. Произведения Бен Джонсона тем легче вводят нас в прошлую борьбу, что она не вся в прошлом, что она еще не кончена, а только приближается к окончанию, и к этому окончанию приближаем ее мы сами.

Мы не отнимаем времени у эпохи, когда читаем повьмы старого Бена. Мы видим, как, построив художественное подобие капиталистических отношений, поэт искал и не находил разумного и естественного разрешения его противоречий, — разумного и естественного с точки зрения сценической правды и логики. Мы видим, что когда он убедился в этом, он отказался от законной развязки, техническое выполнение которой для него, по собственному признанию, было нетрудным. Он не мог пойти на примирение действующих лиц, завершаемое традиционным коммосом и общей пирушкой лицедеев. Ломая все свои собственные и унаследованные правила, он, вопреки всякой очевидности, через головы выведенных им продажных судей произносит приговор над капитализмом и его прихлебателями, вторгается в созданный им мир и производит нечто, нарушающее его закономерность, заменяя ее закономерностью другого порядка. Бен Джонсон говорит, что действовал как судья. Ему пришлось взять на себя эту обязанность, потому что класс, который он изображал, не мог уже дать такого судьи, и судья его должен был притти извне. Бен Джонсон не знал еще, как это называется, но мы знаем, — это называется революцией. Бен Джонсон расправился революционным порядком с изображением капитализма. За триста лет до нас, при самом выступлении капитализма на мировую арену, он был обличен, заклеен, забрызган чернилами возмущенного поэта. Прочны были эти чернила «и никто, даже лучший дырьюльник, не сумел их отмыть».

Сценическое действие — всегда пример и требование следовать ему, обращенные к аудитории. Пример отличался смелостью, а требование категоричностью. понадобился долгий срок для реализации их воздействия. Страницы «Вольпоны» лежат в самом начале длинной цепи событий, у конца которой стоим мы. Те, кто вмешались в деяния капитализма уже не в образе его сценического подобия и судили его по своим, а не его законам, — не в подобии, а вживе.

Требование низложения капитализма, его осуждение явились тотчас же, как только он стал понятен. Требование это не умирало на протяжении трехсот лет, и мы, забывая предпоследние гвозди в крышку гроба капитализма, выполняем заветную мечту человеческой справедливости. Вот где начало, предвещающее наши праздники, как Дионис — праздники эллинов.

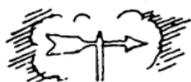
И. А. Аксенов

ВОЛЬПОНА
КОМЕДИЯ

КАЖДЫЙ ПО
СВОЕМУ
КОМЕДИЯ

СКЛАД
НОВОСТЕЙ
КОМЕДИЯ

ВОЛЬПОНА

КОМЕДИЯ

**ПОСВЯЩЕНИЕ БЛАГОРОДНЕЙШИМ И
СПРАВЕДЛИВЕЙШИМ СЕСТРАМ, ДВУМ
ЗНАМЕНИТЫМ УНИВЕРСИТЕТАМ**

**В ПАМЯТЬ ИХ ЛЮБВИ И СОЧУВСТВИЯ, ОКАЗАН-
НОГО ЭТОЙ ПОЭМЕ ВО ВРЕМЯ ЕЕ ПРЕДСТА-
ВЛЕНИЯ**

БЕН ДЖОНСОН

**БЛАГОДАРНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ ПОСВЯЩАЕТ И ЕЕ
И СЕБЯ**

*От века не было, справедливейшие сестры, в че-
ловеке такого ума, чтобы сам собой мог воз-
выситься, но всегда нужны были ему содержа-
ние, обстановка, поддержка и благосклонность.
Если это верно, а судьба каждого писателя наших
дней подтверждает это ежедневно, заботливым
из них надлежит иметь в виду перечисленные
обстоятельства и, овладев ими, особенно нежно
беречь эту часть своей известности, тем более,
что в ней защищается еще и дружеский инте-
рес. Вот почему я здесь говорю о своей благо-
дарности и стараюсь оправдать доброту Вашего
поступка, так как хотя одного Вашего авторитета
вполне достаточно, однако мы живем в такое
время, когда поэзия и ее исповедники подвергаются
стольким нападкам со всех сторон, что поступку
этому надлежит найти достойное основание.*

Несомненно, и никакой наглости не хватит возразить тому, что слишком большая вольность современных нам стихоплетов крайне изувечила их госпожу, что их явное и многостороннее невежество ежедневно навлекает на нее самые неестественные упрёки; но было бы делом величайшей несправедливости, грубиянства их ради, и образованных поэтов заставлять страдать с ними и позволять такому великому искусству (до которого, действительно, не должно касаться нечистыми руками) подпадать последнему презрению. Потому что каждому, кто только захочет беспристрастно, а не кривя душой, разобратся в работе и функциях поэта, легко будет самому убедиться в невозможности кому бы то ни было оказаться хорошим поэтом, не будучи прежде всего хорошим человеком. Таким, который должен быть способным внушить молодым людям все добрые дисциплины, возпламенить взрослых ко всем великим добродетелям, поддерживать старых в достигнутом ими высоком состоянии или, если они склоняются к детству, восстанавливать их в прежней их силе; таким, который являлся бы истолкователем и арбитром природы, учителем в вещах божественных не менее, чем в человеческих, владыкою нравов и дерзал один или с помощью немногих служить делам человечества: таким, как я его понимаю, он не может являться предметом упражнений насмешливой риторики надменных и невежественных. Но здесь поспешно будет отвечено, что писатели наших дней — существа совершенно другого порядка, что не только их нравы, природа их изменилась и ничего у них не осталось от

достоинства поэта, кроме облыжного имени, которое присваивает себе любой писака; что теперь, особенно в драматической или, как они это называют, сценической поэзии, ничего не делается, кроме похабщины, оплевывания, богохульства и всяческой разнузданности в поношение богу и людям. Не смею отрицать большей части из этого, и мне грустно, что я не смею этого, потому что в недоношенных изделиях некоторых людей (лучше бы им никогда на свет не являться) это слишком верно; но думать, что все снарядились на столь храбрый поход в преисподнюю — жестоко, а говорить — клевета. В частности, о себе я могу, и со спокойнейшей совестью, утверждать, что я всегда трепетал и в помысле от малейшего поношения ненавидел применение того дикого и неумытого похабства, которое сейчас сделалось пищею сцены, и если я, тем не менее, не избежал у некоторых упреков в колкости, так что говорят, будто я испытываю гордость или наслаждение в язвительности, и даже младшие мои создания рождаются на свет при всех зубах, я спрошу у этих надменных политиков — какую нацию, общество, общественный строй или государство я оскорбил? Каких общественных деятелей? Не старался ли я, напротив, охранить их достоинство не менее собственного своего? Труды мои читаны, одобрены (говорю о тех, которые полностью мои). Загляните в них, где там дерзкая хула? Где я бывал пристрастен? Где я бывал личен? Разве что только по отношению к какому-нибудь миму, скомороху, своднику или шуту, — тварям, достойным кары за дерзость? И к кому из них

не с какой точностью, чтобы им невозможно было умело изъяснить или мудро укрыть болезненность этого? Но не слухам делать человека преступным, тем более награждать меня преступлениями других лиц. Я знаю, что нет ничего, в какой бы оно чистоте сердечной не написано или задумано, что не могло бы истолковаться как злонамеренное, что ж, пока я сам убежден в своей невинности, я этого не боюсь. Перетолковывание у многих сейчас стало ремеслом, и находятся такие, что хвалятся обладанием ключа для расшифровки чего угодно: но дайте мудрым и благородным лицам сообразить, насколько они позволяют себе чрезмерную доверчивость или допускают этих навязчивых прорицателей к слишком большому свойству с их собственной славой, прорицателей, которые хитро и часто преподносят собственное ядовитое лукавство под видом простейших мнений других. Что же до тех, кто желал бы (грехами, которые милосердием исторгаются, а простою порядочностью скрыты) создать себе имя у толпы или, привлекая ее грубые и животные хлопки, не думают о том, чьи живые лица они рассекают своим нахальным стилем, да действуют они, не имея со мне соперника! Предпочитаю жить погребенным в неизвестности, чем делить с ними столь пышную славу. Не могу я и осуждать пожелания тех строгих и мудрых патриотов, кто, провидя ущерб, способный призойти государству от таких разнузданных умов, предпочитают видеть восстановление на сцене шутов и чертей и прочих допотопных останков варварства на ряду с прочими слезотворными и

отжившими глупостями, чем наблюдать уязвление частных лиц, владык и народов: потому что, как сказал Гораций, среди них — *Sibi quiesque timet, quanquam est intactus, et odit*. И люди могут справедливо вменить в вину авторской забаве такое бешенство, если оно затянется. Какая щедрая или образованная душа не возненавидит искренне свободное развитие этого разврата при настоящей работе сцены со всеми ее смешанными интерлюдиями, где не произносится ничего, кроме самой чистой мерзости времени, да в таких безграмотных предложениях, с такой насыщенностью соленизмами, с таким навозным смыслом, такими дикими пролепсами, такими вымученными метафорами, бардельщиной, способной осквернить слух язычников и свернуть кровь христианина. Только серьезно и могу я говорить о деле, где ставится под вопрос и моя собственная слава и репутации многих честных и ученых людей, где имя, полное такого авторитета, древности и всех величайших титулов, от той дерзости стало низжайшим поношением века, люди же эти, назначенные попечению царей и счастливейших монархов, — предметом наглости любого захолустного краснбая. Вот что не только привело меня к теперешнему моему негодованию, но заставило меня всячески изучать и всеми делами моими стремиться отмежеваться от тех, как можно ясно увидеть особенно из этого моего последнего произведения, которое Вы, ученейшие ценительницы, смотрели, судили и, к чести моей, одобрили. В нем я старался исправить и научить их следовать не только древним сценическим

формам, но и их нравам: естественности, соответствию, чистоте и, наконец, — учительствованию, конечной цели поэзии, осведомляя людей о том, как им следует лучше жить. И, хотя моя катастрофа, в строгом применении законов комического построения, может навлечь на себя упрек в отступлении от собственных моих обещаний, я желал бы от милостивых и ученых критиков такого ко мне доверия, чтобы они поверили в намеренность моих действий: ведь как было бы мне легко изменить развязку пьесы, приблизив ее к их мерке (не стану хвастать собственной легкостью), я мог бы здесь напечатать. Но основным моим намерением было заткнуть глотку тем, кто орет, что мы никогда не наказываем порока в наших интерлюдиях и т. д. Я и позволил себе большую свободу, хоть и не без некоторых предшествовавших мне примеров, заимствованных и у самих древних, исход комедий которых не всегда благополучен, но там зачастую сводники, слуги, соперники да и сами хозяева бывают наказаны. И, действительно, задачей комического поэта является подражать правосудию и учить жизни не менее, чем чистоте языка или отказу от недостойных пристрастий, о чем я буду еще иметь случай говорить подробнее в другом месте.

В настоящем же, уважаемейшие сестры, если я успел отблагодарить вас за любовь, оказанную мне вами в прошлом, и ознакомил понимающего с ее основаниями, не дайте мне отчаяться в ее продолжении для созревания достойнейших плодов, которыми, если верной мне пребудет муза моя, я смогу заставить поэзию

вновь поднять свою опозоренную голову, и, вырвав ее из тех гнилых и жалких лохмотий, которыми время исказило ее образ, восстановлю ее в первобытном виде, форме и величии и сделаю ее достойной быть обнятой и целованной всеми великими и господствующими умами нашего мира. Что же до ленивых невежд, которые никогда не признавали достойным почтения ни единого действия, или так срослись со своими порочными натурами, что заслуженно болят ее и считают высшей хитростью относиться к ней с презрением в своих напыщенных и ветром подбитых нападках, она, в гнев своем, прикажет своим верным слугам (которые — *denis irritabile*) брызнуть в их рожи чернилом, да вьестся оно в мнение о них глубже, чем до мозга костей, и никто, даже сам Циннам цырульник, со всем искусством своим, не сумеет отмыть клейма, но будут с ним жить и будут читать его на них, пока не издохнут несчастные, как существа, виновные в худшем преступлении и перед собой самими и перед всем людским поколением.

Из моего дома в Блэкфрейрсе

11 дня февраля 1607 г.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

В о л ь п о н а (лисище) — манифико (вельможа)
М о с к а (муха) — его нахлебник
В о л ь т о р е (коршун) — адвокат
К о р б а ч ч и о (ворон) — старый дворянин
К о р в и ц о (вороненок) — кушеч
Б о н а р и о (добряк) — сын Корбаччио
С э р П о л и т и к В у д - Б и — рыцарь (личный дворянин)
П е р е г р и н (стражник) — джентльмен-путешественник
Н а н о — карлик
К а с т р о н о — евнух
А н д р о г и н о — гермафродит

Т о л п а:

К о м м а н д а д о р ы — пристава
Т р и к у п ц а
А в о к а т о р ы — четверо судей
Н о т а р и у с — секретарь суда
Л е д и В у д - Б и — жена сэра Политика
Ч е л и я — жена Корвино

С л у г и, П р и с л у ж н и ц ы и прочие.

Место — Венеция.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА I

Комната в доме Вольпона.

Входят Вольпона и Моска.

Вольпона

Здравствуй, децъ! Здравствуй, золото мое!
Откинь покров, дай увидеть святыни.

Моска откидывает занавес и открывает груды чер-
вонцев, золотой посуды, драгоценностей и проч.

Душа вселенной и моя! Не так

Земля тоскует увидеть восход

⁵ Солнца из рог небесного барана,

Как я твой блеск, превосходящий солнце.

Он брызжет здесь, среди моих сокровищ,

Подобно пламени в ночи иль дню,

Когда ниспал в хаос и тьма бежала

¹⁰ В поддонный мир. О, порожденье Солнца,

Затмившее отца, дай приложиться

К тебе и каждой из святых мощей,

Укрытых мной в стенах благословенных.

- Прав был певец, когда твоим прозванием
 15 Означил век, опознанный, как лучший:
 Ты — лучшее на свете, ты отрадней
 Всех радостей от чад, отцов, друзей
 И прочих явных сновидений мира.
 Отдать тебя на кудри Афродите, —
 20 Придать ей тем сто тысяч купидонов,
 Настолько ты сильнее любви. Богатство,
 Ты бог немой, но словом сходишь в люди,
 Беструдный бог, людей в труды впрягаешь,
 Цена души: с тобою даже ад—
 25 Рай. Добродетель, ты и честь, и слава,
 И все, что хочешь. Кто тобой владеет,
 Тот благороден, честен, смел, премудр...

М о с к а

И все, что хочет. Счастью — богатство
 Полезнее, чем мудрость от природы.

В о л ь п о н а

- 30 Так, милый Моска, я горжусь, однако,
 Больше искусством в поисках избытка,
 Чем мирным обладаньем. Я избрал
 Не торный путь, без риска, без торговли.
 Земли сохой не рву, скота на бойню
 35 Я не кормлю и не развел заводов,
 Чтоб сталь, шерсть, масло да людей давить.
 Не дую тонкого стекла, судов
 Не шлю улыбкам опененным моря,
 Не вверил деньги оборотам банков
 40 И сам не ростовщик.

М о с к а

Нет, не глотали
 Вы слабых расточителей. Иные

Наследников беспечных по-голландски
 Умнут, как с маслом хлеб — ищи потом!
 Отцов семейства прямо из постели
 45 Тащат в нежнейшие объятия тюрем,
 Чтоб гнили там до Страшного Суда,
 Но ваша кротость этого не терпит,
 Не терпит, чтобы слезы вдов и сирот
 Ваш пол кропили, а их жалкий плач,
 50 Ударясь в потолок, вопил о мести.

В о л ь п о н а

Нет, Моска, не терплю.

М о с к а

А, вместе с тем,
 Вы не похожи на того, кто страшный
 Взял цеп, стоит пред целой грудой ржи,
 Есть хочет, а ни зернышка не тронет
 33 И будет мальву жрать или репей.
 Вы не похожи на купца, который
 Набил подвалы критским, романеей,
 А сам из гущи пьет ломбардский уксус.
 Не спите на соломе, предоставив
 60 Червью и моли балахин с периной:
 Богатство вам на пользу, — вам не страшно
 Иную кроху уделить хоть мне,
 Убогому, гермафродиту, карле,
 Евнуху, или тем в среде домашних,
 63 Кого угодно поддержать.

В о л ь п о н а

На, Моска! (Дает ему денег)
 В тебе, что слово — то святая правда:
 Из зависти... тебя зовут нахлебник.

Пошли свнуха, карлу и шута —
Пусть развлекают меня.

Уходит Моска.

- А что мне делать,
70 Как не ласкать свой гений, жить свободно
Всей радостью, подаренной богатством?
Я не женат, бездетен, без родни —
Кто мне наследник? Тот, кого назначу
Сам. Это доставляет мне почет,
75 Клиентами весь дом мой наполняет;
Они дарят мне деньги, камни, вещи
В падежде, что, когда умру (а этого
Ежеминутно ждут), вернутся к ним
С десятикратной прибылью, и каждый
80 Из жадности стремится превзойти
Другого щедростью, то есть любовью.
Я не мешаю и играю их
Надеждами, чеканя их в монеты,
Слежу их нежность и беру, беру;
83 Смотрю, не выпуская их из рук,
Да внешней чуть пощекочу их губы,
А как откроют рот, тут и отдерну...
Ну, что?

Входят Моска, Нано, Андрогино, Кастроне.

Нано

- Дорогу молодым актерам, мы выходим в такт
90 Ломать не моралитэ, не студенческий спектакль,
Репетируя проход, чур-чур, от греха,
Чтоб ногой не вступить в ложностопие стиха.
Дивитесь вслед, коль не до сих пор:
В этом теле душа того, кто был Пифагор,
95 Божественный жонглер (вы поймете закон).

А н д р о г и н о

Начал рыбу я есть, чуть в трапписта я вселился.

Н а н о

Догмат молчания сохранил за это?

А н д р о г и н о

Языкатый адвокат спас от обета.

Н а н о

125 Перемена велика, но юрист распался —
 Пифагора ради, дух твой куда девался?

А н д р о г и н о

Стал туп и мул.

Н а н о

Ах бы, да кабы,
 Этим, значит, достиг права есть бобы?

А н д р о г и н о

Да.

Н а н о

Мула схоронив, ты куда перешел?

А н д р о г и н о

130 В зверя странного, у иных именуемого — осел,
 У других — достойный, чистый, прозорливый
 брат,
 Тот, кто скусать мяса и себе подобных рад.
 Он утопит вас за книжку, строчку освященной
 лжи
 В ложке до-горька провисшей, новогоднейшей
 кутьи.

Н А Н О

135 Ради бога, позабудь о поганой этой нации
И, будь добр, расскажи о последней
трансмиграции.

А Н Д Р О Г И Н О

Вот та, где я есть.

Н А Н О

Обольстительный вид —
Ты прекрасней шута — ты гермафродит.
Но, милая душа, после всех скитаний
140 В каком хочешь ты пребыть состоянья?

А Н Д Р О Г И Н О

Вот в том, где я есть. В нем бы вечно
оставаться.

Н А Н О

Понял! Радости полов перемененно предаваться.

А Н Д Р О Г И Н О

Увы! Утехи эти грязь и гадость.
Нет! В шуты я попал — в этом вся моя радость.
145 Шут — одно существо, кто для счастья мило,
А в другах, во всех сколько бед мне было.

Н А Н О

Будь, ты, вновь Пифагор, тебе верней не сказать.
Мы научный вывод твой намерены прославлять,
Товарищ евнух, всем искусством наших воль
150 В честь того, чем в чести и за что нам такая
большая роль.

В О Л Ь П О Н А

Ну, очень, очень мило. Москва. Это
Ты сочинил?

М О С К А

Да, если угодил вам,
Иначе — нет.

В О Л Ь П О Н А

Ты угодил.

М О С К А

Так — я.

Н А Н О И К А С Т Р О Н Е (поют)

Изо всех возможных паций
153 Лишь шутами восхищаться.
Не хлопчат, не скучают,
Всех, смеясь, увеселяют,
Правдой в слове и в делах,
Оттого и любят так
160 Госпожи и их вельможи.
Ум шута — всего дороже.
Смех — от одного их вида,
Речь прямая — не обида.
Весел пир с шутотом и в пост.
163 Шут, порой, — почетный гость,
Кравчих место за столом
Оставляют за шутотом.
Разве стать не хотим
Им, им, им?

Стучат.

В О Л Ь П О Н А

170 Кто там? Прочь!

Уходят Нано и Кастроне.

Моска, посмотри! Шут, выйди!

М о с к а

Синьор Вольторе, адвокат — я знаю
По стуку.

В о л ь п о н а

Подавай скорей халат,
Межа, колпак; скажи — перестилают,
И пусть поразвлекает сам себя
173 Вдоль галерей.

Уходит Моска.

Ну, мои клиенты
К визитам приступили! Вультур — коршун,
Ворон с вороной, стая хищных птиц
Клевать мой жданный труп уже явилась:
Пусть подождут.

Возвращается Моска с халатом и проч.

Что нового, скажи?

М о с к а

180 Посудина.

В о л ь п о н а

Как велика?

М о с к а

Огромна,
Толста, старинна, вырезаны ваши
Имя и герб.

В о л ь п о н а

Батюшки! Не лисица,
Прилегшая под дубом, где ворона
С сыром? А, Моска? Что?

М о с к а

Остро!

В о л ь п о н а

Дай шубу.

185 Чего ты там смеешься? (Нарядился больным)

М о с к а

Не в силах удержаться, чуть представлю,
О чем он думает там, в галерее:

Что это, верно, его дар последний,

Что этим вас поймал; умри вы нынче,

190 Отдавши все ему, что будет завтра!

С каким прибытком он воротит ставку,

Как будут чтить его, как поклоняться,

Как станет ездить на попоне, в стаде

Шутов и прихвостней, как путь расчистят

195 Его мулу, ученому, как сам он,

Как прослывет ученым юристом

И кончит: это очень вероятно.

В о л ь п о н а

Да. Стать ученым, Моска?

М о с к а

Нет, богатым,

А то приложится. Осел в порфире

200 Укроет оба горделивых уха

И будет чтим, как кафедральный доктор.

В о л ь п о н а

Колпак, колпак мне, Моска. — Ну, выпускай!

М о с к а

Постойте! А глазная мазь где?

В о л ь п о н а

Верно.

Скорей, скорей: не терпится принять
205 Новый подарок.

М о с к а

Тысячу других

Надеюсь увидеть.

В о л ь п о н а

Спасибо, Моска.

М о с к а

И, чтоб мне раньше размететься в пыль.
И ста таким, как я, еще за мною...

В о л ь п о н а

Ну, это слишком...

М о с к а

Вам же жить, да жить
210 И этих гарший надувать.

В о л ь п о н а

Друг, Моска!

Так, хорошо, подушку — и выпускай.

Уходит М о с к а.

Эй, кашель мой, чахотка и подагра,
Апоплексия, паралич, катарры

На помощь всюю мнимостью. Ну, в позу,
 213 Которой три года кормлю надежды.
 Идет, слышать. — Кха, кха, кха, ох!
 Возвращается Москва и ведет Вольторе, который
 несет золотой ковш.

Москва

Вы себе верны, сударь. Вам одним
 Из здешних всех он подарил любовь.
 Вы мудро поступаете, храня
 220 Ее, опережая всех приходом,
 Свидетельством почтенья; мне известно,
 Что все это оценено. — Патрон! Сэр!
 Синьор Вольторе здесь пришел.

Вольпона (слабым голосом)
 Не слышу.

Москва

Сэр! Утро. И пришел синьор Вольторе
 225 Проведать вас.

Вольпона

Благодарю.

Москва

Принес

Старинный ковш. Купил перед Сан Марко
 И преподносит вам.

Вольпона

Я рад подарку,

Пусть ходит чаще.

Москва

Так.

ВОЛЬТОРЕ

Что говорит?

МОСКА

Благодарит. Просил бывать почаще.

ВОЛЬПОНА

230 Моска!

МОСКА

Патрон!

ВОЛЬПОНА

Дай ближе! Где же он?

Пожать бы руку.

МОСКА

Ковш здесь.

ВОЛЬТОРЕ

Как здоровье?

ВОЛЬПОНА

Весьма признателен, синьор Вольторе;
Где ковш? Я плохо вижу.

ВОЛЬТОРЕ

Как мне грустно,

Что вы так слабы.

МОСКА (в сторону)

А сильней тебя.

ВОЛЬПОНА

235 Вы слишком щедры.

ВОЛЬТОРЕ

Нет же! Дай мне богу
Вам подарить здоровья, как тот ковшик!

ВОЛЬПОНА

Вы дали, что могли. Спасибо. В этом
Видна любовь. Не быть ей безответной.
Прошу бывать почаще.

ВОЛЬТОРЕ

Можно, сэр?

ВОЛЬПОНА

240 Не отходите.

МОСКА

Вам понятно, сэр?

ВОЛЬПОНА

Послушайте — касается и вас.

МОСКА

Счастливец! Одените же удачу!

ВОЛЬПОНА

Я протяну недолго...

МОСКА

Вы — наследник!

ВОЛЬТОРЕ

Правда?

ВОЛЬПОНА

ВОЛЬПОНА

Я чувствую конец свой. Кха-кха-кха!
245 И рад, что скоро буду я в раю.

МОСКА

Ах, добрый господин! Да, все мы смертны...

ВОЛЬТОРЕ

Но, Моска...

МОСКА

Все там будем.

ВОЛЬТОРЕ

Ты послушай,
Наверно, я — его наследник?

МОСКА

Вы!

Да сделайте мне милость занести
250 Меня в число своих домашних. Только
Надежды, что на вас, пропал вконец,
Как не блеснет луч вашего восхода.

ВОЛЬТОРЕ

Я буду и светить тебе и греть.

МОСКА

Сэр,

Я человек, который вам во славу
255 Не плохо поработал: я ваш ключник
Здесь: видите — на сундуках запоры,
Для вас вел опись золоту, посуде

И драгоценностям. Я ваш дворецкий:
Хозяйство — ваше.

В О Л Ь Т О Р Е

Я один наследник?

М О С К А

260 Без делажа. Подписано поутру,
Воск не остыл, чернила не впитались
Еще в пергамент.

В О Л Ь Т О Р Е

Славно, славно мне!

Каким же родом?

М О С К А

Видно, по заслугам.

Других причин не вижу.

В О Л Ь Т О Р Е

Это скромность

265 Твоя не видит. Будешь награжден.

М О С К А

Он полюбил вас, только вас узнал.
Частенько я слышал, как уважает
Вашу профессию, тех, кто говорит
Сразу о двух делах противоречных,
270 Охрипнет, а докажет их законность,
Кто с редкой быстротой и опроверг,
И доказал, и спутал, и распутал
Двум сторонам двусмысленный совет
Дал и с обоих взял. Такие люди,—
275 Он говорит, — и процветут в смиреньи,

А целый мир благословит его
 За то, что взял в наследники страдальца,
 Который так умен, серьезен, речью
 Так громок, труден, языком не двинет,
 280 Не то, что станет врать задаром. Слово
 Обронит — подавай ему цехии!

Стук.

Что там! Стучат. Не надо б здесь встречаться.
 Итак—вы заглянули второпях.
 Я извинюсь за вас. Так. — Благодетель,
 285 Когда начнете в золоте купаться
 И медом утираться так, что щеки
 От сала станут твердыми как камень, —
 Припомните вассала: я ведь здесь
 Не худшим вашим был клиентом.

В о л ь т о р е

Москва!

М о с к а

290 Когда вам вашу опись занести?
 Копию завещанья? — Погодите! —
 Все вам доставлю. Уходите быстро
 Да с деловым лицом.

Уходит Вольторе.

В о л ь п о н а

Бесценный Москва!

Стань ближе, поделую.

М о с к а

Тише, сэр.

295 Пришел Корбаччио.

В о л ь п о н а

Припрячь посуду.

Коршун с гнезда, а ворон на гнездо.

М о с к а

Вернемся к сну и полному молчанию.

Убирает ковш.

Стой и плодись. А мы сейчас увидим

Того, кто в самом деле ближе к смерти,

300 Чем этот притворяется, но хочет

Его похоронить.

Входит К о р б а ч ч и о.

Синьор Корбаччио!

Милости просим, сэр.

К о р б а ч ч и о

Как ваш хозяин?

М о с к а

Как был. Без перемен.

К о р б а ч ч и о

Как? Перьев нет?

М о с к а

Нет. Хуже!

К о р б а ч ч и о

Это хорошо. А где он?

М о с к а

303 Вон, на кровати. Только что заснул.

КОРВАЧЧИО

Спал хорошо?

МОСКА

Какой! Ни в эту ночь,
Ни в прошлую. Чуть дремлет.

КОРВАЧЧИО

Хорошо! Пусть
Пошлет за доктором. А я принес
Лекарство по особому заказу.

МОСКА

310 И слышать не желает.

КОРВАЧЧИО

Как? Я сам
Смотрел, как делали. Я все проверил
И знаю, что пойдет лекарство впрок:
Ручаюсь головой, что он заснет.

ВОЛЬПОНА (в сторону)

Ручаюсь головой, чтоб не проснуться.

МОСКА

Сэр,

313 Не верит он в лекарства: говорит,
Что доктора опаснее болезни
И их труднее избежать. Я часто
Слышал, что доктор никогда не будет
Его наследником.

КОРВАЧЧИО

Не буду я?

М о с к а

320 Нет! Доктор им не будет.

К о р б а ч ч и о

Нет, нет, нет,

Я и не думал.

М о с к а

Он даже подарков
От них не брал. Как мухи, мол, летают
Над тем, кого убьют.

К о р б а ч ч и о

Да. Понимаю.

М о с к а

Опыта ради, часто, мол, отравят,
325 А суд не то, что ничего не скажет,
А даже наградит: вот и претит
Ему такая смерть.

К о р б а ч ч и о

Он прав. Убьют
Так же легко, как суд.

М о с к а

Куда там! — Проще:
Судья убьет так только по закону,
330 А этот зря, хоть и судью.

К о р б а ч ч и о

Меня
Или кого другого. — Как с ударом?
Порядочно хватил ли?

ВОЛЬПОНА

МОСКА

Очень сильно,
Язык отнялся. Ничего не видит,
Лицо теперь худей, чем ключ.

КОРВАЧЧИО

Как? Как?

335 Как лучше?

МОСКА

Нет же, говорю — лицо
Худей, чем ключ.

КОРВАЧЧИО

А! — Хорошо!

МОСКА

А рот

Раскрыт. Глазища — рогом.

КОРВАЧЧИО

Хорошо!

МОСКА

Мороз проник во все его суставы
И сделал тело серым, как свинец.

КОРВАЧЧИО

340 Отлично!

МОСКА

Пульса нет.

КОРВАЧЧИО

Прекрасный признак.

МОСКА

Еще — из мозга...

КОРВАЧЧИО

Понял! — Хорошо!

МОСКА

Холодная вода и слизь течет
С опухших, разлагающихся глаз.

КОРВАЧЧИО

Скажите!.. Мне-то, значит, много лучше.
345 А как сегодня с головокруженьем?

МОСКА

О! Скотомия позади. Сейчас он
Лежит без чувств и даже не хрипит.
С большим трудом заметите, что дышит.

КОРВАЧЧИО

Так! Так! Переживу его, конечно:
350 Послушал — два десятка с плеч долой!

МОСКА

Я, было, к вам...

КОРВАЧЧИО

Составил завещанье?

Что дал мне?

МОСКА

Нет.

КОРВАЧЧИО

Что? Ничего? А? Что?

М о с к а

Не сделал завещанья.

К о р в а ч ч и о

О-хо-хо!

А что здесь делал адвокат Вольторе?

М о с к а

333 Почуял пададь, только расслышал,
Что господин задумал завещанье.
Я раздражил его на вашу пользу...

К о р в а ч ч и о

Так приходил к нему? Я так и знал,

М о с к а

А как же? И принес в подарок ковш.

К о р в а ч ч и о

360 Чтоб стать наследником?

М о с к а

Не знаю.

К о р в а ч ч и о

Верь мне.

Я знаю.

М о с к а (в сторону)

Судишь по себе.

К о р в а ч ч и о

Отлично.

Я обгоню его. Смотри-ка, Моска,
Вот кошелек и столько в нем цехинов,
Что перевесят ковш.

МОСКА

Да. Так и есть.

365 Вот средство, вот священный эликсир,
Куда против него любим снотворным!

КОРВАЧЧИО

Аурум пальпабиль, если не потабиль.

МОСКА

И в данн(й оболочке принимать.

КОРВАЧЧИО

Да, дай, дай, дай!

МОСКА

Великий эликсир...

370 Пожалуй, исцелит...

КОРВАЧЧИО'

Да, дай, дай, дай!

МОСКА

Не стоит, может быть...

КОРВАЧЧИО

Что?

МОСКА

Исцелять-то.

КОРВАЧЧИО

О! нет, нет! Ни за что.

МОСКА

А чуть почует,
Получится неслыханный эффект.

КОРБАЧЧИО

Ты прав. Не надо. Я снимаю ставку.
373 Давай назад.

МОСКА

Ну, нет уж — извините.
Зачем вам все себе изгадить? Я
Вам дам совет, и все себе вернете.

КОРБАЧЧИО

Что?

МОСКА

Все. Все будет ваше. Никому
И ничего — вы здесь без конкурентов:
380 Так судит рок.

КОРБАЧЧИО

Как? Как, добрейший Моска?

МОСКА

Я объясню. Почует — станет лучше.

КОРБАЧЧИО

Так. Понял.

МОСКА

Только что в себя придет,
Как я и привяжусь к нему, что надо
Сейчас же завещанье написать,
385 И покажу... (Показывает на деньги.)

КОРБАЧЧИО

Отлично.

МОСКА

Лучше будет,

Если послушаетесь.

КОРБАЧЧИО

Ото всей души.

МОСКА

Так вот что; торопитесь-ка домой,
Пишите завещанье, в нем назначьте
Наследником — хозяина.

КОРБАЧЧИО

А сына

390 Лишить всего!

МОСКА

Тем лучше: это повод,
Все взявши, все отдать.

КОРБАЧЧИО

Ах! только повод.

МОСКА

А завещанье подавайте мне.
Теперь, когда я очерчу, как надо
Заботы ваши, бденья и молитвы,
395 Подарки бесконечные и этот
Да кончу завещаньем, где так смело,
В обход единокровному потомку,

ВОЛЬПОНА

Достойному, прекраснейшему сыну,
Вы отдались велениям любви
400 К хозяину, вводя его в наследство, —
Не будет он настолько туп и мертв,
Чтоб хоть по совести и в благодарность...

КОРБАЧЧИО

Не завещал?

МОСКА

Нет.

КОРБАЧЧИО

Это мой проект.

МОСКА

Когда ж...

КОРБАЧЧИО

Меня наследником объявит?

МОСКА

408 Уверены, что пережить вам...

КОРБАЧЧИО

Да!

МОСКА

Столь страстным будучи...

КОРБАЧЧИО

Конечно!

МОСКА

Так, сэр.

КОРБАЧЧИО

Предвидел все. Смотри, чтоб это было
Вернейшим сколком помыслов моих.

МОСКА

Не только вы себе стяжали благо...

КОРБАЧЧИО

410 Но преумножил сыну.

МОСКА

Верно, сэр.

КОРБАЧЧИО

Все мой проект!

МОСКА

Увы, богу известно,
Как я здесь бьюсь, как я в трудах, в заботах
(Смотрите — поседел), чтоб все привести...

КОРБАЧЧИО

Я понпмаю, милый Моска...

МОСКА

Вы — ведь

413 Тот, на кого тружусь.

КОРБАЧЧИО

Трудись, трудись.

А я сейчас...

Собирается уходить.

МОСКА (в сторону)

Типун тебе, ворона,

КОРБАЧЧИО

Я знаю, что ты честен.

МОСКА

Лжете.

КОРБАЧЧИО

И...

МОСКА

Рассудок ваш ничуть не тоньше слуха.

КОРБАЧЧИО

Не бойся, ты во мне найдешь отца.

МОСКА

420 И братца будем обирать совместно.

КОРБАЧЧИО

Ведь можно мне и молодость вернуть?

МОСКА

Какой же вы осел!

КОРБАЧЧИО

Ты что сказал?

МОСКА

Я вам советую поторопиться.

КОРБАЧЧИО

Да, да! Иду.

Уходит.

В о л ь п о н а (вскакивает)

Ох! кажется, я лопну!

425 Держи бока, держи бока...

М о с к а

Сдержите

Свой смех. Надежда — сильная привада,
И не видать под ней любой крючок.

В о л ь п о н а

Да, но придумать так, так нажить!
Не выдержу, прохвост, дай расцелую:
430 Я не видал тебя в таком ударе.

М о с к а

Ах, только ваши выполнял приказы,
Впускал гостей, предоставлял им слово,
Лил в ухо им елей и провожал.

В о л ь п о н а

Ты прав. Какое злое наказание
435 Скупость себе.

М о с к а

И с вашего содействия!

В о л ь п о н а

Какое множество забот, недугов
И опасений осаждают старость,
Как часто поминают смерть, как будто
Милее нет, тому, чьи члены слабы,
440 Тупеют чувства, гаснут слух и зренье,
Мертвеет все пред ними, даже зубы —
Орудия еды — их покидают.

ВОЛЬПОНА

А жизнью признают! Старик отсюда
Бежит домой: намерен жить подольше!
445 Забыл и паралич с подагрой, хвостал
«Десятком с плеч долой», годам польстил,
Доверчивым враньем. Ласкает мысль
Вернуться в юность чарами Эсона
И окрылился этою надеждой,
450 Будто, надув себя, и рок надул,
И все как не бывало.

Стук.

Кто там? — Третий!

МОСКА

Скорей в постель! Я различаю голос:
Корвино, щегольской купец.

ВОЛЬПОНА (укладывается)

Я умер.

МОСКА

Еще игра. Глаза подмажу. (Мажет.) Кто там?

Входит Корвино.

455 Синьор Корвино! Долгожданный! О,
Вот были б рады, знай вы только, что...

КОРВИНО

Как? Что? Где?

МОСКА

Наступил желанный час.

КОРВИНО

Не умер же?

М О С К А

Нет, но ничуть не хуже —
Не узнает.

К О Р В И Н О

Как же мне быть?

М О С К А

О чем вы?

К О Р В И Н О

460 Да жемчугу принес.

М О С К А

А может быть

В нем хватит памяти, чтоб вас узнать.
Все поминает вас. Лишь ваше имя
В его устах. А жемчуг-то — восточный?

К О Р В И Н О

Венеция подобным не владела.

В О Л Ь П О Н А (слабо)

463 Синьор Корвино!

М О С К А

Чу!

В О Л Ь П О Н А

Синьор Корвино!

М О С К А

Зовет вас. Ближе. Отдавайте! — Здесь он
И жемчуг дарит.

КОРВИНО

Как ваше здоровье?
Скажи — в любой две дюжины карат.

МОСКА

Он не поймет — ведь он лишился слуха,
470 Одна утеха видеть вас.

КОРВИНО

Скажи,

Есть и алмаз.

МОСКА

Вы лучше покажите
И в ручку суньте: только так и может
Понять. Вот, видите, приходит в чувства,
Смотрите, как схватил!

КОРВИНО

Ах, он, бедняга!

473 Как жалко выглядит.

МОСКА

Оставьте это,
Наследниковы слезы — это смех
Под маской.

КОРВИНО

Разве я его наследник?

МОСКА

Я клялся не показывать документ,
Пока он жив. Но здесь бывал Корбаччио,
480 Бывал Вольторе, были и другие,

Не перечесть вам, сколько их являлось:
 Все на наследство зарились, но я
 Воспользовался тем, что он зовет вас:
 «Синьор Корвин», «синьор Корвин», схватил
 483 Чернила, лист, перо и говорю:
 — Кто вам наследует? — Корвино. — Кто
 Душеприказчик ваш? — Корвино. — А
 На все вопросы, где он промолчал,
 Я толковал киванье головы
 490 От слабости как знак согласия. Всех их
 Послал домой ни с чем. Пускай повоюют.

Корвино

О, друг мой, Моска!

Обнимаются.

Он нас не заметил?

Моска

Как бандурист слепой. Не узнает
 В лицо ни друга, ни слугу по кличке,
 493 Хотя бы тот его кормил-поил;
 И тех, кого родил или вскормил, —
 Забыл.

Корвино

Есть дети у него?

Моска

Ублюдки.

Гросс или больше. Прижил их от нищих,
 Цыган, жидов, арапов — в пьяном виде.
 500 Вы разве не слышали? Всем известно.
 Шут, карлик и свнух — они его.

Он подлинный отец своих домашних
(Кроме меня): он ничего им не дал.

Корвино

Так, так! А он наверно нас не слышит?

Москва

308 Помилуйте! Извольте убедиться. (Кричит
в ухо Вольпоне)

Эх, вам бы сифилиса на придачу,
Чтоб попроворней шли ко всем чертям.
Разврат ваш заслужил его с избытком,
Пусть ест вас, а поверх всего чума!
310 Вы подойдите. — Дай вам бог навеки
Закреть глаза, с которых слизь плывет,
Как жабия икра, а ваши щеки,
Покрытые не кожей — шкурой, — что ж вы? —
Посудное тряпье в мороз, стоймя!

Корвино (громко)

313 Нет, прокопченная насквозь стена
С потеками дождя!

Москва

Великолепно!
Да говорите громче. Кулеврину
Под самым ухом разряди — не дрогнет.

Корвино

Нос — водосточная труба — течет.

Москва

320 Отлично. Ну? А рот-то!

КОРВИНО

Сущий пужник!

МОСКА

Заткните!

КОРВИНО

Невозможно.

МОСКА

Дайте мне:

Ей богу, задушу его подушкой
 Не хуже самой опытной сиделки.

КОРВИНО

Как вам угодно. Я иду.

МОСКА

Идите.

323 И жив-то он, покудова вы здесь.

КОРВИНО

Прошу вас, — без насилья.

МОСКА

Почему?

Вот тоже нежности, скажи на милость!

КОРВИНО

Ну, как хотите.

МОСКА

Ладно — уходите.

КОРВИНО

Не стоит отбирать назад мой жемчуг.

МОСКА

530 П-Ф! И алмаз. Зачем вам зря возиться.
 В чем дело? Разве все это не ваше?
 Не я ли здесь теперь у вас на службе?
 Вами живу.

КОРВИНО

О, благодарный Моска!
 Ты — друг мой, мой товарищ, мой сотрудник,
 535 Мой компаньон — все делим пополам!

МОСКА

За исключением...

КОРВИНО

Что?
 Супруги вашей

Уходит Корвино.

МОСКА

Ушел! — Одно, единственное средство
 Его прогнать.

ВОЛЬПОНА

Божественнейший Моска!
 Ты превзошел себя сегодня.

Стук.

Кто там?

540 Не принимаю больше. Приготовь
 Музыка, танцы, пир, все наслаждения:
 Султан не сладострастней, чем сегодня
 Будет Вольпона.

Уходит Моска.

Подсчитаем: жемчуг,
 Алмаз, ковш, золотые... Здравствуй, прибыль!
 345 Так выгодней, чем грабить по церквям,
 Иль в месяц поедать по человеку.

Входит Москва.

Что там?

Москва

Прекраснейшая леди Вуд-Би,
 Супруга сэра Политика Вуд-Би
 (Я точно воспроизвожу их стиль),
 350 Прислала справиться, как почивали
 И можете ль принять.

Вольпона

Но не сейчас.

Часика через три.

Москва

Так и ответил.

Вольпона

Вином и смехом буду пьян, тогда — что ж!
 Ей богу, удивляюсь англичанам —
 355 Ну и отчаянный народ: не трусят
 Жен отпускать, куда попало.

Москва

Рыцарь

Не даром прозывается «политик»
 И знает странности своей супруги,
 Да внешностью к разврату не годится.
 360 Вот, будь у ней лицо жены Корвино...

ВОЛЬПОНА

Уж будто хороша?

МОСКА

О, это чудо,
 Звезда Италии! Вне всех разрядов.
 Красавица чуть спелая на жатву!
 От верху до низу — белей, чем лебедь,
 565 Снег, серебро, лилея. Нежный рот
 Ее манит на вечность поделуев!
 Тело ее вливается вам в кровь:
 Как золото, прекрасна и желанна!

ВОЛЬПОНА

Как же не знал я до сих пор?

МОСКА

Увы,
 570 И сам-то я вчера ее открыл.

ВОЛЬПОНА

Как с ней увидеться?

МОСКА

Ах! Невозможно!
 Ее, как ваше золото, хранят.
 Из дому не пускают, сквозь окошко
 Дают ей подышать и только. Очи
 575 У ней, как первые гроздинки вишен,
 И так же стерегут их.

ВОЛЬПОНА

Видеть!

М о с к а

Сэр,

Вокруг десятикратный ряд шпионов:
 Вся дворня — каждый к каждому приставлен,
 У всех у них обязанность — друг друга
 380 Обыскивать при выходе и входе.

В о л ь п о н а

Пойду ее посмотреть хотя б в окошко.

М о с к а

Переодевшись как-нибудь.

В о л ь п о н а

Ты прав:

383 Так буду больше на себя похожим.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА I

Площадь св. Марка. Отдаленный угол против дома Корвино.

Входят Сэр Политик Вуд-Би и Перегрин.

СЭР ПОЛИТИК

Сэр, мудрецам отечество — планета.
Не Франции, Италии, Европе
Меня связать, когда судьба мне кликнет.
Но знайте, что не едкое желанье
8 Объехать страны, не измена вере,
Не недовольство чем-нибудь в стране,
Где вырос и которой я обязан
Своим умом, меня толкнули. Менее
Того пустая, ветхая затея
10 Узнать людей и нравы, как Улисс!
Особенность характера супругу
Влекла в Венецию, чтоб наблюдать,
Отметить, изучить язык и дале...
Надеюсь, сэр, у вас есть паспорт?

ПЕРЕГРИН

Да.

Сэр Политик

15 Тем мне спокойней говорить. — Давно ли
Вы, сэр, из Англии?

Перегрин

Недель семь.

Сэр Политик

Только!

Вы не были у нашего посла?

Перегрин

Пока нет.

Сэр Политик

Ради бога, что там слышно?

Вчера мне сообщили из посольства

20 Такую замечательную вещь,

Что не дождусь конца.

Перегрин

В чем дело, сэр?

Сэр Политик

Ах, сэр, про ворона, что вьет гнездо
На королевском корабле.

Перегрин (в сторону)

Приятель

Меня дурачит? Или сам?.. — Сэр, имя?

Сэр Политик

23 Зовусь Политиком Вуд-Би.

ПЕРЕГРИН (в сторону)

Понятно

Рыцарь, сэр?

Сэр Политик

Бедный рыцарь, сэр.

ПЕРЕГРИН

Супруга

Ваша в Венецию приехала учиться

Нарядам, модам платья и манерам

У куртизанок? Это леди Вуд-Би?

Сэр Политик

30 Да, сэр. Нередко и паук и пчелы
Сосут один цветок.

ПЕРЕГРИН

О, сэр Политик!

Прошу прощенья! Я о вас слышан.

О вороне — все правда, сэр.

Сэр Политик

Слыхали?

ПЕРЕГРИН

Да, сэр. А в Башне львица окотилась.

Сэр Политик

33 Вторично?

ПЕРЕГРИН

Да, вторично!

Сэр Политик

Боже мой!

Вот чудеса! Пол Бервика сгорело,
 Комета! Странны, сложны эти вещи —
 В них знаменья. Видали метеор?

ПЕРЕГРИН

Да, сэр.

СЭР ПОЛИТИК

Ужасно! Подтвердите, сэр:
 40 Там видели с моста, как вылезали
 Три черепахи?

ПЕРЕГРИН

Шесть. И с ними стерлядь.

СЭР ПОЛИТИК

Я потрясен.

ПЕРЕГРИН

Они того не стоят:
 И не такое чудо расскажу.

СЭР ПОЛИТИК

А что ж еще чудней?

ПЕРЕГРИН

В тот самый день,
 45 (Помню) как я из Лондона отплыл,
 На Темзе-речке обнаружен кит
 Под Вульвичем; он там засел, не знают,
 На сколько месяцев, для истребления
 Флота.

СЭР ПОЛИТИК

Не может быть? Поверьте мне,
 50 Эрцгерцог подослал или испанцы:
 Спинолов кит, ей богу, чтоб мне лопнуть!

Когда ж они уймутся? Дорогой мой,
Еще бы новостей.

ПЕРЕГРИН

Что ж? Шут Стон умер.
И очень нужен шут для кабаков.

СЭР ПОЛИТИК

55 Как, мэстер Стон?

ПЕРЕГРИН

Да, умер. Вы, надеюсь,
Его бессмертным не считали? — Этот
Рыцарь мог бы отлично пригодиться
Для нашей сцены: если описать
Такого — скажут, что преувеличил
60 Нарочно или со зла.

СЭР ПОЛИТИК

Умер Стон!

ПЕРЕГРИН

Да. Умер. Боже! Как он близок сердцу.
Он не сродни вам?

СЭР ПОЛИТИК

Сколько знаю — нет.
Что ж! Это был совсем безвестный шут.

ПЕРЕГРИН

Но вы его как будто знали?

Сэр Политик

Знал, сэр.

63 И знал в числе опаснейших умов
Страны. Вот за кого его считаю.

ПЕРЕГРИН

Правда, сэр?

Сэр Политик

Он всегда готов был к делу.

Еженедельно получал известья
(Клянусь, что знаю), через Нидерланды
70 Со всего света, в кочанах капусты
И тотчас их распределял послам,
Скрыв в дынях, апельсинах, абрикосах,
Лимонах, яблоках и прочем. Часто
В кольстерских устрицах и сельских раках.

ПЕРЕГРИН

75 Вот удивили.

Сэр Политик

Сэр, клянусь, что знаю,
Больше — сам я видал в одной харчевне,
Как он принял мессаж от иностранца,
Инкогнито-вельможи, в ломте мяса,
И тут же, раньше, чем обед убрали,
80 Ответил зубочисткой.

ПЕРЕГРИН

Чудеса!

Возможно ль, сэр?

Сэр Политик

Что ж? — вырезали мясо
В виде условных знаков и сложили
Так, чтобы шифр прочесть.

ПЕРЕГРИН

А я слышал,
Он не умел читать, сэр.

Сэр Политик

Слух был пущен,
83 Нарочно, теми, у кого служил.
Умел читать и знал все языки,
Да как еще...

ПЕРЕГРИН

Я как-то слышал, сэр,
Что павианы все шпионы. Будто,
Они народец хитрый из Китая.

Сэр Политик

90 Да, да — то мамелюки. Как же! Их
Участье во французском заговоре.
Но так женолюбивы, что от женщин
Все разузналось: мне сказали здесь
В прошлую среду, что они недавно
93 Переметнулись, прибыли сюда,
Честь-честью завели себе знакомства
И хоть сейчас готовы к делу.

ПЕРЕГРИН

Лихо!
Чего только не знает наш сэр Поль. —
Мне кажется, вам все известно.

Сэр Политик

Нет,
100 Но кой-что вообще. Я очень склонен
Учесть и наблюсти. Хоть в стороне

Живу, свободен от потока действий,
 Смотрю на бег и переход вещей
 Для личных дел. Мне ведомы всех стран
 105 Приливы и отливы.

ПЕРЕГРИН

Сэр, поверьте,
 Я не на малое обязан счастьем
 За то, что довелось мне встретить вас,
 Чья сведомость, сравнись с ней ваша милость,
 Мне всячески поможет изменить
 110 И обхождение и манеры: грубы
 Они и плохи.

СЭР ПОЛИТИК

Как? Вы вышли в путь
 Без правил путешествия?

ПЕРЕГРИН

Имелись
 Простые — из грамматики, которой
 Меня учил крикливый итальянец.

СЭР ПОЛИТИК

115 Вот это-то и губит род наш славный,
 Что мы вручаем юношей педантам
 Заморским. Вы мне кажетесь из рода
 Джентльменов предприимчивых. Я этим
 Не занимаюсь — но судьба велела
 120 Мне быть там, где просили о совете
 В этом высоком роде, для сынов
 Вельмож по крови и по чести.

Входят переодетые Москва и Нано, в сопровождении
 людей с материалами для возведения подмостков.

ПЕРЕГРИН

Кто здесь?

МОСКА

Здесь под окном поставьте. Вот под этим.

СЭР ПОЛИТИК

Подручные к подмосткам. Разве ваш

123 Учитель-итальянец не болтал вам

О здешних шарлатанах?

ПЕРЕГРИН

Как же.

СЭР ПОЛИТИК

Ну,

Один здесь явится.

ПЕРЕГРИН

Большой прохвост,
Торгующий настойкой с порошками?

СЭР ПОЛИТИК

И это все, что он умел сказать?

ПЕРЕГРИН

130 Как помнится.

СЭР ПОЛИТИК

Ну, жалкий он невежда.

Нет сведомей людей во всей Европе!

Умны, ученейшие доктора,

Чудесные политики, любимцы

И тайные советники владык —

135 Людей красноречивей в мире нет.

ПЕРЕГРИН

А я слышал, что нет жулья наглей:
 Словечки да увертки, что надеждам
 Лгут хуже даже собственных лекарств,
 Навязанных с чудовищной божбою
 140 По две копейки за такую часть,
 С которой два червонца запросили.

СЭР ПОЛИТИК

Сэр, клевете отвечает молчанье.
 Судите сами. — Кто выходит, друг мой?

МОСКА

Скотто ди-Мантуа.

СЭР ПОЛИТИК

Сам Скотт? — Тогда

145 Я гордо обещаю, сэр, что вам
 Придется не узнать того портрета.
 Мне даже странно, что он ставит помост
 В такой дыре, привыкнув появляться
 Напротив Пьяццы! Вот он сам идет.

Входит Вольпона, переодетый доктором-шарлатаном
 и сопровождаемый толпою народа.

ВОЛЬПОНА (Нано)

150 Лезь, дани!

ТОЛПА

Ближе! ближе! ближе! ближе!

СЭР ПОЛИТИК

Смотрите, как бежит народ! Ученый
 Имеет в банке десять тысяч крон.

Вольпона всходит на помост.

Заметьте жесты. Я всегда в восторге
От важности, с какой он всходит.

ПЕРЕГРИН

Правда.

ВОЛЬПОНА

135 Благороднейшие господа, достойнейшие мои
покровители! Может показаться удивительным,
что я ваш Скотто Мантуано, чей помост всегда
привыкли видеть против Пиаццы, в тени портика
Прокураций, сейчас, после восьми месяцев отсут-
160 ствия из пределов Венеции, скромно удалился в
уголок Пиаццы.

СЭР ПОЛИТИК

Что? Я не то же говорил вам?

ПЕРЕГРИН

Тише!

ВОЛЬПОНА

Позвольте мне доложить: я, как у нас в Лом-
бардии говорится, не холоден на ногу или готов
165 отказаться от своего удобства дешевле, чем при-
выкал к нему, — не ждите от меня этого. И не
потому, что клеветническая сплетня того бес-
стыдного обносителя, позора нашего ремесла
(Алессандро Буттони, разумею), который пу-
170 блично заявил, что я приговорен к каторге на гале-
рах за отравление мной повара кардинала Бембо,
хоть сколько-нибудь меня задела. Нет, нет, по-
чтеннейшие господа. Сказать вам по правде, сил
моих нет выносить толпу этих шарлатанов на
175 мостовой, где они расстилают свои плащи, будто

готовятся к акробатике, а потом смиренно затягивают свои пошлейшие истории, украденные у Бокаччио, как поганец Табарен, побасенщик; некоторые из них распространяются о своих путеше-
 180 ствиях и скучнейшей неволе на турецких галерах, когда, на самом деле, если хорошенько разобраться, галеры-то окажутся честными христианскими галерами, где рассказчики со всяческой умеренностью питались хлебом и водой, в виде эпи-
 185 темии, наложенной их духовниками за мелкую кражу.

Сэр Политик

Как гордо сказано, с каким презрением!

Вольпона

Эти кало-нагло-гносно-хамо-вшиво-шуте-прохвосты грошовой порцией неочищенного антимо-
 190 ния, тщательно закрученного в пестрый скарточчио, крайне способны морить по двадцать человек в неделю, да похваливать. Тем не менее, это голодные, тщедушные существа, наполовину закупорившие свой слух земным запором, не терпят
 195 недостатка в поклонниках среди наших скорченных салатоядных ремесленников, которые бывают вне себя от радости, что могут приобрести полпорции лекарственного ветра, хоть он их на тот свет пронесет.

Сэр Политик

200 Отлично! Где слышали лучше, сэр?

Вольпона

Ну и шут с ними. — Итак, господа, почтеннейшие господа, ведайте, что помост наш, отныне таким

образом удаленный от воплей сволочи, станет
спеной радости и наслаждения, ибо нечего мне
203 продавать: мало, а то и вовсе нечего продавать.

Сэр Политик

Я говорил — вот цель.

Перегрин

Сэр, говорили.

Вольпона

Заявляю. — Я и шесть моих прислужников
неспособны поспеть наготовить столько драго-
ценной жидкости, сколько ее требуют осаждаю-
210 щие мою квартиру господа нашего города, ино-
странцы с материка, почтенные купцы, да и
сенаторы тоже, которые с самого приезда удер-
живали меня при себе для личных надобностей
великими своими щедротами. И поделом, потому
213 что к чему богачам набивать свои погреба муска-
телем или чистейшим виноградом, когда врач
ему, под страхом смерти, велел пить только воду
с подболткой анисового отвара? О, здоровье!
Здоровье! Благославение богатства! Богатство
220 бедняка! Какой деня за тебя не выплатить, если
без тебя и свету не рад будешь? Так не щадите
своих кошельков, господа почтенные, чтоб не
укоротить естественный предел вашей жизни.

Перегрин

Видали цель?

Сэр Политик

Что ж? Разве не прекрасна?

Вольпона

223 Потому что, когда сырое излияние или катарр силой движения воздуха проникает из вашей головы в руку, или плечо, или в какой иной член, попробуйте-ка взять дукат или золотой пехин да приложить к больному месту: увидите, 230 какая вам от этого будет польза. Нет, нет, только эта благословенная мазь, этот прекрасный экстракт, он только и имеет силу разогнать все зловредные жидкости, возникшие по причине жары, холода, сырости или ветра...

Перегрин

233 Забыл про сухость.

Сэр Политик

Попрошу вниманья.

Вольпона

Чтобы укрепить самый неварящий и жестокий желудок, будь он даже таким, что от крайней слабости изрыгает кровь, — только приложите к его месту горячую салфетку, после смазывания 240 и втирания; от головокружения — впускать только по капле в ноздрю и по капле за уши; сильнейшее и испытаннейшее средство, падучая, судороги, конвульсии, параличи, эпилепсия, сердцебиения, нервные расстройства, дурные пары 243 селезенки, закупорка печени, камень, мочевая резь, *hernia ventosa*, *illiaci passio*; немедленно останавливает дезинтерию, устраняет подагрические боли и исцеляет ипохондрическую меланхолию, если принимать согласно моему печат-

250 ному руководству (показывает бумагу и склянку). По-
тому что вот — врач, вот — лекарство, вот —
совет, вот — излечение, вот — указание, вот — эф-
фект, в сумме же оба могут быть названы ито-
гом теории и практики искусства Эскулапа.
255 Стоить вам будут восемь крон. И — цани Фри-
тада, спой, ⁷пожалуйста, стихи, ⁸сочиненные в честь
его.

С Э Р П О Л И Т И К

Как вы находите его?

П Е Р Е Г Р И Н

Престранным.

С Э Р П О Л И Т И К

Язык хорош?

П Е Р Е Г Р И Н

Такой встречал в одной

260 Алхимии, да в Броутоновых книгах.

Н А Н О (поет)

Знай, древний Гиппократ и Галлен,

Пока стог книг их не был свален, —

Секрет наш, не могло б и сниться

(В чем им приходится виниться)

265 Бумаги этак не беречь

И извести так много свеч.

Корней индийских не знавать бы,

Табак, шафран не называть бы,

Гваяк не появился б в мир,

270 Ни Раймонд-люльский элексир,

Ни тот из Дании Гасваст,

Ни шпажный Теофраст Бобаст.

ПЕРЕГРИН

Все ни к чему: восемь крон слишком много.

ВОЛЬПОНА

Ни слова больше. — Господа, имейся у меня
275 время для объяснения чудесного действия этого
моего масла, именуемого «олео дель Скотто»,
с бесчисленным каталогом излеченных вышепере-
численных и многих других болезней, патенты
и привилегии от всех государей и государств
280 крещеного мира, или с показаниями тех, кто
выступал за меня перед синьорией здравоохране-
ния и ученой коллегией врачей, где я был
уполномочен, принимая во внимание удивитель-
ные свойства моих лекарств и личное мое пре-
285 восходство в познании редкостных и неведомых
тайн, не только распространять их в сем знаме-
нитом городе, но и по всем территориям, кото-
рые счастливы радостью о своем пребывании под
управлением благочестивейшего и великодушней-
290 шего государства Италии. Но если какие-нибудь
франты скажут: «О, много здесь таких, которые
заявляют, что владеют средствами столь же пре-
красными и столь же испытанными, как ваше» —
ответчу: действительно, многие по-обезьяньи про-
295 бовали в подражание тому, что во мне действи-
тельно и существенно, изготовить такую же мазь,
тратили много на печи, перегонные кубы, зме-
евики, непрерывный огонь да заготовку ингре-
диентов (так как туда, действительно, входит до
300 шестисот различных трав вместе с некоторым
количеством человеческого жира, приобретаемого
нами у анатомистов для конглотинации), но едва

эти предприниматели доходили до последнего отваривания — бум-бум, паф-паф и все исчезает
305 ин фумо, ха-ха-ха! Бедняги! Безумие и нескромность их мне более жалки, чем их потери в деньгах и во времени, потому что последнее можно еще и воротить оборотливостью, прирожденная же глупость — болезнь неизлечимая.

310 Что до меня — я от юных лет вменил себе в обязанность собирать и записывать редчайшие секреты, выменивая их на деньги или на секреты же. Я не щадил ни трудов, ни средств, когда что-нибудь стоило изучения. И, господа, по-
315 чтеннейшие господа, я могу из уважаемых шляп, покрывающих ваши головы, извлечь все четыре стихии, как то: огонь, воздух, воду и землю, а потом воротить их вам без пятна и пропалинки. Потому что, когда другие бегали в лапту, я сидел
320 за книгой и пришел в цветущую долину чести и славы.

Сэр Политик

Я уверяю, сэр, что весь он в этом.

Вольпона

Что до цены...

Перегрин

А это вне всего.

Вольпона

325 Всем вам, почтеннейшие господа, известно, что я никогда не расценивал такой ампулы или склянки дешевле восьми крон; шесть крон — цена, меньше вы, знаю, из любезности не захотите мне заплатить; возьмете или оставите — все

равно: и она и я к вашим услугам. Я с вас не
 330 цену вежи спрашиваю, не то пришлось бы стре-
 бовать с вас по тысяче крон: так кардинал Мон-
 тальто, Фарнезе, великий герцог Тосканский, мой
 кум, да и разные другие принцы мне плачивали,
 а только я презираю деньги. Только, чтобы по-
 333 казать мою любовь к вам, почтенные господа, и
 к здешнему вашему знаменитому государству,
 я пренебрег приглашениями названных владете-
 лей, собственными своими делами, свернул с до-
 роги, чтобы только сюда попасть, только для
 340 того, чтобы угостить вас плодами своих путе-
 шествий. — Настрой-ка голос в лад своему инстру-
 менту и угости почтенное собрание какой-нибудь
 нежной песенкой.

ПЕРЕГРИН

Однако, здесь великое мученье
 345 Отсыпать три-четыре пятака,
 Три пенса! Дело кончится ведь этим.

НАНО (поет)

Кому лестно пожить — песнь не мутить,
 Не смотреть в грязь — купить нашу мазь!
 Быть злым на зуб, скор на язык?
 330 Взять нежный вкус? тончайший слух?
 Острый глаз? чуют всякий дух?
 Быть нежен ручкой? быстр ногой?
 Скажу точнее: следи за мной —
 Надо ль, чтоб вас хворь забыла?
 335 Делать то, что милой мило?
 Выгнать пепел из костей?
 Вот лекарство для гостей!

ВОЛЬПОНА

Итак, я сейчас склонен раздарить скромное количество, вмещаемое моим сундуком, богато-
360 му — из любезности, бедному — бога для.

Заметьте, однако, я спрашивал шесть крон, и в прошлом вы платили мне шесть крон; сейчас вы не дадите мне шести крон, ни пяти, ни четырех, ни трех, ни двух, ни одной, ни полдуката,
365 нет, ни даже мочениго. Но будет ли оно вам стоить шесть пенсов или шестьсот фунтов — не надейтесь на понижение цен, потому что, клянусь этим знаменем, я не скину вам ни гроша — я хочу иметь только залог вашей любви,
370 чтобы взять что-нибудь из вашей среды в доказательство, что я вами не презрен. Потому, бросайте-ка ваши платки, — осторожней, осторожней — и знайте, что первое геройское существо, которое соизволит почтить меня платком, полу-
375 чит от меня маленький сувенир или нечто такое, от чего ему будет больше радости, чем если я подарю ему двойную пистоль.

ПЕРЕГРИН

Не вам ли стать «геройской искрой», сэр Поль?

Челия (из окна над помостом бросает платок)

Ага! окошко вас предупредило.

ВОЛЬПОНА

380 Леди, целую вашу доброту. За эту же временную милость, оказанную бедному Скотто ди-Мантуа, я отдам вам сверх своей мази еще и секрет такого высоко-неизмеримого свойства, что он

заставит вас навеки влюбиться в эту минуту,
 385 когда очи ваши впервые склонились к столь
 ничтожному, но, тем не менее, не презрения до-
 стойному предмету. Вот порошок, скрытый в за-
 писи, где по значению страница равна девяти
 тысячам томов, строка — странице, слово — строке:
 390 так кратко странствие человеческое (иными
 жизнью нарицаемое) относительно выражения
 его. О цене ли мне рассуждать? Да мир-то весь —
 только империя, империя — провинция, провин-
 ция — банк, банк — частный кошелек, перед возмож-
 395 ностью попытки купить его. Я вам одно скажу —
 это тот самый порошок, который сделал Венеру
 богиней (ей его дал Аполлон), сохранил ей веч-
 ную молодость, разглаживал ее морщины, укреп-
 лял десны, белил ее кожу, раскрашивал кудри.
 400 От нее он перешел к Елене и при взятии Трои,
 к сожалению, пропал, пока в наше время не был
 счастливо обретен одним усердным антикварием
 в неких развалинах Азии. Сей послал половину
 (но сильно разбавленную) ко французскому двору,
 405 где им там теперь дамы себе волосы красят.
 Все остальное сейчас при мне, уплотненное до
 квинтэссенции так, что если кого коснется в
 юности — навек ее сохранит, в старости — вос-
 становит; сделает вам зубы, шатайся они как
 410 клавиши вирджиналя, крепкими как стена; выбелит
 их как слоновую кость, если они даже черны, как...

Входит Корвино.

Корвино

Чорт и мой срам! Слезай сейчас отсюда!
 Слезай! Только мой дом вам подошел?
 Синьор Фламинье, слезешь ты, сэр? Слезешь?

415 Жена моя вам Францисчина, сэр?
 На всей Пиацце не нашел окна
 Мочиться? Только под моим, моим?
 Прогоняет пинками Вольпону, Нано прочих
 Ух! буду до утра я перекрещен
 Во имя Панталоне Безоньозо
 420 Всем городом.

Уходит.

ПЕРЕГРИН

Сэр Поль, что это значит?

Сэр Политик

Политика, поверьте. Я — домой.

ПЕРЕГРИН

Наверно вас касается.

Сэр Политик

Не знаю,

Но меры я приму.

ПЕРЕГРИН

Тем лучше, сэр.

Сэр Политик

Уж месяц, как мои авизо, письма
 425 Здесь перехватывают.

ПЕРЕГРИН

Правда, сэр?

Остерегайтесь!

Сэр Политик

Как же!

ПЕРЕГРИН

Не расстаться

427 Мне с ним до ночи — вот где посмеяться.

СЦЕНА II

В доме Вольпона.

Входят Вольпона и Моска.

ВОЛЬПОНА

Ах, ранен я!

МОСКА

Где, сэр?

ВОЛЬПОНА

Нет, не снаружи!

Пинки — пустяк, всю жизнь бы их терпел. —

Из глаз ее злой Купидон, разя,

В меня вонзился пламени подобно

5 И мечется теперь в своем пылу

Несытой яростью огня в печи

Закрытой. Битва вся внутри меня.

Не жить мне, если не поможешь, Моска;

Пылает печень: если нет надежды

10 На воздух нежного ее дыханья,

Я стану горстью пепла.

МОСКА

Господин,

Не видеть бы ее вам!

ВОЛЬПОНА

Нет, тебе

Не говорить бы мне о ней!

МОСКА

Да, правда;

Сознаюсь в том, что был я неудачлив,

15 А вы — несчастны; но ведь я за совесть,

Как и за страх, намерен постараться

Избавить вас от мук. И я избавлю.

ВОЛЬПОНА

Недеяться ль мне, Моска?

МОСКА

Повелитель,

Вам нечего отчаиваться в том,

20 Что впору человеку.

ВОЛЬПОНА

Говори же,

Мой лучший ангел! Моска, вот ключи:

Золото, слитки, камни — все вверю,

Распоряжайся... нет, продай меня,

Но только увенчай томленья, Моска!

МОСКА

25 Терпенья!

ВОЛЬПОНА

И терплю.

МОСКА

Не сомневаюсь,

Что принесу успех.

В о л ь п о п а

Да я тогда
Забуду и жалеть о маскарале.

М о с к а

Насадите ему рога.

В о л ь п о п а

Ты прав:

Я и не думал о другом наследстве.
30 По бороде и по моим бровям
Узнать меня нельзя?

М о с к а

Нимало.

В о л ь п о п а

Славно.

М о с к а

Так славно, что готов вам подражать
За пол-удачи. (В сторону) А теперь — пора
Сбежать от эпилога.

В о л ь п о п а

Обманул ли

33 Я сходством с этим Скотто?

М о с к а

Государь мой,

Сам Скотто разобрался бы с трудом!
Нет времени для излишня чувства:
38 Успеху — вы похвалите искусство.

Уходит.

СЦЕНА III

У Корвино.

Входит Корвино со шпагой в руке, таща Челию.

Корвино

Честь гибнет ради дураков окрестных!
 Кривляка, зубодер и шарлатан!
 Во всенародное окно! Пока он
 Своей комедией и кукольною рожей,
 5 Лекарственным враньем прельщал ваш слух, —
 Клуб старых, холостых, развратных хамов
 Ржал, как сатиры: вы же улыбались
 Любезнейше и бросили платочек,
 Чтоб похоть ваших зрителей потешить!
 10 Их клич был шарлатан? Ему свистели?
 Или он вас медным кольцом пленил?
 Шафраном с жабником на украшеньях?
 Вышитой курткой? Колпаком-трубой
 Из марли с гроба? Выцветшим пером?
 15 Пегою бородой? Позвать хотите?
 Чтоб он пришел вам учинить втиранье
 Начинки матерей? Постой, постой!
 Не хочется на помост лезть? На помост!
 Что ж — хочется, так лезь! ну, правда, — лезь!
 20 Чтоб снизу вас вдоль по ногам смотрели.
 Станьте дистерной, леди Суета,
 И поощряйте в людях добродетель.
 Но помни: объявляюсь рогачом,
 Приданое — мое. Ведь я голландец!
 25 А если приняли за итальянца,
 Так раньше будьте прокляты вы, блядь!
 Тряситесь в мыслях, что смертоубийство

Отца, матери, братьев, всех родных
Твоих последует в моем возмездьи.

Ч Е Л И Я

30 Постойте!

К О Р В И Н О

Что ты смеешь предложить
Касательно себя, как не пыланье
Гневного грома моего? Проткнутой
Быть тебе шпагой ровно столько раз,
Как тыкача козлиными глазами?

Ч Е Л И Я

35 Увы, могла ли я вообразить,
Что, ставши у окна, я вас расстрою,
Как раньше не бывало никогда!

К О Р В И Н О

Нет! не пыталась завести и весть
Переговоры с хамом при народе!
40 Вы по-актерски бросили платок,
Который он, поймав, лобзал так сладко
И несомненно мог вернуть с письмом
О месте встречи. Ваша же сестра,
Мать или тетки, верно, помогли бы.

Ч Е Л И Я

45 Да как же, дорогой, мне это делать,
Когда и выхожу-то, разве, в церковь,
И то так редко...

К О Р В И Н О

Значит, будет реже;
Былое вам покажется свободой

Сравнительно с дальнейшим: запиши —
 50 Раз: этот блядский свет мы заколотим,
 Под ним на сажень выведем забор.
 Я мелом отобью черту и, если
 Посмеешь ногу сунуть дальше, — большой
 Ужас, ад, беспощадный гнев найдешь,
 55 Чем заклинатель, ветренно ступивший
 За круг свой, дьявола не отпустив.
 Пристрою на тебя засов с замком
 И (осенило) жить вам на задах:
 Комната — сзади, выйдешь — задом пяться,
 60 Есть — будут сзади подавать, и все,
 Все будет сзади. Для тебя свою
 Здоровую природу искалечу.
 А если вашим тоненьким ноздрям
 Не сладок воздух надушенных комнат
 65 И хочется толпы вонючей...

Стучат за сценой.

Стук!

Прочь! Будь невидима под страхом смерти;
 К окну не подходить, а если ты...
 Нет, стой и слушай — пусть я лопну, стерва,
 А анатомию тогда устрою:
 70 Сам рассеку и лекцию прочту
 На тему о тебе при всем народе.
 Вон!

Уходит Челня. Входит Слуга.

Кто там?

Слуга

Моска спрашивает, сэр.

Корвино

Впусти!

Уходит Слуга.

Наверно помер его барин,
Тогда добро исправит зло.

Входит Москва.

Привет вам,

75 Рад новостям.

Москва

Боюсь, недолго, сэр.

Корвино

Не умер он?

Москва

Скорей наоборот.

Корвино

Уже ли ж поправился?

Москва

Да, сэр.

Корвино

Я проклят,

Я заколдован — все против меня.

Как? как? как?

Москва

Посредством мази Скотто:

80 Корбаччио с Вольторе принесли,
Пока я был во внутренних покоях...

Корвино

Ах, проклятый законом шарлатан!

Клянусь: им мало смерти — эта мазь

Лечить не может. Разве не видал,

85 Как он со скрипкой бегал по тавернам,
 А потаскуха била в тамбурин,
 И, кончив список фокусов, был рад
 Опивкам с полсотней уютных мух?
 Не может быть! Его ингредиенты:
 90 Овечий струц, копченый сучий хвост,
 Пюре из гусениц, отвар клещей,
 Цыплячий жир и натошак мокрота, —
 Я знаю их до драхма.

М о с к а

Я не знаю,
 Но что-то там они налили в уши,
 95 А что-то в нос, он и поздоровел;
 Потом — втиранье...

К о р в и н о

Сифилис втиранью!

М о с к а

И чтобы деятельность проявить,
 Польстив его здоровью, поспешили
 Созвать к нему коллегия врачей
 100 На консультацию насчет леченья.
 Один стоял за пряности в припарках,
 Тот, чтоб маргышку вскрыть да приложить,
 Третий, чтоб — пса, четвертый был за мазь
 На рысьей шкуре; наконец решили,
 105 Что нет другого средства излечить,
 Как спешно подыскать ему молодку
 Цветущую, в соку, и подложить.
 На это-то, к несчастью, против воли
 И всех желаний я сейчас и послан,
 110 Да забежал, чтоб вас предупредить,

Да выслушать, поскольку вас коснется, —
 Ведь ваши интересы нарушать
 Не мне: единственно от вас завишу.
 Теперь — ослушаюсь, так донесут
 115 Про лень, хозяину; лишат меня
 Его доверья, и тогда все ваши
 Надежды, жертвы, все пропало прахом!
 Я только доложить. А там — базар:
 Кто первым раздобудет! Потому-то
 120 Прошу скорей сообразить, как быть нам,
 Чтоб их опередить.

К О Р В И Н О

Надеждам — смерть:
 Сплошь не везет! Всего верней послать
 За куртизанкой.

М О С К А

Да. Я сам так думал,
 Но все они так ловки и хитры.
 125 А старики податливы и просты.
 Вот и боюсь; пожалуй, куртизанка
 Всех нас обставит.

К О Р В И Н О

Как пить дать, обставит.

М О С К А

Нет, нет, — нам этих фокусов не надо.
 Простушку, новичка в таких делах
 130 И вам покорную. В родне не видно
 Такой? Да, да, да, да, да, да, сэр, —
 Там доктор даже предлагает дочку.

Как?

К О Р В И Н О

МОСКА

Доктор Лупо дочку предложил.

КОРВИНО

Дочку!

МОСКА

И девственницу. Что ж, увы,

135 Он знает состоянье тела старца,
 Что только лихорадкой и горит,
 Что дух его не внемлет заклинаньям,
 Что длительным забвеньем скован пол.
 А, впрочем, сэр, кто знает? Два других...

КОРВИНО

140 Дай роздых... (Ходит) Всякий бы на моем месте
 При этом счастье... Самый акт, конечно,
 Вздор... Почему, на милость, тоже мне
 Не укротить характер и пристрастье,
 Как глупый врач? Ведь с точки зренья чести
 145 Нет разницы меж дочкой и женой.

МОСКА

Ага, клюет.

КОРВИНО

Должна она — и все.

Ей-богу! врач ничем не рисковал,
 Только совет дал — грош ему цена —
 И дочку плет. Так что же делать мне,
 150 Увязши с головой? Держись, несчастный,
 Несчастный скаред! — Моска, я решил.

МОСКА

Как, сэр?

КОРВИНО

Устроим. Та, о ком хлопочешь,
Будет — моя жена.

МОСКА

Сэр, это — дело.

Не постесняйся я давать советы,
153 Так с самого б начала предложил,
Чтоб вы могли перехватить им глотки.
Да это во владенье вас введет!
А после — можете его отправить:
Подушку вынуть из-под головы,
160 И спекся — ведь до вас практиковалось,
Но ваша щепетильность...

КОРВИНО

Чорт дери! —

От совести глушею. Буду краток,
Ты — тоже, чтобы нас не обогнали.
Вернись, готовь, скажи, с каким усердьем
163 И радостью спешу. Клянись, что я
Чуть расслышал — решил. И, правда, — это
Первым движеньем было.

МОСКА

Сэр, ручаюсь.

Что это так его привяжет к вам,
Что выгонит всех высохших клиентов;
170 И вы останетесь один. Но ждите,
Пока дам знать. Ведь я подготавлию
И исподволь неведомое вам.

КОРВИНО

А не забудешь звать?

МОСКА

Не беспокойтесь!

Уходит Моска.

КОРВИНО

Вы где, жена? Челия! Жена!

Возвращается Челия.

Что? плачешь?

175 Ну, вытри слезы. Приняла всерьез?
Ха! да ведь я болтал для испытанья:
Мне кажется, ничтожество причины
Докажет это. Верь, я не ревнив.

ЧЕЛИЯ

Нет!

КОРВИНО

Клянусь, что нет и никогда им не был:
180 Бездарно и один сплошной убыток.
Знаю, что женщина поставит на своем
На зло охране всех дозорных мира,
И лучший соглядатай видит деньги.
Тебе я доверяю — ты увидишь
185 И знай — доставлю повод убедиться.
Ну, поцелуй! — Ступай теперь, оденься
В лучший наряд, надень все украшения,
Все и прими самый красивый вид:
Нао приглашают на великий праздник
190 К Вольпоне, там ты убедишься ясно,
Что ревность мне приписывать — напрасно.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА I

Улица.

Входит Москва.

МОСКВА

Боюсь, что не на шутку мне влюбиться
В себя и в полную успехом роль:
Она так распускает почки с цветом,
Что забурлила кровь, и я не знаю,
5 Как накатила страсть. Из кожи лезу,
И верно вылезу, как мудрый змий —
Такая гибкость! Что же — приживальщик —
Вещь редкая, упавшая с небес,
Не росшая в обломках среди обломов.
10 Напрасно это ремесло в науках
Не значитя — на что гуманитарней,
А свет наш состоит из приживалов
И унтер-приживалов. Разумею
Не тех, кто перенял столичный фокус
15 Узнать, кто кормит их, живет бездомно,
Семья — нет, нет забот, он сочиняет
Рассказы на потеху, преподносит
Открытие — дрянной рецепт на кухню,
На радость небу с брюхом и не тех,
20 Кто при дворах собачьи дрессирован
На пиль-апорт, питается поклоном,

Поддакнет лорду, отгоняет моль...

- Нст, — но прохвост блестящий тот, кто может
 В толпе взлететь как распрямленный лук,
 25 Пустить стрелу без малого под звезды,
 Метаться ласточкой, оказываться здесь
 И там, и здесь, и вот где, всюду сразу,
 Готовый встретить каждый нрав и случай,
 Меняя маски, помыслов быстрей.
 30 Вот существо — создание искусства,
 Не учится ему — его творит
 По праву рода. Вот такие люди —
 Нахлебники, все прочие — их цани.

Входит Бонарио.

Бонарио, сын старого Корбаччио?

- 35 Зверь — на ловца. Достопочтенный сэр,
 Вот встреча кстати!...

БОНАРИО

Только не с тобою.

МОСКА

Как, сэр?

БОНАРИО

Ступай-ка ты своей дорогой,
 Мне совестно обмениваться словом
 С таким, как ты.

МОСКА

Воспитаннейший сэр,

- 40 Не презирайте бедность.

БОНАРИО

И не думал,
 Но подлость-то позволь мне презирать.

М о с к а

Подлость!

Б о н а р и о

Да. Разве не доказывают это
Безделье? Лесть? Источники твоей
Еды?

М о с к а

О, боже, сохрани меня!
43 Сэр, эти обвинения привыкли
Впиваться в добродетель бедняка.
Со мною вы не беспристрастны, суд ваш,
Хоть кажется вам прав, — несправедлив:
Без следствия меня приговорили,
50 Без милости, свидетель Марк святой! (Плачет.)

Б о н а р и о (в сторону)

Такую страсть подделать невозможно. —
Я виноват: не разобрал тебя,
Прости и расскажи мне, что за дело.

М о с к а

Сэр, дело — ваше. Пусть меня сочтут
33 Нарушившим мораль и благодарность
Хозяину, по внешности судя,
Но по чистейшей преданности правде
И ненависти к лжи я должен выдать:
В сей самый час ваш батюшка наследства
60 Лишает вас...

Б о н а р и о

Как?

М о с к а

Отвергая вас
Как пащенка — не сомневайтесь, сэр.

Мне вовсе не хотелось, но издавна
 Питая уважение ко благам
 И добродетели, которых, слышал,
 65 Так много в вас, из уваженья к ним,
 Без задней мысли, я открыл вам это.

БОНАРИО

Рассказ убил последнее доверье
 К тебе. Нет — этого не может быть,
 Не знаю, как и в мысли уложить,
 70 Чтоб мой отец был так бесчеловечен.

МОСКА

Такие убеждения к лицу вам:
 Несомненно, что они сложились
 Из вашей же невинности. Тем гаже,
 Чудовищней вас обижать. Но, сэр,
 75 Не стану повторять. Сию минуту
 Сделано иль сделают. Вам стоит
 Пойти со мной, и я вас проведу
 Туда, где не ручусь, что вам увидеть,
 Но где свидетель дела будет слух,
 80 Вняв зачисленью в пащенки, в отребье
 Земли...

БОНАРИО

Я ничего не разберу!

МОСКА

Сэр, если я не докажу, вы шпагой
 На лоб и грудь мою впишите месть,
 Мерзавцем заклейма: вредят вам слишком,
 85 И я вам сострадаю, сударь. Сердце
 Облилось кровью.

Б О Н А Р И О

Я иду. Веди.

Уходят.

С Ц Е Н А II

Покой в доме Вольпоны.

Входит В о л ь п о н а.

В о л ь п о н а

Долго нет что-то Моски. — Поиграйте
И злое время сделайте милей.

Входят Н а н о, А н д р о г и н о и К а с т р о н е.

Н а н о

Карла, шут и евнух, мы явились в миг
Разрешить вопрос: кто из нас троих
3 Обладание кем — богача торжество
В угождении владыки заслужил первенство?

К а с т р о н е

Голосую за себя.

А н д р о г и н о

То же делает шут.

Н а н о

Ну и шутку спутил! Объясню вам тут,
Что карлик мал, а хоть мал, да умен,
10 А кто мал — красив: истина для всех времен.
Почему, видя нас, все твердят, как один:
Что за прелесть идет — этот маленький мартын?
А к чему мартын, если не для подражанья

В смешном виде тому, что великого деянья.
 15 Я хоть телом толст — половины не вмещаю
 Еды, пива и тряпья, какими вас снабжают.
 Допускаю: лицо шута — родина смеха,
 Только ум лицу его часто помеха!
 И хоть кормит его, но на что ж это похоже,
 20 Если тело на харчах у такой дурацкой рожки!
 Стук.

ВОЛЬПОНА

Кто там? Постель! прочь! запирай!

Уходят Андрогино и Кастроне.

Глянь, Нано...

Нет, раньше дай колпак... иди!

Уходит Нано.

Амур,

Дай Москве воротиться преуспевши.

Возвращается Нано.

НАНО

Прекраснейшая дама...

ВОЛЬПОНА

Это Вуд-Би?

НАНО

23 Она.

ВОЛЬПОНА

О, день мучений! — Волоки,
 Войдет, так и не выкуришь навеки:
 Скорей. (Ложится.) Скорей бы сбыть, а то, боюсь,
 Второй беды — что отвращенье к этой

Еще убьет мое влечение к той.

30 Ну, хоть бы поскорей тащила скуку,
Боже, чего мне только не терпеть!

Входит Нано с Леди Политик Вуд-Би.

Леди Политик

Спасибо, сэр. Прошу вас доложить
Патрону, что я здесь.— А этой лентой
Закрыт затылок.— Я вас потревожу:

35 Позвольте попросить сюда прислать
Мою прислугу.— Право же, сегодня
Я очень хорошо одета! — Вздор,
Сойдет и так.

Входит 1-я Прислужница.

Смотрите, торопыги,
Что натворили.

Вольпона

Чувствую, горячка

40 Проникла в уши. Чем бы мне ее
Прогнать?

Леди Политик

Поближе! Что же? Этот локон
На месте или этот? Почему
Выше других? Вы не протерли глаз,
Или у вас их даже вовсе нет?

45 Подруга ваша где? Позвать!

Уходит 1-я Прислужница.

Нано

Сан-Марко,

Спаси меня. Сейчас начнет их бить
За то, что нос у нее красный.

Возвращаются 1-я и 2-я Прислужницы.

Леди Политик

Ну-ка,
Прическа хороша? На месте? Нет?

1-я Прислужница

Здесь волосок один отстал, ей-богу.

Леди Политик

50 Отстал? А где у вас тогда глаза
Были, ей-богу? Ну, так как же, куры?
Будьте добры, притти и приложить.
Ей-богу, вам ни капельки не стыдно!

А я так часто этому учила,
63 Читала основанья и начала,
Истолковала тонкости и прелесть,
Звала на одеванье всякий раз!

Нано (в сторону)

О нем заботясь больше, чем о чести.

Леди Политик

Внушала вам, как в этаких познаньях
60 Вы щедро обзаводитесь приданым,
Способным залучить в мужья дворян,
Когда вернетесь: об стену горохом!
Еще вы знаете, как любопытны
Все итальянцы — обо мне что скажут?

63 *Одеться не умеет англичанка.*

Ужасно лестно для моей страны!

Ну, можете идти и ждите рядом.

Бант этот слишком груб... Ну — не беда...

Сэр, вы не можете ли там развлечь их?

Уходят Нано и Прислужницы.

В О Л Ь П О Н А

70 Гроза идет ко мне.

Л Е Д И П О Л И Т И К

Ну как, Вольпона?

В О Л Ь П О Н А

От шума я лишился сна. Мне снилось,
Что Фурия сейчас ворвалась в дом
И яростною бурей дыхания
Сорвала крышу.

Л Е Д И П О Л И Т И К

Верите ли, мне

73 Приснился сон: страшнее не припомню...

В О Л Ь П О Н А

О, рок! Ведь я ей предоставил случай
Себя терзать. Расскажет мне про свой!

Л Е Д И П О Л И Т И К

Согласна — золотая середина
Изящна и нежна.

В О Л Ь П О Н А

Но, дружбы ради,

80 Стойте: я весь в испарине, чуть слышу
Про сон — смотрите, как меня трясет.

Л Е Д И П О Л И Т И К

Ах, бедненький! От всех серднебиений —
Жемчужинки на яблочном сиропе,
Тинктура аури и корал, лимон,
83 Корень эликампан, мироболаны...

ВОЛЬПОНА (в сторону)

Ай! За крыло кузнечика поймал!

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Шелк жженный и янтарь. Старый мускат
У вас есть...

ВОЛЬПОНА

Вы напьетесь и уйдете?

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Не бойтесь — нет! Пожалуй, не достать
90 Английского шафрана хоть полдрахмы,
Гвоздик шестнадцать, мускус, мятный лист,
Бычий язык, ячменных круп...

ВОЛЬПОНА (в сторону)

Пошло!

Болея притворно, а сейчас и вправду.

ЛЕДИ ПОЛИТИК

И приложить под красною фланелью.

ВОЛЬПОНА

95 Поток словесный! Истинный потоп!

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Позвольте мне ваш пульс.

ВОЛЬПОНА

Нет, нет, нет, нет.

Мне лучше, мне ненадобно рецептов.

Леди Политик

Училась медицине, а теперь
Музыке, разве только по утрам
100 Часок-другой рисую. Стану дамой,
Способной спорить, рисовать, писать,
Но раньше по Платону знать музыку,
Как говорил и мудрый Пифагор:
Верна победа, если в контрапункте
105 Лицо, слова и платье, это больше
Всего украсит женщину.

Вольпона

Поэт,
Сверстник Платона, и столь же мудрый, учит,
Что украшенья женщины — молчанье.

Леди Политик

Какой поэт? Петрарка? Тасс ли? Дант ли?
110 Гварини, Ариост иль Аретин?
Чиико ди-Адриа? Я всех читала.

Вольпона (в сторону)

Ужель, все повод гибели моей?

Леди Политик

Кажется, два ли три из них при мне.

Вольпона (в сторону)

Солнце и море остановишь раньше,
113 Чем сй язык! Ничто не ускользнет.

Леди Политик

Вот Пастор Фидо...

В о л ь п о н а (в сторону)

Наглухо замолкну.

В этом — спасенье

Л е д и П о л и т и к

Наши англичане

Те, кто по-итальянски мог читать,

Отсюда преусердно воровали,

¹²⁰ Почти что столько, как и у Монтеня,

Так легок и так современен слог

Его и так ласкает слух придворных!

Петрарка — пострастнее. В дни сонетов

У нас он очень многим помогал;

¹²⁵ Дант — труден и понятен для немногих,

Но сорванец ужасный — Аретин,

Только он пишет чуточку похабно...

Да вы не слушали..

В о л ь п о н а

Ах, разум слаб.

Л е д и П о л и т и к

Ну, в этом случае друг друга лечат:

¹³⁰ Пройдемся в философию.

В о л ь п о н а

Горе мне!

Л е д и П о л и т и к

И если страсти станут бунтовать,

Ответим им изменой или ссорой,

Давая место новому пристрастью,

Мене опасному: как в учрежденьях...

- 133 Ничто так не мешает рассуждать,
 Не затемняет разума, как если
 Слишком ценить, придать и возложить
 Единому объекту. Присвоенье
 Внешних предметов именно ментальной
 140 Части, позволит *fœces* запереть
 Органы и, как говорит Платон,
 Убить познание.

ВОЛЬПОНА

Дух долготерпенья,

На помощь!

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Я, действительно, должна бы
 Вернуть вам смех и страсть.

ВОЛЬПОНА (в сторону)

Спаси нас, бог!

ЛЕДИ ПОЛИТИК

- 148 Единственный был человек на свете,
 Кому сочувствовала я; и он
 Лежал вам три-четыре часа к ряду,
 Все слушая меня, и попадался
 Тем, что ответит вечно невпопад,
 150 Совсем, как вы, а вы — как он. Толкую
 Я только, чтобы вы заснули, сэр.
 Мы проводили с ним любовь и время
 Лет, этак, шесть.

ВОЛЬПОНА

Ой, ой, ой, ой, ой!

Леди Политик
Мы были сожтәнеі, воспитанье...

ВОЛЬПОНА

135 Силы, судьба, фортуна, — выручай!

Входит Моска.

МОСКА

Храни вас, бог!

Леди Политик

Сэр!

ВОЛЬПОНА

Моска! Моска, здравствуй!
Здравствуй, спаситель.

МОСКА

От чего, сэр?

ВОЛЬПОНА

О,

Скорей спаси меня от этой муки! —
Мадам с се неистребимой речью:
160 Колокола во времена чумы
Не так звонили и знавали роздых!
Куда петуший бой! Весь этот дом,
Как баня паром, голосом наполнен,
Тут онемееет адвокат, из женщин
165 Другой не сыщешь, чтобы столько слов
Вдруг вывалить. — Гони ее отсюда.

МОСКА

Что принесла?

Вольпона

А что мне до того!

Любой ценой куплю ее уход
И буду в барышах.

Москва

Ладно.

Леди Политик

Патрону

170 Вот шапочка, Моих рук дело.

Москва

Славно!

Забыл сказать — я рыцаря видал
Там, где не ждете...

Леди Политик

Где?

Москва

Как поспешить,

Еще поймаете: канал, гондола
И с ним славнейшая из куртизанок.

Леди Политик

175 Правда?

Москва

Догоните и проверяйте,
А мне позвольте, сэр.

Леди Политик бежит вон.

Я знал, что клюнет:

Кто волю сам себе дает, тем легче
Ревнует.

ВОЛЬПОНА

Я душевно благодарен
За скорость мысли и мое спасенье.
180 А как насчет надежд?

ЛЕДИ ПОЛИТИК вбегает.

ЛЕДИ ПОЛИТИК
Послушайте...

ВОЛЬПОНА

Опять?— Боюсь паралича.

ЛЕДИ ПОЛИТИК
Куда

Они поплыли?

МОСКА

Прямо на Риальто.

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Ссудите карлика.

МОСКА

Прошу вас взять.

Уходит Леди Политик.

Надежды ваши, как цветы, прекрасны
185 И обещают плод, который надо
Хранить до зрелости; теперь лежите,
А то придет Корбаччио с завещаньем;
Покончим с ним и расскажу.

ВОЛЬПОНА

Мой дух

Вернулся в кровь, я сызнова живу
190 И, как отчаянный игрок в примере,

Чья мысль шепнула ставки не сбавлять,
 192 Затих и жду последних слов партнера.
 Сцена закрывается.

СЦЕНА III

Коридор перед комнатой Вольпоны.

Входят Моска и Бонарио.

М О С К А

Сэр, скрытый здесь (указывает на чулан),
 услышите, но только
 Терпите. (Стук.) Вот стук вашего отца:
 Я принужден покнуть вас.

Б О Н А Р И О

Все ж — это

4 Я не могу себе представить правдой.

Уходит в чулан.

СЦЕНА IV

Другая часть коридора.

Входит Моска, за ним Корвино и Челия.

М О С К А

Смерть мне! Зачем так рано? Почему?
 Ведь говорил — пришло.

К О Р В И Н О

Да. Но боялся,

Что позабудете и нас обгонят.

М О С К А

Обгонят! (В сторону) Кто так за рогами рвется!
 3 Придворному за пост не дотянуться.—

Ну, ничего не сделаешь, постойте,
А я сейчас вернусь.

Уходит Моска.

Корвино

Челия, где вы?
Вы знаете, зачем вас ввел сюда?

Челия

Не очень. То, что вы сказали...

Корвино

Слушай,

10 Сейчас я доскажу.

Уходят.

СЦЕНА V

Кабинет, выходящий на галерею.

Входят Моска и Бонарио.

Моска

Сэр, ваш отец сейчас прислал сказать,
Что он задержится на полчаса.
Поэтому гуляйте, как хотите,
По галерее — в том ее конце
3 Есть книги, чтобы время скоротать;
Сюда же не войдет никто, ручаюсь.

Бонарио

Так — подожду. (В сторону) Не верю я ему.

Уходит.

М о с к а (запирая дверь)

Далеко! Где ему теперь услышать,
 9 Отца же я снаружи задержу.

Уходит.

СЦЕНА VI

Комната Вольпоны.

В о л ь п о н а на постели, М о с к а у его ног.

Входит К о р в и н о и втаскивает Ч е л и ю.

К о р в и н о

Нет тебе больше отступлений, значит
 Решайся: ежели я так решил,
 Значит, так будет. Никакой отмены
 Не жди от фокусов и изворотов.
 3 Меня не сбить.

Ч е л и я

Сэр, заклинаю вас,
 Смягчите суд ваш. Если сомневались
 Вы в моей верности, — закройте крепче,
 Держите в вечной тьме. Пусть так живую,
 Как хочет страх ваш, если не доверье.

К о р в и н о

10 Верь — этого не думал. Что я думал,
 То и сказал. И я с ума не спятил,
 До исступления. А ты мне будь
 Покорной и женой.

Ч е л и я

О!

КОРВИНО

Я сказал —

Делай.

ЧЕЛИЯ

В этом все дело?

КОРВИНО

Объяснил же,

15 Что доктор выложил, чем я припутан,
 Какие у меня теперь долги,
 Средства, необходимость этих средств
 Для моего спасенья: будь вы честной
 И будь моей, — уважите мой банк.

ЧЕЛИЯ

20 Больше, чем вашу честь?

КОРВИНО

Честь? Это воздух,

В природе этой вещи нет. Так — термин,
 Чтоб дураков ловить. Прикосновеньем
 Бесцением злато? Взглядом портим платье?
 И тут не больше. Немошный старик
 25 Без чувств, без нервов, из чужих едящий
 Рук, челюстей раздвинуть неспособный
 Сам. Голос, тень — не более того —
 И он обидит вас?..

ЧЕЛИЯ (в сторону)

Какой злой дух

В него вселился?

Корвино

Что до вашей славы,
 30 Что ж? Сам я брошусь это раскричать
 На Пиацце? Кто об этом будет знать,
 Кроме него — без языка, да Моски, —
 Того язык в моем кармане, вас
 (Хотите — говорите) только знаю,
 35 Кто будет знать.

Челия

А ангелы и бог —

Ослепнут?

Корвино

Что?

Челия

Мой господин, останьтесь
 Ревнивым и подумайте о том,
 Как жгуч их гнев для грешников подобных.

Корвино

Верь мне, когда б я это счел грехом,
 40 Не принуждал бы. Вот когда б отдал
 Молоденьким французам иль тосканцам,
 До дырок зачитавших Аретина,
 Экспертам по любовным лабиринтам
 И критикам искусства лизунов,
 43 Да сам, глядя, похвалявал бы, — это
 Грех был бы, а сейчас совсем напротив:
 Благотворительность, больному помощь
 И честная поддержка мужних дел.

Ч Е Л И Я

О небо! Как ты можешь выносить?

В О Л Ь П О Н А

50 О Москва, ты моя краса и гордость,
Радость, восторг, любимец! Позови их.

М О С К А (выступая)

Угодно подойти?

К О Р В И Н О

Иди. Ну, — ты!
Не вздумай бунтовать. Или клянусь...

М О С К А

Сэр,
Синьор Корвино здесь. Пришел проведать.

В О Л Ь П О Н А

33 Ох!

М О С К А

И, узнав решение консультантов,
Он вам в леченье хочет предложить,
Верней — проституировать...

К О Р В И Н О

Спасибо!

М О С К А

Сам — без запроса, уговора...

К О Р В И Н О

Так!

М О С К А

Как пылкий знак незыблемой любви,
 60 Собственную жену, краса которой
 Гордость Венеции...

К О Р В И Н О

Хорошо сказал.

М О С К А

Чтоб укрепила вас и исцелила.

В о л ь п о н а

Увы, я кончен! Поблагодари
 За скорость и заботу; ну, а это
 63 Напрасный труд, как с богом спор вести,
 Огнем греть камень... кха-кха-кха-кха! (Кашляет.)
 Солону заставлять расти. А все же,
 Благодарю. Вы можете сказать,
 Что сделал для него; я ж — безнадежен.
 70 Проси молиться за меня, наследство ж
 Когда возьмет, пусть помянет.

М О С К А

Слыхали?

Приблизьтесь вы с женой.

К О Р В И Н О

Отдовским сердцем!

Уперлась? Ближе, умоляю, ближе.
 Ты видишь — пустяки. А то, ей-богу,
 73 Я рассержусь. Иди, ну, говорят.

Ч е л и я

Убейте лучше. Дайте отравиться,
 Горячий уголь съесть, все...

КОРВИНО

Чтоб ты слохла!

Ей-богу, за косы домой стащу,
 По улицам ослаблю плюхой, рот твой
 80 По уши раздеру, нос облуплю,
 Как рак! — Не доводи меня. Довольно:
 Сдайся... Чорт! — А не то куплю раба,
 Убью и с ним тебя живьем соструню,
 Да за окно вас вывешу, придумав
 85 Гнуснейший грех и прописным шрифтом
 Втраваю сго по телу царской водкой
 И едкой кислотой на дерзкой груди,
 Клянусь моею возмущенной кровью!

ЧЕЛИЯ

Все, что угодно вам, — я ваша жертва.

КОРВИНО

90 Да не упрямясь: я не заслужил.
 Кто просит — вспомни. Милая, прошу,
 Вот крест те: камни, платья и уборы,
 О чем ни вспомнишь — все. — Целуй его,
 Тронь только. Для меня. Для дел моих.
 95 Разок. Нет? Нет! Так я тебе припомню.
 Ты разорить меня, зарезать хочешь?

МОСКА

Но, леди, вы поймите же...

КОРВИНО

Нет, нет.

Выбрала время. Дорогая — скверно,
 Ужасно скверно. Вы...

М о с к а

Нет, добрый сэр!

К о р в и н о

¹⁰⁰ Поганая акрида, да — акрида!
Блядь, крокодил с ведром запасных слез,
Чтоб во-время пустить...

М о с к а

Прошу вас, сэр!

Она поймет.

Ч е л и я

Когда б ценою жизни

Могла я...

К о р в и н о

Чорт! Поговорила б с ним:

¹⁰⁵ Спаси мне репутацию, и хватит,
Но нагло гибели моей искать!

М о с к а

Да. Ей вы всю свою судьбу вручили.
Все дело в скромности ее. Я выйду,
Вы удалитесь, и она уймется,
¹¹⁰ Я знаю и прошу вас за нес.
Что может женщина при муже? Дайте,
Уйдем; ее — оставим.

К о р в и н о

Дорогая,

Ты можешь все поправить; я сказал:
А нет — погибнешь. Нет уж — оставайся.

Уходят Моска и Корвино, запирая двери.

ЧЕЛИЯ

- 115 О боже! Ангелы! Куда, куда
 Умчался стыд людской, что так свободно
 Способны бросить честь и страсть свою?
 И неужели вечную причину
 Жизни ценят дешевле подлых выгод,
 120 А скромность изгоняют ради денег?

ВОЛЬПОНА (вскакивает с постели)

- Да, пресмыкающиеся Корвино,
 Которым неизвестен рай любви.
 Верь, Челия, тот, кто тебя продать
 Готов в надежде на барыш неверный,
 125 Продам бы свой удел на небесах
 За чистоган, будь только покупатель.
 Ты смущена, что я сейчас воскрес?
 Прославь же чудо красоты своей —
 Алхимию. Она не в первый раз
 130 Меня звала в разнообразных видах:
 Не дальше утра в маске шарлатана,
 Чтоб посмотреть тебя в окно. Да, я
 Все брошу за твою любовь и буду
 Соперничать преображеньем вида
 135 С Протеем синим иль рекой рогатой.
 Так, здравствуй!

ЧЕЛИЯ

Сэр...

ВОЛЬПОНА

Нет, не беги меня.
 Не дай воображеньям ложным
 Смущать, что я в постели и разбит:
 Сама увидишь. Я теперь так свеж,

140 Горяч и страстен, радостен и весел,
 Как в дни той знаменитейшей игры,
 Когда мы здесь комедию давали,
 Приветствуя великого Валуа,
 А я был Антиномем, покоряя
 145 И слух и очи всех, кто были, дам,
 Склонявшихся от жеста, ноты, па. (Поет)

Челия, со мной лови
 Наслаждения любви.
 Наше не навски время,
 150 Нас его разделит бремя,
 Не бросай его щедрот:
 Ляжет солнце и взойдет,
 Свет же наш чуть капет прочь,
 Вечная покроет ночь.
 155 Что же мелить нам с тобой?
 Речи, слава — звук пустой,
 Иль очей не отвела ты
 У супруга соглядатых?
 Разве не уймет их слух
 160 Наш объединенный дух?
 Плод любви украсть не грех,
 А попасться им на смех,
 Уличенье, обличенье —
 Вот большое преступленье.

Челия

165 Поет сирена или гром ударил
 В лицо?

Вольпона

Теряешь, Челия моя?
 Нашла ты, вместо подлого супруга —
 Достойного любовника, — владей

- В тайне и радости. Смотри — ты здесь
 170 Царица и не только в упованьи,
 Чем всех кормлю, — на троне и в венце.
 Вот шнур жемчужин, каждая восточней
 Уборов славной королевы Нила:
 Пей, растворя. Смотри сюда — карбункул,
 175 Который ослепит глаза Сан-Марко,
 Алмаз, достойный Лоллы Паулины,
 Когда предстала, как звезда, в камнях,
 Из них же каждый — стоимость провинций:
 Надень, носи, терай. У нас довольно
 180 Вернуть и их и все, что видишь здесь.
 Гемма, хоть и ценою в состоянье, —
 Вздор; это проедем в один обед:
 Из соловьиных языков, крыл ара,
 Павлиньих и страусовых мозгов
 185 Готовить будут нам, поймайся феникс,
 Хоть, говорят, перевелся, — он наш.

ЧЕЛИЯ

- Сэр, этим всем способен обольститься
 Тот, кто им дорожит, не я. — Мне
 Только невинность — все богатство, если
 190 Ее теряю — потеряю все,
 И не утешить чувственной приманкой.
 Если в вас совесть...

ВОЛЬПОНА

- Добродетель нищих!
 Если есть ум в тебе, так слушай, Челия.
 Купаться будешь в соке тубероз,
 193 Эссенций роз и девственных фиалок,
 Единорога молоке, пантеры
 Дыханьи, с критским смешанным вином.

- Питьем нам будет золото и амбра,
 Пока не закружится потолок
 200 В тумане, и тогда запляшет карлик,
 Евнух споет, шут в три кольца совьется,
 А мы, мы станем сменами Назона:
 Европа ты, Юпитер буду я,
 Или я — Марсом, ты же — Эрициной.
 205 И дальше, дальше обежим по кругу
 И утомим все мифы о богах.
 Тебя увижу в современных формах,
 Одетою французенкой веселой,
 Дамою Данта, гордой Арагонкой,
 210 Или женой фарсийского суфи,
 Или султана одалиской, или
 Искуснейшей из наших куртизанок,
 Арапкой резвой, русскою холодной,
 А я на маску маскою отвечу,
 215 И нам смешать блуждающие души
 В губы из губ — сокровища страстей. (Поет)

- Любопытным не узнать,
 Сколько нам их обменять,
 А завистники сочтут,
 220 Так от горя перемрут.

Челія

- Услышь ваш слух, откройся ваши очи,
 Будь ваше сердце тронуться способно,
 И зазвучи в вас где-то человек,
 Знай вы святыню или рай небесный, —
 225 Смилуйтесь: отпустите. Если ж нет —
 Будьте добры убить. Ведь вам известно:
 Я зло обманута и предана
 Тем, стыд которого я позабуду.

- Если вам трудно то, о чем просила, —
 230 Утешьте гнев свой, только бы не похоть
 (Пороки эти, кажется, сродни),
 И накажите этот грех природы:
 Ложь красоты. Свежайте мне лицо,
 Смутившее вам кровь. А в эти руки
 235 Привейте мне проказу так, чтоб въелась
 В кости до мозга, истощите все,
 Что повредит мне, только бы не честь,
 И на коленях буду обожать,
 За вас молиться, каяться за здравье
 240 Ваше, вас славить...

ВОЛЬПОНА

- Крови нет во мне,
 Замерз, бессилен, так ты полагаешь?
 На Нестрову грыжу набрела?
 И то позорю имя итальянца,
 Так долго случай за вихор не взяв.
 245 Сначала — брат, а разговоры после.
 Сдайся или заставлю... (Схватывает ее).

ЧЕЛНЯ

Боже!

ВОЛЬПОНА

Тщетно!

БОНАРИО (врывается)

- Пусти, насильник, сальная свинья!
 Пусти ее или умрешь, обманщик,
 Хоть тошно мне тебя избавить казни
 250 От рук суда, но станешь жертвой мести
 Пред этой свалкой, идиолом твоим. —

Леди, уйдем отсюда. Здесь вертеп
 Всех подлостей. Не бойтесь — сторожу
 И быстро негодяя накажу.

Уходят Бонарио и Челлия.

Вольпона

255 Падай мой потолок, покрой навеки!
 Могилой стань, что было раем. О!
 Разоблачен, разбит и уничтожен,
 Выдан на нищету и на позор.

Входит Моска, раненный, в крови.

Моска

Куда бежать мне, сраму человекам,
 260 Чтоб голову разбить?

Вольпона

Сюда! Сюда!

Что? — ты в крови?

Моска

Его блестящей шпаге
 Любезней было б надвое рассечь
 Меня, чем оставлять в живых, чтоб видеть
 Жизнь, веру, разум и патрона — все
 265 У гибели из-за моей ошибки.

Вольпона

Кляни свою судьбу.

Моска

И глупость тоже.

ВОЛЬПОНА

Ты погубил меня.

МОСКА

Себя не меньше.

Кто ж знал, что он подслушивать способен?

ВОЛЬПОНА

Что делать?

МОСКА

Я не знаю. Если сердце

270 Способно искупить — его я вырву.

Угодно удавить или зарезать?

Не возражаю, сэр. Умрем по-римски,

По-гречески пожив.

Стук.

ВОЛЬПОНА

Чу! — Это кто?

Шаги. Сюда. Начальники и сафи

273 Пришли забрать. Я чувствую — горит

На лбу клеймо; а вот уже и уши

Щемят.

МОСКА

Сэр, на постель. На этом месте

Все удавалось.

ВОЛЬПОНА (ложится)

Человек преступный

Ждет по заслугам кар.

Входит КОРБАЧЧИО.

Синьор Корбаччио!

КОРБАЧЧИО

280 Ну, как здесь, Моска?

МОСКА

О, погиб, запутан!

Ваш сын, не знаю как, узнал о вашем
Условии с патроном — завещаньем
Наследство господину передать,
Вломился в дом со шпагой наголо,
285 Искал вас, звал мерзавцем бессердечным,
Клялся убить...

КОРБАЧЧИО

Меня?

МОСКА

Вас и патрона.

КОРБАЧЧИО

За это и закон лишит наследства.
Вот завещанье.

МОСКА

Славно.

КОРБАЧЧИО

И по форме.

Входит сзади ВОЛЬТОРЕ.

Старайтесь так же для меня.

МОСКА

Жизнь, сэр,

290 Не так мне дорога. Я только ваш!

КОРБАЧЧИО

Как он? Скоро конец?

МОСКА

Боюсь, протянет

За май свободно.

КОРБАЧЧИО

А, сегодня!

МОСКА

Нет — май.

КОРБАЧЧИО

Ни драхма дать нельзя?

МОСКА

О, невозможно.

КОРБАЧЧИО

Да нет, не воз.

ВОЛЬТОРЕ (выступая)

Так вот он, кто прохвост!

МОСКА (заметив)

295 Вольторе! Не подслушал ли?

ВОЛЬТОРЕ

Нахлебник!

МОСКА

Кто? — О! как счастливо явились.

ВОЛЬТОРЕ

Вряд ли.

Боюсь, все пашни ваши разобрал,
 Вы только — их? Мне что от вас осталось?

М о с к а

Меня, сэр?

В о л ь т о р е

Вас, сэр. Это что за сговор
 300 О завещаньи?

М о с к а

В вашу пользу.

В о л ь т о р е

Брось,
 Туману не напустишь: разбираюсь.

М о с к а

Ведь вы слышали?

В о л ь т о р е

Слышал, что Корбаччио
 Патрону отказал именье.

М о с к а

Правда,

Со слов моих был вовлечен в затею,
 305 В надежде...

В о л ь т о р е

Что патрон ответит тем же,
 И вы заверили.

М о с к а

, Для вашей пользы

Да: сыну рассказал, привел и спрятал,
 Чтоб слышал, как отец проводит дело.
 Затеял это, полагая так,
 310 Что бессердечье данного поступка
 В связи с извечной руганью отца
 (Я подстрекал ее) его разбесит
 И что-нибудь с папашей учинит,
 Достойное вмешательства суда,
 315 Вас одаря удвоенной надеждой.
 Совесть и правда были мне поддержкой,
 И я стремился вырыть вам богатство
 Из этих двух насквозь гнилых гробов...

ВОЛЬТОРЕ

Прости меня!

МОСКА

Достойное терпенья
 320 Вашего и заслуг. И все пропало!

ВОЛЬТОРЕ

Что? Что случилось?

МОСКА

Горе. Помогите.
 Пока мы ждали ворона, явилась
 Жена Корвино, посланная мужем...

ВОЛЬТОРЕ

С подарками?

МОСКА

Нет, просто навестить.

325 (Скажу вам после.) Юноша заждался,
 Взглянул, вбежал, хватает эту даму,
 Ранит меня, велит ей присягать,
 (А за отказ он пригрозил ей смертью),
 Что мой патрон хотел ее бесчестить:
 330 Как видите — похоже! С этим всем
 Унёсся в суд, чтоб обвинять отца,
 Патрона, опозорить вас...

ВОЛЬТОРЕ

Где муж?

Ко мне его немедленно!

МОСКА

Бегу.

ВОЛЬТОРЕ

Шли в Скрутинэо.

МОСКА

Мигом вам представлю.

ВОЛЬТОРЕ

335 Дело я прекращу.

МОСКА

Как благородно!

Увы, все затевалось вам на благо,
 И план был разработан не без толку,
 Но счастье может и в секунду рушить
 Проекты сотни мудрых клерков, сэр.

КОРБАЧЧИО (прислушивается)

340 Что это?

ВОЛЬТОРЕ

Милости прошу — пойдемте.
Уходят Вольторе и Корбаччио.

МОСКА

Патрон, молитесь, чтоб спасла вас сволочь.

ВОЛЬПОНА

³⁴² В беде бываем набожны. — Бог помочь!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА I

Улица.

Входят Сэр Политик Вуд-Би и Перегрин.

Сэр Политик

Я говорил вам — заговор. Вам ясно,
Что значит наблюдать! Вы указаний
Просили — вот что вам скажу на это
(Раз повстречались мы в Венеции):

⁵ На этой долготе немногих лиц
И лишь на ней я опознал как грубых
Паломников, да так оно и вышло.
Я не касаюсь ваших фраз и платья:
Это старье.

Перегрин

Есть лучше.

Сэр Политик

Извините,

¹⁰ Я мыслил тому.

Перегрин

Извините, сэр,
Не смею спорить с вашим остроумьем.

Сэр Политик

Во-первых: будьте важны и серьезны,
 Сдержанны, замкнуты, не разглашайте тайн
 Ни под каким видом, хоть отцу: от силы
 13 Басню, да с толком. Строго выбирайте
 И общество и речь. Прежде всего —
 Ни слова правды...

ПЕРЕГРИН

Как?

Сэр Политик

При посторонних:

Ведь с ними чаще всех вам говорить.
 От ближних я стараюсь быть подальше,
 20 Чтоб легче знать, когда мне их спасти.
 Иначе вас объедут ежечасно.
 Второе — вера. Скажете, что нету,
 Но чтите вы всех вер разнообразье,
 Сами же не имеете иной,
 23 Кроме местных законов: с вас, мол, хватит.
 Ник Макьявелли и мосье Боден
 Тоже так думали. В-третьих: учитесь
 Владеть искусством — с вилки мясо есть
 И пить серебряным стаканом (важно
 30 Для итальянцев), также помнить время,
 Когда есть дыню, а когда есть фиги.

ПЕРЕГРИН

Разве это так обязательно?

Сэр Политик

Здесь — да.
 Венецианец, видя неразумье,

Такого человека так и схватит:
 35 Как липку оберст. Я вам скажу:
 Я здесь живу четырнадцатый месяц.
 С тех пор как к этим берегам пристал
 И сделался совсем венецианцем,
 Настолько знаю формы...

ПЕРЕГРИН

Только их.

СЭР ПОЛИТИК

40 Я Контарини прочитал, снял дом,
 Через евреев мебелью обставил,
 Словом, найдись хотя б один, один
 По сердцу, чтоб довериться, так я бы...

ПЕРЕГРИН

Что, сэр?

СЭР ПОЛИТИК

Озолотил, обогатил бы

43 Как и не снилось. Манием одним.

ПЕРЕГРИН

Чем?

СЭР ПОЛИТИК

Некоторыми из моих проектов,
 Которых не могу открыть.

ПЕРЕГРИН

Найдись

Здесь спорщик, я б побился об заклад,
 Что выложит сейчас.

СЭР ПОЛИТИК

Один — я им

50 Не слишком дорожу — в том, чтоб снабдить
 Венецию на три года селедкой

По сходным ценам через Роттердам,
 С которым я связался. Вот письмо
 К вопросу, от лица из этих штатов:
 55 Он подписать не смог, но вот печать.

ПЕРЕГРИН

Свечьми торгует?

СЭР ПОЛИТИК

Нет, торгует сыром.
 Есть и другие, с кем я в переписке
 По этому же самому вопросу,
 И я его осуществляю — вот так. —
 60 Легко! Я все предусмотрел, все: хой
 Вмещает трех людей, в придачу — бой,
 В год совершают ровно по три рейса;
 Если дойдет один — я при своих,
 Два — можно скинуть. Все это на случай,
 65 Если провалят главный.

ПЕРЕГРИН

Есть еще?

СЭР ПОЛИТИК

Стыдился бы копить лазурь Сан-Марко,
 Без тысячи проектов за душой.
 Не скрою, сэр, куда б я ни пришел,
 Люблю прикидывать, что правда — правда:
 70 В часы досуга я сообразил
 Доклад на пользу города Венетов,
 Назвал его: «мой предупрежденья»
 И, пенсии в виду, хочу внести
 В Сенат, потом собранью Сорока,
 75 Там — Десяти. Имею отзыв.

ПЕРЕГРИН

Чей?

СЭР ПОЛИТИК

Сэр, хоть чинами он не слишком знатен,
Но скажет, так послушаются! это —
Коммандадор.

ПЕРЕГРИН

Что вы? Городовой!

СЭР ПОЛИТИК

Что ж, ежели ему вложить в уста
80 Должное — станет говорить вельможей.
Заметки, кажется, при мне...

ПЕРЕГРИН

О, боже!

СЭР ПОЛИТИК

Но поклянитесь вашим благородством
Не отбивать.

ПЕРЕГРИН

Сэр!

СЭР ПОЛИТИК

И не разглашать
Подробностей... нет: нет при мне заметок.

ПЕРЕГРИН

85 Ах, помните их, сэр.

СЭР ПОЛИТИК

Итак, во-первых,

Огнива. Вероятно вам известно,
 В Венеции нет дома без огнива.
 Но, сэр, огниво так легко носить, что
 Мы с вами, рассердясь на государство,
 90 Сунем его в карман п... разве трудно
 Мне в Арсенал войти, а также вам
 Из него выйти? Много ли ума?

ПЕРЕГРИН

Вашего — несомненно.

СЭР ПОЛИТИК

Так-то. Значит,
 Предупрежу Сенат, чтоб разрешали
 95 Только испытаннейшим патриотам,
 Влюбленным в родину, держать в домах
 Огнива, да и то регистрировать их
 Где следует, притом таких размеров,
 Чтоб не вошли в карман.

ПЕРЕГРИН

Великолепно!

СЭР ПОЛИТИК

100 Следующий — узнать и доказать
 Наглядно, что корабль новоприбывший
 Из Сирии или иных опасных
 Округ Леванта, винеп или нет
 В чуме. Теперь для этого их держат
 105 Дней сорок-пятьдесят на якорях
 У Лазарета, чтоб иметь сужденье.
 С кушцов я все протори и убытки
 Сниму и в час решу вопрос.

ПЕРЕГРИН

Ужели!

Сэр Политик

Иль труд пропал.

ПЕРЕГРИН

Потеря велика!

Сэр Политик

110 Нет, сэр, мне это обойдется — в луке
На тридцать ливров.

ПЕРЕГРИН

То есть ровно фунт.

Сэр Политик

Кроме плотин: ведь мне их ставить надо.
Во-первых, судно входит меж двух стен
(Эти за счет казны). Кладу на первой
113 Брезент, а на него на половинки
Резанный лук. Вторая же стена —
В бойницах, где я укрепляю сопла
Мехов, в вечном движении посредством
Падения воды — это система
120 Простейшая из тысячи других.
Теперь, сэр, — лук естественно способен
Вбирать инфекцию: когда меха
Через него погонят воздух, он
Изменит цвет в присутствии заразы,
125 А без нее — останется, как был.
И, значит, — ничего.

ПЕРЕГРИН

Вы правы, сэр.

СЭР ПОЛИТИК

Как жаль, что нет записок.

ПЕРЕГРИН

Жаль и мне,

Но вы уж доказали.

СЭР ПОЛИТИК

Если ж — нет

Или представят так, я б показал вам,
130 Как я продам Венецию Султану
Вопреки их галерам или...

ПЕРЕГРИН

Что, сэр?

СЭР ПОЛИТИК (ищет)

Их нет при мне.

ПЕРЕГРИН

Я этого боялся.

Да вот они.

СЭР ПОЛИТИК

Нет, это мой дневник.

Я заношу в него все, что я делал.

ПЕРЕГРИН

135 Дайте взглянуть, сэр. Это что? Notandum.

(Читает)

Ремень от шпор прогрызла крыса, я же
 Надел другой и вышел, но пред этим
 Через порог забросил три боба.
 Купил две зубочистки и одну
 140 Немедленно сломал при разговоре
 С голландским торговцом *ragion del stato*;
 Потом пошел и отдал мочениго
 За штопанье чулка; приторговал
 Сардинок; у Собора помочился. —
 143 Вот ноты дипломата !

С Э Р П о л и т и к

Н и о д и н

Поступок не оставлю без отметки.

П е р е г р и н

Вот это — мудрость !

С Э Р П о л и т и к

Нет, читайте дальше.

Вдалеке показываются Леди Политик Вуд-Би,
 Нано и обе Прислужницы.

Л е д и П о л и т и к

Где ж мой развратный рыцарь? В дом забрался?

Н а н о

Тогда надолго.

Л е д и П о л и т и к

Это как нарочно.

150 Стойте. Жара испортит мне лица
 На большее, чем стоит его сердце

ВОЛЬПОНА

(Накрыть его, а не мешать хочу).
Ну и жара! (Поддравляет щеки)

1-я Прислужница
Барин вон там.

Леди Политик
Где? где?

2-я Прислужница
С молодым человеком.

Леди Политик
Его шляха
135 В мужском! Сэр, вы его слегка толкните,
Я репутацию его щажу,
Хоть грош цена ей.

Сэр Политик
Моя леди!

Перегрин
Где?

Сэр Политик
Она сама, сэр, надо знать. Она,
Не потому, что я ей муж, а званьем,
160 Модностью, тактом и по красоте
Сравнима...

Перегрин
Вы, я вижу, не ревнивы,
Если так хвалите...

СЭР ПОЛИТИК

А по речам...

ПЕРЕГРИН

Достойная подруга вам.

СЭР ПОЛИТИК

Мадам,

Вот — джентльмен, прошу считать знакомым;
163 Он с виду — юноша, но...

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Не таков.

СЭР ПОЛИТИК

Из тех,
Кто чуть успел,— как появился в свете.

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Недавно? Ваш почин?

СЭР ПОЛИТИК

Да в чем же дело?

ЛЕДИ ПОЛИТИК

В этом костюме, сэр. Вам непонятно?
Так, мэстер Вуд-Би, это вам нейдет;
170 Я полагаю, сэр, дух ваших предков
Вам драгоценен, и вы не решитесь
Попрать так зверски собственную честь
При вашей важности — в такой компании!
Ясно — мой рыцарь клятв не держит, данных
173 Дамам, особенно же собственной жене.

Сэр Политик

Клянусь я шпорой, рыцарства эмблемой...

Перегрин (в сторону)

О, до чего униженный протест!

Сэр Политик

Не понимаю вас.

Леди Политик

Еще бы, сэр!

В этом ваша политика. — Два слова. —

180 Мне нестерпимо всенародно спорить
С любой дамой и выказывать себя
Резкой и дерзкой (в терминах придворных).
Для дамы это близко к грубиянству.

А этого я берегу, чего бы

185 Мне ни терпеть от мэстер Вуд-Би, вот —
Сейчас: одну красивейшую даму
Сделать предметом вредности другой,
Ей вовсе неизвестной, и гордиться;
Это в моем прескромном мненьи — просто

190 Нижайший соллецизм нашего пола,
Если не нравов.

Перегрин

Это что?

Сэр Политик

Мадам,

Поближе к делу.

Леди Политик

Даже ближе, сэр,

На это вызывает ваша наглость
И смех вашей сирены сухопутной,
193 Спора, гермаФродита...

ПЕРЕГРИН

Что такое?
Порыв лиризма, ураган истории!

СЭР ПОЛИТИК

Верьте мне, джентльмен почтенный — наш он
Земляк...

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Из Монастырской слободы!
Да, что там, мэстер Вуд-Би, я краснею,
200 Стыжусь, что вы с великого ума
Надумали блистать святым Егорьем
Лахудры, самой распротертой шкуры,
Чертиной самки в облике самца.

СЭР ПОЛИТИК

Нет,
Но раз вы ей подобны, я прощаюсь
205 С вашим блаженством. Инцидент исчерпан.

Уходит.

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Не проведете, как ни надувайтесь!
А вашу карнавальную страстишку,
Сбежавшую сюда в свободу нравов
От злой погони строгого судьи,
210 Я проучу...

ПЕРЕГРИН

Совсем великолепно!
Что, это с вами часто? Это входит

В состав ваших умственных упражнений?
Мадам...

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Подите, вы...

ПЕРЕГРИН

Угодно слушать?

Если вас рыцарь выслал за рубашкой
215 Или позвать меня к себе, могли бы
Все сделать много проще.

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Из моих

Когтей это вас не спасет.

ПЕРЕГРИН

Я в них?

Действительно, вас муж назвал прекрасной,
И верно — только с солнечного боку
220 Ваш нос похож немного на ранет.

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Нет, тут не хватит никаких терпений!

Входит Моска.

МОСКА

Мадам, в чем дело?

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Ежели Сенат

Не удовлетворит мой иск, я объявляю
Всемирно: аристократии нет.

М о с к а

223 Кто вас обидел?

Л е д и П о л и т и к

Кто? Да ваша лярва,
Ее поймала здесь переодетой.

М о с к а

Кто? Это! — Что вы, леди? Та паскуда
Уже захвачена и сведена
В Сенат. Вы можете увидеть...

Л е д и П о л и т и к

Где?

М о с к а

230 Я к ней сведу вас. Этот джентльмен,
Я видел, только что сегодня прибыл.

Л е д и П о л и т и к

Возможно ли? Сужденья заблудились?
Сэр, стыдно мне сказать, но я ошиблась.
Взываю о прощеньи.

П е р е г р и н

Все вверх дном!

Л е д и П о л и т и к

233 Надеюсь, в вас не хватит злобы — помнить
Женскую вспышку. Если остаетесь
В Венеции — бывайте у меня.

М о с к а

Идете вы?

Леди Политик

Прошу бывать. Чем чаще
Вы будете ходить, тем легче верить,
240 Что мы забыли нашу ссору.

Уходят Моска и Леди Вуд-Би со свитой.

ПЕРЕГРИН

Ловко!

Сэр Политик Вуд-би? Нет, сэр Поль Сводник
Представил так меня своей жене!
Ну, мудрый сэр Поль, если вы корабль мой
Так проверяли, я вас испытаю
245 На выдержку, путем противинтриги.

СЦЕНА II

Скрутинэо, или Сенат.

Входят Вольторе, Корбаччио, Корвино и
Моска.

ВОЛЬТОРЕ

Ну, дело вам теперь вполне известно.
От вас нам нужно только постоянство,
И все сойдет прекрасно.

МОСКА

А вранье
Точно распределили? Это верно?
3 Каждый заданье знает?

КОРВИНО

Да.

М О С К А

Не трусить!

К О Р В И Н О

А адвокат не знает правды?

М О С К А

Нет, сэр.

Нимало. Я ему папутал сказку,
Чтоб вашу честь спасти. Смслее, сэр.

К О Р В И Н О

Мне страшно только, чтоб своей защитой
10 Не стал он сонаследником.

М О С К А

Со-петлик —

К чертям! Используем язык и шум
Здесь как хлопушку.

К О Р В И Н О

Ну, а что с ним будет?

М О С К А

Когда мы кончим?

К О Р В И Н О

Да.

М О С К А

А продадим

На мумию, и так в нем — пыль одна. (К Вольторе)
13 Вам не смешно смотреть, как этот буйвол

Мотаает головой? (В сторону) Мне будет, если
 Все с рук сойдет. (К Корбаччио) Сэр, только
 вы одни

Все сливки снимете, а те не знают,
 На кого трудятся.

КОРБАЧЧИО

Да, ты, потише.

МОСКА (к Корвино)

20 Всех слопать! (В сторону) Выкуси! (К Вольторе)
 Почтенный сэр,

В ваш громовой язык вошел Меркурий
 Или французский Геркулес, и речь
 Ваша, как палица его, крушит
 Буреподобно наших супостатов,

23 Тем боле — ваших.

ВОЛЬТОРЕ

Суд идет, кончай.

МОСКА

Сэр, у меня еще свидетель, — если
 Вам надо — выставлю.

ВОЛЬТОРЕ

Кто он?

МОСКА

Она.

Входят Авокаторы и занимают места. Бонарио,
 Челия, Нотариус, коммандаторы, сафи.и
 другие судейские чиновники.

1-й АвокаТОР

Подобных дел Сенат еще не слушал.

2-й А в о к а т о р

Вот изумятся, как доложим им.

4-й А в о к а т о р

30 Дама всегда считалась безупречной
Во мненьи всех.

3-й А в о к а т о р

И юноша не мене.

4-й А в о к а т о р

И тем гнуснее будет роль отца.

2-й А в о к а т о р

Тем боле — мужа.

1-й А в о к а т о р

Не найду названья
Его поступку — до того ужасен!

4-й А в о к а т о р

35 А́ сам обманщик, как нарочно, создан.
Чтоб все примеры превзойти!

1-й А в о к а т о р

В веках!

Не доводилось мне встречать такого
Развратника, как он.

3-й А в о к а т о р

Вызванные — здесь?

ВОЛЬПОНА

НОТАРИУС

Все. Только нет машифико Вольпопы.

1 - й А в о к а т о р

40 А почему?

М о с к а

Отечества, дозвоьте:

Здесь адвокат его; сам — слишком слаб,
Так болен...

4 - й А в о к а т о р

Кто вы?

Б о н а р и о

Его приживальщик.

Холуй и сводник. Уверяю суд,
Надо его привести, чтоб очи судей

43 Строго проникли весь его обман.

В о л ь т о р е

Клянусь честью и верой в вашу доблесть:
Он слишком слаб, чтоб воздух выносить.

2 - й А в о к а т о р

А все ж — привести!

3 - й А в о к а т о р

Желаем видеть!

4 - й А в о к а т о р

Взять!

В о л ь т о р е

Вашим отечествам мы все послушны.

Уходят чиновники.

50 Но вид его скорее тронет вас,
 Чем возмутит. Угодно ли суду
 Тем времем его во мне прослушать?
 Я знаю — здесь свободны предрассудков,
 И жажду этого, не опасаясь,
 55 Что правда против.

3-й Авокатор

Говори свободно.

Вольторе

Почтенные отцы, мне предстоит
 Раскрыть обманутому в вас внимающе
 Злейшее и нагляднейшее явленье:
 Бесстыдство и предательство, которых
 60 Порок природный произвел на свет
 Во стыд Венеции! Сей гнусной бабе
 Не занимать стать слез и томных взоров
 В поддержку ловко приклеенной маске,
 Что не мешает ей давно считаться
 65 В связи с развратным сим юнцом; заметьте:
 Не в подозрении, а пойманной в грехе
 С ним. И вот этот, слишком добрый муж
 Простил; за это крайнее добро
 Он здесь, несчастная, невиннейшая личность,
 70 Терпящая по доброты своей.
 Ведь эти — дар его великодушья
 Умели только срамом оценить
 И, неспособны мыслить благодарность,
 Воздали ненавистью. Их ответом
 75 Явился сговор истребить и память
 Поступка их. Я вас прошу, отцы,
 Запомнить злость, нет — бешенство сих тварей,
 Поятых в беззаконьи, — ну, сердца,

Способные на это; но, чем дальше,
 80 Тем и понятнее. Вот он — отец:
 Прознав о том, да и о многом прочем,
 Терзавшем его слишком нежный слух
 И огорченный собственным бессильем
 В спасении родни (пороки сына
 85 Вдувались, как поток) решился в горе
 Лишить его наследства.

1 - й А в о к а т о р

Странный случай.

2 - й А в о к а т о р

Сын слыл всегда порядочным и честным.

В о л ь т о р е

Тем и опасней был его порок,
 Если у всех сходил за добродетель.
 90 Но, как сказал я, господа, отец,
 Приняв решение (кем, так и не знаю),
 Был выдад сыну, и сегодня, в день,
 Назначенный к тому, отцеубийца —
 Нет имени другого — сговорился
 95 С любовницей своей, чтоб там была;
 Проник в жилье Вольпоны (этот был,
 Понятно вам, избранником отца
 К наследству), стал искать отца по дому...
 Зачем его искал он, господа?
 100 Я трепещу произнести, что сын
 К отцу, да и притом к отцу такому,
 Питал столь злопредательские чувства! —
 Хотел убить... Ведь, быв обезоружен
 Его отсутствием, как поступает?
 105 Не бросил зла — напротив: обновил
 (Раз начатого зла не остановишь)

Страшное дело, господа: срывает
 Старца, который слег в параличе
 Тому три года, от одра болезни,
 110 Нагим бросает на пол, ранит шпагой
 Слугу в лицо и со своею шлюхой,
 Пособницей (она тому и рада,
 Как бы нагадить) — я бы здесь желал
 Привлечь ваше вниманье на подбор
 115 Достойных делей — и решают: разом
 Отцовский план разрушить, опорочить
 Выбор наследника, себя очистить,
 Сложив позор свой на чело того,
 Кому обязаны своею жизнью.

1-й А в о к а т о р

120 Чем подтвердить?

Б о н а р и о

Почтенные отцы,
 Я вас молю не принимать на веру
 Его наемной речи.

2-й А в о к а т о р

Замолчи.

Б о н а р и о

Душа в нем — гонорар.

3-й А в о к а т о р

Сэр!

Б о н а р и о

Этот парень
 За грош надбавки обнесет Творца.

ВОЛЬПОНА

1 - й А в о к а т о р

125 Вы забываетесь.

В о л ь т о р е

Нет, нет, отцы,
Пусть выскажет: возможно ли подумать,
Что станет обвинителя шадить,
Отца не пощадивший?

1 - й А в о к а т о р

Подтверждайте.

Ч е л и я

Ах, позабыть, что человек и я!

В о л ь т о р е

130 Синьор Корбаччио!

Выходит Корбаччио.

4 - й А в о к а т о р

Это кто?

В о л ь т о р е

Отец.

2 - й А в о к а т о р

Он присягал?

Н о т а р и у с

Да.

К о р б а ч ч и о

Что я должен делать?

НОТАРИУС

Показывать.

КОРБАЧЧИО

Что? Говорить с мерзавцем?
Забейте раньше рот землею. С сердца
Воротит. Я его разоблачаю.

1-й АВОКАТОР

133 А что разоблачаете?

КОРБАЧЧИО

Природу.

Он происходит не от чресл моих.

БОНАРИО

Вас подучили?

КОРБАЧЧИО

Я тебя не слышу,
Урод, хряк, волк, козел, отцеубийца!
Молчи, гадюка.

БОНАРИО

Сэр, я опущусь:

140 Уж лучше пусть моя невинность терпит,
Чем мне идти против отца родного.

ВОЛЬТОРЕ

Синьор Корвино!

Выходит Корвино.

2-й АВОКАТОР

Странно.

1-й АВОКАТОР

Это кто?

ВОЛЬПОНА

НОТАРИУС

Муж.

4-й АВОКАТОР

Присягал?

НОТАРИУС

Да.

3-й АВОКАТОР

Говори суду.

КОРВИНО

Она, не обессудьте, — просто блядь,
143 А по ярливости, как куропатка,
Вне всех рекордов...

1-й АВОКАТОР

Хватит!

КОРВИНО

Как кобыла...

НОТАРИУС

Щадите честь суда.

КОРВИНО

Я постараюсь.

И скромность слуха вашего, отцы.
Надеюсь, что могу сказать — глазами
150 Своими видел, как она выпала
В этот кедр — Франта, а вот здесь — клеймо:
Рога мои, достаточно докажет
Мою правдивость.

М о с к а

Превосходно, сэр!

К о р в и н о

Ведь в этом нет позора?

М о с к а

Никакого.

К о р в и н о

155 Сказать ей: провались ты в пекло — выйдет,
 Что элсе бабы-бляди будет ад,
 А в это правовернейший католик
 Не станет верить.

3-й А в о к а т о р

Помешался с горя!

1-й А в о к а т о р

Вывести его.

2-й А в о к а т о р

Смотрите.

Челюя падает в обморок.

К о р в и н о

Вот так ловко!

160 Как притворилась!

4-й А в о к а т о р

Помогите ей.

1-й А в о к а т о р

Воздуху ей.

А В О К А Т О Р (М о с к е)

Что скажете вы?

М о с к а

Рана,

Если позволите, гласит сама,
 Что он панес ее при неудаче
 Погони за отцом, пока мадам
 163 Заученно не взвыла о насилии.

Б о н а р и о

О, наглость! Господа...

1 - й А в о к а т о р

Сэр, помолчите!

Вам не мешали — не мешайте им.

2 - й А в о к а т о р

Я сомневаюсь, нет ли здесь обмана.

4 - й А в о к а т о р

Женщина-то ломается.

В о л ь т о р е

Отцы,

170 Она отъявленная проститутка,
 Неистовая...

К о р в и н о

В похоти своей

Ненасытимая, отцы!

В о л ь т о р е

Пусть вас

Не проведет ее игра. Сегодня

Еще она ловила иностранца
 175 И взглядами и поцелуем. Он
 Их видел, как отчалили в гондоле.

М о с к а

Его супруга здесь видала то же
 И в белый день по улице гналась,
 Чтоб от позора охранить супруга.

1 - й А в о к а т о р

180 Доставьте леди.

2 - й А в о к а т о р

Пусть войдет.

Уходит Моска.

4 - й А в о к а т о р

Все это

Так поразительно.

3 - й А в о к а т о р

Я стану камнем.

Входят Моска и леди Вуд-Би.

М о с к а

Решительней, мадам.

Леди Политик (указывая)

Она и есть!

Ах, хамелеон блядской, теперь слезу
 Пускаешь, как гиена. Смей взглянуть
 185 Мне в оскорбленное лицо! — Простите,
 Я, кажется, забылась и грешу
 Против достоинства суда.

ВОЛЬПОПА

2-й Авокатор

Нет, леди.

Леди Политик

И дерзостно вопя...

2-й Авокатор

Нимало, леди.

4-й Авокатор

Их дело крепко.

Леди Политик

Не имела в мыслях

190 Срамить ни вас, ни весь мой женский пол.

3-й Авокатор

Мы верим.

Леди Политик

Уверяю вас — поверьте.

2-й Авокатор

Верим.

Леди Политик

Да. Вы обязаны: я вам —

Не хамка...

4-й Авокатор

Знаем.

Леди Политик

Чтобы оскорблять

Нарочно...

3-й Авокатор

Леди!

Леди Политик

Славное собрание!

193 Нет!

1-й Авокатор

Знаем.

Леди Политик

И обязаны вы знать.

1-й Авокатор

Дай ей победу. — Есть у вас свидетель
В поддержку показаний?

Бонарио

Наша совесть.

Челия

И небо, охраняющее правых.

4-й Авокатор

Это не доказательства.

Бонарио

В судах,

200 Где множество и крики побеждают.

1-й Авокатор

Ну, это уже дерзости.

Входят судейские, внося на носилках Вольтпону.

ВОЛЬТОРЕ

Здесь, здесь!

Вот доказательство, чтоб уличить их
И жала лживых языков прижечь!

Отцы, смотрите — вот он вам — насильник,
205 Ловитель мужних жен, великий лжец
И сладострастник. Как не очевидно,
Что эти члены похоть жжет? глаза
Ищут наложниц? а вот эти руки —
Им прямо впору дамы грудь сжимать?
210 О, может, притворился?

БОНАРИО

Так и есть.

ВОЛЬТОРЕ

Угодно вам его пытаться?

БОНАРИО

Проверить.

ВОЛЬТОРЕ

Проверь колом, каленым утюгом,
Плетями... я, кажется, слышал, что дыба
Подагре в пользу: вздерните его,
215 Авось, поможет; будьте так любезны,
А я прошу всемилостивый суд
С него снять столько же болезней, сколько
У ней любовников или у тебя — шлюх.
О, судьбы неумытные, ведь если
220 Сим наглым и нахальнейшим поступкам
Быть безнаказанным — кому из граждан
Возможно не вручить и жизнь и честь

Любому послуху? Из вас, отцы,
 Кто огражден тогда? Спросить осмелюсь,
 225 С вашего разрешенья: в их доносе
 Имеется ль хоть капля сходства с правдой?
 Или для самого тупого нюха
 Не слышно здесь обмана с клеветой?
 Молю вниманья к доброму вельможе,
 230 Чья жизнь в опасности от этой лжи;
 А что до них — я ограничусь мыслью:
 Развратники при страсти и здорovy
 Плодить готовы гнусные дела,
 И чем злодейство злее — тем наглее.

1-й А в о к а т о р

235 Под стражу их и содержать отдельно.

2-й А в о к а т о р

Жаль, что такие изверги живут.

3-й А в о к а т о р

Вельможу отнесите осторожней.

Вольпону унесят.

Жаль, что, доверясь, мы ему вредили.

4-й А в о к а т о р

Ну, и скоты!

3-й А в о к а т о р

Я даже весь тряусь.

2-й А в о к а т о р

240 С самых пеленок стыд свой позабыли.

4-й Авокатор (Вольторе)

Вы славно послужили государству,
Раскрыв их.

1-й Авокатор

Засветло еще слышат,
Как их накажет беспристрастный суд.

Уходят Авокаторы, Нотариус, судейские
с Бонарио и Челией.

Вольторе

Благодарю, отцы. (Моске) Ну, как?

Моска

Чудесно.

²⁴³ Я б золотом оправил ваш язык,
Наследства всей Венеции отдал бы,
Заклал бы род людской за вашу жизнь:
Они должны поставить вам статую
В Сан-Марко. — Вы б прошлись, синьор Корвино,
²⁵⁰ По площади как победитель.

Корвино

Верно.

Моска

Гораздо лучше самому сказать,
Что ты рогат, чем от других услышать
Свидетельство о том.

Корвино

Что ж, виновата

Она сама.

М о с к а

А то бы были вы.

К о р в и н о

255 Так. — Адвокат сомнителен.

М о с к а

Не бойтесь,

Ручаюсь, что избавлю от него.

К о р в и н о

Я верю, Моска.

Уходит.

М о с к а

Как себе, сэр!

К о р б а ч ч и о

Моска!

М о с к а

Готов служить, сэр!

К о р б а ч ч и о

Как? У вас есть служба?

М о с к а

Да. Ваша, сэр.

К о р б а ч ч и о

Только моя?

М о с к а

Одна!

К о р б а ч ч и о

260 Тогда — старайся.

МОСКА

Вы уж положитесь.

КОРБАЧЧИО

Кончай!

МОСКА

В секунду!

КОРБАЧЧИО

Забирай потом

Все, что есть: камни, деньги и посуду,
Подушки, полог...

МОСКА

Пологовы кольца,

Лишь плату адвокату удержу.

КОРБАЧЧИО

265 Сам здесь отдам, а то вы слишком щедры.

МОСКА

Утешить надо.

КОРБАЧЧИО

Хватит двух цехинов.

МОСКА

Нет, шесть, сэр.

КОРБАЧЧИО

Много.

МОСКА

Долго ведь болтал.

Примите во вниманье.

КОРБАЧЧНО

Ладно — три.

МОСКА

Я передам.

КОРБАЧЧНО

А вот еще — тебе.

Уходит.

МОСКА (в сторону)

270 Батюшки! Чем он оскорбил природу
 В дни юности, что заслужил такую
 Старость! (Вольторе) Вы видели, как я старался
 За вас. Вы не подозревали.

ВОЛЬТОРЕ

Нет.

Прощайте.

Уходит.

МОСКА

275 Ваше все и чорт в придачу,
 О, адвокат! — Мадам, я провожу вас.

ЛЕДИ ПОЛИТИК

Я к вашему патрону.

МОСКА

Отложите.

Я объясню. Теперь я убеждаю
 Его исправить завещанье. Вас же —
 В награду за усердье на суде —

280 С четвертого и третьего продвинуть
На первое место — выклянчила, скажут,
282 Если увидят там. И...

Л е д и П о л и т и к

У б е д и л и.

У х о д я т.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА I

Покой в доме Вольпоны.

Входит Вольпона.

Вольпона

Итак, я здесь, и вся беда минула.

На переодевание до улетевших

Мгновений я не жаловался. Дома

Все — в пору, но на людях — слышу: «каве!»

5 Да вдруг как ногу судорога дернет,

Что, думаю, как послан по грехам

Мне паралич? Нет, падо разгуляться

И эту дрянь стряхнуть: такие страхи

До настоящей хвори доведут.

10 Но даром трудятся — их одолсем.

Нальем вина веселого, чтоб выгнать

Из сердца эту гадость. (Пьет). Гм-гм-гм!

Почти прошло, как видно одолею.

Вот только бы мне пакость отколоть

15 Таковую, чтоб со смеху покатиться,

Тогда совсем поправлюсь. (Пьет еще). Так, так, так,
так!

Тепло — жизнь; в кровь вошло вино мне. Моска!

Входит Моска.

МОСКА

Ну, как, сэ, все безоблачно опять?
Нашлись, поправили ошибку в курсе
20 И видим верный путь перед собой?
Свободен ли наш торг?

ВОЛЬПОНА

Изящный Моска!

МОСКА

Не по-ученому проведено?

ВОЛЬПОНА

И крепко:

Рассудок тем острее, чем больше крайность.

МОСКА

Великое деянье возложить
25 На робкий ум — великое безумье.
Любви страданья, кажется, прошли?

ВОЛЬПОНА

Счастливей не был бы, владея ею,
Ни наслажденьем от всего бабья.

МОСКА

Вот это — речь, сэ. — Станемте на этом
30 И отдохнем: ведь это наш шедевр:
Его и нам не превзойти.

ВОЛЬПОНА

Да, верно.

Ты по заслугам славен, Моска.

М о с к а

Нет, сэр,

Суд провести...

В о л ь п о н а

И отвести погибель

На голову невинных.

М о с к а

И такой

35 Оркестр вести без всякой фальши:

В о л ь п о н а

Правда.

И мне всего чудней, как ты добился,
Чтобы они, друг с другом на пожарах,
Не разобрались ни в тебе, ни мне
И ни в себе самих...

М о с к а

Но не видали:

40 Яркий свет — ослепляет. Каждый сам
Так одержим и сбит своей надеждой,
Что все несогласуемое с ней,
Как бы оно ни правильно, ни явно,
Ни крупно — перед ней не устоит.

В о л ь п о н а

45 Как перед чортом.

М о с к а

Совершенно так, сэр.

О торге судят пусть купцы, вельможи
О выгодных угодах, но в Италии
Если найдут пашню жирнее этих
Друзей — я заблуждаюсь. Адвокат-то?

ВОЛЬПОНА

30 О! — «Отчества важнейшие отцы,
Вашего отчества с соизволения.
Есть ли здесь облик правды? Сим делам
Возможно ль быть, отцы?» — Мне было трудно
Не рассмеяться.

МОСКА

Кажется, потели?

ВОЛЬПОНА

33 Правда, немножко.

МОСКА

Но признайтесь, сэр,
Вструхнули?

ВОЛЬПОНА

Что ж, сказать по правде — да.
Чуть растерялся, но подавлен не был,
И я себе не изменил.

МОСКА

Еще бы!

Так — да помсжет правда мне — я должен
60 От совести сказать, что адвокат ваш
За понесенные труды достоин,
В скромном сужденьи, если разрешите
И не в обиду вам, сэр, — очень пышно,
Да — быть... обжуленным.

ВОЛЬПОНА

Ей-богу, сам я

63 Так думал, слушая его конец.

М о с к а

А раньше: слышать бы его начало,
 Как бросил тезисы, как их усилил,
 Какие тропы трогал, прямо видишь —
 Из кожи лезет; а ведь все из чистой
 70 Любви — не из корысти.

В о л ь п о н а

Это верно.

Я должное ему воздать бессилен
 Пока; но для тебя, согласно просьбе,
 Даже сейчас начну терзать их всех
 Немедленно.

М о с к а

Как вы добры!

В о л ь п о н а

Евнуха

73 И карлика сюда.

М о с к а

Кастроне, Нано!

Входят Кастроне и Нано.

Н а н о

Здесь!

В о л ь п о н а

Развлечемся?

М о с к а

Как угодно.

В о л ь п о н а

Живо

На улицу: в два голоса кричите,

ВОЛЬПОНА

Что умер я, настойчиво, упорно,
Уныло — ясно? Говорите — с горя,
80 От клеветы.

Уходят Нано и Кастроне.

МОСКА

Зачем вам это?

ВОЛЬПОНА

О,
Хочу, чтоб Коршун, Ворон и Галченок
Немедленно слетелись бы на слух
Клевать мой труп, а им вослед волчица,
Прожорливы и полные надежд...

МОСКА

85 Которые из пасти тут же вырвать!

ВОЛЬПОНА

Так. Надо, чтобы ты принарядился
И принял вид, как будто ты наследник
Да с завещаньем. Там вон, в сундуке
Достанешь бланк, а я тебя сейчас
90 Впишу.

МОСКА

Вот будут чудеса. (Подает бумагу.)

ВОЛЬПОНА

Конечно.

Разинут пасть и будут ни при чем.

МОСКА

Да.

В о л ь п о н а

Только с ними обойдись похуже.
Скорей. Рядись.

М о с к а

А что, сэр, если спросят
Про тело?

В о л ь п о н а

Скажешь — я совсем прогнил. (Подписывает.)

М о с к а

95 Скажу — воиет, и пришлось поспешно
В гроб заклепать и выволочить вон.

В о л ь п о н а

Скажи, что хочешь. Вот и завещанье.
Бери колпак, реестр, перо, чернила,
Бумаги разложи, садись, как будто
100 Опись всему ведешь. А я, засев
На стул за занавеску, стану слушать,
Порой и выгляну, чтоб видеть, как
Их лица постепенно побледнеют.
Ах, это будет дивный ужин смеха!

М о с к а (надев колпак, устраивается у стола)

105 От злости онемееет адвокат.

В о л ь п о н а

Да — вырвать бы ораторское жало.

М о с к а

Вельможа-то, наш скорченный старик
Свиною вошью скрючится, почуяв.

ВОЛЬПОНА

Ну, а Корвино?

МОСКА

Этого вы, сэр,

110 Ищите завтра, с петлей и винжалом
По улицам: совсем с ума сойдет.
То же и леди, что за вас в суде
Ложно показывала.

ВОЛЬПОНА

Целовала

115 Меня при судьях, даром, что мое
Лицо все в мазях.

МОСКА

И в поту. Что ж, злато —

Противоядье и прогонит все
Дурные запахи, преобразает
Уродов и дарит им красоту,
Подобно сказочной сковороде. Зевес
120 И тот не изобрел удобней формы
Пройти дозор Акрисия. Оно —
Краса и юность, и веселье мира.

ВОЛЬПОНА

Любит меня, мне кажется.

МОСКА

Кто? леди?

Ревнует!

ВОЛЬПОНА

Ты вполне уверен?

Стук.

М о с к а
Чу!

123 Кто-то уже.

В о л ь п о н а

Взгляни.

М о с к а

Это наш коршун:

Почуял раньше всех.

В о л ь п о н а

Иду в засаду.

А ты сядь в позу. (Уходит за занавеску)

М о с к а

Я сижу.

В о л ь п о н а

Но, Моска,

Играй во-всю и мучай похитрей.

Входит Вольторе.

В о л ь т о р е

Ну, Моска мой!

М о с к а (пишет)

«Ковров туредких — девять».

В о л ь т о р е

130 Опись ведешь? Хвалю тебя за это.

М о с к а

«Два одеяла из...»

ВОЛЬТОРЕ

Где завещанье?

Дай посмотреть.

Входят слуги, внося на кресле Корбаччио.

КОРБАЧЧИО

Так. Опустите здесь

И уходите.

ВОЛЬТОРЕ

Вот мешать приплелся!

МОСКА

«Парчи. Да два еще...»

КОРБАЧЧИО

Готово, Моска?

МОСКА

133 «Бархатов разных, восемь...»

ВОЛЬТОРЕ

Труд похвальный.

КОРБАЧЧИО

Не слышишь?

Входит Корвино.

КОРВИНО

А? Моска, пришел наш час?

ВОЛЬПОНА (выглядывая)

Скликаются.

КОРВИНО

Зачем здесь адвокат?
И хрыч Корбаччио?

КОРБАЧЧИО

Зачем он?

Входит Леди Вуд-Би.

ЛЕДИ ПОЛПТИК

Моска!

Испрялась пить?

МОСКА

«Восемь льняных рубах».

ВОЛЬПОНА

О,

140 И леди тоже.

КОРВИНО

Моска, завещанье
Дай, покажу и выгоню их вон.

МОСКА

«Дамасковых — четыре, шесть — в узор». — Вот.

Небрежно подает ему через плечо.

КОРБАЧЧИО

Завещанье?

МОСКА

«Ковриков, подушек...»

ВОЛЬПОНА

Чудно!

Не отвлекайся. — Вот — заволновались.

145 А обо мне — ни слова. Вот, вот, вот!
 Глазами шарят длинное писанье,
 Ищут имен и точных указаний
 Кому, что.

МОСКА

«Десять смен, чтоб вешаться...»

ВОЛЬПОНА

На собственных подвязках. — Их надежды
 150 При издыханьи...

ВОЛЬТОРЕ

Моске — все.

КОРБАЧЧИО

Как это?

ВОЛЬПОНА

Нем адвокат. Смотри-ка на купца:
 Прознал про бурю, корабли потопли. —
 Осел. Миледи дурно. Старым бельмам
 Еще не разглядеть беды.

КОРБАЧЧИО

Все эти

133 В отчаяньи. Все, значит, — мне. (Берет завещанье.)

КСРВИНО

Но, Моска...

МОСКА

«Два шкапа...»

КСРВИНО

Эго в самом деле так?

М о с к а

«Один —

Эбеновый...»

К о р в и н о

Или все это шутки?

М о с к а

«Другой из перламутра». Я ведь занят!
 Ей-богу, вот свалилось состояние...
 160 «Солонка из агата» — и не снилось...

Л е д и П о л и т и к

Вы слышите?

М о с к а

«Ларец духов...» — Оставьте —
 Видите: сбился... — «Цельный оникс».

Л е д и П о л и т и к

Что!

М о с к а

Завтра или потом болтать сумею
 Со всеми.

К о р в и н о

Это весь итог надежд?

Л е д и П о л и т и к

163 Сэр, отвечайте мне приличней!

М о с к а

Леди —

Есть: вон сейчас из дома моего!
 И молний из очей не жечь, а вспомнить,
 Что ваша милость предлагали мне
 За вписку в завещанье, с приведеньем

170 Примеров действий ваших лучших дам
 В доход хозяйства: чем не я, мол? Хватит,
 Пошла домой и будь добрей к сэр Полю,
 Чтоб я не рассказал, да погрустите.

Уходит Леди Политик.

ВОЛЬПОНА

О, чудный, чорт мой!

КОРВИНО

Москва, одно слово.

МОСКА

175 Боже мой! Вы когда-нибудь уйдете?
 За всех вы стали притчей во языцех,
 Что здесь вас держит? Мысли? Обещанья?
 Если не знали — знаю: вы осел
 И были бы великолепный фофан,
 180 Не помешай судьба. Теперь не вы ли
 Рогач за подписью с печатью? Жемчуг
 Скажете — ваш? Правда. Вот тот алмаз?
 Не скрою и благодарю. Еще есть?
 Возможно. Это добрые дела
 185 На погашенье злых. Я вас не выдам,
 Хоть вы возведены в изъятие правил
 И званье ваше — только титул. — Хватит!
 Домой — грусти или с ума сходи.

Уходит Корвино.

ВОЛЬПОНА

О, Москва, как тебе идет быть подлым!

ВОЛЬТОРЕ

190 Ради меня, конечно, всех он гонит,

КОРБАЧЧИО

Моска — наследник!

Вольпона

Проглядел глаза.

КОРБАЧЧИО

Надут, обманут хамом-приживалом!
Блядь, ты меня надул.

МОСКА

Да, сэр. Заткнитесь,

Или я выбью вам последний зуб.

193 Не вы ли тот несчастный, глупый скряга,
Который здесь на трех ногах таскался
Три года вряду и иссохшим носом
Вынюхивал добычу, подбивая
200 Меня патрона отравить? Не вы ли
Торжественно в сегодняшнем суде
У сына отнимали состоянье?
Клятвопреступник! Прочь, помри, смерди,
Вон — позови носильщиков!

Уходит Корбаччио.

Вон — падаль!

ВОЛЬПОНА

Прекрасный хам!

ВОЛЬТОРЕ

Ну, мой вернейший Моска,

203 Твоя стойкость...

МОСКА

Сэр!

ВОЛЬТОРЕ

Неподдельна.

МОСКА

«Стол

Порфиновый...» Чего вы пристаёте?

ВОЛЬТОРЕ

Брось, — все ушли.

МОСКА

А вы-то сами кто?

Что? Кто вас звал? Простите, ради бога,

Сэр! Видит бог, я огорчен за вас

210 Тем, что моей улаче стать убытком

Вашим (не спорю) доблестным трудам.

Но верьте, сэр, оно само свалилось,

И я сперва готов был отказаться,

Да воля умирающих — священна.

215 Одна мне радость — это вам не нужно,

Ваш славный дар, сэр (и образование).

Не даст вам пасть, пока есть в свете люди

И подлость в пищу тяжбам. Все наследство

Отдал бы за пол вашего таланта!

220 Будь у меня дела, чего, надсюсь,

За полной ясностью всего — не буде::

За вами б, как за каменной горой.

Поймите — как платил бы, сэр! — Пока же

Закон вам ведом, ведома и совесть,

225 Чтoб не завидовать тому, что здесь.

Сэр, я за ковш вам очень благодарен —

Он новичку поможет в свете. — Боже,

У вас запор. Домой — поставьте клизму!

Уходит Вольторе.

В О Л Ь П О Н А (выходит)

Салату пропиши. — Мой мудрый грешник
 230 Дай, обниму. Зачем не превратить
 Тебя в Венеру! — Моска, поскорее
 Надень большой клариссимо наряд мой;
 Гуляй — пусть видят и смучай их:
 Нам надобно уметь гонять, как путать.
 235 Кто бы это терять стал?

М О С К А

Им-то — потеряться.

В О Л Ь П О Н А

О, как воскресну, так поправлю всё.
 Вот только как бы мне перерядиться,
 Чтоб их ловить и задавать вопросы?
 Тогда б припек на каждом перекрестке!

М О С К А

240 Сэр, это можно.

В О Л Ь П О Н А

Можешь?

М О С К А

Да, я знаю
 Коммандадора: он на вас похож.
 Сплю его и принесу вам платье.

В О Л Ь П О Н А

Наряд хорош! Честь твоему уму.
 О, я вепьюсь в них злее лихорадки!

М О С К А

245 Сэр, будут глясть...

ВОЛЬПОНА

Хоть перервутся все —
 246 Всегда проклятья идут в прок лице.

Уходят.

СЦЕНА II

Зал в доме Сэра Политик Вуд-Би.

Входят Перегрин и три Купца.

ПЕРЕГРИН

Довольно я пересдет?

1-й Купец

Ручаюсь!

Перегрин

Хочу пугнуть — мне большего не надо.

2-й Купец

Угнать в корабль — вот это будет славно.

3-й Купец

В Зантэ, в Алешпо!

ПЕРЕГРИН

Да, чтоб он потом

3 Все приключенья в «Книге Путешествий»

Со всем враньем как правду напечатал.

Ну, господа, дайте минуту сроку.

И, рассудив, что мы уже готовы, —

Пожалуйте,

1 - й Купец

Доверьтесь в этом нам.

Уходят Купцы. Входит Прислужница.

ПЕРЕГРИН

10 Здравствуйте, дивная! Что, сэр Поль дома?

ПРИСЛУЖНИЦА

Не знаю, сэр.

ПЕРЕГРИН

Пожалуйста, скажите —
Пришел купец об очень срочном деле
Потолковать.

ПРИСЛУЖНИЦА

Взгляну, сэр.

ПЕРЕГРИН

Попрошу вас.

Уходит Прислужница.

А дворня-то здесь — женщины одни.

Возвращается Прислужница.

ПРИСЛУЖНИЦА

13 Сэр! — Заняты делами государства,
Собою не располагают, вам
Другой день предоставяг.

ПЕРЕГРИН

Доложите,
Что тем он занят, этим будет отдан:
Принес ему вестей.

Уходит Прислужница.

Чем может быть

20 Такое государственное дело?

Как делать здесь болонские колбасы

Без перцу?

Возвращается Прислужница.

Прислужница

Сэр! Опознано по слову

«Вести», что вы наверно не политик,

И вам придется ждать.

Перегрин

Вы передайте,

23 Что хоть читал я меньше манифестов,

Чем он, и не выуживал там слов...

Но вот изволят сами...

Уходит Прислужница.

Сэр Политик

Сэр, я жажду

Прощенья. У меня с моей супругой

Произошло несчастье сегодня,

30 И я сейчас набрасывал защиту

Ей в сатисфакцию, как вы пришли.

Перегрин

Бюсь, принес я худшее несчастье:

Тот джентльмен, который вам в порту

Сказал, что только что приплыл...

Сэр Политик

Был беглой

33 Шлюхой?

ПЕРЕГРИН

Нет, к вам подосланный шпион.
И он уже послал доклад Сенату,
Что вы ему сознались о затее —
Продать Венецию Султану.

Сэр Политик

Гибну!

ПЕРЕГРИН

Поэтому сейчас там пишут ордер
40 Арестовать вас, обыскать, забрать
Бумаги...

Сэр Политик

Сэр — нет их; из театральных
Пьес выписки одни.

ПЕРЕГРИН

Тем лучше, сэр.

Сэр Политик

Да опыты. Что ж делать?

ПЕРЕГРИН

Ставить точку,
А сами спрячьтесь в сахарную бочку,
45 Или свернуться можете в корзину:
Вас упакую и ушлю.

Сэр Политик

Я только

Болтал для разговора.

Стучат.

ВОЛЬПОНА

ПЕРЕГРИН

Вот они!

Сэр Политик

Конец! Конец!

ПЕРЕГРИН

Так как же с вами быть?

У вас нет тайника, чтоб схорониться?

⁵⁰ Потащат прямо к дыбе. Торопитесь.

Сэр Политик

Сэр, есть машина.

3-й Купец (за сценой)

Сэр Политик Вуд-Би!

2-й Купец (за сценой)

Где он?

Сэр Политик

Заране сделанная мной.

ПЕРЕГРИН

Что ж это?

Сэр Политик

Нет! Мне не бывать на пытке!

Да это просто крышка черепахи,

⁵⁵ На всякий случай. — Помогите, сэр!

Здесь — дырки, в них я и продену ноги,

А вы накройте. (Исполнено.) В этом колпаке,

В черных перчатках буду черепахой,

Пока не выйдут.

ПЕРЕГРИН

Вот и вся машина?

Сэр Политик

60 Сам выдумал. Сэр, скажете прислуге
Бумаги сжечь.

Уходит Перегрин. Врываются три Купца.

1-й Купец

Да где ж он спрятан?

2-й Купец

Надо

Найти — найдем.

3-й Купец

А где здесь кабинет?

Возвращается Перегрин.

1-й Купец

Вы —

Кто?

ПЕРЕГРИН

Я — купец, явился посмотреть
На эту черепаху.

2-й Купец

Что?

1-й Купец

Сан-Марко!

63 Это зверь?

ПЕРЕГРИН

Рыба.

2-й Купец

Выгнать из скорлупы!

ПЕРЕГРИН

Не вылезет. Но можно бить, топтать —
Повозку выдержит.

3-й КУПЕЦ

Повозку?

ПЕРЕГРИН

Да, сэр.

3-й КУПЕЦ

А ну-ка, влезем. (Становится на спину черепахе.)

2-й КУПЕЦ

Ходит?

ПЕРЕГРИН

Может ползать.

1-й КУПЕЦ

Так пусть ползет.

ПЕРЕГРИН

Стой! Этак вы убьете.

2-й КУПЕЦ

70 Ей-богу, пусть ползет, не то проткну!

3-й КУПЕЦ

Вылазь!

ПЕРЕГРИН

Постойте. (Сэр у Политик) Ползайте.

1 - й К у п е ц

Еще!

2 - й К у п е ц

Валяй!

П Е Р Е Г Р И Н

Ах! — Ползайте!

2 - й К у п е ц

Посмотрим лапы.

Сталкивает крышку и обнаруживает сэра Политика.

3 - й К у п е ц

Подвязки у нее!

1 - й К у п е ц

Перчатки!

2 - й К у п е ц

Это

Вам черепаха?

П Е Р Е Г Р И Н (открывая себя)

Ну, сэръ Поль, — мы квиты;

⁷⁵ Готов принять ближайший ваш проект,
Скорблю о погребеньи всех записок.

1 - й К у п е ц

Вот представленье было бы Флит-стриту!

2 - й К у п е ц

И Терму.

1 - й К у п е ц

И на ярмарке в Смисфильде.

3 - й К у п е ц

А вид сейчас, по-моему, прискорбный.

ПЕРЕГРИН

80 Прощай, политик черепах!

Уходят. Входит Прислужница.

Сэр Политик

Где леди?

Известно это ей?

Прислужница

Не знаю.

Сэр Политик

Справьтесь.

Уходит Прислужница.

О, стать ли мне побаской всех пирушек,
Добычею газеты, сказкой юнги
И, что страшнее, — сплетней кабаков?

Входит Прислужница.

Прислужница

83 Миледи возвратилась очень грустной
И хочет в море — укреплять здоровье.

Сэр Политик

Я — тоже. Прочь навек от этих мест:
Дом на спину, вползу поглубже в рубку,
89 Скрыть голову в политичи скорлупку.

СЦЕНА III

Покой в доме Вольпона.

Входят Моска в костюме клариссимо и Вольпона в платье командадоре.

ВОЛЬПОНА

Так сходство есть?

МОСКА

О, сэръ, да вы — он сам,
Никто не различит вас.

ВОЛЬПОНА

Так.

МОСКА

А как я?

ВОЛЬПОНА

Как есть — вельможа. Жаль, что не родился
Таким.

МОСКА (в сторону)

Как удержу, что приобрел, —
Вот будет хорошо!

ВОЛЬПОНА

Пойду-ка, справлюсь,
Что нового в суде.

Уходит Вольпона.

МОСКА

Так. Ну — лиса
Ушла из норки, а для возвращения

Заставлю в новом виде потомиться,
 Если со мной не вступят в соглашенье —
 10 Кастроне, Нано, Андрогино!

Входят Кастроне, Нано и Андрогино.

В С Е
 Здесь!

М О С К А

Пошли гулять, резвиться и шалить!

Уходят Нано, Кастроне и Андрогино.

Ну, вот — ключи при мне, и я — наследник.
 Раз он затеял помирать до срока —
 Зарою или наживусь на нем.
 15 Отныне поведу себя как барин,
 А обобрать его до нитки — шутка
 Уместная: никто не вменит в грех —
 18 Любил кататься. Так-то лис и ловят.

С Ц Е Н А I V

Улица.

Входят Корбаччио и Корвино.

К О Р Б А Ч Ч И О

Сказали — суд собрался.

К О Р В И Н О

Надо твердо
 Стоять на всем врапье — здесь дело чести.

К О Р Б А Ч Ч И О

Я и не врэл, сып чуть-что не зарезал.

КОРВИНО

Правда — забыл. — Зато уж я-то врал.
 5 Но ваше завещанье?

КОРБАЧЧИО

Это — после, —
 Ведь умер-то хозяин у него.

Входит Вольпона.

ВОЛЬПОНА

Синьор Корвино! И Корбаччио! Сэр,
 С весельем вас!

КОРВИНО

О чем?

ВОЛЬПОНА

О том, что счастье
 На вас свалилось...

КОРБАЧЧИО

Где?

ВОЛЬПОНА

На диво всем
 10 От старого Вольпоны.

КОРБАЧЧИО

Прочь, мерзавец!

ВОЛЬПОНА

Что ж беситесь с великого богатства?

КОРБАЧЧИО

Пошел вон, хам!

ВОЛЬПОНА

Как, сэр?

КОРБАЧЧИО

Ты издеваться?

ВОЛЬПОНА

Людей смешите! Записью меняюсь?

КОРБАЧЧИО

Вон!

ВОЛЬПОНА

Видно мне: наследник — это вы,
 13 Синьор Корвино? Приняли, как должно:
 От счастья не рехнулись. Что ж — хвалю.
 И не сказать, что с головой в богатстве:
 Другой бы течь пустил как бочка с суслом
 Под осень. — Так вам все и отдал, сэр?

КОРВИНО

20 Отстань, скотина!

ВОЛЬПОНА

Хоть супруга ваша
 По-бабьи действует — вам горя мало:
 Плевать вам — вы достаточно богаты,
 Чтоб это лыко вам не ставить в строку,
 Если Корбаччио не в доле.

КОРБАЧЧИО

Вон!

Вольпона

23 Признаться не хотите, сэръ? Что ж — дело:
Любой игрок так действует — скрывает,
Что выиграл.

Уходят Корвино и Корбаччио.

А вот идет мой коршун:
Клюв задран и обнюхивает воздух.

Входит Вольторе.

Вольторе

Обобран догола! Нахлебник, хам, —
30 На побегушках был, в ногах валялся.
Ну, ладно же...

Вольпона

В суде ждут вашу милость.
Я рад удаче вашей, ваша милость,
И что пришла в учейшие руки,
Знающие толк...

Вольторе

Это вы о чем же?

Вольпона

35 Просителем являюсь, ваша милость,
Недвижимой аренды, разоренной —
Того, что с самого краю домов
Пескарии: во времена Вольпоны,
Предшественника вашего, как здрав был,
40 Там был премиленький публичный дом,
Лучший в Венеции — никто не брезгал,
Да с ним погиб. И господин и дом
В один год...

ВОЛЬТОРЕ

Будет чепуху нести.

ВОЛЬПОНА

Как? Если ваша милость мне черкнет,
 45 Что можно перенять — готово дело.
 Вам это — что? Огарочный доход,
 А вам известно, что...

ВОЛЬТОРЕ

Что мне известно?

ВОЛЬПОНА

Что вы богаты без конца. Дай, бог!

ВОЛЬТОРЕ

Болван! Ты над бедой моей смеешься!

Уходит.

ВОЛЬПОНА

50 Дай, бог, вам сердца, чтоб и впредь так было! —
 Теперь за прежних. Заверну за угол.

Уходит.

СЦЕНА V

Другая часть улицы.

Входят Корбаччио и Корвино. Москва проходит
 перед ними на сцене.

КОРБАЧЧИО

Смотрите — в нашем платье! Хам бесстыжий!

КОРВИНО

Глазами бы как пулей застрелил.

Входит Вольпона.

В о л ь п о н а

А верно это, сэр, о приживале?

К о р б а ч ч и о

Опять ты нас терзаешь, изверг!

В о л ь п о н а

Право,
 5 Душой скорблю, что с бородой такую
 Длинной вы так попались. Я всегда
 Терпеть не мог нахлебника волос,
 Но нос и выражение глаз сулили
 Быть светлостью...

К о р б а ч ч и о

Хам!

В о л ь п о н а

Думается мне,
 10 Что вам, который пообтерлись в свете,
 Купец, тонкая птица, вам — Корвино
 И в самом прозвище, имея басню,
 Не надо бы запеть про срам и сыр
 Ронять, лисицу глупостью потеша.

К о р в и н о

13 А вы решили, что по праву места
 И красного шлыка, который, мне
 Кажется, к вам пришит двойным цехином,
 Дерзите безнаказанно! Приблизьтесь —
 Увидите, как оттаскаю. Ближе!

ВОЛЬПОНА

20 Не к спеху, сэр. Я знаю, с кем толкую.
С тех пор как сами славились...

КОРВИНО

Ага!

Сейчас поговорим.

ВОЛЬПОНА

Сэр, сэр, потом...

КОРВИНО

Нет, здесь же!

ВОЛЬПОНА

Сэр, да кто ж в своем уме
Стал спорить с полоумным рогносцем?

Пока он убегает, входит Москва.

КОРБАЧЧИО

25 Как, он опять?

ВОЛЬПОНА

Ну, Москва, выручай!

КОРБАЧЧИО

Он опоганил воздух.

КОРВИНО

Прочь отсюда!

Уходят Корбаччио и Корвино.

ВОЛЬПОНА

О, василек, вокруг ястреба обвейся.

Входит Вольторе.

ВОЛЬТОРЕ

Ну, масленица вам сегодня, кот,
Но пост придет.

МОСКА

Добрейший адвокат,

30 Прошу не издеваться неуместно:
Постройшь солецизм по слову леди.
Наденьте-ка второй колпак — мозг лопнет.

Уходит.

ВОЛЬТОРЕ

Добро, сэр!

ВОЛЬПОНА

Разрешите — изобью,
Навозом вымажу обнову?

ВОЛЬТОРЕ

Это

33 Наверное — шпион.

ВОЛЬПОНА

Сэр, а ведь суд-то
Действительно вас ждет. Я злюсь, что мул,
В глаза не видевший Юстиниана,
Взял верх над адвокатом. Вам не тошно
Признать победу этого отродья?
40 Надеюсь, это — вздор: не так на деле,
Все только сговор для отвода глаз:
Наследник — вы.

ВОЛЬТОРЕ

Вот странный полицейский.
Отстань ты, сволочь, — мучишь.

ВОЛЬПОНА

Знаю, знаю...

Не может быть, чтоб так вас надували:

⁴⁵ На это никому ума нехватит —

Вы так умны, так зорки, а на свете

⁴⁷ Ум и богатство вечно ходят вместе.

Уходят.

СЦЕНА VI

Скрутинэо, или Сенат.

Входят А в о к а т о р ы, Н о т а р и у с, Б о н а р и о, Ч е л и я,
К о р б а ч ч и о, К о р в и н о, к о м м а н д а д о р ы,
с а ф и и п р о ч и е.

1 - й А в о к а т о р

Стороны здесь?

Н о т а р и у с

Все, кроме адвоката.

2 - й А в о к а т о р

А вот и он.

Входят В о л ь т о р е и В о л ь п о н а.

1 - й А в о к а т о р

Объявим приговор.

ВОЛЬТОРЕ

Отцы мои, дозвоьте милосердью
Над правосудьем вашим встать прощеньем...
3 Безумен я

ВОЛЬПОНА (в сторону)
Что он затеял?

ВОЛЬТОРЕ

О,
Не знаю, к кому раньше обратиться:
К вам ли, отцы, или вот к тем невинным...

КОРВИНО

Он выдает себя?

ВОЛЬТОРЕ

Пред кем я равно
Виновен, хоть и вне корыстных видов...

КОРВИНО

10 Рехнулся.

КОРБАЧЧИО

Что с ним?

КОРВИНО

Это бесноватый!

ВОЛЬТОРЕ

За что, под гнетом совести, повергнусь
К вашим стопам, прося прощенья.

1 - й и 2 - й АВОКАТОРЫ

Встаньте!

Ч Е Л И Я

О, небо справедливо!

В О Л Ь П О Н А

Я попал

В свою же яму.

К О Р В И Н О

Тверже, сэр, теперь

15 Поможет только наглость.

1 - й А в о к а т о р

Дальше.

К о м м а н д а д о р е

Тпше!

В о л ь т о р е

Не страсть во мне, почтенные отцы:
 Единственно, отцы, лишь совесть, совесть
 Внушает правду мне. Ведь приживальщик,
 Хам этот, был орудием всего.

1 - й А в о к а т о р

20 Где негодяй? — Привесть!

В о л ь п о н а

Иду.

Уходит.

К о р в и н о

Отцы,

Он — сумасшедший, сам о том признался:
 С надежд в наследство старого Вольпоны,
 Который помер.

3 - й А в о к а т о р

Как?

2 - й А в о к а т о р

Вольпона умер?

К о р в и н о

Только что.

Б о н а р и о

Вот оно — возмездье!

1 - й А в о к а т о р

Стойте,

23 Значит, он — не обманщик?

В о л ь т о р е

О, нет, нет!

Всё — приживал, отцы.

К о р в и н о

Он говорит

Из чистой зависти, что тот отбил

Наследство, верьте, славные отцы, —

Правда (я сам того не извиняю:

30 Он, кажется мне, действовал нечисто...)

В о л ь т о р е

Да, с нашими надеждами, Корвино!

Но буду скромн. Попрошу, отцы,

Прочтите эту запись и сличите,

Она, надеюсь, выяснит вам все.

КОРВИНО

35 В него вселился чорт.

БОНАРИО

А в вас засел.

4-й А В О К А Т О Р

Мы дурно сделали, командадора
Послав, если наследник он.

2-й А В О К А Т О Р

К кому?

4-й А В О К А Т О Р

К тому, кого зовут — нахлебник.

3-й А В О К А Т О Р

Правда!

Ведь он теперь богатый человек.

4-й А В О К А Т О Р

40 Ступай, имя узнай, скажи, что суд
Просит его пожаловать распутать
Здесь кое-что.

Уходит Н О Т А Р И У С.

2-й А В О К А Т О Р

Все тот же лабиринт.

1-й А В О К А Т О Р

Стоите ли на прежнем?

К О Р В И Н О

Состоянье

И жизнь, и честь...

Б О Н А Р И О

Эта-то где?

К О Р В И Н О

Порукой.

1 - й А в о к а т о р

45 А ваши?

К О Р Б А Ч Ч И О

Этот адвокат — подлец

И двуязычен.

2 - й А в о к а т о р

Говорите к делу.

К О Р Б А Ч Ч И О

Нахлебник — тоже.

1 - й А в о к а т о р

Недоразуменье.

В о л ь т о р е

Прошу, отцы, прочтите только это... (Подает бумагу.)

К О Р В И Н О

Не веря в то, что написала нечисть:

80 Напел он потому, что одержим.

Занавес.

ВОЛЬПОНА

СЦЕНА VII

Улица.

Входит Вольпона.

ВОЛЬПОНА

Сам себе петлю свил, да сам в нее
Засунул голову, сам! Да смеялся!
Только что выбрался, свободен, чист.
Сплошной разврат и только! Глупый чорт
5 Сидел в мозгу моем, когда я это
Завел, а Моска поддал. Он теперь
Должен помочь, а то обоим — крышка.

Входят Нано, Кастроне и Андрогино.
В чем дело? Кто вас выпустил? Куда вы?
Пряников покупать, струну на скрипку?

НАНО

10 Сэр, мэстер Моска выслал за ворота,
Велел гулять, а сам унес ключи.

АНДРОГИНО

Да.

ВОЛЬПОНА

Моска забрал с собой ключи? ах, так!
Час от часу! Вот где мои затеи.
Сыграл же я на голову свою!
15 Ах, я, слепое чучело, не принял
Удачи трезво. Нет, подай мне кружев
Да каламбуров!.. — Ну, позвать его!
Оценит может быть верней, чем страх мой.
Скажи, чтоб он ко мне явился в суд,

20 А я, покуда, если можно будет,
 Новой надеждой смажу адвоката,
 22 Дразня его, я сам себя губил.

СЦЕНА VIII

Скрутинэо, или Сенат.

А в о к а т о р ы, Б о н а р и о, Ч е л и я, К о р б а ч ч и о,
 К о р в и н о, к о м м а н д а д о р ы, с а ф и и п р о ч и е, к а к
 р а н ь ш е.

1-й А в о к а т о р

Это никак не согласить. (Показывает бумаги.)

Он здесь

Пишет, что джентльмен был оклеветан,

А даму же насильно притащил

Туда муж и покинул.

В о л ь т о р е

Это верно!

Ч е л и я

3 Услышаны молитвы!

1-й А в о к а т о р

Но затею

Вольпоны — изнасиловать — считает

Немыслимой в виду его бессилья.

К о р в и н о

Отцы, он одержим. Я повторяю —

Он одержим! Если есть одержимость

10 И навождение — оба...

2-й А в о к а т о р

Вот посыльный!

Входит В о л ь п о н а.

В о л ь п о н а

Отцовства, приживал сейчас прибудет.

4-й А в о к а т о р

Найди ему другое имя, хам.

3-й А в о к а т о р

Нотариус его не встретил?

В о л ь п о н а

Нет!

4-й А в о к а т о р

Его приход все разъяснит.

2-й А в о к а т о р

Да. Смутно.

В о л ь т о р е

13 Угодно будет...

В о л ь п о н а (шепчет)

Сэр, мне приживал

Велел сказать вам, что хозяин жив.

Что вы наследник, все, как было раньше,

А это — шутка...

В о л ь т о р е

Что?

ВОЛЬПОНА

Чтоб испытать —
Верны ли и насколько огорчитесь.

ВОЛЬТОРЕ

20 Наверно жив?

ВОЛЬПОНА

Сэр, жив ли я?

ВОЛЬТОРЕ

Увы!

Погорячился.

ВОЛЬПОНА

Можно все поправить.
Сказал он — бес в вас: повалитесь навзничь,
А я поддам.

ВОЛЬТОРЕ валится.

Спаси его, господь! —
Надуйтесь и потейте. — Вот, вот, вот, вот!
25 Булавкой рвет! Глаза наружу пялит,
Как заяц, за ноги повешенный в мясной!
Рот своротил! Вы видите, синьоры?
Теперь он в животе.

КОРВИНО

Да, да — нечистый!

ВОЛЬПОНА

А вот и в горле.

КОРВИНО

Вижу очень ясно.

ВОЛЬПОНА

Вольторе

30 Лезь, лезь, лезь! Вылез! Видите — летит
Синею жабой в нетопырьих крыльях!
Видали, сэр?

КОРБАЧЧИО

Что? Кажется, видал.

КОРВИНО

Все слишком ясно.

ВОЛЬПОНА

Видите — очнулся.

ВОЛЬТОРЕ

Где я?

ВОЛЬПОНА

Крепитесь. Худшее прошло, сэр!
35 Бес вылетел из вас.

1-й АВОКАТОР

Ну, вот так случай!

2-й АВОКАТОР

Внезапный!

3-й АВОКАТОР

Если он был одержим,
Как это кажется, то всё — ничтожно.

КОРВИНО

Он этому издавна был подвержен.

1-й АВОКАТОР

Дайте записку. — Это вам знакомо?

В о л ь п о н а (шепчет)

40 Отриньте, отрекитесь, не узнайте!

В о л ь т о р е

Да. Узнаю ее. Моя рука;
Но содержанье — ложь.

Б о н а р и о

О, это сговор!

2-й А в о к а т о р

Вот путаница!

1-й А в о к а т о р

Значит, невиновен
Тот, прозванный нахлебником?

В о л ь т о р е

Не больше

45 Доброго покровителя Вольпоны.

4-й А в о к а т о р

Который умер.

В о л ь т о р е

Нет же, нет, отцы,

Он жив!..

1-й А в о к а т о р

Как жив?

В о л ь т о р е

Жив!

2-й А в о к а т о р

От часу не легче!

3-й А в о к а т о р

Вы говорили — умер.

В о л ь т о р е

Нет!

3-й А в о к а т о р

Сказали!

К о р в и н о

Слышал.

4-й А в о к а т о р

Вот, джентльмен, дорогу дайте.

Входит Моска.

3-й А в о к а т о р

50 Стул!

4-й А в о к а т о р

Недурен. Если Вольпона умер,
Как раз жених для дочери.

3-й А в о к а т о р

Раздайтесь!

В о л ь п о н а (шепчет)

Моска, я чуть не сгибнул — адвокат
Все выдал, но сейчас я все исправил:
Все ждут, попрежнему. Скажи — я жив.

МОСКА

55 Вот надоел! — Почтенные отцы,
 Поспешней бы исполнил вашу волю,
 Не удержи заботы погребенья
 Того, кто был моим патроном...

ВОЛЬПОНА

Москва!

МОСКА

В желаньи провести их с полным блеском.

ВОЛЬПОНА (в сторону)

60 Да, живо, с ограбленьем.

2-Й АВОКАТОР

Все страннее,
 Все путанней.

1-Й АВОКАТОР

Все начинай сначала!

4-Й АВОКАТОР (в сторону)

Он — партия. Пристрою дочку я.

МОСКА (Вольпоне)

Мне — половину.

ВОЛЬПОНА

Раньше — в петлю.

МОСКА

Знаю —

Горласты! Не орите!

1 - й А в о к а т о р

Адвоката

65 Сюда. — Сэр, кажется, вы утверждали,
Что жив Вольпона?

В о л ь п о н а

Да. И, вправду, жив!

Вот он мне сам сказал. (Моске) Дам половину.

М о с к а

Кто этот пьяница? Скажи, кто может?

В первый раз вижу. — Нет, теперь нельзя

70 Так дешево с вас взять.

В о л ь п о н а

Нет!

1 - й А в о к а т о р

Что сказали?

В о л ь т о р е

Вот он сказал мне.

В о л ь п о н а

Да, сказал, отцы, —

Он жив, своею жизнью в том ручаюсь,

Как в том, что эта тварь (указывает на Моску)
сказала... (В сторону) Я

Рожден в проклятый час.

М о с к а

Отцы мои,

75 Меня такая дерзость здесь заставит

Только молчать. Надеюсь, не за этим

Я вами позван.

2-й А в о к а т о р

Вывести его!

В о л ь п о н а

Моска!

3-й А в о к а т о р

И выдрать!

В о л ь п о н а

Хочешь изменить мне,

Обжудить?

3-й А в о к а т о р

Чтобы научился впредь,

80 Как говорить с вельможей.

4-й А в о к а т о р

Уберите!

В о л ь п о н у хватают.

М о с к а

Премного благодарен.

В о л ь п о н а (в сторону)

Стой, стой: выдрать

И обобрать! Если во всем признаюсь,

Хуже не будет.

4-й А в о к а т о р

Сэр, вы не женаты?

В о л ь п о н а

Уже родятся! — Надо мне решиться:

83 Явись, лиса! (Сбрасывает переодеванье.)

М о с к а

Патрон!

В о л ь п о н а

Нет, погоди!

**Я не один погибну, я расстрою
Твой брак, моим добром не разжиреешь
И не отдашь приплоду!**

М о с к а

Как, патрон!

В о л ь п о н а

**Вольпона—я!! (Указывает на М о с к у) А это — мой
холуй,
90 Он (на В о л ь т о р е) — свой холуй, (на К о р б а ч -
ч и о) он — скупости паяц,
Этот (на К о р в и н о) — химера, фофан, шут и
сволочь.**

**Итак, почтенные отцы, мы смеем
Ждать только осужденья. Выносите.
Я краток.**

К о р в и н о

Не угодно ли отцам...

К о м м а н д а д о р

93 Молчать!

1-й А в о к а т о р

Как волшебством развязан узел!

2-й А в о к а т о р

Яснее ясного.

3-й А в о к а т о р

Вот лучший довод
Невинности тех.

1-й А в о к а т о р

Выпустите их!

Б о н а р и о

Недолго небо терпит преступленья!

2-й А в о к а т о р

Если таким путем идут к богатству,
100 Лучше мне бедным быть.

3-й А в о к а т о р

Одно мученье.

1-й А в о к а т о р

Владеть богатством, будто лихорадкой,
Верней сказать — оно владеет ими.

2-й А в о к а т о р

Разденьте приживала!

К о р в и н о, М о с к а

Ваша милость!..

1-й А в о к а т о р

Остановить хотите ход суда?
105 Что ж, говори.

К о р в и н о, В о л ь т о р е

Помилуйте!

Ч Е Л И Я

Пошлады!

1 - й А в о к а т о р

Невинность оскорбляете, прося.
 Встаньте! Первым — нахлебник. Вы, как видно,
 Главный вершитель, если не зачинщик
 Всех дерзких лжей и только что сейчас
 110 Своим бесстыдством оскорбляли суд наш
 И внешность венецейского вельможи,
 Будучи и без племени и роду.
 За что сначала выпорем тебя,
 Потом в галеры отошлем без срока.

В о л ь п о н а

115 Спасибо за него!

М о с к а

Порода волчья!

1 - й А в о к а т о р

Отдайте его сафи.

М о с к у в ы в о д я т .

Ты, Вольпона,
 Вельможа кровию и званьем, каре
 Такой не подлежишь: мы присуждаем
 Все состояние твое отнять
 120 В пользу убежища неизлечимых,
 А так как нажито оно обманном
 Параличом, подагрой, кашлем, — ввергнем
 Тебя в тюрьму и так цепями скрючим,
 Что вправду заболсешь. — Взять его!
 В о л ь п о н у отводят от решетки.

ВОЛЬПОНА

123 Вот это — изведение лисицы.

1 - й А в о к а т о р

Вольторе, чтоб рассеять весь позор,
 Каким покрыл ты честных адвокатов,
 Ты вычеркнут из списка их и изгнан.
 Корбаччио! — придвиньте. — Состояньс
 130 Твое — вручаем сыну, а тебе
 Мы заточим во скит святого духа,
 Где, если ты не научился жить, —
 Научат умереть.

К о р б а ч ч и о

А? Что сказал он?

К о м м а н д а д о р

Узнаете потом, сэр.

1 - й А в о к а т о р

Ты, Корвино,
 133 Будешь из дома в лодке по Большому
 Каналу вокруг города прокачеп
 Под колпаком с ослиными ушами,
 Вместо рогов, и с надписью нагрудной
 Поставлен будешь у Берлины.

К о р в и н о

Да!

140 Чтоб выбили глаза гнилой селедкой,
 Тухлыми яйцами... Спасибо — этак
 Я срама не увижу.

1 - й А в о к а т о р

В возмещеньс ж
 Жены твоей обиды — отошлешь

143 Ее к отцу, приданое утронв.
Наш приговор...

В С Е

Почтенные отцы!

1 - й А в о к а т о р

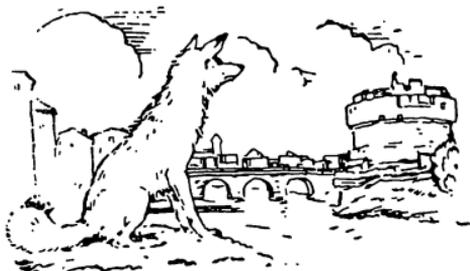
Обжалованию не подлежит. — Теперь вы,
Как сделан грех, минул и ждет возмездья,
Стали о нем раздумывать. — Убрать их!
Пусть все, кто видит, как порок наказан,
150 Следит за ним, ободрясь. Зло, гурьбой
Как скот пасясь, жиреет на убой.

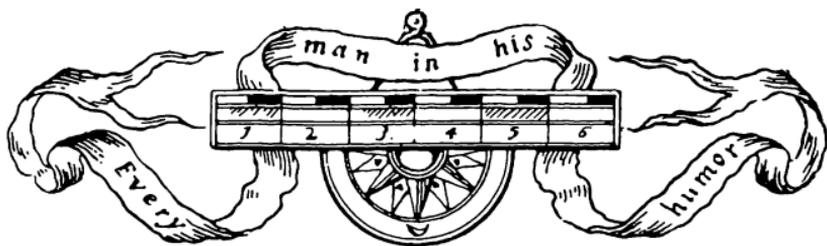
Уходят.

В о л ь п о н а (выступая)

Игры приправа — нам рукоплесканье.
Хотя Вольпона много нагрешил
И по суду потерпит наказание,
133 Но вам, надеюсь, он не нагрубил.
Сомненье мпые рассеют звуки:
137 Пустите в ход скучающие руки.

Уходит.

КАЖДЫЙ ПО СВОЕМУ КОМЕДИЯ

**УЧЕНЕЙШЕМУ И МОЕМУ УВАЖАЕМОМУ
ДРУГУ Мр. КЭМБДЕНУ**

CLARENCIEUX

СЭР. На свете несомненно имеется такая надменная порода людей, которая назовет оскорбленьем любое обращение к вам в данной форме: порок подобных людей настолько спесив, что авторитет их невежества служит им к поруганию поэзии и ее исповедников. Но моя благодарность не оставит их исправлять, потому что я не из тех, кто способен терпеть, чтобы добро, подаренное моей юности, погибло в моем зрелом возрасте. Ничтожна память, способная сохранять в себе только происшествия истекшего дня, и, если б время согласовало свою благосклонность с моими желаниями, дав им создать и большее и лучшее, вы получили бы от плодов моих в том же порядке и качестве — первый. Теперь я прошу вас принять этот, не заставляющий вас краснеть ни своим содержанием, ни формой, как и мои занятия не вызовут в вас раскаяния в том, что вы были моим учителем. А за такое выражение вам моей благодарности все хорошие люди, я уверен, меня похвалят или простят.

Ваш верный почитатель
БЕН ДЖОНСОН

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Новель — старый джентльмен
Эдвард Новель — его сын
Брайн-ворм — слуга Новеля-отца
Мэстер Стефан — деревенский щеголь
Джорж Доунрейт — прямодушный человек
Вельбрэд — его сводный брат
Кители — купец, его шурин
Томас Кач — кассир купца Кители
Капитан Бобадил — кавалер левого крыла собора
Павла
Мэстер Матью — городской щеголь
Оливер Коб — водовоз
Судья Клемент — веселый старик юрист
Роджер Формаль — его клерк
Дама Кители — жена Кители
Мистрисс Бриджет — его сестра
Тиб — жена Коба
Слуги Вельбрэда, слуги, судьи и проч.

Сдена в Лондоне.

ПРОЛОГ

- Хотя нужда творит певца и в том,
Кто не порт ни духом, ни трудом,
Но наших не заставила любить
Театр настолько, чтоб добру служить
- ⁵ Или таким путем вас развлекать,
Чтоб сами вы не стали им пенять.
Младенец первой сцены, во второй —
Мужчина, в третьей — ходит с бородой;
Ему лет тридцать; ржавых трех мечей
- ¹⁰ Да односложьем склеенных речей
Довольно, чтоб тянуть раздоры Роз
В рубдах, которые пример нанес.
Сейчас вам автор хочет показать,
Какие пьесы надобно писать.
- ¹⁵ В ней хор нас не потащит за моря,
Скрипучий трон с небес не слезет зря,
Шуты не станут подымать содом,
Пугая дам, за сценою ядром
Катать не будут гром, и барабан
- ²⁰ Не возвестит, что к вам идет буран.
В ней только речи и дела людей
Живых, тех, кто комедии мидей,

Когда ваш собственный выносит суд
Игрой не злодеяний, а причуд,
25 Которых преступленьем не считать,
Пока мы их не станем обожать,
Тех, что, смеясь, признаем за свои,
И, право, заслужили смех они
От всей души. Так смейтесь веселей:
30 Кто хлопал монстрам — полюби людей.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА I

Площадка перед домом Новеля.

Новель выходит из своего дома.

Н О В Е Л Ь

Доброго утра, свежей силы! Брайн-ворм!

Входит Брайн-ворм.

Зови хозяина, — пора вставать.

Скажи, что для него готово дело.

Б Р А Й Н - В О Р М

Слушаю, сэр, сейчас.

Н О В Е Л Ь

Да, слушай ты,

Если читает, не мешай.

Б Р А Й Н - В О Р М

Так, сэр.

Н О В Е Л Ь

Каким счастливецем я себя сочту,
Если сумею отучить мальчишку
От вредного и праздного занятия.
Ученый он и (если можно верить

- 10 Тому, что нам доносит голос славы)
 Почтен отличьем университетов,
 Осыпавших его благоволеньем.
 Но их любезности мне не дают
 Уверенности в том, что он не сбился,
- 13 Я сам был, как и он, студент — и, правда,
 В таком же настроении, как и он,
 Не думал ни о чем, как о стихах —
 Искусстве и бесплодном, и негодном
 Никому, а особенно самим поэтам,
- 20 И читл его превыше всех познаний.
 Время и правда переубедили,
 А разум научил, как отличать
 Полезное от праздного.

Входит С т е ф а н.

Племянник!

Что нового, что с вами, что так рано?

С т е ф а н

- 23 Так, ничего — проведать вас пришел.

Н о в е л ь

Добро пожаловать, милейший!

С т е ф а н

Да, сэр, иначе я и не пришел бы,
 А что поделявает мой кузен Эдвард?

Н о в е л ь

- Поди и посмотри. Сомневаюсь, чтобы он уже
 30 из постели вылез.

С т е ф а н

Дядюшка, прежде чем я пойду, скажите, есть

ли у вас или у него учебник соколиной охоты или охоты вообще? Мне бы он очень пригодился.

Н О В Е Л ь

35 Надеюсь, ты сейчас на охоту не собираешься?

С Т Е Ф А Н

Конечно, нет, но я упражняюсь для будущего, дядя. Я купил сокола и колпачок, и колокольчик, и все прочее. Для полного комплекта мне больше ничего не нужно, кроме книги.

Н О В Е Л ь

40 Ах, как глупо!

С Т Е Ф А Н

Нет, дядюшка, подождите вы сердиться потому, как вы знаете сами, что в наш век грош цена человеку, который не знает толка в соколиной охоте или в охотничьем языке вообще. Эта
45 наука изучается больше греческого и латыни. Без этого в приличное общество не попасть, — и, ей-богу, плевать я хотел на таких! Мне бы стать достойным товарищем шикарных бездельников; к чорту всех бродяг, проку от них ни-
50 кому нет! Что вы на это скажете? По-вашему, как я живу в Хогстоне, так мне и водиться только со стрелками из Финсбюри или с теми, кто ходит на уток к Илсингтонским прудам? Эка невидаль, честное слово! Ей богу, дворянин дол-
55 жен вести себя по-дворянски. Дядюшка, не сердитесь, умоляю вас, я знаю, что мне делать, я не мальчишка.

Н О В Е Л ь

- Ты глупый мот, нелепый шут! Уйди —
Здесь не найдешь сочувствия — довольно!
- 60 Как хочешь поступай, я не потатчик.
Если ты сам еще не знаешь, где
Истратить то, чего друзьям не роздал —
Спеши скорей на сокола швырнуть,
А дальше и не знаешь, что с ним делать.
- 65 Как пышно! Так и скажут — дворянин.
Что ж, с богом! Увещаньями не лечат
Твою болезнь. Ты знаешь мое мнение —
Ступай!

С Т Е Ф А Н

А что, по-вашему, мне делать?

Н О В Е Л ь

- Что делать? — Вот сейчас скажу, племянник.
- 70 Учись разумным быть. Как наживать,
Учись, а не учись, как расточать,
Сорить деньгами на свои причуды
Иль на глупцов, что веселят тебя.
Я б не хотел, чтоб всюду ты таскался,
- 75 Водился б без разбору только с теми,
Кто по карману и по званию мил,
А сам не стоит твоего вниманья.
К себе ты потеряешь уваженье
И дешево оценишь свое слово,
- 80 Так не хочу, чтоб тоже ты кривлялся,
В ненужном щегольстве лишь напоказ
Сверкая. Дунет кто на твою спесь,
И вот тебя с пренебреженьем бросят,
Как непригодный никому огарок,
- 85 Который может только начадить.

Хочу я видеть, как ты станешь сдержан
И бережлив, но не из-за продажи
Втридорога, что дешево купил,
А в твердом равновесии стоял бы.

⁹⁰ И не кичись назойливо дворянством —
Вещь легковесная оно и взято
В займы у трупов, ты же в этом званьи,
Конечно, ни при чем. — Кто там идет?

Входит Слуга.

СЛУГА

Привет дворянам!

СТЕФАН

⁹⁵ Ну, не станем слишком распространяться про
нашу родовитость; тем не менее — добро пожа-
ловать, приятель. Уверю вас, мой здешний дядя
владеет в Мидлсексе имением с тысячным годо-
вым доходом, у него имеется единственный сын,
¹⁰⁰ я, мэстер Стефан, тоже по гражданскому закону
его ближайший наследник. Ясно, как то, что я
стою на этом месте, что, умри только мой двою-
родный брат (а я надеюсь, он так и сделает), у
меня в руках прекрасное поместье, собственное,
¹⁰⁵ отсюда рукой подать.

СЛУГА

В добрый час, сэръ!

СТЕФАН

В «добрый час» что? Да, в очень добрый час,
сэръ! Вы, кажется, изволите надо мной изде-
ваться, а?

СЛУГА

110 Не я, сударь.

СТЕФАН

Не вы, сударь! А кто же? Сейчас вы это поймете, сударь, будьте благонадежны. За это вам должно быть заплачено вскорости и неизбежности.

СЛУГА

Ах, сэръ, позвольте вас удовлетворить, дав
113 честное слово, что я не имел таких намерений.

СТЕФАН

А я думаю — имели и поговорю с вами по этому поводу и сию минуту.

СЛУГА

Добрейший мэстер Стефан, как вам угодно.

СТЕФАН

Я так и сделаю, нахал вы этакий, как только
120 вы сойдете с земли моего дялюшки; я могу вам сказать, хотя, при всей моей родовитости, я не слишком напираю на мою родовитость.

НОВЕЛЬ

Племянник, племянник, кончится это когда-нибудь?

СТЕФАН

123 Ублюдок, хам, холуй заводной! Да не будь мне стыдно, так я тебя б этой палкой...

Н О В Е Л ь

Уймись же ты, петух, или уйди,
Когда сдержать себя ты не умеешь.
Ты видишь, этот честный человек
130 К тебе учтив: без всякого ответа
Он оставляет все твои нападки,
А ты грубишь и склоку здесь развел
Рассудку вопреки и против сердца.
Опомнитесь, ступайте, стыдно мне,
135 Что вы мне близкий родственник! Идите.

С т е ф а н уходит.

С л у г а

Скажите, пожалуйста, сэр, это ли дом мэстера
Новеля?

Н О В Е Л ь

Да, клянусь честною матерью.

С л у г а

Я должен отыскать здесь мэстера Эдварда Но-
140 веля. Знаете ли вы такого, скажите, пожалуйста?

Н О В Е Л ь

Как не знать, лучше мне самого себя забыть.

С л у г а

Это вы сами? Вот благодарю вас, сэр. Когда я
выезжал из города, один тамошний джентльмен
поручил мне передать вам это письмо.

Н О В Е Л ь

145 Мне? Да неужели? Пожалуйста, накройтесь.
(Читает) Моему уважаемому другу Эдварду Но-

велю. Как зовут джентльмена, который писал это письмо? Нет, пожалуйста, наденьте шляпу.

СЛУГА

Мэстер Вельбрэд, сударь.

НОВЕЛЬ

130 Мэстер Вельбрэд — молодой человек, не правда ли?

СЛУГА

Так точно. Мэстер Кители женился на его сестре. Это богатый купец из старого еврейского квартала.

НОВЕЛЬ

135 Совершенно верно, Брайн-ворм!

БРАЙН-ВОРМ (входит)

Сэр!

НОВЕЛЬ

Угости. Милости прошу — войдите!

Брайн-ворм и Слуга уходят в дом.

Письмо написано не мне, а сыну —

Но и я, Эдвард Новель, и могу

По совести и доброму обычаю

160 Воспользоваться заблуждением парня.

Пакет открою (старость любопытна)

Хотя б для беглого знакомства с стилем,

Хочу проверить, прав ли мой сынок,

Когда так восхищается Вельбрэдом.

165 Посмотрим, что такое? Что такое? (Читает).

Ах, Нед, я умоляю тебя. Отрекся ты от своих друзей из старого еврейского квартала, или

успел вообразить, что мы все, живущие там, евреи? Если это так, то приезжай посмотреть на
170 нашу толкучку. Обменяй свою старую рубаху у нас на хорошую юбку. Не возрождай между нами и свиной слободкой еврейской распри со свиньями. Оставь бдительного родителя своего дома, пусть считает с утра до ночи незрелые абрикосы на
175 своей северо-восточной стене. Если б я был его сыном, я давно бы избавил его от трудов. Каждую мимо проходящую девку зазывал бы на черный ход да только поплеывал бы с ней косточки из плодов, сколько влезет. Умоляю тебя,
180 приезжай ко мне скорее — сегодня же утром. У меня для тебя — подарок. Туредкая армия такого еще не отсылала султану. Это рифмач, сэр, из вашего теста, на вашей закваске, но мнит себя первым поэтом в городе, охотно показы-
185 вается и стоит осмотра. Другой — я не рискну описать тебе его до твоего приезда, потому что хочу залучить тебя сюда с возбужденным аппетитом. Если все это не будет стоить твоего путешествия, протестуй мой вексель в любом из
190 банков, и всюду тебе выплатят прогонные.

Из «Ветряка».

Из кабака пль бардака он пшшет,
А может быть уже в больнице. Это
И есть тот друг, которого мой сын
193 Так чтит за ум, талант, образование?
Не знаю я, что стоит он в искусстве
И что открыл в науке. Здесь же ясно,
Что он негодный вертопрах и мот,
Чем плоше он, тем горестней уму
200 И дарованиям его. Как? кто кому

Вранья нахального такую тьму
 Способен написать — нет, даже к другу
 Писать так непристойно. Будто я
 Считаю абрикосы, стерегу их,
 203 Драконом стал я, что ли? Как уверен
 Был я, мой сын, что друга ты избрал
 Достойного, но ты сдружился с пройдой,
 Фигляр, для которого нет вещи,
 Какую бы не переделать в шутку.
 210 Ну, что ж привязанности всех дурачат,
 Особенно же нас, отцов.

Брайн-ворм!

БРАЙН-ВОРМ

Сэр!

НОВЕЛЬ

Тот, кто сейчас принес письмо, ушел?

БРАЙН-ВОРМ

Да, сэр!

НОВЕЛЬ

Где ваш хозяин?

БРАЙН-ВОРМ

У себя, сэр.

НОВЕЛЬ

Он говорил с ним?

БРАЙН-ВОРМ

Даже не видал.

НОВЕЛЬ

213 Возьми письмо и передай-ка сыну.
 Но что я вскрыл его, молчи: убью!

БРАЙН-ВОРМ

Бог с вами, сэр, вот бы пошла потеха.

Уходит.

НОВЕЛЬ

Да, я решил — поездки не расстрою.

Насильно не вмешайся, чтоб сдержать

²²⁰ Его кипучий нрав и петершене.

Ограничение воли недовольство

Родит ему на зло. Бывает так,

Когда ретивый пёс уже добычу

Свою догнал и держит, может он

²²⁵ Неловкого пса схватить за горло.

Есть путь к победе — он через любовь,

И он вернее всякого страшанья.

Раб силе подчиняется, свободный —

Уму. К добру добром стремиться надо.

²³⁰ Так обстоит и здесь — не надо дергать,

А свой пример ввести ему в привычку

Чтоб, уговору нравственному вняв,

²³³ Он, устыдясь, свой укротил бы нрав.

СЦЕНА II

Комната в доме Новеля.

Входит младший Новель, держит письмо, за ним идет

Брайн-ворм.

Эдвард Новель

Он распечатал, ты говоришь?

Брайн-ворм

Да, честное слово, и прочел обстоятельно.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Малоприятное обстоятельство. Скажи, пожалуйста, какое впечатление произвело на него это письмо, рассердило его или удовлетворило?

БРАЙН-ВОРМ

Нет, сэр, я не видал, как он читал письмо, я видел только, как он распечатал. Честное слово, ваша милость!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Да откуда же ты знаешь, что он его прочел?

БРАЙН-ВОРМ

10 Мать честная! Он же велел мне под страхом смерти никому не сказывать, что он распечатал письмо. Не прочти он письма, то не боялся бы, что об этом догадаются.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Это правда; благодарю тебя, Брайн-ворм.

Подходит к окну и читает письмо. Входит Стефан

СТЕФАН

13 О, Брайн-ворм, видел ли ты здесь парня в так называемой фуфайке? он принес дяде письмо.

БРАЙН-ВОРМ

Да, мэстер Стефан, так что же?

С Т Е Ф А Н

У меня имется намерение избить его. Где он, не можешь ли мне сказать?

Б Р А Й Н - В О Р М

20 Повидимому он держится другого мнения. Он ушел, мэстер Стефан.

С Т Е Ф А Н

Ушел? В какую сторону? Когда ушел? Сколько времени назад?

Б Р А Й Н - В О Р М

Он теперь далеко. Он сел на лошадь у ворот.

С Т Е Ф А Н

25 Наверное он уже в поле, негодный грубиян, остолоп. Ах, была б у меня сейчас лошадь, чтобы догнать его и воротить!

Б Р А Й Н - В О Р М

Можете взять хозяйского мерина, чтоб исполнить ваше желание.

С Т Е Ф А Н

30 У меня нет сапог для верховой езды, вот главное.

Б Р А Й Н - В О Р М

А вы соломенным жгутиком покрепче подвяжите, мэстер Стефан.

С Т Е Ф А Н

33 Нет, чорт возьми, у меня нет сапог, чтоб скакать ему вслед. Пусть проваливает к чорту!

Помоги мне немножко подтянуться... Он так оскорбил меня.

БРАЙН-ВОРМ

Вам было бы обиднее, если б вам стащили штаны, да этими шнурами... Мэстер Стефан, 40 лучше не затягивайтесь и пойдите прогуляйтесь, пока не остынете, а то от желчи лопнете.

СТЕФАН

Чорт возьми, я так и сделаю, раз это необходимо. Как тебе правится моя нога, Брайн-ворм?

БРАЙН-ВОРМ

Очень хороша ваша нога, мэстер Стефан, но 45 шерстяные чулки уже не так идут.

СТЕФАН

Ха! Эти чулки годятся от пыли: лето на дворе. Шелковые чулки заведу к зиме, когда перееду в город. Я думаю, моя нога годится на выставку в шелковый магазин?

БРАЙН-ВОРМ

Верьте мне, мэстер Стефан, она на редкость хороша. 50

СТЕФАН

По скромности говоря, у меня совсем превосходная нога.

БРАЙН-ВОРМ

У вас на редкость превосходная нога, мэстер 55 Стефан. Я не могу дольше восхищаться ею, к сожалению.

Уходит.

С Т Е Ф А Н

В другой раз сколько угодно, Брайн-ворм. По-корно благодарю вас.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Ха, ха, ха!

С Т Е Ф А Н

60 Надеюсь, что он не надо мною смеется, чорт возьми.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Как раз такое письмо, чтобы попасть в руки отца и доставить ему удовольствие! Он сможет составить самое добродетельное мнение о нас: 65 мы даже в интимной переписке изображаем его в виде аккуратного торговца фруктами. Если у него хватило терпенья дочитать, то я сочту себя вознагражденным и буду распевать баллады мэстера Джона Труделя до конца своих дней. Очень 70 возможно, что у моего отца больше терпения, чем у другого человека, потому что он очень много принимал слабительных, а от приема слабительных человек делается терпеливым. Попади к нему ваш пакет, мэстер Вельбред, в такую 75 минуту его терпения, судьба его была бы обеспечена — теперь же она очень сомнительна и даже угрожающа. (Увидав Стефана) Что, мой премудрый двоюродный брат? Что ж, прибавлю еще одного фрапта на закуску. Он пишет о паре, тут 80 у меня прикуп на тройку, а коронку Фортуна подарит тебе, если ты оглядишься как следует.

С Т Е Ф А Н

О, теперь я вижу, над чем он смеялся! Он смеялся над кем-то в этом письме, а сейчас, клянусь этим днем, смеется надо мной.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

83 Что задумались, кузен Стефан?

С Т Е Ф А Н

Да вот размышляю, о чем вы смеетесь, не надо мной ли, братец?

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Над вами? А что бы вы сделали, если так?

С Т Е Ф А Н

Клянусь этим днем, я бы сказал дядюшке.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

90 Ну, если бы вы сказали дядюшке, вот когда бы над вами посмеялся, кузен!

С Т Е Ф А Н

Так бы и сделали?

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Именно так.

С Т Е Ф А Н

Почему же?

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

95 Потому что...

С Т Е Ф А Н

Я удовлетворен: этого достаточно.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

О, будь так добр, братец, прошу тебя, сделай одолжение, я приглашен сегодня одним моим 100
приятелем в еврейский квартал, только поле пе-
рейти у Моргета, поддержи компанию. Не бойся,
я тебя не вовлеку в тайный заговор против госу-
дарства.

С Т Е Ф А Н

Сэр, это мне безразлично. Можете приказать 103
мне идти вдвое дальше, чем в Моргет, пойду
для вашего удовольствия. Вы думаете, я бы по-
кинул вас — нет, заявляю!

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Нет, нет, не заявляйте, братец.

С Т Е Ф А Н

Клянусь честью, я буду заявлять, клянусь ва-
шей головой, больше, чем другу, говорю сейчас.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

110 Ты хорошо говоришь, братец.

С Т Е Ф А Н

Нет, ни вам, ни мне нечего прощать друг
другу. Я говорю — теперь моя очередь.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

«Ваша очередь». Знаешь ли ты, что ты
говоришь? Джентльмен твоего положения,

115 состояния, вида и почтенности говорит «моя очередь», в своем обществе и со мной на-
едпне, как водовоз у трубы! Стыдитесь! До сих пор каждый вами пройденный шаг оставлял
120 после себя отпечаток здоровенной ноги, а каж-
дое ваше слово — впечатление крепкого разума. И он, этот человек, столь одаренный и богатый, и (если употребить более подходящую метафору) столь отполированный природой, что кастрюля, чищенная десятком хозяек, и та меньше блестит
125 на солнце, чем он. А он (как я говорил раньше, так говорю и теперь и всегда скажу), этот человек, скрывает такие естественные красоты и гасит их блеск, как жена модного торговца скрывает свой проволочный корсет, оборкой линон-
130 батиста, или воланом черного крепа. Ох! братец, нет этому оправдания. Не возвращайтесь к этому! Пусть лучше старый корабль Дракэ в Деппорде еще раз обойдет вокруг света. Не умаляя качества своих заслуг, глядя в землю, — выше
135 голову, так! И пусть идея того, чем ты действительно являешься, отразится на твоём лице, да прочтут люди ее на твоей физиономии: «Здесь показывают истинное, прекрасное, законченное чудовище, или чудо природы, что одно и то же».
140 Что ты об этом думаешь, братец?

С т е ф а н

Да, я подумаю об этом и буду горделивее, меланхоличнее и благороднее, чем до сих пор. Заверяю вас.

Э д в а р д Н о в е л ь

Благое решение, мэстер Стефан. (В сторону)
143 Теперь, если я сумею удержать его на той высоте,

куда он столь благополучно взобрался, это всех насмешит в слободе. Можно будет устроить состязание с городом и заработать на нем фунтов сорок. Идем, братец.

С Т Е Ф А Н

150 Следую за вами.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Вы за мной? вам следует идти впереди меня.

С Т Е Ф А Н

153 Следует? да будет так. Прошу вас указывать мне, добрейший кузен.

С Ц Е Н А Ш

Полянка перед домом К о б а.

Входит М а т ь ю.

М а т ь ю

Я думаю, это и есть тот дом. Кто здесь?

К о б (открывая дверь)

Кто там? О, мистер Матью! С добрым утром, почтеннейший!

М а т ь ю

Что, Коб, как поживаешь, Коб? Ты здесь живешь, Коб?

К о б

Да, сэр, я и мой род основались в этом бедном доме по настоящее время.

М А Т Ь Ю

Твой род? Что за род такой, что за род?

К О Б

Как же, сэръ, очень древний род и княжеский
10 род. Мой предок не хуже людей, происходит из
королевской утробы хоть и не человеческой, с
вашего позволения, ибо я возник из селедочной.
Сельдь всем рыбам король. Я вышел из ее
утробы. Происхожу от одного из королей всего
15 мира, уверяю вас. Первая селедка, сваренная у
Адама и Евы на кухне, была моя прародитель-
ница. По родословной книге ее сын был моим
пра-пра-пра-распрадедом.

М А Т Ь Ю

Как величественно, как необычайно. Как же
20 это произошло?

К О Б

Это было необычайно давно, сэръ, и это был
необычайный предок.

М А Т Ь Ю

Как же ты узнал об этом?

К О Б

Как я узнал! Да запахом духа его несет от
25 меня от века-веков.

М А Т Ь Ю

Запах духа — что за вонючая шутка селедоч-
ного духа, Коб?

К о б

Ах, сэр. Чем же хуже дух сельдя духа прожаренного бэкона.

М а т ь ю

30 Роджера Бэкона хотите вы сказать?

К о б

Я говорю — копченого бэкона — ветчины. То и другое коптится на углях, и человек чует запах копченого мяса. Так я рассуждаю. Вы ученый и объясните мне сами.

М а т ь ю (в сторону)

35 О, грубое невежество! — Коб, можешь ли ты указать мне, где живет капитан Бобадил?

К о б

Вы говорите о моем госте?

М а т ь ю

Твой гость! Ха, ха, ха!

К о б

40 Чего смеетесь, сэр, разве вы не спрашиваете о капитане Бобадиле?

М а т ь ю

Коб, прошу тебя, говори пристойно, не оскорбляй джентльмена и самого себя. Я смею поглядеться, он побрезгует этим домом. Он! И он живет в таком логовище, в таком мрачном ло-
45 говище, как твой дом! Чорт возьми, я знаю так

хорошо его привычки. Он не ляжет в твою кровать, если ты ее ему предложишь.

К о б

Я ее и не дам ему, сэр, чорт его побери, хотя в ней ничего нет такого плохого. Мы всю ночь
30 не могли уложить его в постель. Сэр, он не
ложился в постель, он улегся у меня на скамье.
Я прошу вас подняться, сэр, вы увидите его, он
лежит с двумя подушками под головой, закрыв-
шись своим плащом, как будто ему терять не-
35 чего. Уверяю вас, во всю свою жизнь он лучше
не бросал костей, как сегодня ночью.

М а т ь ю

Он был пьян.

К о б

Пьян, сэр? Я этого не сказал. Может быть он
и хватил мерку из питейной лавки или что-ни-
60 будь в этом роде. Я ничего общего не имею с
этими делами. Я имею дело с водой, а не с
вином. Давай сюда ведро.

Т и б входит с ведром и уходит.

Счастливо оставаться, уже шесть часов. Я дол-
жен был бы уже второй раз вернуться. Эй, по-
65 дай затычку!

Т и б входит, приносит затычку.

М а т ь ю

Джентльмен его положения и сидит в доме
водовоза! Хорошо, я выскажу ему свое мнение.

Входит в дом.

К о б

Ну, Тиб, проводи этого джентльмена к капитану. О, в моем доме теперь медная голова. 70 Клянусь, она даже заговорит. Эх, вы, дурачье, ваша возьмет, если мэстер Матью окажется в конце концов джентльменом. Его отец честный человек, достойный рыбный торговец и так далее, а он втирается и пролезает в знакомство 75 ко всем знатым городским щеголям, таким, как мой гость (О, мой гость, это тонкая штучка!), и все они вволю насмеваются над ним. Он ходит с моим гостем каждый день в дом к одному купцу, куда я вожу воду, к мэстеру Киттели в старый 80 еврейский квартал. И вот, слушайте, в чем штука! Он влюблен в сестру хозяина, в мистрисс Бриджет и пазывает ее дамой своего сердца. И там он готов просидеть целый день, читая подлые, поганые (провались они, не могу их терпеть), 83 мерзкие стихи. Стихи, стихи! и как заговорит он об интерлюдии, так живот надорвешь. А бабы хихикают да посмеиваются над ним. Обойдись они так со мной, я бы их так изругал, клянусь пятой фараона. Вот так слово! Слыхано ли, 90 чтоб когда-нибудь водовоз так выражался? О, мой гость меня научил! Он клянется отчетливей всех крещеных. Святым Георгием, стопою фараона, утробой матери, как я дворянин и солдат! Все такие отборнейшие забранки. И ко 95 всему прочему курит такой хамски-крепкий табак, чистейший и лучший! Смотреть, душа радуется, как дым валит у него из ноздри, что из твоей трубы. Хорошо: он должен мне десять шиллингов. Моя жена одолжила ему из своего

100 собственного кошелька за шесть пенсов процен-
тов, не считая квартиры. Славно бы получить с
него. Отдаст, говорит, из следующей выдачи.
Ох, куда ни шло! Жить — не тужить. Плевать с
высокого дерева. Держи хвост трубой, а, кроме
103 вши, с меня и палач не ищи.

СЦЕНА IV

Комната в доме Коба.

Б О В А Д И Л (лежит на скамье)

Хозяйка, хозяйка!

Входит Т и б.

Т и б

Что угодно, сэр?

Б О В А Д И Л

Кружечку пивца, милейшая хозяйка.

Т и б

Сэр, там внизу джентльмен желает с вами
з говорить.

Б О В А Д И Л

Джентльмен? Так нет меня дома.

Т и б

Мой муж сказал, что вы здесь.

Б О В А Д И Л

Что за наказание! Что ему надо?

МАТЬЮ (снизу)

Капитан Бобадил!

БОБАДИЛ

10 Кто там? Уберите таз, милейшая хозяйка. Поднимитесь, сэр.

ТИБ (в дверь)

Он просит вас подняться, сэр. У нас здесь чисто, сэр.

Входит Матью.

МАТЬЮ

Здорово, сэр, здорово, капитан!

БОБАДИЛ

15 Любезный мэстер Матью, это вы, сэр? Пожалуйста, присядьте.

МАТЬЮ

Благодарю вас, добрый капитан, вы видите, я несколько дерзок.

БОБАДИЛ

20 Не слишком. Меня вчера пригласили ужинать в компании кавалеров, где по вас скучали и пили за ваше здоровье, смею вас уверить...

МАТЬЮ

Кто же оказал мне такую честь, любезный капитан?

БОБАДИЛ

25 Как же! Молодой Вельбред и другие. Эй, хозяйка, стул сюда джентльмену!

МАТЬЮ

Не к спеху, сэр, и так хорошо.

БОБАДИЛ

Клянусь утробой, вчера мы так поздно разо-
пнясь. Я еще сейчас еле глаза продираю. Я
только что проснулся, когда вы пришли. Каков
30 денек сегодня, сэр? А который час?

МАТЬЮ

Ей-богу, полчаса седьмого. Поверьте мне, у вас
здесь исключительно прекрасное помещение —
совсем чистенькое и уютное!

БОБАДИЛ

Да, сэр, прошу присесть. Мэстер Матью, во
35 всяком случае не сообщайте знакомым джентль-
менам, где мое жилище.

МАТЬЮ

Кто? я, сэр? Никогда!

БОБАДИЛ

Не то, чтобы я беспокоился его известно-
стью, так как хижина эта вполне приличная, но
40 потому, что я не хочу быть слишком популярным
и слишком посещаемым, как это случается кое
с кем.

МАТЬЮ

Правильно, капитан, я понимаю вас.

Б О В А Д И Л

Так видите, сэр, при всей доблести моего
45 сердца, исключая, конечно, особенно близких и
избранных остряков, к которым я благосклонен,
как, например, к вам, я не желал бы широко
разбрасываться.

М А Т Ь Ю

Бог мой, я так и решил.

Б О В А Д И Л

50 Признаться, я люблю чистенькую, спокойную,
уединенную жизнь, вне тревожений и шума света.
Что за новая книга там у вас? Что такое? Опять
«Иеронимо»?

М А Т Ь Ю

О, вы видели это на сцене. Разве не прекрасно
35 написано?

Б О В А Д И Л

Прекрасно написано. Посмотрел бы я, как
теперешние поэты напишут другую такую пьесу.
Они все врут, да хорохорятся, да возятся с ком-
позицией и стилем. А я, благородный джентль-
60 мен, читая их, вижу, что они самые пустые,
жалкие, бестолковые людишки, когда-либо жи-
вшие на земле.

Пока М а т ь ю читает, Б о б а д и л одевается.

М А Т Ь Ю

В этой книге есть много прекрасных изрече-
ний: «очи — не очи, а фонтаны слез». Вот образ —
65 фонтаны слез. «О, жизнь — не жизнь, но жиз-
ненный лик смерти», а вот еще: «о, мир — не мир,

а груда общих зол», три. «В смятении и полнубийств и злодеяний» — четыре. О музы, разве это не превосходно! Да слыхано ли когда-нибудь
70 лучшее, капитан? Как вам это нравится?

Б О В А Д И Л

Это хорошо.

М А Т Ь Ю

«Тебе, предмет чистейших чувств моих, которой равной нет под небесами, шлю эти строки, начиная в них речь голубков, воркующих часами. И,
73 если груб, негоден этот стих, виной — поспешность. Я на этом стих».

Б О В А Д И Л

Ах, продолжайте, продолжайте; откуда это?

М А Т Ь Ю

Это, сэръ, это безделица моя! Плод моей юности. Ребячество моей музы. Но когда же вы
80 посетите меня и посмотрите мои труды? Клянись, я могу показать вам много хорошего, сочиненного мной за последнее время. Эти сапоги очень идут вам, капитан.

Б О В А Д И Л

Да, да, этот фасон теперь очень в моде.

М А Т Ь Ю

85 Правда, капитан, и так как вы заговорили о моде, — сводный брат мэстера Вельбрета и я страшно поссорились. На-днях мы как-то обсуждали вопрос о преимуществе португееи. В смысле работы и формы она была исключительно хо-

90 роша и достойна дворянина, однако он раскритиковал ее и разобрал как самую пеструю и смешную вещь, какую он когда-либо видел на свете.

Б о б а д и л

Дворянин Доунрейт — сводный брат? — прав-
95 да ли?

М а т ь ю

Да, сэр, он!

Б о б а д и л

Чорт с ним, с подлецом! он понимает в этом деле, как пентюх, клянусь святым Георгием, и я удивляюсь, что вы теряете время на размышления об этом животном. Это самый заносчивый, сумасбродный шут, порожденный на свет божий в наше время. Утверждаю, как дворянин и солдат, я никогда даже не разговариваю с ему подобными. По его разговору ему бы только сено жевать. Он создан для хлева, корзин и ослиного вьюка. У него даже в брюхе нет ни одного ладного слова, только старое железо и ржавые поговорки. Вот подходящий случай кузнецу на-
105 сделать из него костылей.

М а т ь ю

110 И он воображает, что может преодолеть все своим мужеством, куда бы он ни пошел. Он хвастал, я слышал, что велит избить меня палками.

Б о б а д и л

Как, он — избить палками! Как осмелился он
115 дойти до таких слов?

МАТЬЮ

Конечно, нет! Он только грозил мне палкой. Я закончил так свой рассказ для большей убедительности.

БОБАДИЛ

Очень вероятно, я верю, что это не его слова, 120 но когда он сказал подобное?

МАТЬЮ

Честное слово, сэр, он вчера сказал. Молодой кавалер, один из моих друзей передал мне так.

БОБАДИЛ

Стопой фараона, что до меня касается, я б сейчас же послал ему картель. Бастинада — из- 123 бить палками! Совершенно достаточный и подходящий мотив, узаконенный великим Каранда. Вы должны его картелить. Я покажу вам один-другой прием, которыми вы его убьете с полным удовольствием: первым *stoccata*, например, 130 вот так!

МАТЬЮ

Вы, без сомнения, глубоко проникли в тайны науки; я много слышал об этом, сэр.

БОБАДИЛ

Кто вам сказал? Кто? Прошу вас!

МАТЬЮ

Право, я слышал, многие говорили, что у вас 133 очень редкостно-неоспоримо-неотразимая сообразительность, сэр.

Б О Б А Д И Л

Клянусь небом, нет! Не у меня! Никаких со-
 образений в мире. Кое-какие подступы к науке;
 например, уловить момент, дистанцию и прочее.
 140 Я упражняюсь в этом больше ради благородных
 и джентльменовских целей, чем для моей соб-
 ственной надобности. Уверяю вас! Хозяйка, при-
 присите нам камышевую палку, чем тюфяк выко-
 лачивают. Сюда, скорее!

Входит Т и б с видом недоумения.

143 Тащите нам еще другую камышину!

Т и б уходит.

Эта женщина не понимает фехтовальных слов.

Входит Т и б.

Подайте это джентльмену и уходите.

Уходит Т и б.

Ну, сэр, начинайте, подтянитесь крепче, чтобы
 стать en garde, как подобает красивому, благо-
 150 родному, благопристойному кавалеру. Так, ровно!
 Выше корпус! Так, встаньте крепче на левую
 ногу, заметьте свою дистанцию, рассчитайте долж-
 ную пропорцию времени. О, вы совершенно
 неправильно сдвинули кончик шпаги! Смотрите,
 153 сэр, ни в каком случае не отводите своего ост-
 рья, а защиту предоставьте вашему кинжалу.

М А Т Ь Ю

А как теперь положение, сэр?

Б О Б А Д И Л

Из рук вон плохо! Искусная рука отделала бы
 вас с полным удовольствием.

МАТЬЮ

160 Что вы называете меня «отделать»?

БОБАДИЛ

А вот так, сэр. Покажите, ближе (Матью на-
пирает на Бобадилла), следите защиту, наблюдайте
за кондом своей шпаги и полный выпад в грудь.
Самые испытанные кавалеры нашего времени
165 называют это «passada», отчаяннейший прием,
поверьте мне.

МАТЬЮ

Хорошо, дальше, сэр.

БОБАДИЛ

Зачем? у вас нет той легкости и грации во
владении оружием, чтобы мне было интерес-
170 но с вами. У меня нет охоты играть с вами.
Скудость ваших суждений скудна.

МАТЬЮ

Только одну «веню», сэр.

БОБАДИЛ

Веню? Фи, грубейший из слышанных мною
терминов: stoccata! Пока вы живы, сэр, запо-
175 мните. Теперь наденьте камзол и ступайте в какое-
нибудь частное заведение, где вас знают, в ка-
бак какой-нибудь или что-нибудь в этом роде,
и перекусите там. Я пошлю вам фехтовальщика,
и он будет тренировать вас под моим наблю-
180 дением, и тогда я научу вас моим штукам. Вы
уложите его на месте, если вам так заблагорас-
судится. О, я научу вас, как правильным направле-

нием взгляда, руки и ноги отражать каждый
выпад противника, какой только может случиться
183 на свете. Если ваш противник вооружен писто-
летом, это ничего не значит, и в этом случае
вы, по тем же правилам, можете защищаться от
его пули, за исключением крупной дроби на
большом расстоянии. Сколько у вас денег при
190 себе, мэстер Матью?

М А Т Ь Ю

У меня нет и двух шиллингов, честное мое
слово.

Б О Б А Д И Л

Это довольно мало; все же годится. Мы получим
пучок редисок с солью к вину да и трубку та-
193 баку, чтоб заткнуть входное отверстие желудка,
и потом мы разыщем молодого Вельбрета, может
быть встретим и этого коридона — его братца и
198 учиним ему розыск с пристрастием.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА I

Вестибюль в доме Кители.

Входят Кители, Кач и Доунрейт.

Кители

Томас, поди сюда.

Найди-ка у меня в столе расписку,
Вот ключ возьми. Ты больше мне не пужен.
Где мальчик?

Кач

Он там, сударь, в магазине.

Кители

5 Скажи ему, чтобы сложил парчу
Испанскую и аккуратно взвесил.
За выдачей серебряного штофа
Прошу следить: для мэстера Лукара.
Ему сказать, что свой заказ получит
10 За мою цену, встретимся на Бирже.

Кач

Да, сэр.

Кители

Видите малого, Доунрейт!

ДОУНРЕЙТ

Да. Что в нем?

КИТЕЛИ

Клад. Он — драгоценность, братец.
 Младенцем подобрал его под дверью,
 13 Крестил его в честь собственную — Томас,
 Отдал в приют, мальчишка оказался
 Убоищем. Забрал, да так нашколил,
 Что сделал из него себе кассира,
 И беспрозванцу дал фамилию Кэш.
 20 В нем столько добросовестности в деле,
 Что жизнь свою ему могу доверить.

ДОУНРЕЙТ

Я б так не доверял ублюдку, братец,
 А он из них, ручаюсь, будто сам
 Его отцом был, — но ведь вы хотели
 25 Мне что-то сообщить, брат. Что же, что же?

КИТЕЛИ

Ей-богу, неприятно и промолвить.
 И страшно мне испытывать терпенье.
 Но, зная, что суждений ваших твердость
 Упорствует влиянию родства...

ДОУНРЕЙТ

30 Зачем вы кружите? Прошу, — прямее.
 Прошу вас, говорите прямо.

КИТЕЛИ

Не стану говорить, как я ценю
 И верю в ваши чувства, как высоко
 Я ставлю вашу дружбу. Обращенье

35 Мое с сестрою вашей подтверждает,
Что расположен я к вам всей душой.

Д О У Н Р Е Й Т

Какая скука — ближе к делу, к делу!

К И Т Е Л И

И так без дальних церемоний, вот
Вельбред — ваш брат, не знаю почему,
40 С недавних пор весьма переменился
И стал почти совсем неузнаваем.
Когда он переехал жить ко мне,
Кто б верить мог, что я им не гордился:
Держал себя всегда он так достойно,
45 Внимательно, приветливо со всеми.
И, главное, в том не было притворства —
Он был правдивым, искренним он был,
Как алый цвет у крови, как дыханье,
Что неразрывно с жизнью. А теперь
50 Престранное я вижу поведенье —
Оно распушено, неровно, дерзко!
Как он далеко, низко опустился,
Оттуда, где он был. И вспомнить трудно,
И указать, где прежде он стоял.
55 Совсем отбросил к должному почтенье.
Прежних друзей не хочет знать нимало,
Себя срамит какой ни есть компаниею, —
Мой честной дом он обращает в площадь,
В общественные бани иль театр —
60 Для зрелищ пошлых, кутерьмы скандальной,
Здесь у меня кабак, публичный дом.
Его компания — моты и нахалы,
Комедии и шуточки непристойной
Играют, пьют, танцуют день и ночь.
65 Прислуга сбилась с ног. Что ж дальше? Что же?

ДОУНРЕЙТ

Убей меня бог на этом месте, я не знаю, что я должен ему на этом свете сказать. Он меня в грош не ставит, это наверное. Я достаточно его пилил, но все понапрасну. Увещания ему — как
70 больной кляче баранья лопатка. Ладно же, он сам знает, что ему делать. Клянусь святым Георгием! И пусть сорит деньгами, и развратничает, и буйствует до тошноты. Он полагает, что я помогу ему выкарабкаться, если он попадет в тюрьму. Это
73 ложный взгляд на вещи, клянусь вам! Не на такого напали. Я полушку пожалею затратить на его освобождение, уверяю вас!

КИТЕЛИ

Ах, добрый брат, пусть это вас так не огорчает.

ДОУНРЕЙТ

80 Убей меня бог! Он меня бесит. Я могу съесть ремешок от своей шпору со злости. Но почему вы столь терпеливы, почему вы не поговорите с ним? Почему вы не скажете ему, что он нарушает мир вашего дома?

КИТЕЛИ

85 Да, много есть причин для отговорок,
Но, если вы так рассуждали сами,
Вмешаться было б лучше вам самим,
Вы лучше повлиять на настроенье
Его могли б, на ум его, на совесть.
90 Вы — старший брат: это дает вам право
Вмешаться, действуя ему на пользу,
Здесь будучи, вы можете сознание

- Долга в нем пробудить. Скажи я слово,
Самый кроткий намек только прибавит
- 95 Презренья к прежнему неуваженью
И к худшему толкнет его. И злоба,
В нем выросши, обрушится жестоко
На чувства нашей родственной любви,
Погубит их. Нет, хуже того, братец:
- 100 Скажи я слово — он из самолюбья
Ложного, сгоряча возьмется в уши
Трубить друзьям своим и близким людям,
Как незаслуженно, как грубо, подло
Его я подвергаю унижению, —
- 105 И что же, сэр, ему все станут вторить!
Ему на радость сплетни, пересуды
О каждом моем слове заведутся.
Наслушаюсь насмешек: с головы
Начнут чесать и кончат башмаками.
- 110 Причудливой фантазии плоды
Родятся так для смуты и беды.
И из всего они построят вывод,
Мне явственный: красавица жена,
Женаты ведь недавно, и сестрица
- 115 Молоденькая в доме проживает,
А я ревнив. Клянусь вам этим днем,
Так скажут все, я, мол, ищу предлога
Придирки к братцу, чтоб его согнать
Подальше от семьи моей из дома.

Д О У Н Р Е Й Т

- 120 Пожалуй, от них станется всего.

К и т е л и

Всего, братец, поверьте, что же мне
Как шулеру, когда близка разделка,

Играть против себя — себе в убыток
 И опыты производить насильно,
 5 Покудова насмешка и злословье
 Пятном на честное ложатся имя?

Входит Матью, поддерживая Бобадила, оба навеселе.

МАТЬЮ

Я с ним поговорю!

БОБАДИЛ

Поговорить с ним? Бросьте! Стопою фараона!
 Ни под каким видом вы не должны оказать ему
 130 этой чести. Привет вам, хозяин дома! Встал
 ли мэстер Вельбред?

ДОУНРЕЙТ

Как же, чего захотели!

БОБАДИЛ (к Кители)

Хозяин этого дома, я обращаюсь к вам, здесь
 ли он?

КИТЕЛИ

135 Он не возвращался ночевать, сэръ, уверяю вас.

ДОУНРЕЙТ

Вы слышали? Эй!

БОБАДИЛ

Этот благородный гражданин вполне удовле-
 творил меня, а я не разговариваю с помойщи-
 ком.

Выходят Бобадил и Матью.

Доунрейт

140 Кто помойщик? Стойте, сэр, стойте!

Кители

Нет, братец, Доунрейт!

Доунрейт

Погодите, пустите меня, если меня любите!

Кители (удерживает)

Не задирайтесь с ним, прошу вас, братец! Ей-богу, бросьте. Слушайтесь меня!

Доунрейт

145 Что? помойщик? Хорошо же! Я ничего не говорю, будь он проклят (прости меня господи!). Если я надолго это оставлю, то я — самая последняя корова, которая когда-либо на свете мочилась. Убей меня бог, если я все это съел и
150 не выхватил шпаги на глазах всей улицы. Пусть мне всю жизнь сидеть в хлеву с рогатой скотиной да мышей ловить (помойщик, чорт!). Пока не выколочу как следует этих шальвар, а если уж мне повезет, портки Гаргантюа не
155 спасут вас!

Кители

Да не раззадоривайтесь вы так: думать о них не стоит!

Доунрейт

И это друзья моего брата! Это! Это его товарищи, его собутыльники. Он такой же кавалер, как и они. На палача скроены! Пусть я

сдохну, если не сумею вздернуть всю эту шайку, одного за другим, а братца в первую голову. Я очень расстроен, как говорится. Он, мой брат, сбился с пути.

- 165 Клянусь Георгием, посеял — жпп.
Услышит, скоро, как я жив, ей-богу!

К и т е л и

- Но, братец, пусть решение это ваше
Пойдет не по враждебному пути,
Не по пути горячности и гнева, —
170 Пусть речи ваши будут добрее, —
И их влияние будет тем успешней
На образ мыслей не угодный вам,
Если их убедят, а не принудят.

Д о у н р е й т

Уж предоставьте мне, я вам ручаюсь.

Звонок.

К и т е л и

- 175 Вот и звонок, пора за стол, идите,
Идите, братец, завтракать покуда
С моей женой, а сам я опоздаю —
Мне нужно по делам распорядиться.

Д о у н р е й т выходит. Входит К о б со своим ведром.

- Что, Коб? Уж девки вам наложат в шею
180 За то, что так опаздываете утром.

К о б

Возможно, сэръ, но берегитесь, чтоб кто-нибудь

не наложил им в брюхо за то, что так опаздывают по вечерам.

Уходит.

К И Т Е Л И

- Теперь мой дух немного успокоен,
 183 Он не вошел еще в то равновесье,
 В какое бы желал, но я доволен,
 Что я могу открыто произнести
 И свою руку дать на отсечение,
 Что с той поры, как молодой Вельбред
 190 Пришел в мой дом с веселою ватагой
 Надменных кавалеров и повес,
 Не может больше ни одна из женщин
 Покаяться в том, что верность существует.
 Возможно ли, чтоб красота могла
 195 Под скромности прикрытием остаться
 Бесчувственной, когда бросают ей
 Стыдливость оскорбляющие взгляды?
 Нет, ей остерегаться нужно встреч.
 Когда в крови у равных пыл взаимный
 200 Проснется, то сейчас же заговор
 Последует. Однако я не знаю,
 Помог ли случай, помогло ли время
 Влечению их? Рогат я, или нет?
 Надежда есть — она еще не пала,
 205 Не подвернулся случай подходящий,
 Я здесь, и у меня глаза и уши,
 Чтоб мне помочь в сердечном беспокойстве.
 Мое присутствие стеной железной
 Пусть будет для любовных устремлений.
 210 И каждый взгляд мой бдительный и строгий
 Прогонит прочь возможность как прислугу,
 Забывшую границу предписанья.

Входят Дама Кители и Бриджет.

ДАМА КИТЕЛИ

Бриджет, прошу вас, принесите мне розовую воду сверху, из кабинета.

Бриджет уходит.

215 Сокровище мое, идем же завтракать.

КИТЕЛИ

Точно она подслушивала меня.

ДАМА КИТЕЛИ

Я прошу тебя, Мышуля, мы все ждем тебя.

КИТЕЛИ

Клянусь небом. Я готов побиться на тысячу.

ДАМА КИТЕЛИ

220 Скажи, Мышуля! Что с тобою, сокровище мое? Ты нездоров.

КИТЕЛИ

У меня вдруг страшно голова разболелась.

ДАМА КИТЕЛИ (кладя руку ему на лоб)

О, боже мой!

КИТЕЛИ

Что такое, что?

ДАМА КИТЕЛИ

225 Какой горячий! Мышуля, тебе надо в тепло. Боже, это новая болезнь: теперь столько больных! Любви моей ради, дорогой мой, войди: здесь холодно.

К И Т Е Л И

Как просты и как хитры ее речи:

Распространена новая болезнь!

230 Она меня подслушала, наверно.

Д А М А К И Т Е Л И

Прошу тебя, дорогое сокровище мое, войди в
комнаты. Сквозняк может повредить тебе.

К И Т Е Л И

Воздух вредит! (Пронюхала.) Голубка,
Приду сейчас, надеюсь, все пройдет.

Д А М А К И Т Е Л И

235 Дай, бог, чтоб поскорее.

Уходит.

К И Т Е Л И

Новая хворь! Нова, стара ль — не знаю,

Но бедным смертным — сущая чума.

Подобно ей, она все заражает,

Войдя в жилище мозга. Боль сначала

240 Воображенье медленно язвит,

Поит его отравленною желчью,

Уничтожая здравые сужденья.

Потом зараза переходит в память,

Охватывает все пути и нервы.

245 Зловредному подобно испаренью,

Проникнет в сокровеннейшее чувство,

Пока не станет ни единой мысли,

Свободной от отравы подозренья.

И как несчастен испытавший это,

250 Доведший до предела страх догадок

В незнании! Бороться стану я
И вопреки наветам черным сброшу
253 Терзающую сердце лихорадку.

СЦЕНА II

Морфильд.

Входит Брайн-ворм, переодетый и разыгрывающий
увечного солдата в отставке.

Брайн-ворм

Честное слово, могу только смеяться при виде
своего превращения. Из бедной твари я обра-
тился в творца и должен теперь творить нево-
образимое вранье, а не то мое назначение по-
3 теряет свое значение. А ложь для человека моего
званья равносильна отравленному плоду вроде
фиги. О, сэр, считается весьма политичным
показывать внешнее пренебрежение к тому, к
чему имеешь внутреннее пристрастие, так и с
10 мной, присвоенным мною видом. Дело в том, что
мой старый хозяин возымел намерение сегодня
утром проследить молодого хозяина по пятам
через Морфильд до Лондона. Я пустился на эту
охоту или, вернее, вошел с ним в заговор и
15 решил втереться в дела молодого хозяина. (По-
тому что мы носим синюю ливрею, как обыкно-
венно подобает доверенным людям.) Случается,
иногда мы надеваем пеструю форму — может
быть это и случается к концу года, а кто но-
20 сит пеструю форму, вы знаете. Значит, и дого-
ворились, что я в этом переодетом виде буду
лгать под прикрытием и перехвачу его на пол-

пути. И если я изловчусь получить его плащ, кошель и шляпу, и все, что можно с него стянуть, чтоб приостановить его путешествие, то я с полководцем Цезарем смогу сказать: Veni, vidi, vici. Таков я раз и навсегда, честное слово. Теперь я должен поупражняться в настоящей выправке, свойственной ландскнехту. Руку этак...

30 А, вот идет молодой хозяин и его двоюродный брат — мэстер Стефан: верно как то, что я истинно притворный, а не солдат.

Уходит.

Входят Новель и Стефан.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Итак, сэръ, что с вами, братец?

СТЕФАН

Фу ты, пропасть, мне кажется, я потерял ко-
35 шелек.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Как, потерял кошелек? Где? Когда вы его вынимали?

СТЕФАН

Не знаю. Стойте.

БРАЙН-ВОРМ (выходя)

Чорт возьми, боюсь, они меня узнают, если
40 встретят.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Что, нашел его?

СТЕФАН

Я думаю, меня заговорили, я... (Плачет)

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Бросьте, не плачьте о потере. Чорт с ней, плюнь на нее!

СТЕФАН

45 Вот он. — Нет! Если я потерял его, мне не жаль его, только ради черного кольца, которое мне прислала мистрисс Мэри.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Ага, агатовое кольцо. Ах, со стишком, со стишком.

СТЕФАН

30 Чудесный, честное слово. «Мечта спит пока — но любовь глубока». Означает, что хоть я и не мечтал о ней, но она любит меня всем сердцем.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Превосходно!

СТЕФАН

35 А я ей ответил другими такими стихами:
Чем глубже, тем слаще мед.
Суди меня, святой Петр.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Причем святой Петр? Я не совсем понимаю!

СТЕФАН

Эка, святой Петр спасает метр.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

60 Так, значит, святой ваш покровитель и выручает вас из беды. Благодарите его, благодарите.

БРАЙН-ВОРМ

Я дольше не могу их так оставить. Рискну — будь, что будет. (Подходит к ним.) Джентльмены, прошу покорно; не желаете ли вы обменять несколько крон на хороший клинок. Я — бедный че-
 65 ловек, я — воин, который в лучшие времена своего состояния презрел бы подобное обращение, но в настоящее время необходимость заставляет поступить так. Вы кажетесь мне джентльме-
 70 нями, добро расположенными к военным людям, иначе я предпочел бы умереть в молчании, чем жить, покрывшись позором. Однако позволю себе напомнить, что говорит во мне необходим-
 80 ность, а не я. Это положение не соответствует моему духу.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

75 Где вы служили?

БРАЙН-ВОРМ

Если вам угодно знать, то во всех последних войнах Богемии, Венгрии, Далмации, Польши — где я только ни служил, сэр! Я был бедным
 80 служакой на воде и суше последние четырнадцать лет и участвовал в успехах лучших полководцев христианского мира. Два раза я был прострелен при взятии Алеппо, раз при снятии осады Вены. Я был в Марселе, в Неаполе, на
 85 Адриатическом заливе, был в почетном рабстве на галерах трижды, там был очень опасно ранен в голову сквозь оба бедра. А теперь, став инвалидом, я на пустом содержании. У меня лично
 90 ничего не осталось кроме рубцов — примет моей храбрости.

С Т Е Ф А Н

90 За сколько хотите продать эту шпагу, друг?

Берет ее в руки.

Б Р А Й Н - В О Р М

Уважаемый сэр, я полагаюсь на вашу оценку. Вы джентльмен — дайте то, что вам заблагорассудится.

С Т Е Ф А Н

93 Да, я джентльмен — я знаю это, друг, но как ты думаешь? Прошу тебя скажи, что ты хочешь за нее?

Б Р А Й Н - В О Р М

Уверяю вас, эта шпага могла бы быть у бедра лучшего из принцев в Европе.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

И в бархатных ножнах, полагаю.

С Т Е Ф А Н

100 Когда она будет моя, у меня тоже будут бархатные ножны, брат, это решено. Я не буду носить ее так. Ни за какие деньги!

Б Р А Й Н - В О Р М

103 Как вашей милости будет угодно, сэр. (Стефан рассматривает клинок.) Это самый чистейший Готландский ледо.

С Т Е Ф А Н

По-моему это скорее испанский. Скажите, сколько вам за него дать? У него еще и серебряная гарда.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Ладно, ладно, не покупай. На тебе шиллинг,
110 товарищ, возьми свою рапиру.

СТЕФАН

Ну, так я ее покупаю, раз вы так говорите,
и вот тебе еще шиллинг, товарищ. Терпеть не
могу, когда набивают цену. Гулять мне, что ли,
с дубиной, как разбойнику, когда я могу иметь
113 рапиру за деньги.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Можете купить ее в городе.

СТЕФАН

А вот я куплю ее здесь, в поле. А у меня
такое настроение, потому что это полевая шпага.
Говори свою последнюю цену.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

120 Вы ее не купите, говорю вам.

СТЕФАН

Клянусь этими деньгами — куплю, хоть заплачу дороже, чем стоит!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Уйдем, вы с ума сошли.

СТЕФАН

Друг, я сумасшедший, это доказано, но именно
123 потому я ее и куплю. Идем за мной, я заплачу тебе!

БРАЙН-ВОРМ

127 К вашим услугам, сэр.

Уходят.

СЦЕНА III

Другая местность Морфильда.

Входит старик Н о в е л ь.

Н о в е л ь

Я не могу не думать о письме,
 Что получил мой сын, не размышлять
 О перемене нравов и привычек
 У молодых, с тех пор как я живу...
 3 Когда я молод был, нам и не снилось
 Насмешливые мысли выражать
 О голове седой. Года являлись
 Защитой от шута, и очень часто
 Других причин к почтенью не имелось
 10 За всю жизнь человека. Вот насколько
 Святость немногих защищала всех.
 Как низко пали мы! От уваженья
 Далека молодежь, а мы от дела
 Прямого — быть в ее глазах примером.
 13 Кто как не мы, родители, не сами
 Надежду сыновей своих убили?
 Не учим ли пороку с колыбели?
 Дрянных повадок не сосут ли с соской?
 Зуб не прорезан, слова не промолвил
 20 Ребенок, а испорчен: первый лепет
 Его — подсказанная непристойность.
 Скажи: «блядь», «пащенок», ведь зацелуют —
 Умница! «В бога», «в кровь!» — отец в восторге —

- «Две сливы дать!» — А сам не соберется,
- 25 Научит маменька похабным песням.
Но это только детство, только дни
Костюмов длинных: вот штаны наденет,
Так все рукою снимет. Как же, как же,
Когда зараза въелась до костей!
- 30 Да, да! Привычка глубже детских платьев,
Рубашки, кожи: заберется в печень,
А то и в сердце. Главное бы детям
Не видеть дел отцов. Как мы живем?
Каких любовниц держим, как им платим
- 35 У сына на глазах! Ведь дети могут
Подарки щупать, слушать комплименты,
Видеть наряд наш, пряные приправы
Есть с нами — все, в чем наше разоренье.
Когда ж мы собственный свой пай прокутим,
- 40 Детей берем в товарищи распутства
И горничной скрепляем эту сделку,
И учим всем дурным путям к беде.
Вот один способ, а ведь их миллионы,
Каким мы направляем сыновей!
- 45 Нет, слава богу, я своего сына
До шестнадцати лет не потащил
Смотреть «Венецианскую гетеру»
И не учил грамматике жулья.
В двенадцать лет не заставлял зубрить
- 50 Правило: *делай деньги, деньги, мальчик,*
Не важно — как. Деньги тебе помогут,
Сын, больше писем лордов. Я не ставил
Пред ним рагу улиток и грибов,
Не обучал, как надушить свой соус.
- 55 Руководясь обжорством, не водил
По кабакам, боясь и беспокоясь,
Что вкус его не развит, а манеры —

Чорт с ними, как отцы теперь толкуют.
 Мой сын, надеюсь, у меня не видел
 60 Того, что юность быстро направляет
 К погибели! Но что мне в том, что светел
 И чист мой дом от зла и всякой грязи,
 Когда мой сын уйдет и будет жить
 В помойной яме вместе с негодяем?
 63 Причина есть для страха: здесь опасность
 Не меньше тех, чему привел примеры.

Входит Брайн-ворм, как и раньше, переодетый.

БРАЙН-ВОРМ (в сторону)

Мой хозяин, чорт его принес! Влопаюсь я, а начал так хорошо! Милостивый сэр, умоляю вас, обратите внимание на положение бедного воина. Я
 70 стыжусь своего низкого состояния — бог мне свидетель. Но крайняя нужда заставляет меня обращаться. Чем поможете?

Н О В Е Л Ь

У меня для вас ничего нет.

БРАЙН-ВОРМ

Клянусь вам, что говорю как честный человек,
 73 это не обычное для меня положение. Я обращаюсь к вам ради человечности. Я был человеком, я могу стать человеком с помощью вашей милосердной доброты.

Н О В Е Л Ь

Прошу тебя, добрый человек, успокойся!

БРАЙН-ВОРМ

80 Уважаемый сэр, вы поступите как любезный джентльмен, одолжив бедному солдату стоимость двух кружек пива. Это дело не большой важности. Господь небесный заплатит вам, а я останусь премного благодарным вашей милости.

НОВЕЛЬ

85 Вы, однако, навязчивы.

БРАЙН-ВОРМ

О, любезный сэр, нужда меня до этого довела. Я не создан для такого низкого состояния. Оружие врага не могло сразить меня сильнее. Горько, когда человек, прослуживши делу своих владык,
90 дошел до того. (Плачет.) Достойный господин, да снизойдет от тебя ко мне мелкая серебряная монета, она не будет дана втуне. Я принужден был заложить свою рапиру вчера вечером из-за жалкого ужина. Я давно готов был съесть свои
95 подметки с голоду, — иначе я был бы мерзавцем, ваша милость.

НОВЕЛЬ

Поверь мне, я глубоко удивлен,
Что человек порядочного вида,
С подобным направлением ума,
100 Настолько обесславлен и оборван.
Ведь ты — мужчина! А просить не стыдно?
Не стыдно ли тебе так рабски жить?
При воспитании достаточном
С умом найти возможно очень много
105 Путей других и выгодных, и честных.
В военном деле можешь заработать

- Или пойти на службу к джентльмену,
 И много есть других занятий добрых,
 Все лучше, чем за милостыней руку
 110 Протягивать и опускаться в лени,
 Как жук навозный в грязь, какую жрет,
 Не думая, как весь металл рассудка
 В тебе съедает ржавчина безделья.
 Скажи мне, кто найдется, кто сумеет
 115 Помочь тебе теперь в твоём паденьи,
 Когда ты погрязнешь с каждым днем?
 И будет он, не ты, тогда виновен.

БРАЙН-ВОРМ

Клянусь, что рад найти другое, если...

НОВЕЛЬ

Найти ты рад, а поискать не хочешь?

БРАЙН-ВОРМ

- 120 Увы, сэр, где мне найти? На войне в наше
 время нет повышений за заслуги. Что касается
 службы, если б я получил ее, как я желаю, то
 это было бы моим спасением. (Вздыхает.) Я знаю,
 что я бы тогда сказал!

НОВЕЛЬ

- 123 Как звать?

БРАЙН-ВОРМ

С вашего позволенья, Фиц Сворд.

НОВЕЛЬ

Фиц Сворд!

Скажи, нашелся бы тебе хозяин,
 Ты будешь ли послушен, скромн, честен?

БРАЙН-ВОРМ

Сэр, честью и достоинством солдата...

НОВЕЛЬ

130 Нет, не люблю высокопарных клятв,
Говори просто: как мои условия?

БРАЙН-ВОРМ

Я желаю только, чтобы моя судьба была также
счастлива, как честна будет моя служба.

НОВЕЛЬ

Ну, так идем, и скоро будет видно,
135 Как с делом сходятся твои слова.

Выходит.

БРАЙН-ВОРМ

Слушаю, сэр. Теперь я повяжусь орденом под-
вязки. У меня живот трясется, смехом разро-
жусь. Видана ли когда бутылка полнее, или бо-
лее раздутая волюнка? Виданое ли дело, чтобы
140 так провели старую лисицу! Теперь я буду знать
все его намерения и руководить по ним моего
молодого хозяина. Что ж, он решил испытать
мою честность, а я испытаю его терпение. О, я
довежу его до белого каления. Эта маленькая услуга
145 раз навсегда отучит его от пристрастия к военным.
Пропадет у него охота смотреть на солдатскую
шинель или мушкетное ложе. Он до последнего из-
дыхания возненавидит всех полковых капельмей-
стеров. Пусть свет сочтет меня негодным обман-
150 щиком, если я не сумею его наградить своими
фальшивками. Это лучше, чем мешать его путе-
шествию, я лучше последую за ним. О, как мне
133 хочется скорей получить поручение.

Уходит.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА I

Комната в таверне «Ветряк».

Входят Матью, Вельбред и Бобадил.

МАТЬЮ

Клянусь вам, сэр, мы были у вас дома, разговаривая с вами.

ВЕЛЬБРЕД

О, я не туда сегодня собираюсь.

БОБАДИЛ

Ваш брат сообщил нам об этом.

ВЕЛЬБРЕД

3 Мой брат Доунрейт!

БОБАДИЛ

Он самый. Мэстер Вельбред, я не знаю, за кого вообще вы меня считаете, но позвольте мне сказать вам: это верно, как честь. Я считаю ниже достоинства человека, дорожащего солнечным светом своей репутации, расточать малейшие лучи внимания подобной сволочи.

ВЕЛЬБРЕД

Сэр, я не желаю слышать брани по адресу моего брата.

БОБАДИЛ

Уверяю вас исбом, которое надо мной, я ни-
15 когда не встречал подобного джентльмена!

ВЕЛЬБРЕД

Добрейший капитан, мимо, мимо, — переходите к другому.

БОБАДИЛ

Клянусь жизнью вашею, сэр, если б на поверх-
ности земли, кроме него, не оставалось ни еди-
20 ного живого существа, то я не желал бы его
видеть. Клянусь святым Георгием!

МАТЬЮ

Клянусь и я тоже. Это облом! Он не ведет себя как воспитанный джентльмен.

ВЕЛЬБРЕД

О, мэстер Матью, это удел немощных.

МАТЬЮ

23 Я понимаю вас, сэр.

ВЕЛЬБРЕД

Вы поняли, сэр, без сомнения. (В сторону) Или, несомненно, ничего не поняли.

Входят Эдвард Новель и Стефан.

Нед Новель, от всей души добро пожаловать, как поживаешь? Ты чудесный остряк, мой генпй.

30 Одним словом, с тех пор я полюбил еще сильней Аполлона и безумных Феспийских дев, дс-рогая моя Фурия: вижу, что есть еще любовь в небе. (Тихо) Ей-богу, вон и те двое, о которых я писал тебе. Но что за мрачный вид, что за
35 настроенье, почему молчанье?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

О, ты очень любезен, ты послал мне великоле-
пное письмо.

ВЕЛЬБРЕД

Разве плохо?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Готов признать, что еще не читал подобного,
40 что оно равняется посланиям Плиния или Сим-
маха, или пусть мне отрежут уши как мерзавцу,
что ты можешь гордиться, что оно неподража-
емо, но я удивляюсь, какого ты верблюда с ним
послал, потому что его, несомненно, принесли
45 не простое животное.

ВЕЛЬБРЕД

Почему?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

«Почему», ты спрашиваешь! Полагаешь ли ты,
что разумное существо утром, в самое трезвое
время суток, способно принять моего отца за меня.

ВЕЛЬБРЕД

50 Чорт возьми, ты шутишь, надеюсь?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Конечно, лучше всего для нас обратить это
в шутку. Но, уверяю тебя, мой отец получил

полное представление о твоём цветистом слоге за несколько часов до получения мною письма.

ВЕЛЬБРЕД

55 Каким негодным болваном оказался мой посланный. Но черт с ним! Что же, что сказал твой отец? Провал меня возьми!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Не знаю, что он сказал, но легко представляю себе, что он подумал.

ВЕЛЬБРЕД

60 Что, что?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Мать честная! Да, что ты невероятно распущенный парень, а я на крошку, на две получше тебя, если вожусь с тобой.

ВЕЛЬБРЕД

О, эти мысли вроде луны в последней четверти
65 и скоро изменятся. Но, ей-богу, заклинаю тебя познакомиться с этой парой моих подвесок, ты получишь от этого необыкновенное удовольствие. Послушай их только, духовые мои инструменты, чуть я их продую. — Но что это за глыба
70 молчания? Подобие немоты?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Ах, сэръ, это мой родственник, который призван дополнить ваш оркестр, если ему угодно. У него настроение, сэръ.

ВЕЛЬБРЕД

Что такое, что такое?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

73 Нет, я не буду вредить вашим догадкам о его глупости, подготавливать ваше мнение. Я предоставляю его вашему исследованию, если вы этого захотите.

ВЕЛЬБРЕД

Хорошо. Капитан Бобадил, мэстер Матью, про-
80 шу вас, познакомьтесь вот с этим джентльменом — он мой друг и вполне заслуживает вашу симпатию. (К Стефану) Я не знаю вашего имени, сэр, но я буду счастлив всякому случаю сближения с вами.

СТЕФАН

83 Меня зовут мэстер Стефан, сэр, я двоюродный брат этого джентльмена, его отец — мой дядя, сэр, я отчасти меланхолик, но я к вашим услугам, сэр, во всех случаях, приличных джентльмену.

БОБАДИЛ

90 Сэр, я должен сказать вам следующее, я человек не для всех, но ради мэстера Вельбрета (предоставляю вам как угодно высоко толковать эту любезность) я вступаю с вами в сношения и признаю вас в некотором роде за джентльмена —
95 люблю краткость.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

А я еще более краток, сэр, у меня едва хватает слов, чтоб поблагодарить вас.

МАТЬЮ (к Стефану)

Но действительно ли вы, сэр, так предаетесь этому?

СТЕФАН

100 Да, правда, сэр, я глубоко предаюсь меланхолии.

МАТЬЮ

О, это тонкость вашего настроения, ваша истинная меланхолия рождает тонкость вашего ума, сэр. Я сам иногда меланхолик, сэр, и тогда
105 я ничего другого не делаю — беру перо и бумагу и строчу дюжицу-другую сонетов в один присест.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Сейчас он наверно признается, что испускает их гроссами.

СТЕФАН

110 Неужели, сэр? Я все это безмерно люблю!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Честное мое слово, это лучше, чем в меру. Я полагаю так.

МАТЬЮ

Ах, прошу вас, сэр, пользуйтесь моим кабинетом — он к вашим услугам.

СТЕФАН

115 О, благодарю вас. У меня хватит смелости, ручаюсь вам. А имеется ли там стул для меланхолии на нем?

МАТЬЮ

Да, сэр. И много бумаги моего личного пользования в часы досуга, так что вы обнаружите
120 там некоторые искры остроумия, когда заглянете.

ВЕЛЬБРЕД (в сторону)

Хорошо бы, если б искры эти вспыхнули и учинили костер, на котором бы я увидел, как сжигают за ересь самовлюбленность.

СТЕФАН

Скажи, братец, так хорошо? Достаточно ли
125 я меланхоличен?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

О, превосходно!

ВЕЛЬБРЕД

Капитан Бобадил, почему вы так задумались?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Он тоже меланхолик.

БОБАДИЛ

Право, сэр, я думаю об одном очень почтенном
130 военном подвиге, который произошел как раз завтра, в день святого Марка, лет восемь тому назад.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

В каком месте, капитан?

БОБАДИЛ

Во время осады Стригониума, где менее чем

в два часа семьсот самых отборных в Европе
 135 храбрецов полегли костями на бреша. Уверяю
 вас, джентльмены, это первая и лучшая осада,
 какую мне пришлось видеть своими глазами, за
 исключением той, которую, как она там назы-
 вается, в прошлом году... генуэзцами — эта из
 140 всех было самое ужасное и опасное дело, в ко-
 тором я принимал участие, с тех пор как взял
 оружие в руки перед лицом врага. Говорю как
 дворянин и солдат.

С Т Е Ф А Н

Червонца бы не пожалел, чтоб выразаться как
 145 этот джентльмен!

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Значит, вы были под Стригониумом и при
 «как она там называется»?

Б О В А Д И Л

Боже мой, сэр, святым Георгием клянусь, я
 первым взшел на брешь. И, если б я не дей-
 150 ствовал решительно, то был бы убит, имейся у
 меня и миллионы жизней.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Жаль, что у вас не было и десятка, (в сторону),
 кроме вашей да кошкиной, чорт возьми! Но воз-
 можно ли все это?

М А Т Ь Ю (к Стефану)

155 Прощу, заметьте этот разговор, сэр!

С Т Е Ф А Н (ему в ответ)

Я так и делаю.

БОБАДИЛ

Заверяю вас своей репутацией, это истинная правда, и вы сами с этим согласитесь!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ (в сторону)

Пусть меня раньше на дыбу вздернут.

БОБАДИЛ

160 Следите же строже за мной, дражайший сэр. Они направили три полукулеврины в самое устье бреша. Теперь, сэр, как только мы стали входить, их старший канонир (человек не без понимания и не плохой марки), как вы и пред-
165 полагаете, выскочил на меня с пальником в руке, готовый открыть огонь. Я понял его намерение и разрядил ему в грудь свой карабин и с этим единственным оружием, с моей бедной рапирой, яростно бросился на мавров, прикрывавших бата-
170 рею, и навалил их кучу ударом меча.

ВЕЛЬБРЕД

Меча? Рапиры, вы сказали, капитан!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Это была замечательная картина, капитан, но как же вы сделали все это, не попортив вашего клинка?

БОБАДИЛ

175 Без малейшей порчи! Можете удостовериться. (Показывает рапиру). Это самый счастливый клинок, какой когда-либо висел у бедра бедного дворянина. Сказать вам правду, сэр, рассказы о Морглае, Эскалибуре, Дурандале или еще о чем-

180 нибудь подобном — чепуха! Я нисколько не верю
этим басням. Я знаю цену своей рапиры и смею
быть дерзновенным.

С т е ф а н

Я бы хотел узнать, Толедо это или нет?

Б о б а д и л

183 Исключительное, безукоризненное Толедо, ув-
ряю вас, сэр.

С т е ф а н

У меня земляк вашему. — Вот!

М а т ь ю

Прошу покажите, сэр, честное слово, так и
есть!

Б о б а д и л

Это Толедо? — Тьфу!

С т е ф а н

190 Почему вы плюетесь, капитан?

Б о б а д и л

Фламандский клинок, клянусь небом! Я куплю
тысячу таких по гильдеру за штуку.

Э д в а р д Н о в е л ь

Что, я вам говорил?

В е л ь б р е д

Кто вам ее продал, мэстер Стефан?

СТЕФАН

193 Проходимец какой-то, солдат, напади на него
вошь! Он клялся, что это Толедо.

БОБАДИЛ

Самая обыкновенная маркитантская рапира —
не лучше.

СТЕФАН

Теперь я и сам вижу, что это так и есть,
200 когда я ее пристальнее разглядываю.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Нет, чем больше ты ее разглядываешь, тем
хуже. Сними ее, сними!

СТЕФАН

Хорошо, я ее сниму, но клянусь. (Про себя) Я
забыл, чем клялся, капитан, мне кажется, я умел
203 выражаться до встречи с ним.

ВЕЛЬБРЕД

О, теперь уж поздно, сэр, вооружитесь терпе-
нием.

СТЕФАН

Ублюдок, обманщик, зубоскал, мерзавец, от
злости я готов съесть свои подметки!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

210 Признак прекрасного пищеварения, у вас же-
лудок страуса, братец!

СТЕФАН

Желудок! О, только попадись он мне, вы увидите, как я его разделаю, с моим желудком.

ВЕЛЬБРЕД

Вот и хорошо! Идемте, джентльмены!
Входит Брайн-ворм, как и раньше, переодетый.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

215 Вот чудо, братец! Смотрите, смотрите!

СТЕФАН

О, лопни мои глаза. С вашего позволения, сэр, вы знаете меня?

БРАЙН-ВОРМ

Ах, сэр, я знаю вас с виду.

СТЕФАН

Вы продали мне рапиру, да или нет?

БРАЙН-ВОРМ

220 Да, матерью честною. Я это сделал, сэр.

СТЕФАН

Вы сказали, что она из Толедо, что?

БРАЙН-ВОРМ

Правда, сказал!

СТЕФАН

Но она не оттуда?

БРАЙН-ВОРМ

Нет, сэр, признаюсь, она не оттуда.

СТЕФАН

Джентльмены, вы свидетели, он сознался. Бы-
бы вам хуже, если бы вы не сознались.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

О, будьте снисходительны, братец!

СТЕФАН

Я так и поступлю, братец.

ВЕЛЬБРЕД

Вы поступаете как джентльмен. Он сознался,
230 что же вам еще нужно?

СТЕФАН

И он — мерзавец, с его позволения и с его со-
гласия, видите ли!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ (в сторону к Вельбреду)

Ах, «с его позволения и с его согласия» — чу-
десный образец вежливости! Ей-богу, скажи, как
235 он тебе нравится?

ВЕЛЬБРЕД

О, это редчайший дурак, и мне очень по вкусу.
Я не могу сравнить его ни с чем другим, как с ба-
рабаном. Подойди и бей, кто захочет.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Нет, нет, детский свисток, это будет лучше.

БРАЙН-ВОРМ (к Эдварду Новелю)

240 Сэр, прошу вас на два слова.

Отходят в сторону.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Меня, сэр? Нет ли у вас еще толедской шпаги на продажу?

БРАЙН-ВОРМ

Вы шутите, сэр. Вы, мэстер Новель, не правда ли?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

243 Вы правы, вы не намерены, я надеюсь, продолжать расспрашивать меня по катехизису?

БРАЙН-ВОРМ

Нет, сэр, у меня не тот костюм.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Да, платье выдает намерение; итак, сэр, говорите.

БРАЙН'-ВОРМ

250 Клянусь, я слуга барабана и даже еще необычайнее; если же смыть этот темный лак и три или четыре пластыря снять с лица, то после кончины вашего доброго папаша останусь в наследство вашей милости — Брайн-вормом.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

253 Брайн-ворм! каким ветром принесло тебя в таком виде?

БРАЙН-ВОРМ

Ветром от вашего письма, сэр, сегодня утром, тем же самым, что привел вас к этой мельнице, а вашего отца за вами.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

260 Моего отца?

БРАЙН-ВОРМ

Не сомневайтесь, это правда. Он проследовал за вами пешком по полям, как по снегу за зайцем.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

265 Чорт возьми! Вельбред, что нам делать? Чорт возьми, мой отец приехал сюда за мной!

ВЕЛЬБРЕД

Твой отец? где он?

БРАЙН-ВОРМ

В доме судьи Клемента на улице Калемана, где он ждет моего возвращения, и тогда...

ВЕЛЬБРЕД

Кто он? Брайн-ворм?

БРАЙН-ВОРМ

270 Он самый, сэр.

ВЕЛЬБРЕД

Так ради всякого разума, зачем это превращение?

БРАЙН-ВОРМ

275 Честное мое слово, изобретательность, изобретательность — нет, из любви к рассудку и во избежание опасности, не оставайтесь здесь; выходите все, советую вам.

ВЕЛЬБРЕД

Но увереп ли ты, что он подождет твоего возвращения?

БРАЙН-ВОРМ

Так же, как я жив, сэр. Что за вопрос!

ВЕЛЬБРЕД

280 Отсрочим до времени час его ожидания. Брайн-
ворм, пойдем с нами; идемте, джентльмен! Нет,
я прошу тебя, милый Нед, не отставай. Неужели
мы, остроумцы, так отупели, что старые мозги
нас одолсят, лишат наследства и мы будем осу-
285 ждены служить в носильщиках, проводя остаток
наших дней на Темзской улице или на таможене,
в гражданской брани с извозчиками?

БРАЙН-ВОРМ

288 Аминь, аминь, аминь, говорю я!

СЦЕНА II

Магазин Кители.

Входят Кители и Кач.

КИТЕЛИ

Что он сказал? Ты сговорился с ним?

КАЧ

Он будет ждать вас полчаса на месте.

КИТЕЛИ

А деньги он с собою захватил?

К а ч

Они получены еще вчера, сэр!

К и т е л и

Так, хорошо. Неси мне плащ, мой плащ!

К а ч уходит.

Итак: дойти и воротиться — час
 Считаю, да еще на разговор
 О деле проведем не меньше часу.
 Так приблизительно на два часа
 10 Уйду, на два часа. И не присниться
 Тому, что можно в два часа придумать
 И выполнить, покуда меня нет.
 Так не уйду ж. — Ведь два часа! Дать повод
 И время дать предательству! О, нет!
 15 Пусть будет тот ограблен, кто ворота
 Свои широко открывает вору.
 Злодею сам сокровища укажет.
 И кто из смертных не протянет руку
 За яблоком на древе красоты,
 20 Когда свинцовым сном глаза дракона
 Смежились? Не пойду.

Входит К а ч с плащом.

Дела? Пустое...

Нет, красота. Ты — вещь такого свойства,
 Что без надзора, без прикрытья — так
 Тебя оставить невозможно. Блеск
 23 Твой всех влечет, как янтарем соломку.
 Ты оживляешь камень, можешь пламя
 Извлечь из льда. Да чтоб тебя носильщик
 Не прихватил бы к грузу — как стеречь,
 Оберегать должно от зол возможных,

- 30 Сыпучего песка, растраты, рынка!..
 Оставивший жепу, когда красива
 Она, тот знай, что время или место
 Ее решит измену. Всюду воры.
 А платье разве не приманка нынче?
- 33 Все головы в опасности с тех пор,
 Как жены завели такие шляпки-
 Малютки: запрещу своей носить
 Те бархатные рожки, чтобы мне
 Не вырастить своих. — Я не уйду.
- 40 Решил — останусь. Плащ возьми. Постой...
 Я думаю... Останусь непременно.

К а ч

Сэр, Снар, ваш маклер, будет с закладною.

К и т е л и

Верно! Дурак я, позабыл совсем.
 Нужно итти, который час?

К а ч

Час биржи.

К и т е л и

- 43 Чорт! А Вельбрэд вернется, с ним придет
 Одиц или другой его приятель.
 Пусть буду я прохвостом, если знаю,
 Куда смотреть, за кем следить мне должно!
 Мой мозг теперь — песочные часы.
- 50 Течет песком мое воображение
 Из чаши в чашу. Лишь полна одна,
 Сейчас же опрокинется, и снова
 Обратнo сыплется песок в другую,
 На чем же я остановлюсь? Довольно,
 53 Я положусь на его верность. Томас!

К А Ч

Сэр?

К и т е л и

Рассудил, обдумал — не иду!
А здесь ли Коб?

К А Ч

Мне кажется, он здесь, сэр.

К и т е л и

Болтун он, враль, и нет к нему доверья.
Нет на земле, клянусь тебе, мужчины,
60 Кому б я верил, Томас. Все сомненья!
А если подкуплен? — я уйду
На биржу — честь моя погибнет — знаю.
Но до сих пор слова и поведение
Его предательства не предвещали.
63 Чего бояться? Будь, что будет! Так
Судьбу я испытаю. Я надеюсь,
Что ты мне предан.

К А Ч

Сэр, когда слуги
Долг верности могут назвать любовью,
То вам принадлежит она бесспорно.

К и т е л и

70 Спасибо, Томас! руку дай мне, друг!

Томас протягивает руку.
Томас, от всей души! Ну, слушай,
Тебе доверить я хочу... секрет,
Но раз его узнаешь — рот зашей,
Чтоб не болтать о нем...

К а ч

Не беспокойтесь!

К и т е л и

75 Нет, слушай до конца. Я уважаю
Тебя, раз ввел в интимные дела,
То дело будет моего герба
Почище. Томас, если только станешь
Болтать...

К а ч

О чем же стану?

К и т е л и

80 Нет, нет!
Я верю, что не будешь, но сболтнешь,
Так это подлость!

К а ч

Гнусность, и другого
Названья не найти...

К и т е л и

Так ты не станешь?

К а ч

Сэр, от меня пусть люди отрекутся!

К и т е л и

85 Он клятв не произносит — сдержан он!
В делах настолько щекотливых, тайных
Другой не мог бы поступить иначе,
Как клятвой подтвердить свое участие,
В нем формализма нет — он не католик!

Я слышал раз, что клялся он, играя
 90 В трик-трак. Как бы теперь? Заставить
КЛЯТЬСЯ
 Другим путем? Попробую еще.
 Что ж, Томас, ты поклялся мне молчать?

К а ч

Еще нет, сэръ, но если вам угодно...

К и т е л и

Нет, Томас, мне довольно слова только,
 95 Но если хочешь клятвы, то клянись,
 Не запрещаю, хоть и верю слову.

К а ч

Так я клянусь души своей спасеньем,
 Язык мой не повторит никогда
 Тех слов, что вы доверите мне тайно.

К и т е л и

Ах, это слишком много — мне не нужно...
 100 Ведь говорят, что вера тверже скал.
 Поди сюда ко мне, поближе, Томас,
 Не близким нам нельзя быть в этом деле.

(В сторону)

Он клятву дал; рискну — опасный ход!
 105 Не так давно как будто я заметил...
 Но чем его связала клятва, если
 Нет подтвержденья ей путем судебным?
 Ну, что же? Посоветуюсь сначала.
 Мы слишком, Томас, долго задержались.
 110 Я выберу часок — быть может завтра.

К а ч

Как вам угодно, сэръ!

К и т е л и

Подумать надо.

Прошу вас, разыщите лучше книгу
По делу Трапса. Я вернусь.

К а ч

Так точно.

К и т е л и

115 И если Вельбред — брат моей жены —
До моего прихода возвратится
С друзьями, так сейчас мне дайте знать!

К а ч

Я слушаю вас, сэр!

К и т е л и

Я там, на бирже,
Иль у судьи Клемента буду я,
Вы слышали — не забывайте это!

К а ч

120 Никак нет, сэр!

К и т е л и

Прошу еще заметить:
Придет ли брат, иль вовсе не придет,
А кто-нибудь другой — за мною шлите!

К а ч

Так точно, сэр!

К и т е л и

Вот порученье вам.
Для вашего вниманья...

К а ч

Все исполню...

К и т е л и

123 Но, Томас, это вовсе не то дело,
О коем говорил...

К а ч

Я так и думал.

К и т е л и

Поверь, не то совсем...

К а ч

Я верю, сэр!

К и т е л и

Совсем не тот секрет, послушай, Томас,
Об этом говорить не должен ты,
130 Кому бы ни было. Пустяк, конечно,
Все это, но молчи. Я испробовать
Тебя хотел, когда сказал, что тайцу
Тебе доверю. То, что я сказал,
Совсем не тайна. Но жене ни слова,
135 Присматривай за ней, молчи и слушай...

Хватается за голову, уходя.

Нет, лучше ад, чем рабство подозренья!

К а ч

Присматривай за ней, молчи и слушай...
Откуда страсти злой поток прорвался?
К чему же тут раздумывать о чувствах,
140 Что бурно подняли и захватили

Меня с собой и мчат неудержимо,
 И я теряю почву под ногой?
 Но, тише, вот наш Коб, п зол как дьявол.
 Входит К о б.

К о б

Постный день! Что вы мне скажете о постных
 143 днях? Чорт их возьми, пусть они сгорят! Го-
 ворят, что весь мир когда-нибудь будет объят
 пламенем, так я хотел бы, чтобы все эти трех-
 дневные посты да и подлые пятницы сгорели
 в ближайшее время!

К а ч

150 Почему же, Коб, что тебя так разозлило?

К о б

Разозлило! Мэстер Томас, я презираю хомут! Я
 вам не водовозный одер, хотя я ношу и развожу
 воду. А вы хотите на мне ездить, навьючить на
 меня хомут и уздечку. Я вам покажу еще фокус
 153 с кобылой!

К а ч

Вы уже вышли из хомута, добрейший Коб,
 вы ошибаетесь.

К о б

Нет, у меня такое настроение; я могу сердиться
 не хуже другого, сэр.

К а ч

160 Настроение, Коб, настроение! Твое настроение
 — твое настроение — ты ошибаешься...

К о б

Настроение должно быть — я думаю. Это так и есть. А что такое настроение? Это, наверное, редкостная штука. Честное слово!

К а ч

165 Матерью честною, я скажу тебе, Коб, это чудовище, в виде джентльмена, воспитанное маперно по вкусу современному, упитанное дурью.

К о б

Чем оно должно быть упитано?

К а ч

170 О, настроение ничто, если его не напитать как следует. Разве ты не слышал такую обыкновенную фразу: напитайте мое настроение?

К о б

К чорту все это! К чорту настроение, я вас знать не хочу! Пусть кто хочет готовит постное кушанье вашему чудовищу,—я этого не стану делать. Питайтесь сами, говорю я, мне только бы самому нажраться, особенно в эти тощие, подлые дни! Если бы еще в какой другой день, но в постный день — чума его зарази! Клянусь
180 светом дня, было бы хорошей услугой человечеству, если б утопили бы всю эту сволочь в реке двести или триста тысяч лет тому назад! О, я зол на них ужасно! Я сейчас голоден... Задави меня лошадь...

К а ч

185 Прошу тебя, добрейший Коб, что тебя так возмущает против постных дней?

К о б

Мать честная! Что может заставить человека быть против них, как не их плохие условия, если желаете знать? Прежде всего, они фламандского рода, я в этом уверен, так как они разоряют нас на масло гораздо больше, чем все другие дни недели; потом они отвратительно воняют рыбой и порейной тюрей; в-третьих, они держат человека в голоде весь день и на ночь гонят в кровать без ужина.

К а ч

Это не так, Коб.

К о б

И все это было бы ничего, но это единственные отъявленные враги моего рода! Едва наступит постный день, как мой род начинает склоняться к упадку. Бедные мои родственники! Их коптят, они делаются мучениками жадности, они тают в страстях, а ваши служанки, которым это известно, хотят обратить меня в Ганнибала и заставить есть свою кровь и плоть, есть своих ближних! (Вынимает сельдь.) Не бойся ничего, я не мог бы пожрать себя, если б даже меня озолотили и сделали королем Капетуа! О, если б я имел вместилще для слез, я бы выплакался соленой водой настолько, чтоб сохранить в живых тысяч десять моих родственников. Я бы не бранился, если б не эти мерзкие календары: не будь их, и не знали бы о постных днях гонений. Пусть меня повесят. А какой-нибудь сынок рыботорговца, ничуть не беспокоясь, пасует туда постных дней больше, чем полагается, потому

что хочет продать отцову сушеную треску и тухлых угрей.

К а ч

Ну, довольно, а то тебя самого, пожалуй, при-
бьют как сушеную треску. Вот и мэстер Мэтью.
220 (В сторону) Теперь мне нужно послать кого-нибудь
за хозяином.

Входят Вельбред, Новель, Брайн-ворм,
Мэтью, Стефан, Бобадил.

В Е Л Ь Б Р Е Д

Будь я проклят, если это не была отличная
шутка и исключительно хорошо представленная
шутка.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

225 И наше невежество подыгрывало ей столь же
прекрасно, не так ли?

В Е Л Ь Б Р Е Д

Да, но как возможно, что ты его не узнал? Я
прощаю это мэстеру Стефану, потому что он
воплощение дури...

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

230 Клянусь богом, не узнал бы, если б даже имел
патент на мудрость от семи мудрецов. Он так
прекрасно вписался в роль бедного пехотинца,
опустившегося, обнищавшего, источенного чер-
вем унтера, который дал обет сидеть на окраине
235 города, предоставляя работу полицейскому и пол-
дюжине стражников! Он превратил тяжелый шаг
попрошайки в легкую иноходь. Она ему так же
просто далась, как шиллинг на бильярде. Он так

превосходно скопировал подобного, опустивше-
 240 гося бродягу, наблюдая малейшую его черту,
 произношение, высокопарные выражения, одним
 словом, все, и передал ее с такою тонкостью и
 изяществом, что, увидев его, ты поклялся бы,
 что он был сержантом, если даже не полковником
 245 в своем полку.

ВЕЛЬБРЕД

Ах, Брайн-ворм, кто бы мог подумать, что ты
 такой притворщик!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Притворщик! Он — архитектор. Представь себе
 человека, который изучал в течение всей жизни
 250 попрошайничество и ткал разговорную ткань для
 этого костюма с самого детства. Я никогда не ви-
 дал ему равного.

ВЕЛЬБРЕД

Откуда у тебя этот костюм? Я удивляюсь.

БРАЙН-ВОРМ

В трущобе, на толкучке, у чортова сына — ста-
 255 рьевщика.

ВЕЛЬБРЕД

Это не может быть, если права пословица:
 изворотливому солдату не нужно ростовщиков.

БРАЙН-ВОРМ

Правда, сэр, но мне он был нужен.

ВЕЛЬБРЕД

Хорошо, скажем: неизворотливому солдату...

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

260 Чорт возьми, таких уловок у него множество.

БРАЙН-ВОРМ

Пока у меня одна, а у ростовщика десятков.

Входит Кач.

КАЧ

Франциск! Мартин! ни одного не дозовешься!
Что за наказание!

ВЕЛЬБРЕД

Ну что, Томас, брат мой Кителн дома?

КАЧ

263 Никак нет, сэр, мой хозяин вышел, но мастер
Доунрейт дома. Коб... Что, Коб? разве и он ушел?

ВЕЛЬБРЕД

Томас, не можешь ли мне сказать, куда ушел
твой хозяин?

КАЧ

Не знаю; кажется, к судье Клементу, Коб!

Уходит.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

270 Судья Клемент — что он такое?

ВЕЛЬБРЕД

Как, ты его не знаешь? Он городской магистрат — здешний судья — отличный юрист и хороший ученый, но, несмотря на это, самый веселый старикашка в Европе. Я вам его на-днях
273 показывал.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Как, это был он? Теперь я помню, честное слово. У него очень странный вид. Я полагаю, что он показывается всем как из ряду вон выходящий человек. Я слышал много шуток о нем в 280 университете. Говорят, что он может посадить в тюрьму человека за неуважение к лошади.

ВЕЛЬБРЕД

Или за то, что накинет плащ на одно плечо или послужит богу... За все, что пойдет наперекор его настроению.

К а ч проходит мимо и возвращается крича.

К А Ч

285 Гаспар! Мартин! Коб! Куда они запропастились?

БОБАДИЛ

Слуга мистера Киттели, прошу тебя, благоволи дать нам огня на фитиль.

К а ч (в сторону)

Огня вам па фитиль — некогда «соблагово- лить»... Франси! Коб!.. (Проходит)

БОБАДИЛ

290 Клянусь утробой, здесь остаток от семи фунтов, раз до вчерашнего дня было семь ночей. Это настоящий Три니다до! Вы никогда не пробовали его, мэстер Стефан?

СТЕФАН

По правде говоря, нет, сэр. Но я научусь 295 потреть его, если вы его так хвалите.

БОБАДИЛ

Сэр, поверьте мне, клянусь моим родством, то, что говорю я, свет не станет порицать. Я был в Индии, где растет этот злак, где ни я, ни двенадцать других джеспльменов, которых я знал, 300 не получали другой пищи на протяжении двадцати недель, кроме дыма этого зелья. Следовательно, это невозможно, а потому и божественно! Далее возьмите злак этот в природе, в его сущности: он является противоядием против самого 305 смертельного, растительного, итальянского яда. Он выгоняет его и очищает вас так же просто, как я говорю с вами. А для всяких там болезней — бальзам или Иванова трава — одно шарлатанство и дрянь по сравнению с Тринидадо! Никодана тоже 310 же хорош. Я могу сказать, что мне известно относительно его качеств. Уничтожение плохого настроения, тяжелого состояния духа, суровости, тоже запора и тысячи еще подобных явлений. Но я не шарлатан, я только, клянусь Геркулесом, 315 употребляю его и утверждаю перед лицом любого принца Европы, что это наилучшая и драгоценнейшая трава, когда-либо произведенная землей на пользу человека!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Эта речь была бы подходящей в устах торговца табаком.

Входят Кач и Коб.

Кач

Судья Клемент на середине Клемановой улицы.

К о в

Ого!

Б о б а д и л

Где фитиль который я дал тебе, слуга мистера Китела?

К а ч (в сторону)

325 Пусть фитиль, и он сам, и трубка, и все остальное оказалось бы в Сан-Доминго! — Я забыл его.
Уходит.

К о в

Клянусь богом, удивляюсь, что за удовольствие и счастье находят они, потребляя этот сволочной табак! Он никуда не годен, только разве
330 сбить с ног человека и наполнить его дымом и пеплом. Четверо из одного дома вымерло на прошлой неделе от этого куренья, да вчера ночью еще двое (о них звонили). Один, говорят, чуть было не спасся, он испустил из себя четверик
335 сажи, на две сажени вверх и вниз. Клянусь колodками, в этом деле нет меня умнее; я бы отхлестал мужчину или женщину, чтоб не водились с табачной трубкой. Она приведет всех к концу, всех, кто ее употребляет. Это немногим лучше
340 крысиной отравы или серной кислоты!

Б о б а д и л бьет его палкой.

В с е

Капитан! Добрейший капитан, остановитесь!

Б о б а д и л

Ах, ты, сопляк! Ах, ты!..

Входит К а ч.

К а ч

Сэр, вот вам ваш фитиль. Пойдем, мне нужно сказать тебе... Тебе достаточно всыпали?..

К о в

343 Пусть он не вмешивается со своим фитилем... предупреждаю вас, здесь происходит побоище, пока я жив!..

Б о б а д и л

Ты еще болтать! Ты еще роптать!

Э д в а р д Н о в е л ь

350 Ах, добрейший капитан, не обращайтесь вниз магия на настроение дурака... Прочь, хам!

В е л ь б р е д

Томас, убери его!

К а ч уводит К о б а.

Б о б а д и л

Ублюдок, грязный хам, червь навозный, эскремент! Телом Цезаря клянусь, я так презираю эту низкую тварь, что доколотил бы его тут же 355 до смерти!

В е л ь б р е д

Закон запрещает это, сэр!

Б о б а д и л

Клянусь стопою фараона, я бы это сделал!

С т е ф а н (про себя)

О, как он лихо клянется стопою фараона, телом Цезаря; я никогда так не сумею — мою

360 честью и святым Георгием — нет, у меня нет
нужной легкости.

МАТЬЮ

Мэстер Стефан, не угодно ли? Клянусь этим воз-
духом — это самый божественный табак, который
я когда-либо вкушал.

СТЕФАН

363 Нет, благодарю вас, сэра. (Про себя) О этот
джентльмен тоже превосходно выражается, но
нельзя сравнить его с тем (упражняясь про себя) —
этим воздухом, говорю как джентльмен, этим...

БРАЙН-ВОРМ (указывая на Стефана)

Мэстер, бросьте взгляд, мэстер Вельбред..

Выходят Матью и Бобадил.

СТЕФАН

370 «Спасением своей души» я заявляю.

ВЕЛЬБРЕД (в сторону)

Вы просто дурак — это не требует подтвер-
ждения.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Не хотите ли табаку?

СТЕФАН

Я, сэра, клянусь своею репутацией...

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

373 Ну, что же, братец?

С Т Е Ф А Н

Заявляю как джентльмен, но не солдат, правда...

В Е Л Ь Б Р Е Д

Нет, мэстер Стефан, насколько я помню, ваше имя зарегистрировано в армейском парке.

С Т Е Ф А Н

380 Правильно, сэр! Кузен, я могу, значит, по-
клясться и как солдат? Можно ли?

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

О, да, вы можете все, что угодно, за свои деньги.

С Т Е Ф А Н

Итак, говорю как джентльмен и солдат, это божественный табак!

В Е Л Ь Б Р Е Д

Но где же мэстер Матью? — Он ушел?

Б Р А Й Н - В О Р М

385 Нет, сэр, он здесь поблизости...

В Е Л Ь Б Р Е Д

Идем за ним; мэстер Матью пошел приветствовать стихами свою возлюбленную. Мы будем иметь счастье услышать кое-что из его поэзии. Он никогда не приходит с пустыми руками,
390 Брайн-ворм.

С Т Е Ф А Н

Брайн-ворм? Где? Разве это Брайн-ворм?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Ах, братец, ни слова об этом, если дорожите честью.

СТЕФАН

Нет, клянусь утробой, этим воздухом, святым
395 Георгием и стопою фараона...

ВЕЛЬБРЕД

Чудесно! Речь вашего родственника просто унижена изречениями.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Он нашпигован теперь. Это вроде французского
399 платья, если вам угодно.

Выходят.

СЦЕНА III

Комната в доме судьи Клементя.

Входят Киттели и Коб.

КИТЕЛИ

Сколько их было, ты говоришь?

КОБ

Батюшки!.. ваш брат, мастер Вельбред!

КИТЕЛИ

Кроме него, кто еще из чужих?— Говори же!

К о б

Из чужих? Подождите, один, два — целая толпа,
я не знаю сколько, так их много...

К и т е л и

Как, много?

К о б

Их там пять или шесть, по крайней мере.

К и т е л и (про себя)

Толпа их, стая...

На вертеле чорт голову мою

10 Кружит, прокалывает вилкой!.. Коб,
Давно ли ты пришел сюда из дома?

К о б

Порядочно.

К и т е л и

Бежал ли всю дорогу?

К о б

Нет, сэр!

К и т е л и

Один я только тороплюсь.

Отрава жизни! Для чего женился?

15 Я жил в таком довольстве и покое,
Мой мозг работал здраво и светло,
Я властвовал над мыслями и чувством
Своими. Ну вот — я стал рабом, и что же,
На радость добрым людям, я рогат!
20 Да, это так и есть, когда вся свора
Гоняется за юбкою жены,
То мне рогов не миновать, конечно.

Но, Коб, скажи, как веселятся гости?
Моя сестра, жена моя — любезны?

К о б

25 Достаточно, а слов их я не понял.

К и т е л и

Да, губы их зажались в поцелуях,
И захлебнулись в радости слова!
Они забыли все — да, все на свете!..
Кого спачала, Коб? Жену мою?

30 Нет, ведь сестру, но кто с женою, боже!
Жена с кем целовалась, говори!

К о б

Честное слово, сэр, хотите знать всю правду?

К и т е л и

Да, говори мне без утайки все, Коб!

К о б

35 Пусть я бродяга и место мне в трущобе, а не
в вашей уважаемой компании, если я видел, что
кто-нибудь целовался, разве только они могли
поцеловать дверной косяк в магазине, где они
все были со своим табачищем,хвати их чума,
когда я ушел оттуда...

К и т е л и

40 Как, они не входили еще в дом, когда ты их
оставил?

К о б

О нет, сэр!

К И Т Е Л И

Чортова пропасть! Что же я стою здесь? Коб, за мной!

Убегает.

К О Б

43 Нет, коротко и ясно: у меня яйца на сковороде, я не могу игти сейчас, сэр. Теперь у меня пятьдесят пять причин, чтобы ковать и ковать мще-
 50 нье. О, три или четыре бы мне галлона уксуса, во обострение ума. Месть уксусная, месть уксуо-
 53 ная и горчичная месть! Не почуй он в моем доме, это бы меня не обидело, но раз он мой гость! Провалиться мне на этом месте, жена моя ссу-
 жала его своей юбкой прикрываться, когда его единственную рубаху стирали, закладывала свой
 60 теплый шейный платок ему на чистые воротнички, продавала мои плетушки ему на табак! А он обратился в чудовище неблагодарности и избил своего законного хозяина. Что ж, я надеюсь стать таким же злодеем. Вот идет судья
 60 Клемент.

Входят судья Клемент, Новель и Формаль.

К Л Е М Е Н Т

Мистер Кители разве ушел уже, Роджер?

Ф О Р М А Л Ь

Да, сэр.

К Л Е М Е Н Т

Чорт возьми, что заставило его так внезапно
 85 сбежать? Что тебе, человек? что ты здесь дела-
 ешь? Что тебе надо, а?

К о б

Если разрешит ваша милость, я бедный сосед вашей милости...

К л е м е н т

Бедный сосед мой? Что же, говори, бедный сосед.

К о б

70 Я живу на стороне бочек, совсем близехонько у зеленой решетки. Я платил налог и пошлину туда каждый год — восемнадцать лет под ряд.

К л е м е н т

Зеленой решетке?

К о б

Нет, сэръ, в приход. Ей-богу, я редко беспощадно выходил от решетки.

К л е м е н т

Хорошо, что за дело ко мне у моего бедного соседа?

К о б

Если угодно вашей милости, то я пришел нарушить покой вашей милости.

К л е м е н т

80 Мой покой? Мое спокойствие? Что ты! Разве я тебя когда-нибудь обидел, или ушиб, или обездолил? Что?

К о б

Нет, но ваша милость отвечает за того, кто оскорбил меня; сэръ, его руки слишком свободны;

83 я бы желал, чтоб они были связаны на время наших мирных переговоров, и мой кредит может подняться с помощью вашей милости.

К л е м е н т

Ты слишком забегаешь вперед, кажется.

Н о в е л ь

Какая же угрожает опасность твоей жизни от
90 него?

К о б

Нет, сэр, от него мне угрожает опасность моей смерти, и она угрожает мне каждый час от его поведения. И я умираю вот уже двенадцать месяцев и один день. Клянусь законом нашей страны,
95 он убьет меня!

К л е м е н т

Что? что такое? ты клянешься, что он убьет тебя, и еще законом страны! Что за претензия такая? под каким видом?

К о б

Батюшки, если угодно вашей милости, у меня
100 два вида в доказательство — черный и синий. Достаточно видно, уверяю вас. Вот оно, извольте убедиться, ваша милость! (Оголяет руку.)

К л е м е н т

Кто наградил тебя этим, чорт возьми?

К о б

Джентльмен и солдат; он говорит, что он из
105 города.

К Л Е М Е Н Т

Военный из города? как его имя?

К О Б

Капитан Бобадил!

К Л Е М Е Н Т

Бобадил!.. А почему он тебя избил, чорт возьми?
Как началась ссора между вами? Говори правду,
110 прохвост! Приказываю тебе...

К О Б

Матерью честною клянусь, если милости вашей
угодно: только за то, что я говорил против его
плохого табака, в то время когда он употреблял
его. Других причин не было.

К Л Е М Е Н Т

115 Ха, ты против табака? Формаль, его имя?

Ф О Р М А Л Ь

Имя твое, чорт тебя дерн?

К О Б

Оливер, сэр, Оливер Коб, сэр!

К Л Е М Е Н Т

Формаль, скажи Оливеру Кобу, что его поса-
дят в тюрьму.

Ф О Р М А Л Ь

120 Оливер Коб! мой хозяин, судья Клемент, гово-
рит: вы сядете в тюрьму.

К О Б

О, умоляю вашу милость! Ради бога, дорогой господин судья!

К Л Е М Е Н Т

Нет, и не ради бога, такой пропойца-водовоз,
125 как ты, смеешь еще рассуждать о табаке! Я ска-
зал — убрать его!

К О Б

О, дорогой господин судья! (К Новелю) Дражай-
ший старый джентльмен!

Н О В Е Л Ь

Дражайший Оливер, если б я мог тебе по-
130 мочь. Судья Клемент, сэр, позвольте мне всту-
питься...

К Л Е М Е Н Т

Что, оборвыш этакий негодный? Попрошайка
хамская, что в жизнь свою не пил из лучшей по-
суды, чем из жестяного ночного горшка, и еще
135 смеет критиковать и брапить качество травы, ко-
торая всеми принята: при дворе у принцев, в
парламенте у дворян, в будуарах у дам, в казар-
мах у солдат! Роджер, убери его, именем бога!

К о б умоляет.

Я сказал. Стунай!

К О Б

140 Дорогой господин судья, пусть меня опять
прибьют, я заслужил это, но не тюрьму умо-
ляю вас...

Н О В Е Л Ь

О, бедный Оливер!

К л е м е н т

Роджер, пиши на него мандат! — Он не пойдет,
145 я только нагнал страху на дурака.

Ф о р м а л ь

Не бойся, дражайший Оливер, ты не пойдешь!
Мой хозяин даст тебе только мандат.

К о б

Господь да хранит вашу милость, вашу миро-
стивую милость!

К л е м е н т

150 Прочь! — Отправь его!

Формаль уходит с Кобом.

Что же, мэстер Новель, в размышлениях, в раз-
мышлениях? Подите, это вам не к лицу!

Н о в е л ь

Сэр, если б я мог не чувствовать своей заботы

К л е м е н т

Ваша забота — пустяки! Это — как мой колпак:
155 надел — снял. Что же, сын ваш достаточно взрос-
лый, чтоб распоряжаться собой. Пусть он идет
своей дорогой. Это единственный способ ему
остепениться. Если б он был мотом, грубияном,
пьяницей с распущенной печенкой, тогда вы были
160 бы правы: у вас была бы причина для заботы.
Но раз ничего подобного нет — пусть развеселит
вас мое убеждение. У меня вдвое больше забот,
чем у вас, и я топлю их в стакане хереса. И да-
вайте, давайте, попробуем его! (Наливает.) Уди-
вляюсь только, что эта ваша солдатская развалина
166 еще не вернулась.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА I

Комната в доме Кители.

Входят Доунрейт и Дама Кители.

ДОУНРЕЙТ

Ну, сестра, я говорю правду, и вы со мной в конце концов согласитесь.

ДАМА КИТЕЛИ

Боже мой, братец, что же вы хотите, чтобы я делала, я тут решительно ни при чем. Брат приводит их всех сюда — это его друзья.

ДОУНРЕЙТ

Его друзья! Его друзья! Чорт побери! Какой от них прок? Гоняют его взад и вперед как неприкаемого и учат его невообразимым подлостям; клянусь солнцем, малого нехватает, что-
10 бы сделать меня чортом на горе кому-нибудь из них, и это не ради вашего мужа, а вообще. Я бы задал им жару так, что взвизгнули бы и забожились, что в пекло попали раньше, чем ноги унесут. Но, видит бог, никто во всем этом
15 не виноват, кроме вас самих. Поступи вы не так, как вы поступаете, они были бы уже

ошпарены и обварены каждый в отдельности и все вместе за милую душу, пока осмелились бы показаться сюда...

ДАМА КИТЕЛИ

²⁰ Господи помилуй, слыхано ли что-нибудь подобное! Что за странный вычеловек. Вы думаете, что я могу всех вон выгнать? Я должна, по вашему, напасть на полдюжины мужчин! Честное слово, нужно иметь ангельское терпение,
²⁵ чтобы выслушивать ваши разговоры. Нет в них ни смысла, ни разума.

Входят Бриджет с мэстером Матью, за ним Бобади, следуют на небольшом расстоянии Вельбред, Эдвард Новель и Брайн-ворм.

БРИДЖЕТ

Поклонник, слишком щедро вы металл Сокровища ума перед предметом, Их недостойном, в бедном доме этом.

МАТЬЮ

³⁰ На славный сказ вы славно отвечали.

ДОУНРЕЙТ

Ай, да! Ну и дурь же!

ВЕЛЬБРЕД

Становись ближе!. Молите бога, чтоб она заставляла его читать. Он сделает это со своим обычным бесстыдством.

БРИДЖЕТ

³⁵ Поклонник, как это самое называется? Прошу вас!

МАТЬЮ

Матерью честною! — Элегия, элегия. — Пустая шутка.

ДОУНРЕЙТ

Обезьяну передразнивает! Я бы хотел ему рот зажать.

ДАМА КИТЕЛИ

40 Сестра, прошу, дай послушать!

ДОУНРЕЙТ

И вы уже одержимы рифмами?

МАТЬЮ

Госпожа моя, я прочту, если вы этого хотите.

БРИДЖЕТ

Прошу вас, читайте, поклонник!

ДОУНРЕЙТ (про себя)

43 О, дерзости нет и в помине! Чорт с ними. Мне легче было б в колодах.

УХОДИТ.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Что с вашим братом? Он бежит на двор, чуть услышит балладу.

ВЕЛЬБРЕД

30 Как же, рифмы действуют на него хуже сыра или волынки. Но слушайте, а то вы пропустите изъяснение.

МАТЬЮ

Клянусь, я создал это под настроением... Я не знаю, хорошо ли вышло! Но, прошу вас, сэр,

подойдите ближе. Этот джентльмен имеет суждение; он способен критиковать подобные вещи.
 55 Просту вас, сэр, вы умеете судить?

С Т Е Ф А Н

Нет, сэр! Клянусь своей репутацией и стопою фараона!

В Е Л Ь Б Р Е Д

О, побраните своего двоюродного брата за его клятвы!

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

60 Нет, пока он еще не отрекся от самого себя.

Б О Б А Д И Л

Мэстер Матью, вы злоупотребляете терпением вашей дорогой госпожи и ее прекрасной сестры. Стыдитесь, пока живы, этой излишней медлительности.

М А Т Ь Ю

65 Я так и поступлю, сэр! Итак: «*insipere dulce*». — Сладостно начало.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Как? «*insipere dulce*»? Действительно. Сладко быть дураком!

В Е Л Ь Б Р Е Д

Вы в таком смысле принимаете «*insipere*»?

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

70 Вы — нет? Это — ваша гнусность наградить его таким эпитафией.

ВЕЛЬБРЕД

Помните слова судей: «рауса verba, рауса verba!»

МАТЬЮ (читает)

Позволь тебе сказать, прекрасное создание,
 Бог пусть к словам моим толкнет твое вниманье,
 73 Чтоб твои мысли взять, как взял я твоим

ВЗГЛЯДОМ

Ты будешь пленницей, как я твой пленник рядом...

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Это из «Геро и Леандра»...

ВЕЛЬБРЕД

О, молчите, тише, мы хотим слышать!

МАТЬЮ

Не будь грозна, прекрасная: лишь те,
 80 Кто безобразны, строги в чистоте.

ВЕЛЬБРЕД

Как вам это нравится, сэр?

Стефан несколько раз кивает головой.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Его голова болтается, как бутылка, которую
 надо наполнить, так как в ней нет ни капли мозга.

МАТЬЮ

85 Теперь следите за разрешением:

Я в доблестях готов всех превзойти,

А ты всех — в прелестях и на любви пути...

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Я обличаю его как старьевщика; он говорит только краденными старыми стихами.

ВЕЛЬБРЕД

О, простите его!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

90 Плутующий дурак, гоните его в шею. Клянусь смертью, это похуже святотатства!

Вельбред, Новель, Стефан подходят.

ВЕЛЬБРЕД

Сестра, что это такое? что за стихи? Прошу вас, покажите, кто сочинил их? Они превосходны!

МАТЬЮ

95 О, мэстер Вельбред, вы склонны так думать! Они были хороши утром. Я импровизировал их сегодня утром.

ВЕЛЬБРЕД

Как, это импровизация?

МАТЬЮ

100 Пусть меня повесят, если это не так! Спросите у капитана Бобадилла. Он видел, как я их писал, как я их писал при... чтоб ей сдохнуть — такой, знаете, звезде.

БРАЙН-ВОРМ

Как может он клясть так звезды!

ЭДВАРД_НОВЕЛЬ

Он дошел до них! честное слово!—они его уже прокляли!

СТЕФАН

105 Как вам нравятся стихи этого джентльмена, братец?

ЭДВАРД_НОВЕЛЬ

О, восхитительные стихи, лучше всех, до сих пор мною слышанных.

СТЕФАН

Утробой Цезаря, они восхитительны, лучшие
110 из всех, мною слышанных, говорю как солдат..

Входит Доунрейт.

ДОУНРЕЙТ

Я оскорблен! Меня прямо до самых костей прохватило. Что ж, они хотят здесь обстроиться и размножаться?

ВЕЛЬБРЕД

Сестра, у вас настоящий поклонник, который
115 венчает вашу красоту такой хвалой и изощрени-
ями ума! Вы увидите, что значит быть возлю-
бленной остроумца, который может сделать ваши
совершенства столь прозрачными, что всякий,
даже близорукий глаз, увидит их насквозь и
120 погрузится по уши в глубокий колодезь желаний.
Сестрица Кители, я удивляюсь, как вы не заве-
дете себе поклонника, который бы так рифмовал
и фокусничал!

ДОУНРЕЙТ

О, чудовище, воплощение бесстыдства: фокусы!

ДАМА КИТЕЛИ

123 Фокусы, братец? Какие фокусы?

БРИДЖЕТ

Нет, прошу вас, объясните, что это за фокусы?

ДАМА КИТЕЛИ

Да, не шая здесь никого, только скажите, что за фокусы?

БРИДЖЕТ

Страсть моего сердца, покажи фокусы!

ВЕЛЬБРЕД

130 Коротко говоря, здесь фокусничают и взад и вперед. Эх, вы, бабы, что за кота себе завели! Разве он вам не наделал стихов, и рифм, и фокусов?

ДОУНРЕЙТ

О, чорт!

ВЕЛЬБРЕД

135 О, лампада чистоты, коптящая про себя, да приласкайте же это ручное поэтическое безумие своего поклонника, а то скоро вас попросят спрятаться; торопитесь вознаградить его поэтическое дарование. Меньше шиллинга дать ему за изреченные стихи нельзя: вся его книга самому стоит 140 целых шесть пенсов! Эй, вы, кавалеры, мэстер Матью! Капитан! Что же, сыны молчанья!.. — Нет в вас вдохновенья!

ДОУНРЕЙТ

Ступайте проделывать ваши нахальные фокусы 143 где-нибудь в другом месте — не здесь! Клянусь,

здесь не кабак, не питейная лавка, где бы вы могли упражняться в этом!

ВЕЛЬБРЕД

Что? чья корова отелилась?

ДОУНРЕЙТ

А вот моя, сэр! Нет, мальй, нечего косо на
150 меня смотреть! Я скажу тебе прямо, сэр, ваши товарищи и вы сами только от этого исправитесь!

ВЕЛЬБРЕД

Мои товарищи?

ДОУНРЕЙТ

Да, сэр, ваши товарищи, я так сказал и не боюсь ни вас, ни их — ваших прихвостней.
155 Вы хотите иметь своих поэтов и подпоэтчиков, солдат и шутов, чтоб таскались за вами взад и вперед по городу и сюда бы приходили фанфаронить и похабничать. Ей-богу, ты, певец баллад, катись с этим прохвостом вон отсюда к себе
160 домой, а то этим клинком так и подстригу тебе уши.

ВЕЛЬБРЕД

Чорт побери, стойте! Посмотрим, что он осмелится сделать! Отрезать уши! Режь точильный камень, осел ты этакий! Тронь только кого-ни-
165 будь здесь, и, клянусь этой рукой, я вгоню рапиру в тебя по самые пятки!

ДОУНРЕЙТ

Так я посмотрю, как это будет, молокосос!

Бросаются друг на друга.

ДАМА КИТЕЛИ

Господи Иисусе! Помогите! Томас, Гаспар!

БРИДЖЕТ

Помогите, помогите, Томас!

Входит Кач; слуги бросаются разнимать драку; женщины продолжают кричать.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

170 Джентльмены, перестаньте, прошу вас!

БОБАДИЛ

173 Ей-богу, Олоферн ты, я клянусь немедленно превратить твое мясо в решето: на то у меня и рапира! Я сделаю это! Святым небом клянусь, пусть только подойдет, пусть подойдет! Джентльмены, телом святого Георгия, если я не убью его...

Драка продолжается.

КАЧ

Перестаньте, перестаньте, добрые джентльмены!

ДОУНРЕЙТ

Ах, ты выблядок! Хвастливая пустельга! Хам!

Входит Кители.

КИТЕЛИ

180 Что здесь? В чем дело? Это что за драка?
О чем же ссора, Томас? Где виновный?
Оружье прочь!.. Уймите вашу ярость!
Жена с сестрой, конечно, корень ссоры?
Ну, Томас, говори: где хам?

К а ч

Здесь, сэр!

В е л ь б р е д

185 Идем отсюда. Все это одно из прежних настроений моего брата.

С т е ф а н

Я рад, никто не ранен из-за этого прежнего настроения.

Выходят; остаются домашние.

К и т е л и

Кто, брат, поднял этот шум?

Д о у н р е й т

190 Бессовестный бездельник, который ни богами чорта не боится. И надо было ему притащиться сюда и читать свои бесстыдные и дрянные стихи! Я с ним посчитаюсь, прежде чем лягу спать сегодня, особенно с Бобом этим, на
193 счет песен и баллад, — он его друг.

Б р и д ж е т

Брат, правду вам скажу — вы слишком резки!
И ваше настроение внезапно
Вам портит кровь. Не терпите вы, братец,
Чтоб кто-нибудь по-вашему не пел.
200 И всякий, кто перечит вам, — виновен,
И уваженья тех лишить готовы!

Д о у н р е й т

Кто говорит об уваженьи — здесь!

О чувствах человеческих нет речи.
Стыжусь, стыжусь вас слушать — уваженье!

Бриджет

203 Да, здесь был джентльмен весьма достойный,
И он держал себя так благородно!

Кители

О, он, поди, ваша любовь, сестрица!

Бриджет

Хотелось бы! Тогда б вам часть мою
Пришлось отдать скорее, чем хотите.

Дама Кители

210 Да, это джентльмен исключительно утонченных
наклонностей и с превосходными дарованиями.

Выходят Бриджет и Дама Кители.

Кители

Ее любовь — моей жены любовник...
«Наклонностей утонченных». О, небо!
А дарования? Невыносимо!

213 «И превосходные» она узнала
Те дарования! Да, да, да, да!
Теперь все ясно! Томас, подойди, —
Куда они пошли?

Кач

К себе наверно,
Сестрица с госпожой.

Кители

И кавалеры?

КАЧ

220 Нет, сэр, они ушли совсем!

КИТЕЛИ

Наверно?

КАЧ

Да, уверяю вас.

КИТЕЛИ

Кто этот джентльмен, которого они, так хвалили, Томас?

КАЧ

Его зовут мрстер Новель — прекрасный молодой человек, сэр!

КИТЕЛИ

Я так и думал, я не обманулся.

Пусть я умру, но здесь он спрятан в доме!

Да, где-нибудь, пойдем разыщем, Томас.

229 Будь верен мне и будешь награжден.

Выходят.

СЦЕНА II

Полянка перед домом Коба.

КОБ (стучит)

Эй, Тиб! Тиб! Я зову.

ТИВ (внутри)

Что там за роконосец ломится? (Открывает.) Ах, это ты, муженек! Что новенького?

К О Б

Что ж, ты сама треснула меня по лбу, честное
3 мое слово. Я это вот как чувствую. Рогач, ей-
богу, рогач!

Т И Б

Молчи, дурак, разве я знала, что это ты сту-
чался? Сам, поди, ругать можешь меня, как хочешь!

К О Б

Как хочу? Тиб, ты — шкура!

Т И Б

10 Лжешь ты своей глоткой, муженек!

К О Б

Как, я лгу? Да еще глоткой? Тебе, видно, хо-
чется, чтоб тебя проткнули, а?

Т И Б

Ты же не солдат, я надеюсь!

К О Б

Разве тебя только солдат проткнуть может?
15 Что верно, то верно. Когда Бобадил был? Твой
капитан? Этот скот, этот жулик, этот трусишка,
фехтовальщик подлый! Я еще пощечочу его,
честное слово!

Т И Б

Эй, в чем дело, говори!

К О Б

20 Он избил меня палкой редкостно и обильно: у
меня свидетельство черное по белому (показы-

вает на свой пояс). За черное я рассчитаюсь с ним. О, судья, честный, благородный, старый лондонский Траян! Я уважаю последнюю блоху
 25 его собаки. Чума его зарази! Он нагнал на меня одним только взмахом столько паршивого, подлого страха, но, ей-богу, все разъяснилось как табачный дым, который я так прекрасно изругал вначале, спасибо дьяволу и его ангелу хра-
 30 нителю! Ну, жена, или Тиб, как тебе угодно, иди в дом и сторожи дверь! Приказываю тебе никого к себе не пускать, жена, — никого! Вот мои слова! Ни самого капитана Бобадила, ни чорта в его образе; ты—женщина; в тебе плоть и кровь
 35 в достаточном количестве, чтоб соблазниться. Итак, охраняй дверь! Назапор ее от всех прохожих!

Т и б

О, клянусь вам, никто не войдет сюда без моего согласия.

К о в

Ни без согласия, ни с согласием твоим, сладчайшая моя Тиб! Итак, оставляю тебя.

Т и б

Больно хитро со мной прощаешься!

К о в

Как?

Т и б

Что такое? вдруг — «сладчайшая»!

К о в (целует)

Сладкая или горькая, все равно, ты — цветок!
 46 Замок в колючку и больше ни словечка.

Уходит.

СЦЕНА III

Комната в таверне.

Эдвард Новель, Вельбред, Стефан,
Брайн-ворм, переодетый как раньше.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Хорошо, Брайн-ворм, справь ладно это дело — и ты на век заслужишь мою любовь.

ВЕЛЬБРЕД

Теперь нужно, чтоб мозг заработал своими лучшими качествами. Во всяком случае помни³ о сообщении моему брату, потому что нет другого способа, чтоб заставить его выйти из дома.

БРАЙН-ВОРМ

Уверяю вас, сэръ, я ничего не боюсь. У меня изворотливый ум, который во-время возбудит мою изобретательность и правильно пустит ее¹⁰ в ход. Все, что вы поручили мне, я исполню в точности, сэръ, не беспокойтесь.

Выходит

ВЕЛЬБРЕД

Счастливый путь, Брайн-ворм! Чорт возьми, Нед! Как тебе нравится моя находчивость во всех этих приготовлениях?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

¹³ Право, недурно. Однако, превосходно будет, если это выгорит...

ВЕЛЬБРЕД

Конечно, и должно выгореть, если обстоятельства не воспрепятствуют, но скажи мне откровенно: нравится тебе моя сестра Бриджет так,
20 как ты говоришь?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Друг, мои слова заслуживают доверия.

ВЕЛЬБРЕД

Слушай, не возражай; она, правда, девушка очень привлекательная и очень скромная, и если б
я не признал тебя достойным ее, ты не мог бы
23 ее получить.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Я и теперь опасаясь, что это еще вопрос —
достанется ли мне она или нет?

ВЕЛЬБРЕД

Она будет твоей! клянусь днем,—будет!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Не клянись!

ВЕЛЬБРЕД

30 Клянусь этой рукой, она будет твоей!
Я пойду и приведу ее сейчас. Укажи, где
встретиться, и я—как честный человек говорю—
приведу ее туда.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Стой, стой, будь благоразумен!

ВЕЛЬБРЕД

35 С чего ты взял? Разве я еще должен клясться тебе? Она будет твоя, и пусть я...

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Успокойся! Я верю тебе и верю, что ты не упустишь удобного случая содействовать моему желанию!

ВЕЛЬБРЕД

40 Увидишь и узнаешь, что не упущу.

Уходят.

СЦЕНА IV

Старый еврейский квартал.

Входят Формаль и Новель.

ФОРМАЛЬ

Сэр, ваш слуга — солдат?

НОВЕЛЬ

И сволочь. Взял с большой дороги: он нищенствовал утром, когда я шел через Морфильд.

Входит Брайн-ворм, как и раньше, переодетый.

О, вот он! Вы не очень торопились! Как звать по-вашему такую лень?

БРАЙН-ВОРМ

Матерью честною! Клянусь собственным спокойствием, я думал успокоиться на вашей службе.

Н О В Е Л Ь

Что так?

Б Р А Й Н - в о р м

О, сэр, ваше прибытие в город, ваш разговор
10 со мной, посылка меня на разведку — все эти
обстоятельства, равно как и моя служба у вас,
всё известно вашему сыну так же хорошо, как
и вам самим.

Н О В Е Л Ь

Неправда! Разве что подлец Брайн-ворм
13 Сказал о перехваченном письме
И разгласил о всем, что я скрываю!

Б Р А Й Н - в о р м

Должно быть! Так и я решил: должно быть!

Н О В Е Л Ь

Но как он знает, что ты мой слуга?

Б Р А Й Н - в о р м

Сэр, я не знаю, разве только чернокнижием:
20 ваш сын студент, сэр!

Н О В Е Л Ь

Но я надеюсь, дух его свободен
От адских чар. А если нет — тогда
О нем я должен плакать как о мертвом
И час его рожденья проклинать.
23 Но где же ты нашел его, Фид Свора?

Б Р А Й Н - в о р м

Вы лучше бы спросили, где они нашли меня,
сэр! Пусть меня подведут к присяге: я шел

один по улице, ничего не подозревая, когда услышал голос, который позвал меня: «Слуга господина Новеля!» потом — другой: «Солдат!» И так с полдюжины голосов, пока они не зазвали меня в дом, и не успел я войти в него, как все бывшие в нем мужчины выхватили свои шпаги и направили их в мою грудь, сопровождая это 35 трех- или четырехэтажными ругательствами, и все клялись, что убьют меня, если я не признаюсь, где вы, и как я служу вам, и в каком деле. Этим они ничего от меня не добились; уверяю вас, что они раньше успели бы сделать мне вивисекцию 40 и анатомию, — я так им тогда и сказал. Они заперли меня в комнате на самом верху; оттуда чудесным образом мне удалось спуститься на улицу из окна, имея с собой моток бечевки и будучи весьма легким. Но, сэр, я могу уверить вас, 45 что из всего, что я слышал, пока я был заперти, я узнал, что было там много каких-то богатых купцов, которые пировали с женами приличных горожан, и ваш сын, мэстер Эдвард, сговорился с одной из них и назначил ей свидание в доме Коба-водовоза, который живет 50 у городской стены. Там ваша милость наверное накроет его, потому что он туда стремится и не преминет быть.

Н о в е л ь

Конечно, помешаю! Несомненно!

35 Иди туда с слугой судьбы Клементя,
И ждите там. Сказал ты: в доме Коба?

Б р а й н - в о р м

Да, сэр, там его и накроете.

Уходит Н о в е л ь.

Да, невидимкой. Очень много увидите вы от шюхи и от вашего сынка! Одним словом, про- бегаете там три или четыре часа в ожидании чуда и в конце концов получите одышку. О, как смешно будет мне поглядеть на него потом! Но в этом виде я больше не покажусь ему на глаза. У меня другая проделка на очереди. О, как я счастлив провести теперь простофилю, этого повпчка в правосудии. Сэр, я довольно долго задержал вас!

Ф о р м а л ь

Ничуть, пожалуйста. Что вы хотите сказать, сэр?

Б р а й н - в о р м

70 Я закончил кое-какие бумаги.

Ф о р м а л ь

Мне кажется, сэр, вы не так давно были на войне?

Б р а й н - в о р м

Ей-богу, на свои средства и на общую пользу.

Ф о р м а л ь

Право, сэр, я буду счастлив предложить вам 75 четверть вина, если вам угодно принять приглашение.

Б р а й н - в о р м

О, сэр!

Ф о р м а л ь

Послушать о делах вашей службы и о при-

ключениях на войне, говорят, очень интересно.
80 Лучше, чем роман или спектакль в Мейльэнде.

БРАЙН-ВОРМ

Ах, сэр, уверяю вас, во всякое время, когда угодно я буду готов рассказать вам все, что мне известно. (В сторону) И даже больше.

ФОРМАЛЬ

Лучшего времени, чем сейчас, не найти. Идемте
85 в «Ветряк», там мы получим стаканчик чистой
хлебной настойки, как мы ее называем. Прошу
вас, сэр, позвольте пригласить вас в «Ветряк»?

БРАЙН-ВОРМ

Я следую за вами, сэр! (В сторону) И сделаю
89 из вас настойку, если посчастливится.

Уходят.

СЦЕНА V

Морфильд.

Входят Матью, Эдвард, Новель, Бобадил,
Стефан.

МАТЬЮ

Сэр, видели ваши глаза когда-нибудь такого
шута, как нам сегодня привелось увидеть? Свод-
ный брат мистера Вельбред. Я думаю, во всем
мире не найти ему равного!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

3 Мы как раз говорили о нем. Капитан Бобадил
сказал, что Доунрейт имеет зуб против вас.

МАТЬЮ

О, да! Он грозил избить меня палками.

БОВАДИЛ

Да, но, надеюсь, я сегодня утром укрепил в вас ваше намерение. Вы убьете его вне всякого сомнения, если вы будете столь же храбро настроены.

МАТЬЮ (упражняясь)

Конечно, это отличный прием.

БОВАДИЛ

О, вы недостаточно подвижны для этих приемов; вы слишком медлительны, слишком тяжелы—
15 это должно быть как молния! Ать — два! (Показывает удар)

МАТЬЮ

Изумительно, капитан!

БОВАДИЛ

Это — пустяк и делается мгновенно.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Капитан, вы пробовали ваши силы с кем-нибудь из наших учителей фехтования?

МАТЬЮ

20 Добрейший сэр, конечно, да.

БОВАДИЛ

Я скажу вам, сэр, когда я первый раз приехал в город после моего долгого странствия за знанием (только этих тайн), трое или четверо из

них явились ко мне в мой дворянский дом, где мне
25 тогда довелось пребывать, и приглашали меня
принять участие в их школе. Надосли мне этим
страшно. Уверяю вас, как джентльмен, грубость
их обращения вгоняла меня в безмерный стыд.
Я сказал им, что птти преподавать в общедоступ-
30 ную школу—извините меня—это противно моему
настроению (диаметрально противоположно), но
если уж они так желают, то пусть они приходят
ко мне на дом, где—заявил я—будет сделано
все, что возможно, для их удовлетворения, с
моей стороны, как джентльмена, и так далее...

Эдвард Новель

Итак, сэр, вы испробовали их искусство?

Бобадил

Увы, слишком скоро, как услышите. Два или
три дня спустя они пришли, и, даю вам слово,
дорогой сэр, поверьте мне, я помог им чрезвы-
40 чайно: показал им две или три исключительных
защиты и сделал это совершенно бескорыстно,
чтобы вызвать их восхищение! Они не могут
отрицать этого. И что же? Они возненавидели
меня. За что же? Потому что я превосходнее,
43 и нет тому на свете никаких других причин.

Эдвард Новель

Это самая удивительная и варварская история,
которую я когда-нибудь слышал.

Бобадил

Нет, это только к слову пришлось, чтоб по-
казать всю пошлость их нравов. Заметьте, сэр,

50 они нападали на меня много раз по-три, четыре, пять, шесть человек сразу, когда я прогуливался один в различных частях города, как, например, в Терибуле, Уайтчепеле, Шордиче, где я проживал, а потом у своей квартиры и в своем
55 трактире. И я гнал их вдоль всей улицы на глазах наших молодых щеголей, жалея их ранить, поверьте мне! Но эта снисходительность не победила их озлобления. Они, как муравьи, собираются в кучу, человек же, мимо идя, раскидывает их
60 погсй, если вздумает. Я мог бы покончить с ними сразу, но я не нахожу удовольствия в убийстве. Мне претит трогать их иначе как палкой, тем не менее полагаю правильным не ходить безоружным, так как хотя я и
65 очень ловок, но могу быть подавлен многолюдством.

Эдвард Новель

О, поверьте мне, сэр, по-моему вся наша страна должна защищаться от такой потери в данном случае.

Бобадил

70 Увы, нет! Что значит единичная личность для целого народа? И не заметят!

Эдвард Новель

Но ваше искусство, сэр!

Бобадил

Конечно, это была бы утрата. Но кто признает это? Я скажу вам, сэр, совершенно конфиден-
75 циально и частным образом: я дворянин и живу

здесь в неизвестности и одиночестве. Но если бы я был известен ее величеству и лорду-канцлеру, слушайте меня, я сумел бы, клянусь этой бедной головой и жизнью, для всеобщего процветания страны не только охранить многие жизни ее подданных вообще, но спас бы половину — нет, три четверти — годового бюджета на войну и против каких угодно врагов. И как бы я это сделал? Как вы думаете?

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

83 Нет, я не знаю и не могу догадаться.

БОВАДИЛ

Видите ли, сэр, я выбрал бы себе из всей страны девятнадцать человек хорошего образования, сильного и правильного сложения. Я выбрал бы их инстинктом, который у меня есть
90 в характере. И я бы научил этих девятнадцать джентльменов специальным правилам, как то: позициям, выпадам, стакатта, имброката, пассада, монтада, чтоб они могли так же хорошо играть оружием, как и я сам. Сделав это, мы вышли бы
95 к врагу в сорок тысяч — мы, двадцать человек, — в поле, десятого марта, или что-нибудь в этом роде, и вызвали бы на поединок двадцать человек из среды врагов. Они не могли бы, чести ради, отказать нам, и мы, конечно, убили бы их.
100 Вызвали бы еще двадцать и убили бы их, и еще двадцать — и опять убили бы. И так каждый из двадцати десять раз — двадцать дней. Это — двести в день, пять дней — тысяча, сорок тысяч это будет на пять
105 и еще на пять сорок. В двести дней мы перебили

бы всех по счету. И это я предложил бы исполнить с помощью одной моей дворянской особы, обеспеченной от какого-либо предательства по отношению к нам, прекрасным и скромным мужеством, то есть вежливо, на шпагах.

Эдвард Новель

Как, вы так уверены в вашей руке во всякое время, капитан?

Бобадил

Она мне не изменяет! Клянусь вам моей репутацией!

Эдвард Новель

115 Я бы не хотел быть на месте Доунрейта, падались он вам на какой-нибудь лондонской улице.

Бобадил

Вот вы во мне и ошиблись, сэр! Будь он здесь, клянусь этой лазурью, я не обнажил бы оружия; этот джентльмен может поступить как угодно, 120 но я бью его палкой, клянусь светом солнца, где бы я его ни встретил.

Матью

А я бы швырнул в него палкой с этого места.

Эдвард Новель

Чорт возьми! Посмотрите, кто это вон там идет?

Доунрейт идет через сцену.

Доунрейт

125 Не везет же мне, не могу найти этих негодных мерзавцев!

БОБАДИЛ

Это не он, не может быть!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Даю вам слово, это он!

МАТЬЮ

Пусть меня повесят, если это он!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Оставьте виселицу в покое для более выдаю-
130 щегося случая, так как я утверждаю, что это он!

СТЕФАН

Клянусь репутацией моей, это был он!

БОБАДИЛ

Если б я думал, что это он, то он не прошел бы так, но я еще с трудом принуждаю себя верить, что это был он.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

135 Я так и думал, сэр!

Проходит опять Доунрейт.

Посмотрите, вот он опять идет!

ДОУНРЕЙТ

А, фараонова нога, я нашел тебя! Подите сюда. Шпагу наголо! Вынимай шпагу, цыган, или я убью тебя!

БОБАДИЛ

140 Уважаемый джентльмен, я верю в вашу доблесть, выслушайте меня!

ДОУНРЕЙТ

Шпагу наголо!

БОБАДИЛ

Смелый человек, я сейчас только вспомнил, клянусь утробой, что у меня есть приказ сохра-
143 нять мир, только теперь получил его, когда был у водовоза. Этот джентльмен, мастер Матью, видел его.

ДОУНРЕЙТ

Так и не вынешь шпаги, сволочь?

Бросается на него, ударом валит на землю, отнимает оружие, Матью убегает.

БОБАДИЛ

Остановитесь, остановитесь! Будьте снисходи-
150 тельны, любезны!

ДОУНРЕЙТ

Ты у меня еще похвастай, стервец! Будешь у меня держать позицию? (Смотрит кругом) Твой товарищ бежал, а останься б, так и на его долю хватило бы.

Уходит.

БОБАДИЛ

153 Итак, джентльмен, будьте свидетелем, я был связан обязательством к мирным отношениям, клянусь этим светлым днем!

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Нет, честное слово, это мрачный для вас день, капитан, не сваливайте на других. Вы говорите:
160 вы были принуждены сохранять мир; но закон

разрешает вам защищаться. Ваши оправдания довольно слабы.

Б о б а д и л

Я не могу сказать вам, сэр, я желаю должного толкования в этом случае. Я никогда не стерпел бы подобной неудачи, клянусь небом, но я наверное был под влиянием несчастного созвездия, так как не имел даже сил прикоснуться к своему оружию.

Э д в а р д Н о в е л ь

О, очень может быть. Я не раз слышал, что многие были биты под всяким созвездием; идите теперь к фельдшеру.

Б о б а д и л уходит.

И куда девались ваши приемы, ваши *passados montandos*? Так-таки мы их и не увидели. О, правы! — Если наше время выдвигает таких людей! И природа находит еще время творить ему подобных! Идем, брат!

С т е ф а н

Должен ли я взять этот плащ?

Э д в а р д Н о в е л ь

Бог с тобой, это плащ Доунрейга.

С т е ф а н

Теперь он будет моим. Другой поступил бы так же на моем месте. Я надену его, мне так хочется!

Э д в а р д Н о в е л ь

А если он увидит это, он вызовет нас на поединок.

СТЕФАН

О, нет, он не получит его обратно; я скажу,
185 что я купил его.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Берегись, брат, чтобы ты не слишком дорого
187 за него заплатил!

Уходят.

СЦЕНА VI

Комната в доме Киттели.

Входит Киттели, Вельбред, Дама Киттели и
Бриджет.

КИТЕЛЛИ

Верьте мне, братец, вы не совсем правы
Так гневаться и разрушать покой
В дому моем, где постоянно слезка
Людьми, готовыми забить тревогу,
5 Звонить о наших ссорах, не пуждаясь
В содействиях и поводах от вас.

ВЕЛЬБРЕД

Не вредно, брат. Уверяю вас, что вреда в этом
никакого нет. Гнев ничего не стоит мужчине.
И смелый человек не выразил себя до тех пор,
10 пока не рассердился. Скрывать свои доблести —
это все равно, что спрятать самого себя в че-
модан. Музыкант — не музыкант, пока не играет.
Смелый человек — не смел, пока он не подрался.
На этом мой мудрый брат настаивает без до-
13 казательств, и я с ним решительно соглашаюсь.

ДАМА КИТЕЛИ

Да, в чем беда будет, брат?

ВЕЛЬБРЕД

Пусть так, сестра, и пусть теплое удобное платье, которое сейчас на вашем муже, отравлено, поскольку ему самому известно, равно и
20 доброе вино, то самое, которое он пил сейчас за столом,

КИТЕЛИ (в сторону)

Теперь я понимаю... вспомнил точно —
Моя жена последней наливала
Себе — отставила стакан — одежда
25 Мне ею подана. — Убийство это
Потерпит небо... Болен я... — Лекарство,
Противоядие скорей, сестра,
Тошнит меня ужасно, я стораю,
Горю насквозь. — Беги, спаси мне жизнь!

ВЕЛЬБРЕД

30 Какое странное настроение. Мои слова отравили его.

БРИДЖЕТ

Брат, дорогой, прошу вас, успокойтесь!
Воображенье ваше вас убьет.

ДАМА КИТЕЛИ

Проклятье остроумью! Нам на горе
35 Вы мозг ему набили чепухой.

ВЕЛЬБРЕД

Припадок точно похож на выдумку. Неужели можно и выдумкой отравиться? Брат Кители,

что за странное и большое воображение? Будьте
благоразумны стыда ради. Расеудок мой вам
40 свидетель, ничего такого не случилось!

К И Т Е Л И

И я не болен? Что? Я не отравлен?
А если не отравлен, что ж мне тошно?

Д А М А К И Т Е Л И

Если вас тошнит, так это от ваших собствен-
ных мыслей.

В Е Л Ь Б Р Е Д

43 Ревность его — это яд, которым он отравился.

Входит Брайн-ворм в одежде Формалья.

Б Р А Й Н - В О Р М

Мастер Кители, мой хозяин, судья Клемент,
кланяется вам и желает переговорить с вами
по возможности скорее.

К И Т Е Л И

50 Именно теперь, не позже, когда я думаю, что
я болен! Очень болен! Хорошо, я подожду его
милость. Томас, Коб! (В сторону) Я должен сле-
дить за ними. Поставить шпионов, пока не вер-
нусь. Томас! Коб! Томас!

Уходит.

В Е Л Ь Б Р Е Д (отводя в сторону Брайн-ворма)

Это совершенно замечательно, Брайн-ворм, но
55 как ты достал костюм служителя судьи?

Б Р А Й Н - В О Р М

Господи! сэр, мой любезный писец захотел

угостить меня хлебной настойкой и послушать мои военные рассказы. Я так хорошо все устроил, что напоил его восторгом, и так как жара была
60 причиной его недомогания, я снял с него все, что мог, пока он спал, и занял у него его костюм во исполнение этого поручения, оставив ему мою обтрепанную амуницию и почтенный счет на страже его до моего возвращения, которое
65 случится, вероятно, когда я заложу его костюм и истрачу большую часть добытых за него денег.

ВЕЛЬБРЕД

Так ты очень ловкий и веселый малый, Брайп-
ворм! Отсутствие писаря послужит хорошей при-
чиной для большой потехи. Прислу тебя, вернись
70 к своему молодому хозяину и скажи ему, что он встретится со мной и моей сестрой Бриджет сейчас же у Тоуэра. Скажи ему, что здесь дом так переполнен ревностью, что нет свободной комнаты для любви. Мы должны поручить нашу
75 судьбу более обширной тюрьме; скажи ему, что я не знаю лучшего воздуха, чем в Тоуэре, и места, преимущества которого могли бы оказать нам большую услугу в настоящую минуту. Ступай.

Брайп-ворм уходит.

Входит Киттели, за ним Кач.

КИТЕЛИ

Поди сюда, Томас, настало время
80 Доверить тебе тайну, слушай молча.
Сейчас уйти из дома должен я.
Ты обещаал, припомни, быть на страже,
Следить за каждым, кто придет сюда

- К моей жене, когда меня нет дома.
 83 Захочет ли обозреть с ним дом —
 Старая шутка, — ты на них повиси,
 Чтоб далеко не шли. Следи за взглядом
 Ее, запомни, станет ли ему
 Она свои показывать наряды,
 90 Иль скажет: «жарко мне» и руку даст,
 Чтоб тот узнал, как жарко ей — ужасно.
 Запомни все, заметь все вздохи, Томас!
 А если вдруг ты шопот их услышишь,
 Прерви его, ты в праве. — Говори,
 95 Ты будешь верен мне?

К а ч

Как сама правда!

К и т е л и

Так верю я... иди. — Где Коб? Эй, Коб!

Уходит.

Д а м а К и т е л и

Вечно он зовет Коба! — Я удивляюсь, на что
 ему нужен Коб!

В е л ь б р е д

- Конечно, сестра, вам очень полезно узнать, на
 100 что ему нужен Коб. — Дело в том, что его жена, —
 но это известие не очень-то обрадует вас, уверяю вас, — что жена Коба — отличная сводня и ваш муж частенько посещает ее дом, ей-богу! Зачем бы? Я ничуть не намерен приписывать ему
 105 что-либо дурное, но вам лучше рассудить. Но
 видал, что под хорошей корой бывает гнилая
 сердцевина, как и здесь, сестра.

ДАМА КИТЕЛИ

Вы никогда справедливее не говорили, братец; могу ответить вам на ваше поученье. Томас, 110 берите ваш плащ и идемте со мной!

К а ч выходит.

Я сейчас иду за ним. Надеюсь, мне посчастливится застать его на месте; честное слово, я отплачу его же монетой. Ручаюсь!

Уходит.

ВЕЛЬБРЕД

Так пусть она идет, и это будет достаточно 115 забавно впоследствии. Теперь, моя прелестная родственница, вы узнаете, как весело бывает быть блондинкой и еще красавицей!

БРИДЖЕТ

Это ничуть не трогает меня, братец.

ВЕЛЬБРЕД

Это правда, и в этом-то и беда, что красота 120 бесполезна женщине, если не заставит себя потрогать. Но, сестра, пугает ли вас это или нет, все-таки это касается вашей красоты, и я уверен, что она вынесет это прикосновение, а если нет, то да будут прокляты белила и румяна, говорю я. 125 И меня это тоже касается отчасти, хотя и в другом роде. Одним словом, у меня любимый и уважаемый друг, который питает к вам очень сильную и многозначительную склонность и намерен зажечь все фейерверки страсти своего 130 сердца в честь ваших совершенств. Я уже дал ему слово привести вас туда, где вы услышите

от него гораздо больше. Нед Новель, этот мужчина, сестра, — нет возражения против его предложения? Вы созрели для замужества, и пропущенное время в этом случае большая потеря для рассудительной красавицы. Что вы на это скажете, сестра? Клянусь жизнью своею, он любит вас. Дадите ли вы ему свиданье?

Б р и д ж е т

Честное слово, я имела бы очень мало доверия к собственной стойкости, братец, если б не смела встретиться с мужчиной. Но это ваше путешествие не слишком ли отдаст рыцарскими приключениями?

В е л ь б р е д

Что же, сестра?

Б р и д ж е т

143 А оруженосец, а свидетель?

В е л ь б р е д

Не имеет значения! Я буду им для моего друга — посмотрим, кто это возвращается, чтоб помешать нам!

Входит Кит е л и.

К и т е л и

Вот мерзость вызвать ложным приглашением!
150 Здесь заговор! Меня не звали.
Бриджет! А где ваша сестра?

Б р и д ж е т

Из дома вышла.

К И Т Е Л И

Как? Что? Моя жена ушла? Куда?

Б Р И Д Ж Е Т

Она ушла, и Томас с нею.

К И Т Е Л И

С ним. Ах, подлец, он обманул меня!
А я скот, что поверил. Да куда же
158 Пошла?

Б Р И Д Ж Е Т

Не знаю, сэр.

В Е Л Ь Б Р Е Д

Скажу вам — я
Подозреваю, что пошла...

К И Т Е Л И

Куда?

В Е Л Ь Б Р Е Д

В домишко Коба. Вы не выдавайте!

К И Т Е Л И

Нет, нет, в дом Коба! Посещает Коба?
Она пошла поставить мне рога —
160 С мерзавцем, что для обладанья ею
Все рассказал ей.

Убегает.

В Е Л Ь Б Р Е Д

Ну, убрался. Время
162 Нам дорого — идем же. — Дело стоит!

СЦЕНА VII

Улица.

Входят М а т ь ю и Б о б а д и л.

М а т ь ю

Я хотел бы знать, капитан, что они скажут о моем бегстве, ха?

Б о б а д и л

Что же, можно сказать только то, что говорят о скромном джентльмене, расторопном, осторожном, почтительном от природы, с прекрасными манерами, вот и все.

М а т ь ю

Но что они могут сказать о вашем избиении?

Б о б а д и л

Жесткое прикосновение гибкого дерева, нечто вроде обстрела тяжелой батареи, направленное с силой и перенесенное с терпением, — вот все, что можно сказать.

М а т ь ю

Ах, но если б это случилось с кем-нибудь в Венеции, как вы скажете?

Б о б а д и л

Чорт возьми! Уверю вас, там у вас нобили, там у вас дворянство, они идут смело на ваши reverse, они близко, они стоят твердо, они поддерживают вас честно, спасают ваш retricato своей левой ногой, подступают к assalti — правой,

уверенным в доброй стали движением отбрасывают вашу палку, как метлу. Но почему я про-
 20 буждаю эти воспоминанья? Я был заколдован Юпитером, но я хочу быть расколдованным и отмищенным законом.

МАТЬЮ

Слушайте: лучше всего получить приказ, аре-
 25 стовать его и привести к судье Клементу.

БОБАДИЛ

Я бым бы не прочь получить это.

Входит Брайн-ворм, переодетый в платье Формалья.

МАТЬЮ

Вот его клерк, поговорим с ним.

БОБАДИЛ

Согласен, поговорите вы.

МАТЬЮ

Честь имсю, сэр!

БРАЙН-ВОРМ

30 Сердечно рад, сэр!

МАТЬЮ

Сэр, здесь есть некто Доунрейт, который оскорбил этого джентльмена и меня самого, и мы решили подать на него жалобу в суд. Теперь, если б вы могли сделать нам одолжение и до-
 35 стали бы нам ордер, чтоб мы могли привести его к вашему хозяину, вы заслужили бы общее одобрение. Уверяю вас, сэр!

БРАЙН-ВОРМ

Сэр, вы знаете, что моя служба — мое пропитание. Такие преимущества, добытые мною у моего
40 хозяина, являются моей единственной выгодой. Таким образом, вы должны принять к сведению, что я хочу извлечь пользу из своей службы.

МАТЬЮ

Каким образом, сэр?

БРАЙН-ВОРМ

Честное слово, сэр, дело довольно необычайное,
43 и джентльмен может быть очень важным, он может быть, кем он хочет вообще, но вы положите мне в руку пригоршню золотых, вы получите ордер на его арест — иначе нет!

МАТЬЮ

Как быть нам, капитан? Он просит пригоршню
50 золотых — у нас нет денег.

БОБАДИЛ

Ни гроша, клянусь фортуной!

МАТЬЮ

То же и у меня, говорю как джентльмен, только два пенса, которые остались от двух шиллингов, истраченных сегодня утром на вино и
53 редиску. Давайте заложим что-нибудь.

БОБАДИЛ

Заложить! У нас нет ничего стоимости его требования.

МАТЬЮ

О, да. Я заложу эту драгоценную серьгу, а вы — ваши шелковые чулки, подтяните кверху 60 ваши сапоги, и отсутствие их не будет заметно. Это должно быть сделано немедленно.

БОВАДИЛ

Раз нет другого выхода, я отойду в сторону и разуюсь. (Отходит.)

МАТЬЮ

Вы слышите, сэр, у нас в настоящее время 65 нет свободных денег, но взамен вы получите хорошие вещи. Посмотрите, сэр, это украшение и шелковые чулки этого джентльмена. Мы доставим их прежде, чем дойдем до своих комнат.

БРАЙН-ВОРМ

70 Я удовлетворен, сэр, я достану вам ордер сейчас же. Как имя, вы говорите: Доунрейт?

МАТЬЮ

Да, да! Джордж Доунрейт!

БРАЙН-ВОРМ

Каков с виду этот человек?

МАТЬЮ

73 Высокого роста, сэр; он носит плащ очень простого покроя из рыжеватого-бурого шелка, на таком же шнуре.

БРАЙН-ВОРМ

Достаточно, сэр!

МАТЬЮ

Вот, сэр, вам моя серьга.

БОБАДИЛ (подходит)

И вот чулки.

БРАЙН-ВОРМ

80 Итак, джентльмены, я сейчас же достану вам ордер, но кто из вас желает его выполнять?

МАТЬЮ

Правда, капитан, надо обсудить это.

БОБАДИЛ

Утробой матери клянусь, не знаю, это очень ответственное дело!

БРАЙН-ВОРМ

85 Что ж, лучше всего вам поручить кому-нибудь из городских приставов. Я пошлю вам такого если угодно!

МАТЬЮ

Вы сделаете это? Нам лучше нечего желать!

БОБАДИЛ

Мы предоставляем это вам, сэр!

Уходят.

БРАЙН-ВОРМ

90 Вот это превосходно. Теперь я пойду и заложу старьевщику этот костюм судейского писаря за костюм сержанта и буду сам сержантом, и за-

работаю еще больше залогом или деньгами на
94 аресте Доунрейта.

Уходит.

СЦЕНА VIII

Поляна перед домом К о б а.

Входит Н о в е л ь.

Н о в е л ь

Вот оно где, я рад, что разыскал. (Стучит.)
Эй, кто дома?

Т и б

Я здесь, сэр, что угодно?

Н о в е л ь

Угодно знать, кто здесь, без вас самих?

Т и б

Почему, сэр? Вы не констебль, надеюсь?

Н о в е л ь

3 Бойтесь вы полиции, так, значит,
У вас есть гость, что прячется от власти?
С ним встретиться хочу!

Т и б открывает.

Т и б

Бог с вами, сэр!

Н о в е л ь

Поди сюда, скажи Новель-сын здесь?

Т и в

Молодой Новель! Не знаю. Честью!

Н о в е л ь

10 Честь важна! Вещь летучая она.
Повидимому, надо звать констебля.

Т и в

Констебля! Что же он? Сошел с ума? (Закрывает дверь дома.)

Входят Дама Кители и Кач.

К а ч

Эй, кто здесь хозяин?

Н о в е л ь

Вот кто приятельница сына: сводня.
15 Ну, значит, он недалеко.

Д а м а К и т е л и

Стучи!

К а ч (стучит)

Эй, хозяйка!

Т и в приоткрывает дверь.

Т и в

Что, что там случилось?

Д а м а К и т е л и

Вас огорчает отпирать нам дверь?
Причина, значит, есть вам запирается!

Т и в

Ваши слова мне вовсе непонятны.

ДАМА КИТЕЛИ

20 Напрасно скрытничать — мой муж у вас?

НОВЕЛЬ

Как, муж ее?

ДАМА КИТЕЛИ

Супруг мой — мэстер Кители?

Т и в

Он не обязан быть здесь, я надеюсь!

ДАМА КИТЕЛИ

Нет, не обязан, но ради пашен.

Т и в

Ни ради пашен, даже не по долгу.

НОВЕЛЬ

25 Заметила — отводит мне глаза.

Входит Кители, закутанный в плащ.

Не сын ли мой идет, переодевшись?

Дама Кители, узнав своего мужа, бросается к нему

ДАМА КИТЕЛИ

Ах, сэръ, я обогнала вас к базару.

Вот где гуляете! Что ж все стоите?

Я рада, сэръ, что знаю вас насквозь,

30 Что стоит эта верность ваша, честность!

Показывайте драгоценность. Дайте

Ее, посмотрим, кто из нас красивей.
Пусть она лучше! Эта перемена
Вам для здоровья, вам на аппетит,
35 На баловство, а честная жена,
Что пища перегретая? Обманщик!

Н О В Е Л ь

Она не притворяется, конечно!

К и т е л и

Что вижу. я? Как наглое бесстыдство
Тебя схватило, привело в притон,
40 Накрыл тебя, сводню и проходимца,
Козла развратного, седого вора,
а месте преступленья! Ты еще
ак девка шум разводишь в оправданье.

Н О В Е Л ь

Невоздержание преступно старику,
45 Когда истрачена давно вся сила.
Гореть воображением бесстыдным,
Служить развратом бабе похотливой!

Д а м а К и т е л и

Прочь, слушать не хочу его, лгуна!

К и т е л и

Ты не заставишь меня молчать... вот сводник
09 Не отрицает, ни старик преступный.

Н О В Е Л ь

Послушайте меня!

К и т е л и

Цыц, замолчи!

И черной совести своей побойся...

Н о в е л ь

Безумием охвачен человек.

К и т е л и

Что ж, блудная жена, с супругой Коба,

⁵⁵ Что мужа обратила в рогача,
Ты, соблазнитель старый, и ты, сводник,
Я поведу вас всех сейчас на суд...

Вы там ответите за все — идемте!

Н о в е л ь

Сэр, с удовольствием пойду к судье,

⁶⁰ Я вижу, что кругом я одурачен.
Наказан я за пропски свои.

К и т е л и

Идем за мной!

Д а м а К и т е л и

Иду, чтоб осрамить вас!

Входит К о б.

К о б

Что тут такое? Что случилось? Что вам здесь
надо?

К и т е л и

⁶⁵ О, Коб! Это ты! Я обманут в твоём доме; ни-
когда человек не был так оскорблен!

К о б

Как, в моем доме! Дорогой мэстер Кители?
Кто оскорбил вас в моем доме?

К и т е л и

Новая в старце страсть; старая — в юном,
70 Твоя жена — их сводня, я накрыл их!

К о б

Как, сводня? Мой дом пал так низко! Хочешь,
чтоб я был в другом месте. (Бьет Ти б) Не нака-
зывал ли я тебе держать дверь на запоре, а ты
открыла ее для всяких проходимцев.

Н о в е л ь

75 Друг, выслушай свою жену до таски,
Ты ведь с ума сошел!

К о б

Я все расслышал!

К и т е л и

Я доложу о них сейчас судье.
Идем со мной.

К о б

Нет, пусть она идет!

Т и в

Пойду. Я посмотрю, как тебе позволят тре-
80 пать, как мочалу, меня, честную и верную жену,
всякому рогатому хаму насмех. Чего стоишь?
иди!

К И Т Е Л И

83 **Ведьма! Ехидна! Идем, там тебя успокоят!**

С Ц Е Н А IX

Улица.

Входит **Брайн-ворм**, одетый как городской сержант.

Брайн-ворм

Из всех моих переодеваний это мне более всего по сердцу. Я чувствую себя самым собой в форме квартального. Человек такой профессии никогда не станет притворяться, пока не схва-
тит должника и не объявит ему, чтоб он успо-
коился, так как его ожидают всевозможные бес-
покойства. Мы нечто вроде маленьких кораблей,
правлящих маленьким жезлом, похожим на головку
артишока, неразлучную с перцем и солью. Я и
10 представить себе не могу, каким только опасно-
стям не подвергаюсь благодаря этому подвигу,
дал бы бог сухим из него вылезти.

Входят **Матью** и **Бобадил**.

Матью

Смотри, это, кажется, полицейский, судя по одежде.

Бобадил

13 **Подойдем и спросим.**

Матью

Привет вам, друг! Не по приказанию ли писаря судьи Клемента вы сюда пришли?

БРАЙН-ВОРМ

Да, к вашим услугам, сэр, он сказал мне, что два джентльмена просили его достать у его на-
20 чальника ордер на арест (он у меня в кармане), чтоб применить его к одному гражданину.

МАТЬЮ

Это благородно со стороны вас обоих. Смотрите, где тот, кто должен быть арестован, и скорее действуйте, пока он не сбежал!

БОБАДИЛ

25 Назад, назад, мэстер Матью!

Входит Стефан в плаще Доунрейта.

БРАЙН-ВОРМ

Именем королевы, мэстер Доунрейт, в силу этого ордера я арестую вас и должен привести вас к судье.

СТЕФАН

30 Меня, друг? Я же не Доунрейт! Я, я — мэстер Стефан, и вы ошибаетесь, арестуя меня, говорю вам правду. Я не нахожусь ни с кем в заговоре, ни у кого не в долгу. Я бы желал, чтоб это было вам известно, будьте вы прокляты от всего сердца, что напугали меня так не во-время.

БРАЙН-ВОРМ

35 Так, значит, вы ошиблись, джентльмены?

БОБАДИЛ

У него такой же плащ, и это нас сбilo с толку. Но смотрите, там идет он, и это несомненно он.

Входит Доунрейт.

ДОУНРЕЙТ

Эй ты, гражданин Франт, вы теперь и в жулики пошли? Поди сюда, отдай-ка мне плащ!

СТЕФАН

40 Плащ, сэр? Я купил этот плащ только что на открытом рынке.

БРАЙН-ВОРМ

Мастер Доунрейт, у меня есть ордер, который я должен применить к вам по требованию этих двух джентльменов.

ДОУНРЕЙТ

45 Этих двух джентльменов, этих мерзавцев! (Замахивается тростью).

БРАЙН-ВОРМ

Спокойствие! Приказываю вам именем королевы!

ДОУНРЕЙТ

Слушаю вас. Что должен я делать, сержант?

БРАЙН-ВОРМ

Итти к судье Клементу и ответить ему на то, 50 что он будет против вас возражать, сэр. Я обещаю вам хорошее обращение, сэр.

МАТЬЮ

Идемте, капитан, вперед приготовить судью.

БОБАДИЛ

Сержант — великий человек, клянусь небом!

Матью и Бобадил уходят.

ДОУНРЕЙТ

Простофиля, давай мой плащ!

СТЕФАН

55 Сэр, я купил его и считаю его своим.

ДОУНРЕЙТ

Вам угодно так!

СТЕФАН

Да, так мне угодно.

ДОУНРЕЙТ

Вот вам издержки, сержант, заберите его!

БРАЙН-ВОРМ

Мэстер Стефан, я должен арестовать вас!

СТЕФАН

60 Арестовать меня? Плевал я. Вот вам ваш плащ. Он мне больше не нужен!

ДОУНРЕЙТ

Нет, это вам теперь не поможет, сэр! Сержант, я иду с вами к судье, забирайте его!

СТЕФАН

65 Разве я не отдал вам ваш плащ? что вам еще нужно?

ДОУНРЕЙТ

Хочу, чтоб вы за это ответили, сэр!

БРАЙН-ВОРМ

Я имею ваше честное слово и также слово этого джентльмена на явку в суд.

ДОУНРЕЙТ

Не принимаю никаких слов — ведите его.

БРАЙН-ВОРМ

70 Сэр, я имею право выбирать: я могу взять залог.

ДОУНРЕЙТ

Правда, вы можете взять залог и выбирать, но в другой раз, а сейчас — нет, сержант! Забирайте его, или я вздую вас! (Замахивается тростью.)

БРАЙН-ВОРМ

73 Мне жаль этого джентльмена, получите ваши деньги обратно.

ДОУНРЕЙТ

Прочь! не лезь ко мне с моими деньгами! Веди его, говорят тебе!

БРАЙН-ВОРМ

Уверяю вас, он сам пойдет за вами, сэр!

ДОУНРЕЙТ

80 Еще чего?

БРАЙН-ВОРМ (в сторону)

Ловко я заработал на этом.

СТЕФАН

Итти мне?

БРАЙН-ВОРМ

Другого выхода я не вижу, мэстер Стефан.

ДОУНРЕЙТ

Ступайте вперед, я не люблю, когда на меня
83 сзади глазами вешаются.

СТЕФАН

Что ж, сэр, я надеюсь, вы не повесите меня
за это. Может ли он меня повесить, товарищ?

БРАЙН-ВОРМ

Не думаю, но что дело кончится поркой —
это наверно.

СТЕФАН

Я готов на все! Так пусть он добьется худ-
91 шего.

Уходят.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА I

Комната в доме судьи Клементя.
Входят Клемент, Новель, Кители, Дама
Кители, Тиб, Коб, Кач и слуги.

КЛЕМЕНТ

Нет, стойте, стойте, дайте вздохнуть. Стул мне, черти! Вы говорите, мэстер Новель, пошли туда, чтоб встретить вашего сына?

НОВЕЛЬ

Да, сэръ!

КЛЕМЕНТ

в А кто вас туда направил?

НОВЕЛЬ

Мой собственный слуга, сэръ!

КЛЕМЕНТ

Где он?

НОВЕЛЬ

Не знаю. Я только что оставил его в обществе вашего писаря и велел ему притти сюда.

КЛЕМЕНТ

10 Моего писаря? В котором часу?

Н О В Е Л Ъ

Между часом и двумя, насколько помню.

К Л Е М Е Н Т

Мэстер Кители, в котором часу пришел к вам мой писарь с ложным сообщением?

К и т е л и

После двух часов, сэръ!

К л е м е н т

15 Очень хорошо. Но, мистрисс Кители, скажите, каким образом вы попали к Кобу, а?

Д а м а К и т е л и

Извольте, сэръ, я скажу вам. Брат мой Вельбред сказал мне, что дом Коба — подозрительное место...

К л е м е н т

20 Так, понятно. Дальше!

Д а м а К и т е л и

...и что мой муж пользуется им ежедневно!

К л е м е н т

Не огорчайтесь, он использует себя должным образом, сударыня!

Д а м а К и т е л и

23 Так, сэръ; но вы знаете, что происходит часто от таких посещений?

КЛЕМЕНТ

Знаю: горькие плоды ревнивого воображения, сударыня; но нашли ли вы вашего мужа в тех условиях, каких вы ожидали?

КИТЕЛИ

Я нашел ее там, сэр!

КЛЕМЕНТ

30 Вы нашли? — Это меняет дело! Кто сообщил вам, что жена ваша там находится?

КИТЕЛИ

Клянусь всем святым, сообщил брат Вельбред!

КЛЕМЕНТ

Как, Вельбред сначала сказал ей, потом вам? Где Вельбред?

КИТЕЛИ

35 Ушел куда-то с моей сестрой, сэр! Не знаю куда.

КЛЕМЕНТ

Да это какая-то шутка, какая-то путаница! Вы одурачены кругом самым грубым образом! Ах, ах, бедная шлюха, а тебя еще и побили за
40 все это!

ТИВ

Да, да, еще как, с вашего позволения.

КОВ

И поделом, надеюсь, если это будет доказано.

К Л Е М Е Н Т

Да, похоже на это, и это часть приговора.

Входит С л у г а.

В чем дело, сэр?

С л у г а

43 Сэр, на дворе какой-то джентльмен желает говорить с вашей милостью.

К Л Е М Е Н Т

Какой джентльмен? Кто такой?

С л у г а

Он военный, сэр, он говорит.

К Л Е М Е Н Т

Военный! Принесите мое оружие, мой меч
30 скорее! Со мной будет говорить солдат. Поворачивайся, ну же, поддержи мой колпак! Так! Хорошо! Давай мой нагрудник, мой меч! Стойте здесь, я дослушаю ваше дело потом. Пусть войдет солдат!

С л у г а выходит. Вводят Бобадилла и мастера
М а т ь ю.

35 Что, сэр, что имеете сказать мне?

Б о б а д и л л а

С разрешением вашей досточтимости. (Приближается к нему.)

К Л Е М Е Н Т

Стойте, сэр, я не знаю ваших намерений! Вы послали сказать мне, что вы солдат; что ж, сэр,

вам ответят здесь как солдату среди солдат.
60 К вашим услугам, сэр.

Б О Б А Д И Л

Честное слово, сэр, так было! Этот джентльмен и я сам крайне грубо оскорблены и избиты неким Доунрейтом, нахалом и негодлем, здесь в городе, и что касается меня, то я протестую,
63 будучи человеком не такого десятка, чтоб терпеть его дикое, драчливое настроение. Он нарушил состояние моего покоя, обесчестил меня, обезоружил и грубо сбил с ног на улице, не считаясь с тем, что я даже не выказывал жела-
70 ния сопротивляться.

К Л Е М Е Н Т

Создатель справедливый, и это — солдат! Скорее снимите с меня мои доспехи, пока он еще не упал в обморок, боюсь — он не вынесет их вида. Как бы его удар не хватил!

М А Т Ь Ю

75 Если вашей милости угодно выслушать, он был связан словом сохранять мир.

К Л Е М Е Н Т

Что бы там ни было, сэр, руки его не были связаны, надеюсь!

Входит Слуга.

С л у г а

Пришел городской сержант, сэр, и привел двух
80 господ, одного из них по ордеру вашей досточтимости.

КЛЕМЕНТ

По моему ордеру?

СЛУГА

Да, сэр, сержант говорит, что по ордеру, полученному этими двумя джентльменами от вас.

КЛЕМЕНТ

83 Пусть войдут...

СЛУГА ВЫХОДИТ

...для полноты картины.

Входят Доунрейт, Стефан и Брайн-ворм, наряженный, как и раньше, сержантом.

Что, мэстер Доунрейт, вас привели сюда по требованию этого сухопутного мореплавателя?

ДОУПРЕЙТ

90 Честное слово, сэр, а вот этот приведен по моему требованию.

КЛЕМЕНТ (к Стефану)

Кто вы такой, сэр?

СТЕФАН

Я — дворянин, сэр. Ах, дядя!

КЛЕМЕНТ

Дядя? Кто? Мэстер Новель?

НОВЕЛЬ

Да, сэр, этот мудрец — мой родственник!

С Т Е Ф А Н

95 Видит бог, я бесчеловечно оклеветан! Он обвиняет меня в том, что я украл у него плащ. Провалиться мне на этом месте, если я случайно не нашел его на улице.

Д О У Н Р Е Й Т

Теперь вы «нашли» его случайно, а сейчас вы
100 говорили, что купили его.

С Т Е Ф А Н

А вы говорите, что я «украл» его! Нет уж теперь, когда здесь мой дядюшка, довольно мне объясняться с вами!

К Л Е М Е Н Т

Хорошо. Пусть передохнут минутку. Вы, кто
103 предъявили жалобу, выступите вперед. Есть ли у вас мой ордер на арест этого джентльмена?

Б О Б А Д И Л

Да, с позволения вашей досточтимости!

К Л Е М Е Н Т

Не волнуйтесь, — откуда он у вас?

Б О Б А Д И Л

От вашего клерка, сэр!

К Л Е М Е Н Т

110 Ловко! Мой писарь выдает ордера, которых я не подписывал. Где этот ордер? Сержант, у вас ли он?

БРАЙН-ВОРМ

Нет, сэр, писарь вашей милости, мэстер Формаль, велел сделать это для этих двух джентльменов и принял на себя ответственность в том.

КЛЕМЕНТ

Как, мэстер Доунрейт, вы такой новичок, что позволили себя арестовать, не выдав ордера?

ДОУНРЕЙТ

Он не предъявил его.

КЛЕМЕНТ

Нет? А как же?

ДОУНРЕЙТ

120 Вот тебе раз! Сэр, он подошел ко мне, сказал, должен предъявить мне ордер на мой арест, обещал мне полное уважение и тогда...

КЛЕМЕНТ

123 Создатель милосердный! Это так и было, сэр? Он должен предъявить вам ордер! Подайте мне мой длинный меч сюда и помогите мне — так. Подойдите сюда, сержант, я должен отрубить вам ноги, ей-богу!

(Брайн-ворм падает на колени.)

Нет, встаньте, я обещаю вам полное уважение! Я должен отрубить вам ноги. Я сказал. (Наступает на него со своим мечом.)

БРАЙН-ВОРМ (на коленях)

130 О, добрый сэр, умоляю вас! Нет, добрый господин судья!

КЛЕМЕНТ

Я должен сделать это; ничто не поможет — я должен отрубить вам ноги, ей-богу; должен отрубить вам уши, негодяй; я должен это сделать, 135 отрубить тебе нос, должен отрубить тебе голову!

БРАЙН-ВОРМ

Пощадите, ваша милость!

КЛЕМЕНТ

Хорошо, встань! Как ты себя чувствуешь? Хорошо? Ничего не болит?

БРАЙН-ВОРМ

Нет, покорно благодарю, добрый, досточтимый 140 господин судья!

КЛЕМЕНТ

Почему я сказал: «я должен отрубить тебе руки, и я должен отрубить тебе голову», но не сделал этого? Потому что ты сказал: я должен предъявить этому господину мой ордер на арест 143 и не предъявил его ему. Ты, хам этакий, холоп подлый, ты сказал, «ты должен», ах ты, мерзавец! Ведите его в тюрьму. Я проучу вас, сударь, за ваше «я должен».

БРАЙН-ВОРМ

Добрый сэр! Умоляю вас, будьте милосердны 150 ко мне!

КЛЕМЕНТ

Скажите ему, что его посадят в тюрьму! Уберите его. Я сказал!

БРАЙН-ВОРМ

Нет, сэр. Если вы хотите осудить меня, пусть это будет за большую вину, чем за эту! Я ни ¹⁵⁵ под каким видом не хочу терять ни одной крупицы заслуженной славы. Это ясно! (Сбрасывает костюм свой.)

КЛЕМЕНТ

Что это значит?

НОВЕЛЬ

Мой слуга Брайн-ворм!

СТЕФАН

О, да, дядюшка: Брайн-ворм! Он все время был ¹⁶⁰ с кузеном Эдвардом и со мной.

КЛЕМЕНТ

Я вам говорил, что здесь запутана какая-то шутка.

БРАЙН-ВОРМ

Подождите, превосходный судья, пока я сам не открою вам дело. Стойте же предо мной с ¹⁶⁵ мечом и весами правосудия.

КЛЕМЕНТ

Клянусь утробой своей, да он весельчак! Дайте мне стакан хересу! Если он вам слуга, мэрстер Новель, то я взываю к вашему терпению.

БРАЙН-ВОРМ

Вот именно, я очень в нем нуждаюсь! Если вы ¹⁷⁰ только простите меня, сэр, то я буду восхвалять вас до конца своих подвигов.

Н О В Е Л ь

Сэр, вы знаете, я не люблю, чтоб о милости меня долго упрашивали. Вы прощены, хоть я не без основания подозреваю, что вы с моим 173 сыном были в сговоре против меня.

Б Р А Й Н - В О Р М

Да, ей-богу, так! Вы дважды уговаривались со мной сегодня утром, сначала как с Брайн-вормом, потом как с Фиц Свордом — я был вашим отставным солдатом, сэр! Я послал вас к Кобу по 180 неверному следу.

Н О В Е Л ь

Как же это могло быть? Ты так изменил свой голос, что я не узнал тебя.

Б Р А Й Н - В О Р М

О, сэр! Это день моих превращений. Не одно это я сегодня разыграл: я в костюме судебного 183 писаря пришел к мэстеру Кители с приглашением от вашей милости, чтоб убрать его с дороги, так как мэстер Вельбред устроил свидание моему молодому хозяину с мистрисс Бриджет.

К И Т Е Л И

Как? Мою сестру похитили?

Н О В Е Л ь

190 Сын мой еще не женат, надеюсь!

Б Р А Й Н - В О Р М

Честное слово, сэр, они уже женаты! Это верно, поскольку любовь, священник и три тысячи ее

приданого способны устроить их брак. Сейчас они заказывают свой свадебный ужин в «Вет-
195 ряке», если кто-нибудь из друзей не помешает им и не пригласит их к себе.

КЛЕМЕНТ

Ей-богу! Я так и сделаю (спасибо, что предупредил меня). Эй, чорт, поди и приведи их сюда по моему ордеру.

Слуга выходит.

200 Никто из вас, друзья, не имеет причины для огорчения, так как я хорошо знаю молодую пару. Итак, я пью за твое здоровье и за добрые вести. Но, скажи пожалуйста, что ты сделал с моим писарем Формалем.

БРАЙН-ВОРМ

205 Честное слово, сэръ, после некоторых церемоний, как-то: напаивания его пьяным (сначала морочил рассказами, потом вином, и все с глубоким уважением) и обирания его до рубашки, я оставил его на холодке, а сам удалился, продал
210 ордер вашей досточтимости тем двум джентльменам, заложил его ливрею за эту полицейскую одежду, чтобы привести арест в исполнение, а это привело меня самого с моею деятельностью на рассмотрение вашей милости.

КЛЕМЕНТ

215 И я рассмотрю ее за следующим стаканом хереса. Этот — тебе, пей до дна. Вот мой приговор: чокнемся! Ты ни в чем не виноват и ни в чем не замешан. Моим приговором ты прощен за остроумие твоей вины. Если твой хозяин или

220 кто-нибудь из здесь присутствующих будут сердиться на тебя, я буду сомневаться в их здравом смысле и сочту их за дураков. Что это? Что за шум?

СЛУГА (входя)

Сэр, это Роджер вернулся.

КЛЕМЕНТ

225 Приведи его сюда, приведи его!

Входит Формаль в полном вооружении солдата.

Что такое? Напизался так, что вооружился против меня? Объясните, ваше объяснение по этому поводу!

ФОРМАЛЬ

230 Умоляю вашу милость простить меня. Я попал случайно в дурную компанию, меня напоили, я заснул, и у меня украли мою одежду.

КЛЕМЕНТ

Хорошо, скажите ему, я — судья Клемент, то есть милостивый, и прощаю ему. Но почему вы в этом вооружении? что это значит?

ФОРМАЛЬ

235 Если ваша милость позволит сказать мне, эта одежда висела в той комнате, где я был обобран, и я попросил трактирщика одолжить мне ее, чтобы не быть принужденным идти по улице в одной рубашке.

КЛЕМЕНТ

240 Хорошо, по стойте здесь немного!

Входят Эдвард Новель, Вельбред и Бриджет

Это еще кто? Ах, молодая пара! Милости просим! Будьте счастливы! Нет, мистрисс Бриджет, не краснейте, вы стали невестой не сию минуту, молва об этом опередила ваш приход. Господни
245 жепих, я вас помирил со всеми, дайте вашу руку! Действую от имени всех, кто не отрекся от моего крова.

ЭДВАРД НОВЕЛЬ

Мы больше всех обязаны вашему великодушию, сэр!

КЛЕМЕНТ

250 Только вот та пара так мало похожа на мужчин, что я не включаю их.

ВЕЛЬБРЕД

Сэр, позвольте просить вас за этого джентльмена, он принадлежит моей сестре-невесте.

КЛЕМЕНТ

Каким образом, сэр?

ВЕЛЬБРЕД

255 Он потешал ее. За кулисами и в публике он ее поэт.

КЛЕМЕНТ

Поэт? Я вызываю его сейчас же сам на экспромт. Пусть муза, оседлав Флегона, порасскажет, Как в тучах сел Сатурн среди небес.

260 Он оголил свой зад и нам покажет, Как гром гремит по прихоти чудес!

ВЕЛЬБРЕД

Экспромты не по нем, сэр... Он специалист

по карманной поэзии. Прошу, затребуйте у него образчик.

К Л Е М Е Н Т

263 Да, да! Обыщите его, чтоб нам увидеть образчик.

Обыскивают М а т ь ю.

В Е Л ь Б Р Е Д

Не уклоняйтесь от королевского суда, сэръ, под угрозой призыва к восстанию.

К Л Е М Е Н Т

270 Как! Это все стихи? Честное слово, он носит с собой целый капитал, целое бумажное государство в штанах! Посмотрим что-нибудь из его поэзии.

(Читает)

В его лице — безбрежном океане —
Текут ручьи из глаз — озер в тумане.
Откуда это скрадено?

Э Д В А Р Д Н О В Е Л ь

275 Пародия, пародия, у него чудесная способность делать стихи еще глупее оригинала.

К Л Е М Е Н Т

280 Это все, вся эта куча? Принесите мне факел, сложите все вместе и подпалите. Очистить воздух! Здесь достаточно заразы на весь город, не возьмись мы во-время. Посмотрите, посмотрите, как сияет слава нашего поэта. Все ярче и ярче, все возрастает, теперь самый расцвет, а теперь

она меркнет и как скоро, смотрите: Sic transit gloria mundi. — Так проходит слава мира!

Н О В Е Л Ь

285 Это урок тебе, сын, и твоим занятиям.

К Л Е М Е Н Т

Нет, ни одно слово мое, ни одно дело не должно быть истолковано против тех, кто достоин этой профессии. Поэты не рождаются каждый год, как ольдермены. Сделать хорошего
290 поэта трудней, чем шерифа, мэстер Кители! Смотрите на меня. Хотя я живу в городе здесь и такой же, как и все вы, но при встрече с настоящим поэтом я кланяюсь ниже, чем лорд-мэру, невзирая на возраст. А вот такие бумаго-
305 маратели, чернильные растратчики, они не стоят ни критики, ни упрёка. Они уже наказаны самым фактом своего существования.

Э Д В А Р Д Н О В Е Л Ь

Сэр, вы избавили меня от труда защиты.

К Л Е М Е Н Т

Мы это обсудим за ужином сегодня с вашим
300 отцом, если только он посмеет спорить со мной. Но, чтобы скорее покончить дело этих двух: вы, чучело солдата и карикатура поэта (оба такие негодные, что я бы не хотел видеть их до полуночной тьмы), в то время как мы будем
305 ужинать, вы будете, в наказанье, поститься здесь в моей судебной камере. Если хотите, можете молиться, чтоб нам было так весело за ужином, что мы бы простили вас или забыли о вас, выйдя

310 оттуда. А это третий (указывает на Формалю), так как мы дорожим вашей неприкосновенностью, будет стеречь вас; он уже подготовлен для этого. Исполняйте ваши обязанности, сэр!

С т е ф а н

А я что должен делать?

К л е м е н т

О, я потерял бы овец, если б она не заблела!
 315 Что ж, сэр, вы отдадите мэстеру Доунрейту его плащ, а я попрошу его взять его обратно. Стол и салфетку вам дадут где-нибудь в погребе, и вы там поддержите компанию Кубу и его жене, которым я предлагаю раньше помириться, а вы
 320 постарайтесь помочь им своим остроумием.

С т е ф а н

Сделаю все возможное.

К о б

Что ж, теперь я вижу, что ты, Тиб, честная женщина, и я приму тебя опять как мою дорогу до гроба жену.

Т и в

325 А я тебя — как любимого и покорного мужа.

К л е м е н т

Поздравляю вас. Сегодня будет их брачная ночь. Они заново поженятся. Пойдемте, я предлагаю всем остальным забыть все, что их расстраивало. Вам, мэстер Доунрейт, — вашу злость,

330 вам мэстер Новель — ваши заботы. Мэстер Кители
и его жена пусть забудут свою ревность.
Рогов на лбу — «рога в воображеньи»
Гораздо хуже — это мое мнение.

К И Т Е Л И

Что до меня, то вот мой поделуй.
335 Как дождь, летят по воздуху рога,
Гонимые моим доверчивым дыханьем.
Смотри внимательней, куда какой упал, —
Вот! Вот! к тому, кто вовсе их не ждал!
И, веруя, что воздух полн рогами,
340 Конечно, их мы не минуем сами.
Я выучил эти длинные стихи из роли ревни-
вого мужа в какой-то пьесе.

К Л Е М Е Н Т

Очень хорошо! Очень хорошо!
Эта ночь посвящена дружбе, любви и смеху.
345 Господин жених, ведите свою невесту, и пусть
все последуют за вами. Вот моя дама — друг Брайн-
ворм, к которому отнесутся все мои ухаживания.
Его приключения, когда про них узнают наши
внуки, покажутся баснословными, и не сомнева-
350 юсь, что они найдут и зрителей и аплодисменты.

СКЛАД НОВОСТЕЙ

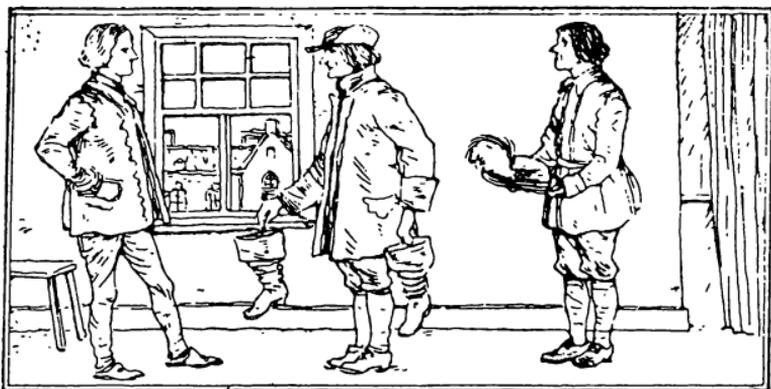
КОМЕДИЯ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Грошевой младший, сын, наследник и ухажер
Грошевой - Фигляр, отец
Грошевой старший, богатый дядя, ростовщик
Бубен — владетель склада и первый зубоскал
Ладный — ходок по судам и зубоскал
Календарь — доктор естественных наук и зубоскал
Сполярочь — флотский капитан и зубоскал
Мадригал — виршеплет и зубоскал
Карманник — адвокат и ходок по Вестминстеру
Пришлейфный — ученик в герольдии и геральдики
Регистратор склада или конторы
Натаниил — старший конторщик
Томас - брадобрей, конторщик
Маклер — секретарь и камергер Пекунии
Пальцелиз — магистр кухонь, а также поэт
Модный — популярный портной
Кожаный — сапожник
Бельевщик
Шляпник
Шорник
Клиенты обоего пола
Привратник
Колодка и Доллард — собаки
Свистун, Слоняй — грумы, скрипачи, мальчик-певец, приближенные
Кумушки: Смехота, Сплетня, Предвидение и Критика
Пекуна — инфанта рудников
Ипотекка — ее кормилица
Статья — первая компаньонка
Подпись — вторая компаньонка
Печать — (розовая) — камеристка
Междуакт или хор

Место действия Лондон.

ПРОЛОГ

СЦЕНА

Входит Пролог.

Пролог

Для вас же автор...

Входят кумушка Смехота, кумушка Сплетня, кумушка Предвидение, кумушка Критика — дворянки, пышно разодеты.

СМЕХОТА

Чего нам стесняться, кумушки? Идет «Склад Новостей», а вы, владетельная госпожа Сплетня, — ваше-то мнение нам и нужно. Слышите вы, сударь? Вы кто — дворедкий пьесы? Добудьте нам места!

Пролог

Где? На сцене, леди?

СМЕХОТА

Да, на сцене: мы — дамы знатные, смею заверить, и пришли посмотреть и себя показать.

Вот моя кума Сплетня и кума Предвидение, и
10 моя кума Критика, а я — Смехота, дочь Рождества
и дух Масляной. Есть поговорка: весело, когда
сойдутся кумушки. Надеюсь, пьеса будет веселая.

Пролог

А не то вы ее сделаете веселой, леди. Подать
диван!

Вносят скамью.

15 Но что подумает знать, что подумают свет-
ские львы, когда увидят, что вы сидите на
скамье?

Смехота

Да что ж им подумать, как не то, что и у
них были такие же матери, как и у нас; а у
20 этих матерей — кумушки (если только дети кре-
щены), как у нас; и бывало желание посмотреть
пьесу, посидеть в театре, как у нас, да поругать
и пьесу и автора.

Пролог

Так вот вы зачем! Что же, госпожа Смехота
23 и леди Сплетня, развлекайтесь, потешайтесь во-всю.

Сплетня

Пускай только ваши новости будут новы и
свежи, почтеннейший, не подмочены; если они
заплесневели или засижены мухами, я это вмиг
обнаружу.

Пролог

30 Мы не просим о снисхождении; только бы
мы просили леди Предвидение...

ПРЕДВИДЕНИЕ

О чем, почтеннейший?

ПРОЛОГ

Чтоб ваше сиятельство не предвидело бы больше, чем может уразуметь.

ПРЕДВИДЕНИЕ

35 Сударь, я могу предвидеть достаточно.

ПРОЛОГ

Боюсь, слишком много, миледи; и других научите тому же.

ПРЕДВИДЕНИЕ

И это могу, раз имеется основание.

ПРОЛОГ

Прошу пощады; «вы никогда не правы и
40 не неправы». Что такое эта леда?

СМЕХОТА

Миледи Любопытство, Критика.

ПРОЛОГ

О Любопытство! Вы пришли посмотреть, кто сегодня в новом платье, чей костюм замысловатей, а до роли дела нет? У какого актера
45 стройнее ноги, какой король играет без манжет и какая королева без перчаток, кто приехал в туфлях, а кто танцует в ботфортах?

К Р И Т И К А

Да, и какой влюбленный принц ухаживает пьяный или безумно расточительствует в прохуdivшемся атласе, а потом вдруг заметит, что не в том костюме вышел, да не обращает внимания и дурит попрежнему.

В е д у щ и й с п е к т а к л ь (за сценой)

Не забудьте об освещении, господа. Пролог, пора начинать!

Входят Л а м п о в щ и к и, чтобы заправить плашки.

С п л е т н я

35 Ай!

П р е д в и д е н и е

Это кто?

П р о л о г

Не бойтесь, миледи! У них в руках не ракеты, которых вы боитесь, а факелы, чтобы осветить представление. Дело в том, что за сценой 60 пьется шайка забудыг, имеющих дело с тем, что называется пьесой, и они рады бы отделаться от нее. Потому они и попросили меня послужить им мужской повивальной бабкой, прологом, — им над пьесой, видимо, не мало придется 65 попотеть.

С п л е т н я

Значит, автор сам себе напортил, — осел, как есть осел!

С м е х о т а

Нет, ему жестоко напортят актеры, говорю не обинуясь. Он там за сценой (я было зашла

70 в уборную поглядеть, как актеры гримпруются)
катается между них прямо как бочка и весь
выворачивается, — не хуже бочки с суслом или
вином. Потсет так, как доброе масленичное
блюдо (если бы только знали о нем, право, вклю-
75 чили бы в какое-нибудь официальное меню), —
пирожный поэт. Сидит как распотрошенный бара-
бан, с которого сбили одну шкуру. Ведь вы знаете,
у авторов две шкуры, как у барабана: одна для
творчества, а другая для репетиции. Так вот его
80 репетиционная шкура в клочья разорвана, ее
можно подобрать в уборных; он в авторском раже
изорвал весь текст и мертвецки нализался, а уж
и этого без пных возбуждательных средств доста-
точно, чтобы сделать его самой плачевной эмбле-
83 мой терпения.

К Р И Т И К А

Тише: Пролог!

Пролог (читанный в театре)

Для вас же автор добивался цели,
Чтоб пьесу слушали, а не смотрели.
Хоть мы спешим радушье проявить
90 И славным зрелищем вас угостить.
Он хочет пробудить в вас мудрость духа
При помощи не зрения, а слуха,
И просит не судить, но поглядеть,
Прослушать весь спектакль, а не шуметь,
95 Не оборачиваться с громким спором
К соседке и не тешить разговором,
«Что было даве, как кого зовут,
Когда и где», везде, лишь бы не тут.
Ведь автору-то, право, дела мало,

- 100 Сколько колясок в парке проскакало
 О прошлый год, и, право, все равно,
 В каком трактире лучшее вино.
 Все — правда, но театр не хуже станет,
 Коль обо всем никто не упомянет.
- 105 О, люди вкуса, в вас же ваш оплот!
 Умейте отличать, кто стихоплет
 И кто поэт; тех много, кто убого
 Чернилом брызжет, — мыслящих немного,
 Тех, кто умеет творческим пером
- 110 Людей направить, как корабль рулем.
 Так пусть лишь тот, кто юность наставляет
 И истиной расцвет ваш украшает,
 За дело примется. Его лишь лёт
 Должны следить вы. Он же молвил вот:
- 115 Приятно ль то, что станут здесь играть, —
 Вам всем решить, не автору писать.

Пролог (читанный при дворе)

- Сегодня вещь, не пахнущую тленьем,
 Но годную для царственных услад,
 Где языком изящным говорят,
- 120 Представим; пусть послужит развлеченьем
 Она своим искусным построеньем
 Ученым, тем, что судят и рядят
 О мыслях, а не тем, кто здесь следят,
 Орехи щелкая, за представленьем.
- 125 Итак, хоть новостями нас зовут,
 Но ничего вам нового не скажем:
 Всеобщие вам глупости покажем,
 Которые и в вымысле живут,
 Поскольку их ввело воображенье
- 130 В пределы красоты и уваженья.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА I

Квартира Грошевого младшего.

Входят Грошевой младший и Кожаный с новыми сапогами.

Грошевой младший

Спасибо, Кожаный. Мне нужен шорник —
И все в порядке.

Кожаный натягивает на него сапоги.

Кожаный

Сделаю сейчас.

Уходит.

Грошевой младший

(ходит взад и вперед в халате, жилете и подштанниках,
ожидаая портного)

Ум, глянь сюда, на ум мой глянь, страна,
То есть глянь на меня во все глаза
3 Мужчин и женщин — и гермафродитов,
При помощи очков и телескопов,
Предстану я во всей красе: я вижу,
Как на меня оглядываться станут.
Да, да, — в ближайший срок.

Вынимает часы и кладет их на стол.

Бьют раз, два, три,
 10 Четыре, пять и шесть. Довольно, други,
 Достаточно отбили. Отдохните.
 Если бы с вами отдыхало время, —
 Я б вас не заводил! Уж час настал,
 Час долгожданный! Прочь же, прочь опеку.

Скидывает халат.

13 А с нею малолетство, подчиненность!
 Ко мне, Свобода! вокруг меня обвейся
 Плащом, богатым платьем, шляпой, шарфом,
 Ничьей ливрен больше не надену.
 Самостоятелен, доход такой-то,
 20 Богат и хват, есть земли — пышный сад,
 И фунтов (в рифму) тысяч шестьдесят.
 Как? не пришел еще? (Подходит к двери и смотрит)

Портной, ты мерзость,

Ты хуже вшей, которых жжешь и гонишь
 В тончайших швах (я этому не враг),
 25 Но так тянуть в день совершеннолетия! —
 Ужо тебя! Двадцать одна минута
 С тех пор, как пробило. Ты их почувешь,
 Ты, глупый скот. Я пожалел его,
 Когда бы не был раздражен так сильно
 30 Одною глупостью в его поступках;
 Ведь шутит с яростью наследника
 Двух тысяч в год, с заказчиком таким!
 Да-с, мастер Модный, нынче быть поломке —
 Я череп проломлю тебе.

Входит М о д н ы й.

Уже?

М о д н ы й

33 Бог в помощь вам!

Грошевой младший

А раньше ты не мог?

А я изволь разгуливать в кальсонах
И дожидаться, как мальчишка!

Модный

Я

Внизу ждал часа.

Грошевой младший

А не мог войти

На четверть часа раньше? Репутации
40 Лишился, если б здесь ты подождал?

Модный

Но, вы бы по несовершеннолетию
Отвергли счет, сперва надев штаны,
Вручи я их досрочно.

Грошевой младший

В остроте

Твое прощенье. А не то в аду бы
43 Ты шил, в соку бы собственном варился,
Не сделал бы стежка ни для меня,
Ни для других из Грошевых. Ты принят
Под покровительство мое на двадцать
Годов с одним, а то и на три жизни —
50 Скажи, что хочешь, — дам по завещанью,
А первый счет беспорно. Ну, одеться!

Модный

Сейчас! (Одевает его.)

Я вашей чести так обязан!

Грошевой младший
Обязан будешь, как скреплю печатью.

Модный
Ваш брадобрей за дверью ждет.

Грошевой младший
55 Как? Том? Входи же, Том!

Входит Томас-брадобрей.
Прибор расставь там,
Салфетку приготовь, чтоб все в проcinctu!
Скажи, что нового?

Томас
Склад Новостей!
Иль Новый Склад, как вам по вкусу.

Грошевой младший
Что?

Томас
Контора, сударь, юная открылась —
60 Забыл вам доложить.

Грошевой младший
А для чего?

Томас
Чтоб собирать все новости на свете:

Модный
И продавать ко времени. Затея
Превыгодная.

Грошевой младший

Помолчи, постой.

Портному не к лицу болтать! Пусть Том —
63 (Он брадобрей) по чину все расскажет.
Контора это?

Томас

Только что открылась,
И здесь же, чуть не в вашем этаже.
Там новости всех свойств сходятся будут,
Посмотрят их, затем зарегистрируют
70 И выпустят, как новости складские,
Под штампом. А другие запретят.

Грошевой младший

По мне, затея неплохая, Том.

Модный

Что за башка придумала все это!..

Грошевой младший

Твою башку я знаю, Том, заткни
73 Пасть чем-нибудь ему; сплошной сквозняк.
Ну!

Томас

Правду говорит он. Мэстер Бубен
Там главный, он и выдумал Контору.
Здесь в доме он живет. Большую залу
Он занял под Контору и заставил
80 Столами с кассой, полками, шкафами.

Модный

Он мой клиент, сударь, и он писатель.
Писатели при нем...

Т о м а с

В уполномочных.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Уполномочных? Новенькое слово,
А смысл в нем есть? На что уполномочных?

Т о м а с

83 Ну, те, что ходят по делам повсюду
Товары добывать.

М о д н ы й

Со всех концов,

Где новость стряпают.

Т о м а с

Или пускают.

М о д н ы й

Выменивают.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Что ты говоришь?

М о д н ы й

Свое: нам хватит на обоих.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Ладно:

90 Выкладывай. Наверно, в кабаках
Их много.

М о д н ы й

Сэр, у них там и рассыльный,

И пересыльные, и столько всяких,
Сколько в компасе румбов наберется.

Т о м а с

Все ж главных четверо.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Какие, Том?

Т о м а с

95 Суд, Биржа, Вестминстер, сэр, и Собор.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

А главный кто? Кто там владеет всем?

Т о м а с

Заведующий Складом, мэстер Бубен,
Там главный. Четверо уполномочных:
И первый — мэстер Ладный: по Суду, —

100 И зубоскал.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

А это кто?

М о д н ы й

Остряк.

Т о м а с

И коль не умник, так из полоумных.
На ум их двое там: комплект из пары.
Второй — Слоняй; он по делам Собора.
Изрядно ходит, ваша честь, всегда

105 По левому крылу. Затем помдир
Голландец — Ганс Свистун, он в Бирже ловит.

М о д н ы й

Я думал, что торговец Вдрызг.

Т о м а с

О, нет!

Он лопнул, ну, и оказался с течью.

На Вестминстер покуда — никого.

- 110 Затем редактор, регистратор, два
Конторщика для внутренней работы:
Записывать, штемпелевать.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Ну, Том,

Чем подарить тебя — скажи, и будет.

Мне хочется быть щедрым в день рождения,

- 113 Я должен одарить; я переполнен
Щедростью и не в силах быть без дела,
Подумай же и попроси о чем.

Т о м а с

Хотелось хоть конторщиком назваться
Там, в Складе Новостей.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

И будешь, Том,

- 120 Коль деньги здесь помогут! Сколько стоит
На рынке эта должность?

Т о м а с

Пятьдесят.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Хотя 6 сто фунтов стоила, получишь.

Модный

О, щедрость! (Прыгает и обнимает его.)

Грошевой младший

Тише, ты, осел Эзопов.

Играю с Томом я, так здесь при чем
 123 Твои объятия грубые? Полегче.
 Ломаешься, так лошади противно.
 Как мой костюм сидит, Том?

Томас

Мастер Модный

Вас вымерил и, ну как будто вылил,
 Как говорится, сделал вас.

Модный

Нет, нет,

130 Ведь я осел Эзопов.

Грошевой младший

Мастер Модный,

И до тебя дойдет черед! Не дуйся.
 Меня ты вылил, Том сказал, — боюсь
 В карманы что-то налито. (Выворачивает карманы.)

Модный

Прекрасные

Испанские духи; «Донья Стефания» —
 135 Двенадцать фунтов за одни карманы.

Грошевой младший

Увидим в счете. Ты кого читаешь
 Для вдохновенья? Книжки из Италии?
 Ковры стенные? — Чтение кравцов.

Модный

Я выше этого.

Грошевой младший

Ты шелковичник,

140 Живешь атласом, бархатом и плюшем,
А все же самому так не придумать.
Здесь что-то есть еще. Меня костюм
Ведь сделал остроумней.

Модный

Сударь, верьте,

Костюм на ум влияет, как погода
145 На мозг. Затем и говорят: портной —
Он делает людей. Возьмем, к примеру,
Мои заказчиков. Случалось франту
В костюме повом, при дворе ль, в деревне ль,
Осилить записного остроумца
150 И славится, пока костюм в порядке
И хорошо сидит. А чуть протрется
Немного локоть, или пятна сядут —
И нету щеголя.

Грошевой младший

Известно это.

Случается со всеми каждый день.
153 На это есть пословица другая:
Дыра в рукав — рука ни с места.

Модный

Верно.

Такие — говорим — дошли до ручки.

Грошевой младший.

Не плохо. Не понять мне — почему

Богатые, дворяне забывают
 160 О свежести души, то, бишь, костюма:
 Костюм не ладен, значит, ты не в моде,
 Не в моде ты, так не в своей тарелке,
 А не в тарелке, так и не в уме.
 Мошенник-шляпник здесь? Уже?

Входят Шляпник и Бельевщик.

Шляпник

Я здесь, сэр,

165 Уж полчаса как жду.

Грошевой младший

Подать мне шляпу!
 Надень мне пояс, жулик! Брыжжи? Прямо?

Бельевщик

Как вшиты!

Грошевой младший

Врешь!

Бельевщик

Хоть в зеркало.

Грошевой младший

А шляпа

С болвана, с выставки? Не отвечай,
 Не вынесу ответа! Ощущаю:
 170 Мощь совершеннолетия приливом
 Прихлынула; я чувствую — наследник я,
 Способен духов заклинать в кругах:
 Мошенник! Жулик! Раб! — и все ремесла
 На имена сбегутся.

БЕЛЬЕВЩИК

На барыш!

Грошевой младший

173 Подайте-ка мне плащ! Я пойду взгляну
 На этот Склад, Том, а потом побреюсь.
 Сперва тебя введу я во владенье.

Входит Шорник.

А, ты со шпорами? Скорей, надень их.
 Боюсь со спеху шпор не потерять.

Входит Грошевой - Фигляр, в латаном и рваном
 плаще.

Грошевой - Фигляр

180 Счастливым день с тобой, веселый Грошевой,
 Наследник всех на свете.
 Какие же богатства в штанах твоих таятся
 В день совершеннолетия?
 Звенит в твоих карманах? Иль надо спозаранок
 Разделаться по-свойски?
 Злодеи губы дуют и будто атакуют
 Наследника средь собственного войска.

183 Не пристав богомерзкий же пришел к тебе с
 повесткой
 и в тюрьму тебя не хапнет?

Грошевой младший (отвечает тем же мотивом)

Создатель, это вздорно, мой шляпник и мой
 шорник,

Мой бельевщик, мой кравец.

Тебя бы тоже я назвал, сапожник,
 190 Будь песня подлинней, и брадобрей,
 Как их находишь, старина-Фигляр?

Ишь, войско выстроилось со счетами.
 На караул перед моим Творцом!
 Творец мой — сей начитанный фигляр:
 195 Он сообщил мне, что отец мой умер.
 В награду я зову его Творцом.
 Ему поклон. Я пробегу итоги
 И все приму.

Т О М А С

Бог в пиво!

О С Т А Л Ь Н Ы Е

Крепким пивом!

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Да, пиво, да и сахар для Творца!
 200 Исправные счета: сойдут! — Довольно.
 Рассовывает их по карманам.

Г р о ш е в о й - ф и г л я р

Бумажки мне не нравятся, хозяин,
 Они разрушат ваш запас — кредиты,
 Ваш арсенал взорвут они, когда вам
 Не укрепить ваш рavelин — карманы,
 205 Не посадить двух сотен гарнизоном,
 В отбитие саперов, под землю
 Ведущих мины. Укрепляйте форт.
 Карманник, ваш поверенный в делах,
 Прислал мешок — снаряды для сраженья.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й (берет мешок)

210 Что это?

Г р о ш е в о й - ф и г л я р

Триста штук.

Грошевой младший

Расправлюсь с ними.

Грошевой-Фигляр

Пусть ваше войско строем станет: пахнет
И золотом, и мускусом.

Грошевой младший

Бог помочь,
Ребята, ad solvendum! Вот, вот, вот!
Одни итоги знать хочу.

Грошевой-Фигляр (в сторону)

Взгляните:

215 Вот разница между скупым и мотом.
Скупой всегда сидит без денег, а
У мота скоро их не будет.

Грошевой младший

Ну,

Что говорит создатель?

Они делают ему реверансы.

Будет, будет,
Бог в помощь вам и вашему Фигляру.

Уходят Сапожник, Бельевщик, Галантерей-
щик и Шляпник.

Грошевой-Фигляр

220 Я говорил, что это по-дворянски
Платить счета, не проверяя их.

Грошевой младший

Увы, пришлось им подождать не мало,

До радости они страдали много.
Бедняги! Я всегда великодушен,
223 Я поощряю всякую торговлю,
Пусть богатеют, божатся и лгут. (К Шорнику)
Ты здесь зачем еще?

Шорник

Коробка, сударь!

Грошевой младший

Вот золотой взамен. Но если шпоры
Не риппонские...

Шорник

Не платите вовсе,
230 Если не раскошелитесь на риппон.
Уходит.

Грошевой младший

Тебе, Творец мой, нужно денег?

Грошевой-фигляр

Мне-то?

Я говорил вам, в руднике я вырос,
У сэра Слитка.

Грошевой младший

Да, я позабыл,

На что вам деньги, золотоискатель, —
235 Лишь улицы мостить! Там серебро
Как сливки льется в золотые торты.

Грошевой-фигляр

Растут рубины как черника.

Грошевой младший

Вот бы

Где побывать. Ну, Том, на Склад?

Грошевой-Фигляр

На Склад?

Грошевой младший

Склад Новостей открылся здесь. Пойдем!

Том говорит, он здесь же, в этом доме.

241 Пойдем, Творец! Наделаем делов.

СЦЕНА II

Другая часть той же квартиры. Приемная.

Входят Регистратор и Натаниил.

РЕГИСТРАТОР

Куда годится все теперь? Поправь

Стол, стул, ковер! Где давешняя новость?

Уже их разложил по полкам?

НАТАНИИЛ

Нет!

Я не успел.

РЕГИСТРАТОР

А ты занес в ресстр

3 То, что Свистун прислал вчера о яйцах

И Спиноле?

НАТАНИИЛ

Занес, разложил.

РЕГИСТРАТОР

Сейчас ты занят чем?

НАТАНИИЛ

Известьем новым

Из Вестминстера о златом наследстве.

РЕГИСТРАТОР

Поторопись: и новость, и важна.

Входит Крестьянка,

10 Чего вам, милая?

КРЕСТЬЯНКА

Да мне бы, барин,

На грошик новостей, как будет милость,
Чтоб батюшке в субботу их свезти.

РЕГИСТРАТОР

Торговка маслом вы? Натаниила,
Конторщика, спросите.

НАТАНИИЛ

Я скажу,

13 Чтобы ждала, покуда из Собора
Иль с Баржи принесут.

РЕГИСТРАТОР

Вы погодите.

У нас теперь — не как при капитане.

НАТАНИИЛ

Вы подорвете нашу репутацию,

Если на грош сейчас же отпустить!
 20 Пусть ждут. Вот вам надежный образ действий.
 Входят Бубен и Ладный, вводя Грошевого
 младшего.

Грошевой младший

Прекрасно разместились. А что здесь?

Бубен

Приемная. Конторщики сидят здесь,
 Ведут дела; в середине регистратор.
 Редактор там вот — в комнате отдельной,
 25 Здесь сложены все новости мои
 По папкам, ящикам, по алфавиту,
 Под заголовком.

Грошевой младший

Без подразделений?

Бубен

На подлинные только и на враки...

Ладный

Или сомнительные: брадобрев...

Бубен

30 Портных, носильщиков и водоносов.

Ладный

Затем: здесь все куранты и газеты.

Бубен

Все новости сезона...

Л А Д Н Ы Й

И вакаций,

Сессий и святок.

Б У Б Е Н

И отдельных групп...

Л А Д Н Ы Й

Как реформаторов и протестантов...

Б У Б Е Н

35 И папы римского. На все ведутся
Отдельно записи: дат, прецедентов,
Отмечены и имена друзей...

Л А Д Н Ы Й

Корреспондентов здесь у нас в стране...

Б У Б Е Н

Любого звания и всякой веры...

Л А Д Н Ы Й

40 Агентов, факторов...

Б У Б Е Н

И всех подручных,
Разбросанных по графствам.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Л и х о !

Уйма осведомлений. А что скажет
Меркуриус Британикус на это?

Б У Б Е Н

Сто на сто наживает он.

Л а д н ы й

Нет, больше!

45 Ведь прежде пользовался он услугой
Голодных капитанов...

Б У Б Е Н

И субъектов,
Которых он подпаивал в харчевнях
За порцией сосисок...

Л а д н ы й

Видал сам!

Б У Б Е Н

Был вынужден держать писак-всезнаек,
50 Чтоб типографию кормить...

Л а д н ы й

И вести
Выкладывать; все кончено — довольно,
И летописец общества... Как, бишь, он?

Б У Б Е Н

Читатель милый наш...

Л а д н ы й

Владыка девства
Всех книг.

Б у б е н

Если посвящены ему...

Л А Д Н Ы Й

33 Верней, проституированы...

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Правда!

Б у б е н

Обманутым не будет, нет: ни пастор
Уездный — инквизицией, ни судьи
Не потеряют своего покоя
И не лишат его соседей,— сыском
60 О чудищах невинных и несчетных,
Никем невиданных по их приходам.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Но, сударь, если каждый простолюдин
Обманываться рад, зачем мешать?
Пусть верит тем, кто для него наврал,
65 Как вы в своей Конторе для вранья.

Л а д н ы й

Мы протестуем против лжи печатной.

Б у б е н

По-нашему,— пожалуй, делай новости,
Но не печатай их: ведь, чуть их тиснуть,
Они уже не новость, а вот — запись...

Л а д н ы й

70 Там даже правда новостью звучит.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Как мнения различны. Для иных
В печати и старье глядит новинкой.

Они не верят ничему на свете,
Пока не напечатано.

Л а д н ы й

Ошибка

75 Распространенная, но мы излечим
И от нее, и от других, надеюсь,
Таких же повсеместных заблуждений.

Б у б е н

Издатель с временем шутить не будет:
Подмажет маслом...

Л а д н ы й

Раз за семь лет,

80 Расслабнет время...

Б у б е н

Все перезабудет.

Мы старые известья с новой датой
Вновь выпустим — сойдет.

Л а д н ы й

Под штампом.

Б у б е н

С печатью Склада: выдано Конторой.

Л а д н ы й

А кто желает — пусть боится новость —
83 Гарантия — два пенса от листа —
И полис выдаем.

Грошевой младший

Я преклоняюсь
Пред вашею системой: все до точки
Продумано, улажено и сбито.
С Системой Разум в брак вступили.

Ладный

Сударь!

Бубен

90 Мы постарались, как могли.

Ладный

Не мало

Нам это стоило трудов.

Бубен

И сна,

Пока все поняли.

Грошевой младший

Охотно верю.

Ладный

Но, наконец...

Бубен

Мы появились в свет.

Грошевой младший

Вполне сформировавшись. Все на месте,
95 Насколько вижу.

Бубен

Вот и говорю я,—
Младенец крепко зачат, а рождению
Я крепко помогал.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Вы — повитуха,
Иль повитухин сын (не обижайтесь),
Раз так искусно повили. Какие
100 Есть новости? Хотел бы я услышать
Их с пылу, с жару — прямо из печи.

БУБЕН

Такие есть у нас.

РЕГИСТРАТОР

Вот в этой папке
Из Вестминстера. Новость «О наследстве».

Входит Томас.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Сюда, Том!

НАТАНИИЛ

Молодой наследник вышел
105 Из-под опеки, Грошевой.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Что, я?

НАТАНИИЛ

Отец почил тому неделя.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Верно!

НАТАНИИЛ

В шесть утром, ровно за семь дней
До совершеннолетия...

Грошевой младший

Обо мне, Том!

Ну, продолжай!

Натанил

Нпщий старик, фигляр,

110 Доставил новость и за то оставлен
При нем отныне.

Грошевой младший

Да он здесь.— Творец мой!

Войди!

Входит Грошевой-фигляр.

Не «состоящий при» — он, а мой друг.

(К Натанилу)

Так и впиши; вот золотой тебе!

Ведь ты с ним не знаком. Он очень умный,

115 Хоть весь заплата, точно из лоскутьев.

Творец мой, мы уже сюда попали!

В Склад Новостей! В сегодняшнюю папку!

Откуда вы узнали это?

Бубен

Стряпчий,

Карманник, нынче приобрел здесь место

120 Уполномочного.

Ладный

Да, по Вестминстеру.

Бубен

И он об этом сообщил в контору.

Ладный

Дал новость в виде образца.

Грошевой младший

Мой стряпчий!

Он мой поверенный и мой ходатай.
Делец! А сколько стоит это место?

Бубен

123 Nemo scit.

Ладный

Сколько будет новостей.

Бубен

И сколько разойдется. Половину
Я сам себе беру, вторая часть
Здесь на семь делится: уполномочные
(Кузен мой, Ладный, ведаёт Судом,
130 Собор — Слоная, а Свистун — по Бирже,
Карманник — Вестминстер), редактор с ними
И регистратор — ровно шесть. Седьмая
Дробится между парой писарей.
Все барыши мы делим справедливо.

Грошевой младший

135 А писарей здесь два?

Бубен

Их стол пустует,
Но много кандидатов.

Грошевой младший

Можно мне

Добавить одного, если он долей
Или дарами... как там?

Б У Б Е Н

Хватит, сэр!

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Вы вашим писарем вполне довольны?
140 Какой у него стаж?

Б У Б Е Н

Он был — издатель,
Но новости сортировать умеет.

Л а д н ы й

При случае и делать.

Б У Б Е Н

И церковник:
Он с детства у Собора терся.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Этот

Не меньше. Это мой дырюльник, Том.
145 Он образован и магистр искусств.
Их университет наделал кучу
Магистров, как о прошлом Рождестве
Хитро паясничал в придворной маске.
Он сносный гитарист и был в оркестре.
150 Он парень ловкий; понимает толк
В любом искусстве — всюду нахватал
Всего по малости, любую новость
Вам тотчас сочинит. Его люблю я
И обещал его сюда устроить.
153 Итак, за сколько?

Б У Б Е Н

Фунтов пятьдесят.

Грошевой младший

Садись на место, Том. Готово дело!
 Делите деньги. Радуйся, мой Том,
 И сообщай по новости в минуту,
 Пока Склад Новостей стоит и правит.
 160 Надеюсь, ты не будешь безработным.

Снова входит Натаниил.

НАТАНИИЛ

Уполномоченные, сударь, просят
 Вас с Ладным. Новостей принесено
 С три короба.

БУБЕН

Всегда мы рады вам.

ЛАДНЫЙ

И вашим протезе.

БУБЕН

Дела зовут нас,

165 Дела Конторы.

Грошевой младший

Лучшие симпатии!

Я здесь у вас на положении друга.
 К тому же и сосед.

ЛАДНЫЙ

Всегда готовы!

Грошевой младший

Что скажешь ты, творец мой?

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

Все в порядке.

Но что ж поверенный ваш не пришел
170 В условный час? А! Вот его степенство!

Входит Карманник.

КАРМАННИК

Ну, как наследник бравый, Грошевой?
Проснулся ли он совершеннолетним?
Вот этак лучше, чем уныло ползать
В перчатках темных, в грустной черноте,
175 При паре длинных и грошевых бантов,
Как вывеска?

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Плевал я на все,
И в трауре я б хохотал не хуже,
Чем в этом платье, захоти отец
Устроить погребенья с трубачами.

КАРМАННИК

180 С герольдами, хотите вы сказать?

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

С бесцельным шумом.

КАРМАННИК

Ваш отец премудрый
По завещанью запретил и пышность,
И хвастовство надгробий. Ваша милость...

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Отец любезный и отец покорный,

183 Уж мне ль не знать! Ведь до чего был добр,
Так кстати он скончался...

КАРМАННИК

И уладить
Так все дела! Устроил вам опеку
Лишь на неделю и принес наследство,
Свободное от долга.

Грошевой младший

Признаюсь,
190 Что в нем я управителя лишился
Прекрасного. А, впрочем, бог с ним.
Не мне-то уж желать, чтоб он воскрес,
Как ни богат я! Поздравляю вас
Со службой повой: вы ж уполномочный
195 Здесь, в Складе!

КАРМАННИК

А вы знаете зачем?

Грошевой младший

Нет!

КАРМАННИК

В вашу пользу, подвести подкоч
Под главного здесь; этот мэстер Бубен
Ведет интригу, метит на девицу,
Назначенную вам.

Грошевой младший

Мне?

КАРМАННИК

Ваш отец

200 Покойный Грошевой, счастливой славы

И мудрости, не хуже, чем другой,
 Подыскивал достойную вам пару
 Всю жизнь свою (но был опережен);
 И он оставил это наставленье,
 205 Приложенное к завещанью. Вы, —
 Его наследник, — по отцовской воле,
 Должны иметь в виду одну девицу,
 Которая у дядюшки живет.

Грошевой младший

Из Корнваллиса барышня. Да, знаю,
 210 Пекуниа Всевласть.

КАРМАННИК

Вы пары лучше
 Не сыщете. Она не смертных рода —
 Инфанта рудников, а дед ее
 Был гердог — родич короля Офира
 Подземного. Неважно. У принцессы
 215 Этой прекраснейшей тройное имя —
 Аврелия, и Клара, и Пекуниа.
 Она сильна, хоть и живет укромно
 И с малым штатом. Секретарь ее...

Грошевой младший

И он же камергер.

КАРМАННИК

Он — некто Маклер.
 220 Затем две компаньонки дам: Статья
 И Подпись, камеристкою — Печать,
 Старуха Ипотека — нянькой, в грумах —
 Залог сам-друг. Немногим взятку дать
 Придется. Познакомиться легко

- 225 Вам через дядю. Ну, так, сударь, вот
 Хозяин Склада — этот самый Бубен —
 Надеется великолепьем дела
 Ее привлечь. Считает он, что дама,
 Едва прослышит о такой Конторе,
 230 Как явится сюда: ведь в женском нраве
 За новостями гнаться. Ваша щедрость,
 Наружность, ловкость — вот оружие.

Грошевой - Фигляр

Только

О ней и говорят! За ней все мчатся!

Карманник

- Серьезнее вам не придумать дела,
 235 Как ни стараться.

Грошевой - Фигляр

Мир у ног ее.

Карманник

Любых занятий люди и сословий.

Грошевой - Фигляр

- По ней вздыхает сморщенный ученый,
 Поп одряхлевший. Compliments их
 Так благовонны, что едва войдут —
 240 По комнате премодный смрад.

Карманник

Прекрасно

Сказал, старик.

Грошевой - Фигляр

И не в обиду вам,
Ваше степенство, ваши же юристы
Поклоны быют ей, не жалея лбов.

Карманник

За ней ухаживает Календарь,
245 Известный врач.

Грошевой - Фигляр

Вояка Споляпрочь
Ради нее готов полезть на пушки...

Карманник

Но похвальбе его никто не верит.

Грошевой - Фигляр

Юнец Пришлейфный, славный наш герольд,
Ее происхождение выводит
250 От всех царей, что были на земле.

Карманник

А Мадригал, поэт первейший наш,
Поет ее в стихах, которых лучше
И не бывать бы, дай ему Пэан
Соединять в стихах и смысл и рифму.

Грошевой - Фигляр

255 У всех у них ее похитить будет...

Карманник

Достойно!

Грошевой - Фигляр

Пресловуто!

КАРМАННИК

Знаменито!

Грошевой-Фигляр

Прославит вас!

КАРМАННИК

Со всеми Грошевыми!

Грошевой-Фигляр

Для этого и созданы вы, сударь!

КАРМАННИК

Лишь вам по силам...

Грошевой младший

Я примусь за дело.

Грошевой-Фигляр

260 И выполню?

Грошевой младший

Не бойтесь за меня!

От совершеннолетия все зудит
 Мой правый глаз, чтоб дело я свершил,
 Достойное новейших летописцев.

Уходят.

СМЕХОТА

Ну, как, кумушки? Как вам пьеса нравится?

КРИТИКА

263 Очень смешная и порядочно-таки дрянная.

ПРЕДВИДЕНИЕ

Что кому по сердцу: ничего здесь нет, кроме молодого кутилы, который привязался к парикмахеру и покупает ему место в конторе, нивесть где, в воздухе, что ли! А за ним таскаются его 270 поверенный в делах и попрошайка ему под пару и присваивают невесту.

СМЕХОТА

Да и она хороша, если о ней такие стараются!

СПЛЕТНЯ

Смотреть тошно на этого противного нищего; я примирилась бы с ним, будь это придворный 275 нищий, что называется, нищий в шелку.

СМЕХОТА

Или побирающийся ученый в черном, или какой-нибудь нищий поэт, кумушка, такой пристает к молодому наследнику не хуже овода.

ПРЕДВИДЕНИЕ

Или истасканный доктор, какой-нибудь бедный 280 шарлатан!

КРИТИКА

Или полуголодный моряк!

СМЕХОТА

Да, это терпимые попрошайки, модные, по прошайки! Ну, таких вы сейчас увидите.

СПЛЕТНЯ

Мне бы шута хотелось увидеть, кумушка!

285 Шут-то ведь, как говорят, во всей компании
самый лучший парень, и весь ум у него. Он в
пьесе прямо что твой мировой судья и может
засудить, кого хочет, и сделать, какие хочет
ошибки, глупости, что на ум взбредет, и никто
290 на него не пеняет, только смеются над ним.

СМЕХОТА

Шута-то в пьесе, кумушка, боюсь, что и нету.

СПЛЕТНЯ

Значит, эта пьеса мудрая.

ПРЕДВИДЕНИЕ

А по-моему, в таком случае, все они шуты.

КРИТИКА

Выходит, так.

СПЛЕТНЯ

295 Мой муженек, Тимофей Сплетня, царство ему
небесное, бывало, говаривал, что без шута и
чорта и пьеса ему не в пьесу. Он всегда стоял
за чорта, дай ему бог здоровья! — Подавай мне
чорта за мои денежки, говорит, чорта хочу! —
300 А зачем тебе чорт? — бывало, спрошу. — А у него
рога, жена, и он, может, не столько чорт, как
рогоносец, говорит. — Сам ты таков, муженек, го-
ворю я, да когда ж чорт женатым был? И с
чего ты взял, что у чорта хватило благородства
305 обвенчаться? А мы это в пьесе узнаем, говорит,
пойдем завтра посмотреть пьесу «Чорт — осел». Го-
ворят, сочинил се какой-то ученый, он, гово-
рят, умеет писать и, лопнуть мне, даже читать!

СМЕХОТА

Помню, кумушка, я была с вами. По этой же
 310 причине мадам Правдынет нас разубежала, все
 говорила, что автор — безбожник и в каждой пьесе
 у него по чорту, что у него на сцене колдов-
 ство, что он может заклинать не хуже, чем в
 Вестминстере или сам доктор Лем, что у него
 315 нет ни одной пьесы без чорта и что он пье-
 сами всех нас научит, как мужьям рога наста-
 влять. А одна молодая замужняя женщина ска-
 зала, что тут-то ей и захотелось сходить туда
 тишком, да из-под маски поглядеть на всю эту
 320 суету и дома попрактиковаться.

СПЛЕТНЯ

О, это была мадам...

СМЕХОТА

Нет, кумушка, я никого не называю! Может
 быть, я сама.

ПРЕДВИДЕНИЕ

А чорт-то хороший был, кумушка?

СМЕХОТА

325 Лучше джентльмена не видывала ни на сцене,
 ни в жизни. А страну он любил не хуже лю-
 бого патриота: в каждой пьесе стремился по-
 скорее унести порок в ад и исправить все пре-
 грешения.

ПРЕДВИДЕНИЕ

330 Вот был Эдмонтровский чорт, второго такого
 не сыщешь.

К Р И Т И К А

А заклинатель надул его свечным огарком.
Осел он был.

С М Е Х О Т А

А, вот был кузнец Красавчик. Он, говорят,
335 умел заставить лошадь рассмеяться и сорваться
с привязи.

С П Л Е Т Н Я

Да, только здорово влип, бедняжка.

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

Как, кумушка?

С П Л Е Т Н Я

А он утром чистил какого-то одра, больного
340 трясучкой, ну и к полдню сам захватил ее ма-
лость, так что как ни старался во все время
пьесы отделаться от нее, — не мог.

С М Е Х О Т А

А это ему полагалось по роли, кумушка. Ему
по роли полагалось быть пьяным.

С П Л Е Т Н Я

345 Правда? Я так хорошо на разобралась.

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

Эх, если бы здесь в пьесе была такая роль и
такой человек! Боюсь, что тоска будет смертная.

К Р И Т И К А

348 Ожидайте, предвидьте это!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА I

Комната в доме Грошевого старшего.

Входят Грошевой старший, Пекуниа, Ипотека, Статья, Подпись и Маклер.

Грошевой старший

Зачем же так печальна ваша милость?

Вы на меня глядите не как прежде,

Моя богиня, светлая Пекуниа!

Хоть ваша милость снизилась для черни

5 На два процента, я остался тем же

Слугой покорным вашим и учу

Склоняться — старый стан, колени — гнущься

От восхищенья пылкого пред вами.

Конечно, я своим лицом не вышел

10 В любезники, но мученик я ваш,

Ваш мученик. Когда хожу по Сити,

Я слышу как пришептывает сволочь:

«Вот старый Грошевой, он раб монеты,

Богатый Грошейой, слуга Пекунии,

15 Оборванец он, даже и во сне

Не ел прилично: продает подарки,

Жаркое, рыбу, дичь и существует,

Как крыса старая, засохшей коркой».

Все слышу, радуясь, что и не то

20 Готов снести я ради вашей чести.

П Е К У Н И А

Зачем же, опекун? Я не просила.
 Снискать и удержать мое внимание
 Возможно и без самоистязаний,
 Без бодрствований, умерщвлений плоти,
 25 Без посягательств на еду и отдых.

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Нет, в службе вам, прекрасная принцесса,
 Излишества немислимы — священны
 Ее обряды.

П Е К У Н И А

Пусть. Но репутация
 Моя и родовая честь страдают
 30 От стольких унижений ради них.

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Вы — леди благородная и щедрая
 И рады всякому принадлежать.
 Но так не должно быть. На свете мало
 Таких, кто вас оценит по заслугам.
 35 Не знаете вы сами сил своих;
 Им нет границ; мы — только ваши слуги,
 Имеющие честь ходить за вами,
 Умеем пользоваться ими. Дольный
 Мир вам принадлежит, он в вашей власти,
 40 Все ваше в нем — и честь его, и честность,
 И репутация его, и вера
 (Готов сказать, да и не ошибусь),
 Все, все Пекунии царицы — так:
 Знай, смертный, вас и собственное благо.

И П О Т Е К А

43 Пора вам удалиться.

П о д п и с ь

Ваша честь

Не долго ли на холоде?

П Е К У Н И А

О, нет!

Я б выдержала холода и больше
(Здоровья хватит), будь мне предоставлен
Выбор. Как мнение твое, Статья?

С т а т ь я

50 Если не часто, это не вредит
И улучшает цвет лица.

П о д п и с ь

И нрав.

И П О Т Е К А

Но если слишком много, то простуды
Пойдут, катарр, ознобы, ревматизмы,
Чахотка разовьется.

Г р о щ е в о й с т а р ш и й

Вы бы вняли,

53 Сударыня, советам ваших дам:
Известно им телосложенье ваше,
Здоровье...

П о д п и с ь

Честь. — Сейчас сюда придут
Поклонники. И неприлично будет,
Если застанут.

С Т А Т Ъ Я

Снисходительность

60 Уронит вас в глазах их.

И П О Т Е К А

Секретарь

Пусть примет их.

П Е К У Н И А

Останьтесь, Маклер!

М А К Л Е Р

Есть

Уходят все, кроме Маклера.

Приказ ваш выполняю со всем усердием.

Входит Пришлейфный.

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Вот не везет! Я опоздал на дюйм!

Послушайте, почтенный, вы из свиты

63 Пекунии?

М А К Л Е Р

Я, сударь, ей служу,
Аврелии-Пекунии, инфанте.

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Все титулы и грация притом!

Невежество, ошибки я исправил

Пред тем, как преподнести. Я начертил

70 Миледи родословную, хоть я

В делах подобных повичок,

СКЛАД НОВОСТЕЙ

МАКЛЕР

Геральд?

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

Всего геральдик; звать меня Пришлейфный.

МАКЛЕР

Почтеннейший Пришлейфный...

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

Вывел род...

МАКЛЕР

Из всех испанских рудников Вест-Индии,
75 Надеюсь, мать ее оттуда родом,
По бабушке ж — принцесса рудников.

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

От сотворенья человека.

МАКЛЕР

Только?

Раньше, сэр, раньше! — Иначе, пустяк:
Ведь рудники древней Адама; в вашей
80 Конторе дело двадцать пять прочтите,
Пришлейфный, вы раскрыли вашу тайну —
Вы — только новичок!

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

Лишь ученик

В геральдии. Читал я «Элементы»
И «Приступ», и важнейшие труды.
85 Теперь же обуян я гордой мыслью
Принцессой быть допущенным к руке.

МАКЛЕР

Если знакомы с госпожой Статьею
 Иль Подписью, дуэньей, то принцессе
 Они представят вас. Статья приказных
 90 Сословна по рождению, но статна.
 Другая — дочь писца, но со влияньем
 Не меньшим на принцессу, чем у первой,
 Если ж поддержку Розы — камеристки
 Печати — получить... Ее вам знать?

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

95 Нет.

МАКЛЕР

Эта девушка добра, пластична,
 Ее легко прижать. Но вот мамка —
 Старуха Ипотека, будь арснды
 Ключок, хоть малость — как там ни беззуба,
 А сласти любит, то, что может таять
 100 На деснах, — так она замолвит слово
 За сущий пустячок. Вам ясно, сэр,
 Я от симпатии (больно цвет лица
 У вас хорош) на многое иду;
 Свой долг нарушив, дверь приотворяю
 105 В семейные секреты наши.

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

Сэр,
 Скажите мне, кому я столь обязан?
 Дайте узнать мне ваше имя!

МАКЛЕР

Маклер, —

У милости ее я секретарь
 И камергер.

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й
Дражайший маклер мой!

М А К Л Е Р

Пришлейфный мой дражайший!

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Вы могли бы
И сами эту милость оказать мне.

М А К Л Е Р

Пожалуй, мог; но если б и хотел,
Не стал бы сам, без помощи Печати
Или Статьи, участвующих в деле,
¹¹⁵ Иль без согласия доброй Ипотеки.
Не лезем мы в чужое дело, — всякий
Знай свой шесток, — у каждого орбита
Своя; и все же все мы концентричны.

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Я уловлю удобный случай.

М А К Л Е Р (смотрит на него с презрением)

Верно,
¹²⁰ И заодно обдумайте, как сделать,
Чтобы к себе склонить Печать иль Подпись.

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Авось, удастся мне принцессу встретить,
Когда на воздух выйдет погулять.

МАКЛЕР

Воздушный Замок, господин Пришлейфный,
125 Заняты для таких, как вы, пустельг.

Пришлейфный уходит.

Грошевой старший (выскакивает вперед)

Прекрасно, секретарь. Я там стоял
И слышал все. Ты поступил, как должно:
Если проситель груб и невоспитан,
Не знает наших правил, живо сплавить!
130 Где Пальцельз? Где повар негодяй?
Исчадье кухни! Вечно он просрочит!

Входит Пальцелиз.

МАКЛЕР

А, вот и он!

Грошевой старший

Заешь его, болячка! —
Всегда опаздываешь!

Пальцелиз

Тот сулит успешно,
Кто сам с ней.

Грошевой старший

С чем?

Пальцелиз

С болячкою.

Грошевой старший

Холера,
135 Проказа, все болезни на того,

Кто слову лжет! Всегда я верен слову.
Мне ненавистен, кто не держит слова!
Когда я слову изменил?

Пальцелиз

А я?

Всего на полчаса.

Грошевой старший

Нет, на полгода

140 По мне; важна малейшая минута.
Я точен и до точки справедлив.

Пальцелиз

По-вашему я вроде скорохода,
Или под парусом на карусели
Так и качусь. Я поту потерял
145 Наверно с пуд, сюда к вам торопясь,
Я неся, как дырявое ведро, —
По улицам мой след — сплошные лужи.
Лицо тепло — шумовка с сковородки,
А тело все мое, ни дать ни взять, —
150 Поджаренное масло с коркой хлеба.

Грошевой старший

Верь брехуну. Ты запоздал нарочно,
Чтоб мясо завоняло, дичь протухла
И ты б получил их...

Пальцелиз

На грош дешевле.

Отсюда ярость?

Грошевой старший

А хотя б и так?

135 Ну, заходи, смотри и оцений!

Прислали мясо мне и дичь, и рыбу,
И столько, что смотреть на это тошно.
Я не могу понять! Ведь запрещал же!

Слабый желудок нагружает, дразнит
160 Угасший аппетит! Дарить мне грех,
Чем не грешил, прозорливостью грубой,
Прозорливость, что Англию погубит!

Пальцелиз

На два процента меньше.

Грошевой старший

Да, вот это

Грех вопиющий, дьявольский расчет,
165 Он бедных растлеваает...

Пальцелиз

Сэр, поймите,

Что говорите.

Грошевой старший

Против всех Солонов

И Нум Помпилиев-законодавцев,
Расхитивших наследье бедняка,
Его добро, и я на том стою, —

170 Они украли, начисто украли.

Я, честный человек, скажу — то правда.
Когда шли деньги десять за сто, я
И мне подобные Пекуньи слуги
Давали бедным два процента с них.

175 Ты, Маклер, что?

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Спросите эхо.

МАКЛЕР

Верно!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

За справедливость я, всегда был с нею.
Проценты их по праву — всем известно.
Теперь...

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Для них нет денег.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Очень мало.

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Почти что ничего.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Связали руки

180 Постановлением мудрым. Обрубили!

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Ушей бы не укоротили вам,
Если так будете распространяться.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

За что, мошенник, шпик?

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Я Пальцелиз,

Ваш повар!

Грошевой старший

Просто шпаренная рвань!
183 Я, Маклер, что сказал?

МАКЛЕР

Нет, я не слышал.

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Он ловкий парень; глух, когда захочет.

Грошевой старший

Яиц тебе я меру заказал;
Доставлены? Пускай они несвежи,
Пускай воняют, пусть совсем протухли:
190 Мне надо отстреляться от мальчишек,
Что окна бьют мне.

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Я их добыл, сударь,
В запасах для лорд-мэрского банкета.

Грошевой старший

Прекрасно. Забирай же все объедки,
Используй их, как знаешь. А когда
193 Я приглашу кого к себе, доставишь
Мне блюда те, что закажу тебе.
Всего одно: мне роскоши не надо.
А если блюда нет, вернешь мне деньги.
Вот как веду дела!

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Кривым путем.

Грошевой старший

200 Что, сволочь?

Пальцелиз

Очень вы зубасты.

Грошевой старший

Верно!

Зубами вырву деньги у тебя.

Пальцелиз

Скорей, чем дали. Вот и справедливость!

Грошевой старший

Да, ее люблю. А ты начнику

Пирожную украдешь иль продашь —

203 Ты так устрой, чтобы ее покрышки

Вернулись бы ко мне, чтоб людям думать —

Я дом держу.

Пальцелиз

По признакам замшелым.

Грошевой старший

И мяса для собак не позабудь.

Телячий хвост и требуху баранью

210 Шли, не скупись! Служанка съест остатки.

Пальцелиз

Остатки после вас и псов? Немного!

Грошевой старший

Там кто? Придворный мой и докторишка?

Мой шагом-аршь? А это что за птица

При них явилась?

МАКЛЕР

Птичка невеличка.

213 Сейчас узнаю.

Входят Ладный, Календарь, Споляпрочь и
Мадригал.

Грошевой старший

Знаю остальных.

Все зубоскалы, холуи, прохвосты!

Ладный

Привет, Мошна! Пришли мы...

Грошевой старший

Как всегда

Смеяться надо мной? Привык.

Календарь

Нет, дать

Залог надежный и Пекуню видеть.

Грошевой старший

220 Кто?

Ладный

Мы.

Календарь

И каждый каждому порукой!

Ладный

Сей доктор славный.

Календарь

Сей придворный важный.

Л А Д Н Ы Й

Сей капитан с командой шагом-аршь!

К А Л Е Н Д А Р Ь

Теперь он флотский: храбрый Споляпрочь.

Грошевой старший принюхивается.

С П О Л Я П Р О Ч Ь

Что нюхаете? Запах не по крови?

Л А Д Н Ы Й

223 Бояться нечего: кредит исправен.

К А Л Е Н Д А Р Ь

Просолен даже: на море служил.

Г Р О Ш Е В О Й С Т А Р Ш И Й

Не нравятся мне эти маринады;
Хоть одного бы новичка на всех,
А то смердите все.

С П О Л Я П Р О Ч Ь

Вы просто сволочь!

Г Р О Ш Е В О Й С Т А Р Ш И Й

230 Конечно. Но под это не даю
В займы я, капитан!

К А Л Е Н Д А Р Ь

Вот джентльмен,
Что в свете новичок: сей — Мадригал.

Л А Д Н Ы Й

С кредитом незапятнанным. Ну, что уж?
Мадригал и Маклер уходят.

Споляпрочь

Да он ушел. Эй, где вы? Мадригал!

Грошевой старший

235 Смешное имя. Что же он? Наследник?

Ладный

И даже с весом.

Календарь

Подает надежды.

Учсный, дельный, миленький поэт.

Грошевой старший

Достаточно. Нет денег, господа,
Хоть в рифму он проси — нет ни гроша.

Снова нюхает.

Споляпрочь

240 Он в возрасте, хоть бороды и мало.

Грошевой старший

Успеет вырасти. Ему нет денег,
Пусть роется в своих стихах. Пекунна —
Не примет!

Календарь

Вежливость твоя в запоре.

Но у меня пилюля золотая,
245 Она недомогание починит.

Споляпрочь

Он дома вечно с сонными сидит
Собаками.

Л а д н ы й

А хереса бы рюмку
В хорошем обществе, цыпленок добрый —
И все пройдет.

П а л ь ц е л и з

Его одно излечит:
250 Наследник на гренке. Не сыщешь лучше.

С п о л я п р о ч ь

А! Пальцелиз! Знакомый давний мой!
Ты что? Торгуешь здесь?

К а л е н д а р ь

Корзинку рыбы
Иль дичи?

Л а д н ы й

Хочешь скот угнать отсюда?

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Уйдешь ты, дрянь?

П а л ь ц е л и з

Приходится, что ж дслать!
253 Вы видите, кто гонит!

Грошевой старший выталкивает его.

К а л е н д а р ь

Ну, не чорт!

Л а д н ы й

И он придет; пока — уполномочный.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Вы все мошенники и голодранцы,
 И зубоскалы: сходитесь поесть,
 Верней — клевать; да, да. Вы как стервятя
 260 Слетаетесь, не брезгуя ничем.
 Друг друга вы боитесь (не до дружбы!)
 Так, что никто не смеет отлучиться
 Из шайки, чтоб его не растерзали
 В его отсутствии.

КАЛЕНДАРЬ

Святой оракул,
 265 Из всех, что где-нибудь чревоещал!

СПОЛЯПРОЧЬ

Как негодяй смердит! Протухшей рыбой!

ЛАДНЫЙ

Гнилою кожей!

СПОЛЯПРОЧЬ

Шпаренная рожа!

ЛАДНЫЙ

Ни дать, ни взять, передник маляра!

КАЛЕНДАРЬ

Башка дубовая. В башке же — каша!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

270 Трещите вволю. Денег не видать!

КАЛЕНДАРЬ

А любопытно знать, какой он веры?

Л А Д Н Ы Й

Ни два, ни полтора, — так, вроде мула,
Не то христианин, не то язычник.

Грошевой старший

А деньги не при вас?

Споляпрочь

Отродье это

275 Не ведает ни чести, ни добра,
Ни благородства!

Грошевой старший

Истинная правда,

Мой славный капитан; согласен с вами!

Но добродетель платит за квартиру?

На рынок много ходит добродетель?

280 Обед варит и кормит всю семью?

Честь разговаривает с мясником?

Заказывает кур и куропатов,

Фазанов, чтобы на обед подать?

Л А Д Н Ы Й

Видали хама!

Грошевой старший

Деньги-то — у хама,

285 А у придворной знати — ни гроша,

Как и у командиров.

Споляпрочь

Цыц, подлец!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Да и у вас, мой доктор! Я терпел вас,
 Покуда вы держались своего;
 Морили пациентов. Но теперь
 290 Эфмерпды салите, фигуры
 Льете, с наживой завертелись вместе
 С двенадцатью домами Зодиака,
 Альмутенами, альма-кандаратами, —
 Ломайтесь вволю, только без меня.

СПОЛЯПРОЧЬ

295 Я говорил, что будет: сущий сводник!

ЛАДНЫЙ

Мошенник, негодяй!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Все, что угодно!
 Я родом и привычками так скромн,
 Что даже не замечу, чем в меня
 Угодно вам швырнуть. Сижу я дома
 300 И, как сапожник, не выхожу.
 Со мной два пса, друзья мои. При этом
 Веду я оживленный торг деньгами.
 А что до титулов — подлец и сволочь,
 Иль как еще — на вороту не виснут,
 305 Оставим их. Они мои сегодня,
 А завтра станут ваши.

КАЛЕНДАРЬ

Сука!

СПОЛЯПРОЧЬ

Пес!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Вы видите, как я стыжусь, краснею
Таких щедрот. А денег не видать!

КАЛЕНДАРЬ

Гиспа, волк! У, ты, рябая сволочь!
310 Еще увидим, обнаружишь грыжу
В паху, тогда, небось, пошлешь за мной.
Припомню все тогда — и фистулу
Я вылечил тебе.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Какой искусник!
Лескарство хорошо — но без тебя.

КАЛЕНДАРЬ

315 Подлец неблагодарный!

СПОЛЯПРОЧЬ

Помнит он
Услуги, как наш мост, какой пролет
Ему чинили.

ЛАДНЫЙ

Даже не подумал,
Что могут при дворе замолвить слово
О нем, что лорд какой-нибудь ему
320 Протянет руку.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Если слово примут
В пивной. А этою рукою лорд
Со склада выкупит товар — да, как же!
Вот золотой, лорд славный, полновластный

Заходит к мяснику, берет барашка.
 325 Приносит булочки, огонь разводит,
 Вина дает. Вот это — благодетель
 Получше всех придворных. Золотой!

Поднимает золотой.

Мой лорд; а остальные все прохвосты
 И то скрывают.

Споляпрочь

Сволочь! В зубы дам!

Грошевой старший

330 И правда, капитан, посмей вы драться,
 Я б вам поверил. Но ведь это голод,
 Не гнев вас так волнует, капитан,
 Поверьте, я вас знаю. Но Пекунии
 Вам не видать; пусть умоляет Подпись,
 333 Хотя бы скромница Печать просила,
 Заткну себе я уши от сирен:
 Двора и философии. Бог помочь!
 Исправьтесь — и Пекунца для вас.

Уходит.

Ладный

Вот кровопийца гнусный! Мадригал!
 340 Где он? Куда пропал он?

Споляпрочь

Вот идет

С секретарем.

Снова входят Мадригал и Маклер.

СКЛАД НОВОСТЕЙ

КАЛЕНДАРЬ

Он, может быть, добился
Чего-нибудь. — Где были, Мадригал?

МАДРИГАЛ

Читал стихи я фрейлинам принцессы.

ЛАДНЫЙ

Большая честь. — Привет, о секретарь!

СПОЛЯПРОЧЬ

343 Привет, о камергер!

КАЛЕНДАРЬ

И мой примите,
В обоих титлах, сударь, и по имени, —
О Маклер!

МАДРИГАЛ

Я спросил его, он правда —
Амфибья, Маклер?

СПОЛЯПРОЧЬ

Почему?

МАДРИГАЛ

Он двойствен:
Несет двойную службу.

МАКЛЕР

Зубоскальте,
350 Острие, господа, но не надейтесь,
Что Геликон вниманье привлечет
К себе нас, жирных. Да у наших женщин
Тупейший в мире слух на все стихи.

Читали вы так долго; Ипотека
 355 Храпела в кресле, а Статья заснула,
 И если головой кивала Подпись,
 То только не тому, что вы читали,
 Иной им нужен звон, чем звуки рифмы.
 Вот эпитафья вашему поместью
 360 (Пусть, скажем, расстаетесь с ним) — такие
 Стихи разбудят их, развеселят.

М А Д Р И Г А Л

Подумаю о том.

М А К Л Е Р

Для кирпичей
 И черепиц — земля нужна.

С п о л я п р о ч ь

А, к чорту —
 365 Она годится на горшки, не больше.
 Когда бы шла на трубки для куренья...

М А К Л Е Р

Так, стоит!

Л а д н ы й

Или на фарфор, была бы
 Надежда ...

К а л е н д а р ь

Эта же земля жадна:
 Все удобряй ее!

Л а д н ы й

Кому нужна —
 С мелиорацией?

СПОЛЯПРОЧЬ
Не дворянину!

МАКЛЕР

370 Пусть мужики копаются, кто любит
Возиться с бороной, кто озабочен
Борьбой с материей.

КАЛЕНДАРЬ

Поэт наш нежный,
Все в воздух разрядит.

ЛАДНЫЙ

И вы, о Маклер,
То ощутите!

МАКЛЕР

Стану я податлив
375 Каждым суставом.

ЛАДНЫЙ

Ощутишь на деле.
Тебя просуну сквозь кольцо с мизинца,
Сквозь трубочный мундштук и растяну
Все кости, как вязальную иглу,
Искусством хитрости!

МАКЛЕР

Готов к услугам,
380 Как питка, изовьюсь для вас!

Снова входит Грошевой старший.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Где Маклер?

Как, эти мухи здесь? Прошу убраться,
Не то вас выкурю.

Ладный

О расточитель!
Так много вы истратите на нас?

Мадригал

Я слышал, дым вы запереть хотели,
385 Замазали все окна, щели, двери,
Чтоб удержать его в дому, добычу,
А он в трубу ушел, и вы рыдали.

Ладный

Глазами, что всегда посуше пемзы!

Споляпрочь

Вы знаете, завязывает носик
390 Он у мехов, чтоб воздух их не вышел
В его отсутствие!

Календарь

Он паутину
Тем, кто порезал палец, продает,
А пауков (даром живут) — старухам,
Кормить мартышек.

Ладный

Пролитую воду
395 Хотел он подбирать и бережет
Каждый упавший волос: пригодятся.

С по ля проч ь

Пекунии поклонник он и раб!

Г ро ше вой стар ший

Вы помните прекрасно, господа,
Всю жизнь мою. Я тоже помню — прежде
400 Имели землю вы, почет, друзей,
Кредитом пользовались; нет теперь,
Или не станет скоро. Вот превратность,
Вещей коловращенье! У меня
Есть все — и деньги, и владею прочно,
405 Я рад и вашей памяти прекрасной,
И переменам.

Л ад ный

Нет, уйдем от гада!

Уходят все, кроме Грошевого старшего и
Мадригала.

Г ро ше вой стар ший

Он рад, что так отделался легко! —
Ну, Маклер, передай скорей принцессе,
Чтоб приготовилась со всею свитой:
410 Мой юный расточительный племянник
Идет знакомиться. Глава семейства
Здоровьем пышет, пышный Грошевой,
На свете трое нас всего и было:
Брат Вильям, или Сильный Грошевой,
415 Теперь он умер; этот Грошевой
Наследник. Я же властный Грошевой,
Не Влас, но просто Гарри Грошевой,
Иль в рифму — жила старый Грошевой,
Всех одолею, есть на то надежда.
420 Ступай, все приготовь; где псы наклали —
Там щеткой замети и можжевелью

Немного покурив, да осторожно,
А то и сами в моты попадем,
Таким усердием к приему мота.

Уходит Маклер.

425 Вот он! А это кто с ним? Побируха!

Хороший знак—приблизить босяка,
Когда ты только что вступил в богатство.

Входят Грошевой младший, Грошевой-фигляр и Карманник.

Грошевой младший

Здорово, дядя! Я пришел проведать
Тебя и даму, что ты прячешь здесь,

430 Офира дочь.

Грошевой старший

Племянник милый, здравствуй!

Она — дочь солнца — все к твоим услугам,
Как и я сам, как все семейство наше,
Почтеннейший племянник!

Грошевой младший

Если так,

Встречай друзей: вот domine Карманник,

435 Мой стряпчий: ходит по моим делам,

Проводит тяжбы, ссорит и мирит

Со мною арендаторов, процессы

Сеет и жнет, терзает весь уезд,

Дразня соседей, если мне угодно.

Грошевой старший

440 По порученью?

Грошевой младший

С подписью, с печатью!

Грошевой старший

Достойное занятие!

Карманный

Очень тронут.

Грошевой старший

А кто тот старый господин?

Грошевой-фигляр

Прохвост,

Фигляр и попрошайка, что канючит
На перекрестках. Впрочем, братья мы:
443 Вы моего не лучше: деньги тронуть
Бойтесь вы, а у меня их нет.

Грошевой старший

Боюсь их тронуть? А кому ж их трогать,
Если не мне, холуй? Кто их за большой
Процент пускает?

Грошевой младший

Дядя, не сердись!

Грошевой старший

450 Так, значит, государыню мою
Ценить я не умею!

Грошевой-фигляр

Я сказал:

Не пользуетесь ими.

Грошевой старший

Замолчи!

Ты попросту шпана!

Грошевой младший

Он будет пан,

Что б ты ни делал! Он тебя не хуже,

435 А если мне удастся, так и лучше,

Как и я сам. Идем! (Идет)

Грошевой старший

Нет, милый родич,

Почтенный родич мой, глава семьи,

Не обижай меня, уже я каюсь!

Ну, слово сорвалось! Не уходи,

460 Не увидавши той, о ком мечтал,

Венеры наших дней и дел — Пекунии!

Я вижу, любишь ты по доброте

За добродетель тайную, что он

В лохмотьях скрыл.

Грошевой-фигляр

Ему обязан счастьем,

465 Служу ему с тех пор, когда принес

Я вести — всем наследникам отраду.

Грошевой младший

Да, то был ты. Благодарю еще раз!

Принцесса, дядя, долго не идет.

Грошевой-фигляр

Оснастка не поспела. Даме выйти

470 Едва ль дешевле, чем эскадре целой.

Но вот идет она и как галера
С позолоченным носом.

Входят разодетая Пекуниа, сопровождаемая Мак-
лером, Статьей, Подписью, Печатью и
Ипотекой.

Грошевой младший

Вот Пекуниа?

Грошевой старший

Юного родственника осчастливьте
Прикосновением руки.

ПЕКУНИА

Губами

473 Коснусь. (Целует его.)

Грошевой младший (в сторону)

Не хуже смертной поделуй!
Давно уже мечтал вас видеть, леди!

ПЕКУНИА

И мне давно хотелось увидеть
Осапку, что во сне и наяву
Себе так часто представляла, теплой
480 И близкой мне, как в жилах кровь моя.
Когда услышала, что вы пришли,
Забилось сердце, будто за словами
Из груди рвется, вспыхнуло лицо.
Не знаю, отчего случилось это?

Грошевой младший

483 О, красота надменнее природы,
И покраснели вы. Не утолю я

Глаз любопытных, только ими счастлив,
Любуюсь вами! (Целует ее.)

Грошевой - Фигляр

Ну, идет знакомство
У них на лад!

Карманник

Целует он, хвалю.

Грошевой младший

490 Была неясной, смутной страсть моя,
От страха трясся я, скакал в восторге,
Метался так, как будто блески света
Играют на стене иль по воде,
Или дрожащий пар над котелком...

Грошевой старший

495 А это хуже! Если б он о горце
С расплавленным металлом, так дошло б!

Грошевой младший

Не в силах говорить, могу любить лишь! (Целует их.)
То ваши дамы? Я люблю и их!
А кто ж из них Статья? Какая Подпись?
500 Последняя к губам так и прилипла.

Маклер

То камеристка, нежная Печать.

Грошевой младший

Да, губы мягки. Няню Ипотеку
Поцеловал бы, будь моложе. Подпись,

Премилая Статья и дорогая
 503 Печать, скрепим знакомство! (Снова целует их.)

СТАТЬЯ
 Мы лишь слуги!

ПОДПИСЬ
 Но тем, к кому принцесса благосклонна,
 Послушны мы.

ПЕЧАТЬ
 Готовы мы служить!

ИПОТЕКА
 Чем только можем!

ПЕЧАТЬ
 Верные, как тени!

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ
 Вот мирная семья. — Как звать тебя?

МАКЛЕР
 510 Я — Маклер.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ (тихо Маклеру.)

Дяде ты совсем не нужен.
 Он сам искуснейший мошенник, веры!
 В дворедких у принцессы?

МАКЛЕР
 В камергерах.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ
 В привратниках? Лицом ты подошел.
 Не борода — метла.

МАКЛЕР

А чем же плох?

313 Не свнух я, но камергер-привратник.

Грошевой младший

Пойдешь ты с нами. — Дядя, я принцессу
Сегодня увожу.

Грошевой старший

Куда угодно,
Она к твоим услугам.

ПЕКУНИА

Уступлю

Я новому поклоннику.

Грошевой старший

Спасибо!

320 Он мой племянник, но и старший в роде:
Глава и оглавление всей семьи!
Но под условием, что ты доставишь
Домой Статью, и Подпись, и Печать,
И няню Ипотеку.

Грошевой младший

Что еще?

Грошевой старший

323 Чрез Маклера.

Грошевой младший

Не бойся!

Грошевой старший

А пойдет

С тобой куда захочешь.

Грошевой-Фигляр

Видно,

Денежный сводник — сводник и плотской.

Карманник

Вот угадал! Ей-богу, ты, Фигляр,

Изрядным стал бы городским советником!

Грошевой младший

530 Ты, дядя, тоже с нами?

Грошевой старший

Ни за что!

Грошевой младший

У нас вино и музыка.

Грошевой старший

В расход

Такой я не хочу вводить.

Грошевой-Фигляр

Он скромн,

Как лучший из дядьев!

Грошевой старший

С тобою Маклер

Пойдет, племянник, камергер принцессы.

533 И что ему подашь в разумных долях,

Без расточительства, я принимаю
Все на себя.

Грошевой младший

Веду себя как принц,
Раз я с моей принцессою Пекуницей.

Грошевой старший

Куда ж вы?

Грошевой младший

Рядышком живет Карманник,
540 А поваром нам служит Пальцелиз.

Грошевой старший

Изрядно кормит. Загляну, быть может.

Грошевой-фигляр

(к Грошевому младшему)

Выходит так пехорошо! У повара!
От них обоих только неприятность.
Пускай обед вам подадут в харчевню.

КАРМАННИК

543 Харчевня, — что за место для принцесс?

Грошевой-фигляр

Я знал одну великую принцессу,
Что вышла из харчевни.

КАРМАННИК

Не вошла же?

Грошевой-фигляр

Раз вышла, так вошла. Показонтас

(Благословенной названа в истории),
 330 Дочь короля великого Виргинии,
 В харчевне побывала. И к тому же
 Несносный дядя ваш всем надоест
 И все испортит нам.

КАРМАННИК

Да, правда, правда.

ГРОШЕВОЙ - ФИГЛЯР

С Пекунией обедать в «Аполлоне»,
 353 У герцога Валдо собрать друзей
 И учинить кутеж!

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Вот это дело:
 Туда снесут обед, а Симон нас
 Будет приветствовать.

КАРМАННИК

Имею просьбу.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

О чем?

КАРМАННИК

Чтоб вы инфанту повели
 360 Взглянуть на Склад, пусть милость осяет
 Всех тамошних.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Согласен. Там повесят
 И герб се и с титулами всеми:
 Аврелия-Пекуния-Инфанта.
 И в «Аполлон»! Идем, моя принцесса!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

563 Внимательней будь, Маклер!

МАКЛЕР

Не волнуйтесь!

Уходят.

КРИТИКА

Час от часу скучнее! Невыносимо, прямо тошнит. Нет тебе ни чорта, ни дурака в пьесе! Надеюсь, кумушка, что хоть из нас-то ни одна не ведьма!

СМЕХОТА

370 Да все мы ведьмы, будь мы достаточно стары для этого: но мы все вместе недостаточно стары даже для одной ведьмы. А как вам нравится Порок в пьесе?

ПРЕДВИДЕНИЕ

А кто это?

СМЕХОТА

375 Да их трое или четверо: воплощенная скупость, гадкий Грошевой, сводник, как его называли, что золотом, что плотью.

СПЛЕТНЯ

380 Даже чорта нет, чтобы его забрать! И нет у него деревянного кинжала. А что мне в Пороке, который не замахивается деревянным кинжалом на каждого встречного и поперечного?

СМЕХОТА

Это по-старинке, кумушка, когда распутство выходило, одетос фокусником, в куртке жонглера, в юбках, точно трефонный валет! Но теперь 585 мужские и женские Пороки одеваются как нынешние мужчицы и женщины, расточительность — как молодой наследник, а его возлюбленная, Деньги (чьи милости он швыряет как мелочь), наряжена знатной дамой, инфантой рудников.

КРИТИКА

390 В этом, говорят, выпад против одной благородной принцессы.

СМЕХОТА

Кто это говорит? Где выпад?

КРИТИКА

Да в том, что ее называют инфантой и дают ей три имени.

СМЕХОТА

395 Ох, берегитесь, как бы нам не напутать! Что общего у Аврелии-Клары-Пекунии с каким-нибудь человеком? Ведь это обозначает свойства денег, детей Земли, добываемых у рудников. Уж будто на свете только одни инфанты без 600 всяких прилагательных? А почему не инфанта нищих или не инфанта дьяган? Есть же король нищих и король дьяган!

КРИТИКА

Ну, будь здесь все не умнее меня, зашила бы я его в мешок—да в море: пусть едет к своей принцессе.

СМЕХОТА

608 Ей-богу, слышал бы он вас, Критика, при-
шпилил бы к вашей высокой прическе ослиные
уши — да заодно и к нашим, за то, что вас слу-
шаем.

СПЛЕТНЯ

Ах, царица небесная, не к моей! И буду слу-
610 шать и слушать и критиковать, если есть за
что, хоть бы ради другой принцессы, Покагон-
тас, по прозванию Благословенная, которую он
действительно обидел; вот и критикую его, и
буду критиковать его! Сказать, что она вышла
615 из харчевни, может только самый плохой поэт.

СМЕХОТА

Это мнение только одной кумушки, и то
Сплетни. Но что же скажет Предвидение? Си-
дите вы хмурая и молчаливая...

ПРЕДВИДЕНИЕ

А я предвижу их Контору, их великую Кон-
620 тору, их Склад, что-то будет? Все о нем раз-
говаривают, но еще не открыли пока. Ах, если
бы Масло пришел и разлегся бы перед нами!

СМЕХОТА

Или Масленка, уполномочный Свистун.

СПЛЕТНЯ

Услышим уже о нем, когда прожарится и
625 промаслит!

ПРЕДВИДЕНИЕ

Если бы масло было хорошее и свежее, а ну как скисшее да прогорклое?

СМЕХОТА

Тогда оно ничего не стоит, топленое масло годится лишь на припарки да колеса мазать, 630 перестоявшееся, протухшее масло. Боюсь, что так оно и есть: в бочке передержали.

ПРЕДВИДЕНИЕ

Погодите, кумушка. А если на зло тому, что мы предвидели, окажется, что оно хорошее, вкусное, чуть присоленное масло?

СМЕХОТА

Или по времени года, на великий пост, нежное 635 миндальное масло? У меня слюнки текут, и я рассчитываю на лучшее. Сижу тихонько и смирно как масло, гляжу мягко и гладко как масло, буду весела и таять как масло, смеяться буду 640 и буду жирная, как масло! Масло, ответь ожиданию и не окажись бешеным маслом.

а не то ж,

Так ты декабрь с июлем проживешь.
643 Больше ничего не скажу кроме — dixi!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

В последующем акте Контора открыта и показана расточителю и его инфанте Пекунии, аллегория чего и цель автора до сих пор понимали совершенно превратно и объяснение дали столь злобещее, точно души большинства зрителей жили в глазах и ушах тех смешных кумушек, которые сплетничают между актами. Но автор сим просит вас это исправить. Не считать подающиеся здесь новости новостями ни его, ни какого-нибудь разумного человека, но новостями, сделанными подобно нынешним (еженедельное мошенничество ради наживы), и чего лучше нельзя было представить, как соорудивши эту смешную Складскую Контору, в которой век может видеть свое безумие или голод и жажду по печатным брошюркам новостей, издающимся каждую субботу, самодельщине, высосанной из пальцев, и не содержащим ни слога правды; а большего несчастья в природе или худшего пятна на эпохе и быть не может. И, учтя это, отдайте должное и автору и собственному суждению и увидите, в чем суть приманивания денег в Контору и обхаживания людей в ней. А когда получите истину, оставайтесь спокойны и учтите, что

Ficta, voluptatis causa, sint proxima veris.

(Вымыслы сладостностью своею приближаются истине)

(Предисловие Джонсона к третьему акту
«Склада Новостей» в издании 1637 г.)

СЦЕНА I

Контора Склада.

Входят Ладный, Бубен и Конторщик.

Ладный

По следу ложному спешись, надеясь
 На мирный самотек. Не пустозвонством,
 Рассудком, убедительностью, Бубен,
 Сумеешь ты добиться этой дамы.

⁵ Ты ж пригласил сюда уполномочным
 Карманника, мошенника и плута.
 А он сторонник Грошевого. Он
 Переметнулся.

Бубен

Ты его не знаешь
 И осуждаешь зря. Он в нашу пользу
¹⁰ Работает: откроет тайный ход
 Врасплох для жертвы. Вот он!

Входит Карманник.

Что случилось?..

Карманник

Где брат Свистун и где мой брат Слоный?
 Редактор, регистратор и конторщик?—
 Скорей, рассаживайтесь поважнее,
¹⁵ Сейчас сюда богатая инфанта
 Пожалует. Наследник Грошевой,
 Патрон мой, просит у опекуна ее
 Отпуска для нее со всею свитой.
 Вам предстоит ухаживать за ней
²⁰ Так, чтоб ей это место полюбилось,

Чтоб зачастила к вам сама. А там
И поселилась с вами навсегда.
Ей расточитель быстро надоест.

БУБЕН

Прекрасно!

ЛАДНЫЙ

Он вещает как оракул!

БУБЕН

25 Теперь что скажешь, Ладный?

ЛАДНЫЙ

Друг Карманник,
Я награжу тебя за эту новость!
Как вырастет от них кредит Конторы!
Добьемся мы бессмертия для Склада!

КАРМАННИК

Ухаживайте ловко и достойно
30 За ней и всею свитой приближенных,
Осыпьте их вниманием и лаской,
Как только вы способны.

ЛАДНЫЙ

Ты, как вижу,
Любезник столь же ловкий, как и стряпчий,
Дай обниму тебя!

КАРМАННИК

О, я, Вертумний,
35 На всякий поворот судьбы меняюсь,
Подлаживаюсь, как хамелеон:
Я на оси вращаюсь, как рогатка;

Сторонник каждой партии, чуть глянешь —
И член ее.

Входят Натаниил, Томас, Цырюльники
Регистратор.

БУБЕН

На место, господа!
40 Раскрыть дела и списки. Живо! Так!
Редактор здесь?

РЕГИСТРАТОР

Да.

БУБЕН

Но Свистун с Слоняем
Ушли по делу!

КАРМАННИК

Мы заменим их.
Пускай дела обдeldывают в Сити,
А нам одним, пожалуй, лучше будет.
45 Наденьте плащ, а вы свой вид-мундир.

Ладный надевает конторский плащ, Бубен —
вид-мундир.

Садитесь, встаньте перед Инфантой.
Займемся Ипотеккой и Статьей,
И Подписью, Печать мы приспособим
Каждому по работе; не зевай!

Они садятся.

ЛАДНЫЙ

50 Карманник — парень дельный и проворный.

БУБЕН

Что говорил я?

Л А Д Н Ы Й

Верно; я ошибся.

Входят Грошевой младший, Грошевой - Фигляр, Пекуниа, Статья, Подпись, Ипотека, Печать и Маклер.

Грошевой младший

Какие новости? Надеюсь, добрые?
 Как поживает Склад? — Принцесса, вот он!
 А вот хозяин — поцелуйте ради
 33 Меня! — Том, добрый, старый, честный Том!
 Как поживаешь? — Протеже, принцесса,
 Позвольте, он вам руку поделует.
 Был он дырюльник мой, теперь ученый!
 Я это место для него купил.

Грошевой - Фигляр

60 Об этом говорить ему, — не вам же:
 Двоим одно не надо делать.

Грошевой младший

Верно!

Но не люблю забыть свою любезность.

Грошевой - Фигляр

Как все, кто тратит на пустые вещи.
 И все же зря за них платили вы.

Грошевой младший

63 Довольно поучений — пересохла!
 Мы здесь за новостями, помни это.
 Пожалуйста, любезный Бубен, можно
 Принцессе новостей?

Б У Б Е Н

Каких угодно?

Какого сорта?

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Да любого сорта,

70 Лишь были б новости новей новейших —
Достойные принцессы.

Б У Б Е Н

Дайте римских!

Т о м а с

Пишут: король испанский выбран в папы...

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Что?

Т о м а с

И императором. Февраль тринадцать.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Как, император умер?

Б У Б Е Н

Нет, отрекся.

73 И с пикой служит Тилли...

Л а д н ы й

В покаянье!

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Немалые возникнут перемены!

Т О М А С

Спинола — генерал иезуитов.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Чудно!

Л а д н ы й

Все вести верны в равной мере.

Б у б е н

Надежды все о царствованьи Пятом
 80 Бесплодны, если светская с духовной
 Не съединятся власти так, в одном
 Лице.

Л а д н ы й

Австрийский дом уже давно
 К тому стремится!

Б у б е н

Почитай посланье:

«Максимильян барону Боутерсхейму...»
 83 Иль Шайтер-хийссену.

Л а д н ы й

Нет, к Лейхтенштейну,
 Да, к Павлу, кажется.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Слышал о том я!

Но Спинола стал главным иезуитом!
 Попом!

Б у б е н

О, обошлось и без того.

90 Как и весь орден их, они отныне —
Единственный строитель христианства ...

Грошевой младший

Так справедливо и давно считали.

Ладный

Знак — поднесенная ему машина,
Чтоб мог он на луну на ней взлететь
И обнаружить все оттуда.

Бубен

Дальше ...

Томас

95 А Виталлеско, прежний генерал,
Стал поваром у Ордена и подал
Яичницу его преосвященству ...

Грошевой младший

Глазки?

Томас

Вдрыг!

Бубен

Сделан взрывчатый желток,

И не к чему теперь вести осады,

100 Яйцо забросишь ...

Ладный

И пошли пылать

Дворец и крепость. Все разносит к чорту.
Ничто не устоит!

БУБЕН

И не потушишь,
Пока всех не убило!

ЛАДНЫЙ

Из Флоренции.

ТОМАС

Нашли у Галилея в кабинете
105 Трубу, и тоже выслали Спиноле,
Она способна сжечь на море флот.

БУБЕН

Светом луны?

ТОМАС

Да. Водным отраженьем.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Теперь он станет всех сильней на свете!
А нет у вас вестей против него?

НАТАНИИЛ

110 Есть, сударь. Пишут, что Корнелий-сын
Голландцам выстроил незримого угря,
Чтоб потопить на рейде у Дюнкерка
Весь флот.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Том, почему же вы молчите?

БУБЕН

Его отдел благоприятен папе.

Грошевой младший

113 Как? Том, переходи! Никак не думал
Тебя назначить собственным врагом.
Живей!

Бубен

Но почему?

Грошевой младший

Я не за то
Деньги свои платил! Меняйся местом!
И стань на нашу сторону.

Ладный

Да бросьте!

120 Пойдет возня: сначала все писать!

Грошевой младший

Расход я оплачу. Вот два червонца!

Ладный

Ну, не торгуйся.

Бубен

Ничего не надо,
А место он получит.

Грошевой младший

Наших десять!

Том меняется местом.

Живее, Том, — уплачено! Держись
123 Всегда своих, не забывай их, Том!

Бубен

Читай, Том.

Т О М А С

Пишут, что Корнелий-сын
Голландцам выстроил незримого угря,
Чтоб потопить на рейде у Дюнкерка
Весь флот.

Грошевой младший
Но как же?

Б У Б Е Н

Объясню сейчас.

130 То автомат, плывущий под водой,
Он с плоским носом и с хвостом подвижным,
Вроде сверла; этот-то хвост, врезаясь
Между шпангоутов, сразу топит судно.

Грошевой младший
Откуда новости?

Л а д н ы й

Из верных рук!

135 Их привезли на пристань рыбаки
Голландские.

Грошевой младший
А выдуманно ловко,
На смерть их плоскодонным!

Л а д н ы й

Я согласен.

Но вдруг да Спиноле на ум взбредет
На пробочные лыжи ставить войско
140 И высадиться в Гарвич? Всех коней
Он пробкой подковал, а сотня пушек

На пробковых лафетах с пузырями
Вместо колес — и армию с весенним
Приливом двинет.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Врешь!

Л а д н ы й

Не хуже прочих.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

145 Ну, выдумщик! — Теперь бы мне хотелось
Забавного.

Б у б е н

Как?

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Например, алхимию,
Или полетов по небу — не важно.

Н а т а н и й

Из Лейпцига нам пишут (извините),
Священным братством Розы и Креста
150 Открыто, как ветры из мертвых тел
Сгущать до совершенства, до столь нежной
Эссенции...

Л а д н ы й

Что ни одна принцесса
Не станет прыскаться другим экстрактом.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Про вас, принцесса!

Грошевой-Фигляр

Что? ветры ей даришь?

Грошевой младший

155 Я — дух, хотел сказать.

Грошевой-Фигляр

Вопрос — как примет.

Грошевой младший

Что у тебя, Том?

Томас

Вечное движение

Открыто целовальницею злешней

В трактире «Пляшущий Медведь».

Грошевой младший

Из крана?

Пойду или Фигляра на осмотр

160 Пошлю! Пусть наблюдает.

Грошевой-Фигляр

Да, под мухой.

Шум за сценой.

Грошевой младший

Новости упакуйте и пришлите.

РЕГИСТРАТОР

К нам ломятся. Вам не угодно ль, сударь,
Уйти с принцессой? Там есть помещенье,
Внутри.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Благодарю, любезный, нет!

165 Мы здесь останемся и поглядим,
Как вы торгуете.

РЕГИСТРАТОР

Сэр, здесь дом Славы —

Сюда и любопытный и небрежный,
Заботливый, зевака, буйный, тихий,
Ленивый и трудолюбивый входят,
170 Дабы вкусить от рога изобилья,
Из коего здесь слухи раздаются
Толпе. Наживка лучшая для черни.
Клюют, как рыбы.

Входит толпа Клиентов.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

·Что ж, понаблюдаем!

1-я Клиентка

Есть, нечестивцы, вести о святых
175 Из Амстердама?

РЕГИСТРАТОР

На какую цену?

1-я Клиентка

Шесть пенсов.

РЕГИСТРАТОР

Уплатите! — Том, читай!

Т О М А С

Святые пишут, вскоре ждут пророка,
 Пророк Баал к ним будет послан и
 Им отсчитает срок и полусрок,
 180 И полный срок, с наометрией верно.

Грошевой младший
 Что это?

Т О М А С

Мера храма. Кабалла,
 Ее недавно создал некто Арчи
 Или ему подобный. Плащ его
 За черноту желают.

1 - я К л и е н т к а

Мир их духу!

Р Е Г И С Т Р А Т О Р

183 Давно пора, а то всегда дерутся
 Они между собой.

1 - я К л и е н т к а

От рвенья.

Р Е Г И С Т Р А Т О Р

Видно!

1 - я К л и е н т к а

Таких же новостей нет больше?

Р Е Г И С Т Р А Т О Р

Есть!

Дороже будут стоять — шиллинг!

1 - я Клиентка

Правда?

Вот девять пенсов. Больше не даю.

РЕГИСТРАТОР

190 Даже в пользу святых?

1 - я Клиентка

Не слишком верю

В нее.

РЕГИСТРАТОР

Читайте. Прямо из Стамбула
На девять пенсов.

ТОМАС

Пишут, что султан
Действительно крестился. И, чтоб кончить
Старинный спор меж папой и собой,
195 Кто же из них двоих Антихрист, едет
К баптистам этим летом в Амстердам, —
Снять знаки зверя.

1 - я Клиентка

Вот это так новость!

А чья она? Доставил кто?

РЕГИСТРАТОР

Свистун!

Он ваш земляк.

1 - я Клиентка

Благослови, господь,

200 Его, семью его и все их племя!

РЕГИСТРАТОР

Да, за Амбойну и за ихний суд!
Вот сущий Доппер, вот анабаптистка!
Заклей ей новости и отпусти.

2-я Клиентка

Нет ли из Индии? И как сотворил
203 Чудо иезуит в Японии и Китае?

НАТАНИИЛ

Нет. Но, по слухам, повара хотят
Вселиться на американский берег
Для обращенья тощих людоедов
В благоедящих, жирных христиан.
210 А вот и предводитель предприятия.

Входит Пальцелиз.

3-й Клиент

Вождь Пальцелиз?

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Голубчики, вестей!
Сегодня мне большой обед заказан,
Давайте новостей мне, сколько есть!

НАТАНИИЛ

Уж мы пустили о проекте вашем.

РЕГИСТРАТОР

215 Не взявши платы? Вы поторопились.

Грошевой младший

Как, Пальцелиз, ты будешь их крестить
Святой сковородой?

П А Л ь Ц Е Л И З

За них ручаться
 Не смею, только за огонь и ревность
 Святого дела. Потому с двумя
 220 Мирянами, да третий я, не больше
 (Один при вертелах, другой — кастрюльщик),
 В шесть месяцев искусством поварским,
 Без волшебства, наукой Иафета
 (А он отец всех знаний европейских),
 225 Такие диким двину соуса,
 С таким душистым паром дам жаркое,
 Что людоеды-христиане бросят
 Не медля пожирание друг друга,
 Хоть в нем они искуснее и диких
 230 Антропофагов, кушавших чужого,
 Как псы патрона моего.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

А, дяди!

Готов обед?

П А Л ь Ц Е Л И З

Когда угодно, сударь!
 Я только новостей достать хотел,
 Чтоб ими долгую еду посыпать.
 235 Вы, видно, припасли?

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

О, слишком мало.

П А Л ь Ц Е Л И З

Вести Двора? Каких нам манифестов,
 Указов ждать?

Т о м а с

Единственную новость
 Цырюльник королевский нам принес,
 Спасти от гибели наше искусство —
 240 Предложено носить длиннее кудри,
 Растить на семя волосы и лысых
 Обсеивать; лохматых и брадатых
 Хранить, как тайны древности святой,
 Тех же, кто безнадежно облысел,
 245 От прочих отделять и отдавать
 В привратники старухам.

П а л ь ц е л и з

Кучерами
 Пускай сидят почтительно на козлах,
 Как пиголицы правят в колпаках
 Из ракушек. — Что нового в театре?
 250 О новых пьесах спросят за столом,
 А я молчи, как рыба!

Т о м а с

Как же, есть!
 Отказано актерам королевским
 Наследство за великое проворство
 В смене мест действия и превращенья
 255 В различья облика — преосвященным
 Архиепископом Спалаттским.

П а л ь ц е л и з

Умер
 Его игравший!

Т о м а с

Потерял наследство!

ПАЛЬДЕЛИЗ

Что Гондомар?

ТОМАС

При фистуле вторичной
Иль ссадине за то, что с бедным текстом
260 Английской пьесы про себя он так
265 Погано обошелся: чистил, слышно,
Ею свой ректум.

ПАЛЬДЕЛИЗ

Поделом ему!

ТОМАС

С тех пор как вынужден сидеть в Брюсселе,
Плетет политиканские интриги,
265 Ища повесить Штаты на крючки.

ПАЛЬДЕЛИЗ

Что с меня следует?

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Тебе — бесплатно,
Но им поставишь в счет. Червонцы эти
Принцесса отдает Конторе, Том,
Пусти известье!

РЕГИСТРАТОР

С нашим удовольствием!

270 Вестей подобных мало.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Вот еще,

За это. У меня ли не принцесса!
И это тоже, Том, заштемпелюй!

Бубен отводит Пекунью в сторону, в то время
как Ладный ухаживает за приближенными.

Коль вашей милости угодно будет
 Остаться здесь, вы встретите уход,
 275 Достойный сана вашего и крови
 Неопечимых; эта мразь вокруг вас —
 Они тюремщики, ничуть не свита,
 Не подпускайте их! Служить вам будут
 Все дамы знатные, и поезд ваш
 280 Весь будет состоять из благородных.
 Вам будут подавать с хитрейшим танцем,
 И девственные руки пенью в такт
 Расставят блюда. Что ни перемена,
 То музыка; хоть капнете вином
 285 В воду — не обойдется без гармоний.

П Е К У Н И А

Сэр, верно, вы придворный или выше,
 Что так прельстительны?

Б У Б Е Н

Я ваш слуга,
 Прищесса, и хочу, чтоб вы являлись
 Тем, что вы есть: могуществом и чудом
 290 Дней наших, поразить глаза толпы
 И ослепить народы восхищеньем!

Г р о ш е в о й - Ф и г л я р (в сторону)

Вот вам богатство! Роскошь на виду —
 Внутри же прежний нищий; созерцанье
 Только низжайшего в годах и странах,
 295 Забвение всего, что драгоценно.
 Добро и честность, — к чорту перепонку.
 Честь? Есть ли здесь, кто чтит ее? О, судьбы!
 Как пала репутация всего,
 С тех пор как деньги, деньги — дрянь в почете!

П О Д П И С ь

300 Мне жаль, что этот барин не бессмертен.

П Е Ч А Т ь

Как это место он живописал!

Л А Д Н Ы Й

Ведь сущий рай вам, если вникнуть, леди.

П Е Ч А Т ь

Ошиблись вы, я камеристка леди
Моей. Той видеть все и рассудить.

Л А Д Н Ы Й

305 Статья и Подпись, мама Ипотека,
Уговорите вашу госпожу
Остаться здесь, у нас.

К А Р М А Н Н И К

Печать, спасибо!

И П О Т Е К А

Будь то именье, я бы попыталась.

К А Р М А Н Н И К

Пожизненное, так считаем мы.

С Т А Т ь Я

Она о майорате говорит

310 Иль о владеньи с договорным сроком?
А я Статьею буду, хоть приходной,
Если ему угодно!

КАРМАННИК

Что же больше ?

ПОДПИСЬ

Его кузен, старейшина Поручка,
О ком он говорил, еще...

СТАТЬЯ

А он —

315 Достойнейший в совете и в столице.

ПОДПИСЬ

Он с гласными, лишь обеспечьте срок
Лет на семь...

СТАТЬЯ

Кое-что мы сможем сделать
В баллотировке.

ПОДПИСЬ

Словно на цепи
Весь город тянет.

ПЕЧАТЬ

Ничего не скажет,
320 Так говорит...

СТАТЬЯ

Жест стоит всяких слов!

ПЕЧАТЬ

Риторика безмолвная, немая!
Как говорит поэт.

Л А Д Н Ы Й

Нас там не любят.

Они нас презирают вообще.

М А К Л Е Р

325 Не верьте вовсе, господин Карманник,
Не поняли вас: дамы полагают,
Что вы хотите здесь держать принцессу,
А вы просили только посещать.

К А Р М А Н Н И К

330 Коль только ей угодно, очень может
Помочь Конторе пребываньем здесь.
Я говорю как пайщик.

М А К Л Е Р

И довольно,
Смею заверить вас. Трудна задача.
Но постараюсь, как и чем смогу.

К А Р М А Н Н И К

Замолвите о том словечко Бубну.

Г р о ш е в о й М л а д ш и й

335 Ну, Пальцелиз, пора обедать нам.
Довольно новостей.

П а л ь ц е л и з

Мне о Габоре

Узнать и ухожу.

Т о м а с

Он изобрел

Литавры, чтоб греметь на целый мир,
Но он не может подвести войска

340 К себе: команды не слышать за шумом,
 А потому решил хитрить и хочет
 Вести их воздухом на расстояньи,
 Пока не женится. Тогда их спустит.

П а л ь ц е л и з

Не может быть! Ну, до свиданья! Стой!
 345 Еще о герцоге Баварском п...

Н а т а н и л

Он теперь в серой рясе и напялся
 Церковным мельником, под каждый ветер
 Папистам мелет; Тылли — барыши.

4 - й К л и е н т

Не будет ли нам новых представлений
 350 По графствам? Ожидала вся страна
 От города блистательных речей
 В честь коронации.

П а л ь ц е л и з

Да, ожидала
 Рассудку вопреки. Стоят немые
 Советники. Они ведь деревяжки,
 355 Как скамьи те, к которым приросли.
 А, впрочем, в майский праздник, если будет
 Солнце, авось, завою как Мемнон.

5 - й К л и е н т

Лесные повости?

Т о м а с

Не очень дики.
 Ручные есть из леса дураков.

360 Устроен будет парк для рогачей,
 Чтобы ветвистых отделить от швали.
 Вдовцы рогатые считаться будут
 Комолыми.

П а л ь ц е л и з

Я покупаю это!

1 - й К л и е н т

И я!

2 - й К л и е н т

И я!

3 - й К л и е н т

И я!

4 - й К л и е н т

И я!

5 - й К л и е н т

И я!

Б у б е н

363 Прошу обоих извинить меня.
 Весь день открытья проведу в Конторе.
 Мой родич Ладный вас сопровождает
 И с ним Карманник.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

А ученый Том?

Б у б е н

Он пужен мне, по он придет попозже,
 370 Когда дела разложит. Запираем!
 Все кончешо -- до двух часов!

Входят Споляпрочь, Календарь и Мадригал. Уходят все, кроме Томаса и Натаниила.

СПОЛЯПРОЧЬ

Конторщик,

Где пообедать нам?

НАТАНИИЛ

А, зубоскалы!

КАЛЕНДАРЬ

Где друг мой, Ладный?

ТОМАС

Только что ушел.

СПОЛЯПРОЧЬ

Контора не укажет, где сегодня
373 Обедает приятный собутыльник?

ТОМАС

Наследник Грошевой, он в «Аполлоне»
Сегодня.

МАДРИГАЛ

Так отправимся туда,
Там ужинал я.

КАЛЕНДАРЬ

С Музами?

МАДРИГАЛ

О, пет.

Были две дамы, Грациями звались,

КАЛЕНДАРЬ

380 Но мифы знали трех.

МАДРИГАЛ

А этих — правда.

ТОМАС

Там Ладный тоже будет.

СПОЛЯПРОЧЬ

Тем приятней!

КАЛЕНДАРЬ

Авось, позубоскалим.

СПОЛЯПРОЧЬ

Доктор, если

Обед хорош. Вина мы выпьем столько,
Чтоб с ног свалить голландского посла.

ТОМАС

385 Если он будет там. Обед чудесен —
Его готовил Пальцелиз.

КАЛЕНДАРЬ

Как? Что?

Он гордость кухни! Он ведет искусство
От самого Адама и, со ссылкой
На соуса, клянется, что Адам
386 Пресушествлен в миндальное печенье!

МАДРИГАЛ

Он самый. Он считает, что поэт
Должен быть поваром, чтоб чують небом

И ритма вкус узнать. Он все искусства
 От кухни производит. Лишь поэзию
 395 Считает равнозначащей стряпне.

С ПО Л Я П Р О Ч Ь

Он разводил и не такую ересь —
 Он фаршу приравнял все порошки
 И всем настоям предпочел наливки.

К А Л Е Н Д А Р Ь

Присутствовал я при одной похлебке,
 400 Вот было творчество! Для похороп!
 Приподнял крышку — все и покатились,
 А плакали весь день. Щекочет ноздри
 Пар так, как будто бы сидишь на свадьбе,
 Не на похоропах.

С ПО Л Я П Р О Ч Ь

Лишь дайте волю
 405 Ему — так сразу запоют сирены
 В горшках его, сам Арнон сойдет
 В похлебку цвета зелени морской
 И будет восседать там на спине
 Вареного угря, но так спесиво,
 410 Что все решат — он едет на дельфинс.

М А Д Р И Г А Л

Чудесный парень, несомненно! Но
 Парадоксамен.

К А Л Е Н Д А Р Ь

И псевдодоксамен.
 Ортодоксамен он в стряпне — вот суть!

МАДРИГАЛ

И знает вкус духовных!

КАЛЕНДАРЬ

И мирян!

СПОЛЯПРОЧЬ

415 Вам время шипочем; мы запоздаем,
Если не поспешим.

МАДРИГАЛ

Идем!

СПОЛЯПРОЧЬ

Постойте,
В Конторе нужно справочник завести
Кто с кем обедает, когда и где.
Поверьте, наживетесь! Заведите, —
420 Мы любим кушать и заплатим вам.

Уходят Споляпрочь, Календарь и Мадригал.

НАТАНИЦА

Голодный промысел.

ТОМАС

Нашаромыжку.

Но старая пословица гласит:
Что *absoparem famem ambulando.*

НАТАНИЦА

Пора Контору запирать, брат Томас.

Т О М А С

425 Есть кое-что, что нужно поделить.
Еще тебя узрю уполномочным.

Н А Т А Н И Я

427 А что ж? Могу и старшиной здесь стать.
Уходят.

С Ц Е Н А II

Комната в доме Грошевого старшего.

Из разных дверей входят Грошевой старший
и Маклер.

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Рожден я, видно, под звездой Геракла!
Одни лишь хлопоты, одна досада!
Чего пришел? Ведь я...

М А К Л Е Р

Тут господин

По делу просит вас.

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

По делу просит?

3 Дела, ведь сам ты знаешь, — смерть моя.
Кто он? Подай мне стул!

М А К Л Е Р

Большой конторы

Владелец.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

То есть?

МАКЛЕР

Склада Новостей.

Им дело даст шесть тысяч верных в год.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Сюда все шесть. Пекуню где оставил?

МАКЛЕР

10 Ест в «Аполлоне».

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Подавай все шесть!

Маклер выходит и возвращается с Бубном.

МАКЛЕР

Вот здесь!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Пусть извинит меня. Я встать

Не в силах: стар и болен.

БУБЕН

Ради бога,

Сидите, как удобней!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Не надменность —

Болезни! Сударь, вы ко мне зачем?

13 Ступай обратно, Маклер, будь там Аргус,

Следи внимательно, как приказал я,

А в «Аполлоне» с Бахусом полегче.

Маклер уходит.

Итак?

БУБЕН

Иметь бы с вами разговор.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Мне эти разговоры хуже смерти,
20 Но слушаю!

БУБЕН

При вас здесь, сударь, дама
Живет?

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

А? Как? Я что-то глуховат!

БУБЕН

Пекуния!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

На это ухо вовсе
Не слышу. Ну?

БУБЕН

И было б хорошо,
Когда б ко мне в Контору зачастила.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

25 Не слышу вовсе. Говорите громче!

БУБЕН

А лучше, если б поселилась там
В паях со мной. Я в половинной доле,
И мы бы с ней делились вровень.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ (темпераментно и громко)

А!

Теперь я лучше слышу. Что доходы?

- 30 Случайные? Иль дело регулярно?
 Я не рискую — мне всегда противны
 Пути кривые. Напрямик иду
 С душою параспашку! Время шатко,
 На два процента золото упало.
- 33 Всяк жаден — деньги выгодное дело,
 Всяк бережлив — свое добро всяк любит,
 Не завирается. Умов смятенье
 Теперь всех развратило на кареты,
 Ливреи, на наколки камеристок
- 40 Мотают, — подавай им только бархат!
 И занимают и не платят роста.
 Довольно роста! Есть с чего сбеситься.

БУБЕН

Сказали ж вы, вам говорить — смертельно.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

- Но справедливый гнев мгновенно жизнь
- 43 В меня вдохнул.
 Всакивает со стула.

- Кто ж выдержать способен
 Безумье человеческих ртов и брюх!
 Каких им поваров и кухонь надо?
 Каких садков, садов, прудов и лавок?
 50 Каких шелков, и бархатов, и кружев,
 И вышивок еще? Нет, загребают
 Излишнее. Но скоро — и пуждаться
 В необходимом будут. А на чорта
 Им в золотом урыльнике нужда?
 55 В салфетках раздушенных? и в толпе
 Домашней челяди? Вполне довольно
 Обеда одного: не чванен голод.
 Но будь вы император удовольствий,

Диктатор всех манер и мод Европы,
 Купайтесь в пышности двора и царства,
 60 И пусть любуются на целом свете
 Лишь вами, все ж придется лечь в постель
 Вам голым. Если ж исчезает блеск ваш,
 То вы лишь видимость, а не реальность.
 Вся слава гибнет в самом хвастовстве.

БУБЕН (в сторону)

65 И глотка ж у него.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Вам ваша роскошь
 Принадлежит как зрителям ее:
 Ее хватает лишь на развлечение,
 Чтоб час-другой в забаве провести.

БУБЕН (в сторону)

Весь разговор себе присвоил он.
 70 Один, вы говорите.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ (сердито)

Ну, так что ж?
 Мой это дом? Я за него плачу?

БУБЕН

Пришел я говорить...

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Я разговора,
 Может быть, не желаю! Кто вас звал?

БУБЕН

Никто не звал...

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

А вы пришли. Ступайте ж,
75 Откуда взялись, вас никто не держит.
Вот бог, а вот порог!

БУБЕН

Довольно странно!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Я так веду себя, когда не нужен
Мне посетитель или дело. Честью
Прошу! С Конторой вашей не свяжусь,
80 Будь груза в ней не шесть, а шестьдесят.

БУБЕН

Вы — сволочь!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Этого не отрекаюсь.

БУБЕН

Мошенник, жила!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Все мои прозванья.

БУБЕН

Подлец негодный!..

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

До краев кипит —

Сейчас прольется.

БУБЕН

Гусеница, червь,

85 Навозный жук!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Напрасно разоряться:
Развалина я, жалкая труха,
Калека я! Прощайте, целых шесть!

Уходят.

КРИТИКА

Ну, и жила этот старик Грошевой! Видно, что городской воробей.

СМЕХОТА

90 Как раз ему, ростовщику, место на Серебряной улице, в денежном царстве.

СПЛЕТНЯ

А ведь в нем, ей-богу, скрываются большие возможности. Как следует, по правилам, воспитать его — и выйдет преотличный старшина.

ПРЕДВИДЕНИЕ

95 Я бы охотно увидела старшину in chimia, то есть толковое исследование о старшинстве.

КРИТИКА

Где было бы показано, сколь отлично оно от вежливости.

СМЕХОТА

Да, и от человечности. Процедите этого Грошевого как следует, в нем найдется и то и другое. Но как вам понравились новости? Вы от них сбежали?

К Р И Т И К А

Просто чудовищны! Золотушны, затхлы и
слишком вычурны! Плохо сготовлены и плохо
105 поданы!

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

Того же сорта, что масло, на котором их
готовили.

С П Л Е Т Н Я

Словом, отвратительно перемашены. Ну, сколь-
ко в моих силах, оно не попадет мне ни на
110 хлеб, ни в рот. Да я каждое утро получаю но-
вости в десять тысяч раз лучше из булочной
или из кулуаров Вестминстера: все новости
с Тоттлской улицы, из обоих домов призренья,
из обоих святых, вокруг всего Шерстяного
115 склада, да еще в придачу с Королевской улицы
и с пушечной набережной.

С М Е Х О Т А

Да, кумушка Сметня знает, какое добро вы-
росло на Садовничьем лугу, кто поцеловал мясни-
чиху с коровьим дыханием, какие пари заключали
120 в Кегельной аллее, какие заклады выиграла,
какие проиграла, сколько помолу пошло на мель-
ницу и что случилось помимо этого: кто закли-
нал в Тоттлской улице, и сколько их было там,
не являвшихся туда, какой мальчишка налетел
125 на доктора Лэма в образе льва рыкающего и
уволок его в зубах, и до сих пор не пожрал.

С П Л Е Т Н Я

Мне об этом рассказала моя горничная, Джен
Уховостро, а ей — «ветвь школы», как она говорит,

веточка совсем, девяти лет от роду. А он сказал,
130 что учитель однажды забыл свою заклинатель-
ную книгу, а он ее нашел, отсюда и пошел слух,
А правда то или нет, нам, кумушкам, надо верить,
раз уж слух идет и ширится: как же нам и
время-то проводить или вести светский разговор
135 в обществе, если мы не верим всему и сами,
передавая, не преувеличиваем?

К р и т и к а

Что до меня, я верю. А будь все такие, как я
в Англии не было бы ловкого учителя. Я хочу
сказать, что ловкий человек не был бы учителем,
140 то есть заклинатель или поэт, или хотя бы прия-
тель поэта. Они делают школьников актерами!
Приятно ведь видеть, как наши ребята пред-
ставляют на сцене! За что мы и деньги платим?
Мы посылаем их учить грамматику и Теренция,
145 а они роли учат! Вот, говорят, у нас больше
парламентов не будет! Но если будет, надеюсь,
Рабби-Ревность-Страны и мой кум Рабби-Кри-
вотолк возьмутся за дело, и будут нашу моло-
дежь заботливые и добрые священники в шко-
150 лах учить катехизису, а не играть в пьесах
ставить басни о ложных новостях таких вот,
которые точно кнутом подгоняют раздражение
155 города и всей страны.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА I

«Чортова Харчевня». «Аполлон».

За столом открываются: Грошевой младший, Ладный, Споляпрочь, Календарь, Мадригал, Грошевой-фигляр и Карманник.

Грошевой младший

Покамест хватит тостов, господа.
Нам Пальцелиз обед хороший подал,
Ради Пекуньи. Чем бы нам заняться?
Дамы в уборной, скрипачи едят.

Ладный

³ Позубоскалим.

Грошевой младший

Это что?

Споляпрочь

Внимайте.

Календарь

Начнем с себя, затем займемся вами.

Споляпрочь

Идет игра!

МАДРИГАЛ

Над всеми зубоскалим,
Чинов не разбирая, кто попался,
А нету никого — так над собой!

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

10 Веселые ребята, благодать!

КАРМАННИК

Начнем же.

СПОЛЯПРОЧЬ

Получай ты первый, стряпчий,
Один из ваших, говорят, в Бедламе.

КАЛЕНДАРЬ

Дивлюсь, что там не все его клиенты.

МАДРИГАЛ

Они еще безумней.

КАРМАННИК

ИСКЛЮЧАЯ

13 Лишь одного, поэта.

ЛАДНЫЙ

МАДРИГАЛ,

Попало!

МАДРИГАЛ

Знаю.

СПОЛЯПРОЧЬ

Что ты делал, стряпчий
Обедая, обхаживал ли Подпись?

СКЛАД НОВОСТЕЙ

М А Д Р И Г А Л

Из адвоката сделался клиентом.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Удар!

М А Д Р И Г А Л

И доказал: закон природы

20 Сильней законов писанных.

С п о л я п р о ч ь

Есть! Квиты!

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Так зубоскалить даже я умею,
Ведь это вроде тенниса.

Л а д н ы й

Пожалуй.

Но мы лишь начали.

К а л е н д а р ь

Очень похоже,

Когда выкладываем залпом гадость

23 О ком-нибудь.

С п о л я п р о ч ь

Как было нынче утром
(Жаль, не слыхали вы) о вашем дяде.

К а л е н д а р ь

Об этом скряге?

М а д р и г а л

Назвали его

Последней картой.

Грошевой младший

Это что, шестерка?

Мадригал

Иные так считают, а по мне
30 Валетка.

Грошевой-Фигляр

Ты ж, по-моему, дурак,
И первый я поставил бы тебя
На правый фланг, ему вот под команду.

Грошевой младший

С чего ты так, Фигляр?

Грошевой-Фигляр

Да это, сударь,
Прекрасное, достойное занятие.
33 Калеки так увечьями гордятся,
Как мухи с язв.

Грошевой младший

Что нового у вас?
Есть новость? Поры послеобедней,
Надеюсь я, мы зря не проведем.

Грошевой-Фигляр

Когда едят, они не врут. На ужин
40 Вам принесут с три короба.

Ладный

И сволочь, —

Этот Фигляр!

КАЛЕНДАРЬ

Какой зловредный гад!

ЛАДНЫЙ

Он весь обед, я видел, рожи корчил
И все высмеивал, что мы ни скажем.

КАЛЕНДАРЬ

Изысканная дрянь! А с виду будто —
45 Сам патриарх...

МАДРИГАЛ

И папа всех фигляров.

СПОЛЯПРОЧЬ

Он, видно, опытный столичный плут.
Пижон его так ценит...

КАЛЕНДАРЬ

АДВОКАТ

И он пижоном вертят.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Вы о чем?

ЛАДНЫЙ

Не удивляемся мы, что наш страпчий
50 Так к вам внимателен, но как же этот
Подлец, Фигляр...

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Пустое!

Ладный

Говорящий

Чорт знает как...

Календарь

На языке цыган,

Таком блатном...

Ладный

Чтоб христианин приличный

Не разобрал...

Грошевой-фигляр

По признакам таким

33 Фигляры все вы, ты, ты, ты и ты.

Весь мир — фигляры. Это докажу

Я по профессиям.

Грошевой младший

А ну, давай!

Но вот идет принцесса. Погоди!

Потом.

Входят Пальцелиз, Пекунна, Статья, Подпись, Печать и Ипотека.

Как поживает ваша милость?

Пальцелиз

60 Что, удался обед?

Пекунна

Да, Пальцелиз.

И за него мы наградим тебя.

Мадригал

Я, Пальцелиз, все на своем стою.

При дамах этих буду утверждать,
 Что истинный поэзии поток
 65 Скорей таится в быстрых погребах,
 Чем в жирной кухне.

Грошевой младший отводит в сторону Пеку-
 нию и ухаживает за нею.

П а л ь ц е л и з

Еретик, молчи,
 Ты веришь лжепророчице-Бутылке.
 Пегас твой — свиноголазый Трисмегист.
 Твоя гармония → его копыто.
 70 Обманутый поэт, — я говорю:
 Плита, таган, кастрюля — вот источник
 Всей мудрости, имеющейся в мире.
 И это кухня, в ней же старший — повар —
 Его не знаешь ты и знать не можешь,
 75 Покуда не послужишь в этой школе,
 Кормилице и матери наук,
 И не послушаешься поучений.
 О, старший повар! Он пригодней всех
 Для профессуры: мерит он и чертит,
 80 Он режет, строит и располагает,
 Форты возводит он из рыб и дичи,
 Одни на суше, с рвом супным другие;
 Возводит костный вал и пироги
 Бруствером строит: охраняют подступ
 85 Сооруженья из бессмертных корок,
 Один обед всю тактику пройдет:
 Где тылы, фланги, и как блюда ставить —
 Сплошная стратегия. Знает он
 Про звездные влияния на блюда,
 90 Все времена их, норовы и свойства,
 Приправы, соусы по ним готовит,

В кастрюле у него природы больше,
 Чем у алхимиков и розенкрейцеров.
 Он — мудрый архитектор, инженер,
 95 Воитель, врач, естествоиспытатель,
 Философ, математик!

М А Д Р И Г А Л

Признаю!

П А Л ь Ц Е Л И З

А сомневаешься, что он поэт...

К А Л Е Н Д А Р ь

Твой пыл, как дым, развеял все сомненья —
 Божественно! Отныне поварскую
 100 Премудрость буду чтить.

П о д п и с ь

Мы также, сударь.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

О, как меня принцесса взором манит
 И втягивает, как прилив суда,
 Харибда — корабли, что слишком близки
 От берегов любви. Очей проливы,
 105 Дыханья ветер всасывают все,
 Что к ним приблизится.

П е к у н и а

Кто подменил вас?

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Вы сами, кровь мою лучами пьющая,
 Как солнце — море пьет! Пекуния светит

Нежнее солнца и его являет,
 110 Где ни захочет. Покоряет все
 Ладонями, точеными руками!
 Ее улыбки — то любви цепи!
 А груди — яблоки! Малина — зубы!
 Увидя их, сам Купидон вскричал бы:
 115 Прощай, грудь матери, здесь лучше нектар!
 Ну, помогайте восхвалять Пекунию,
 Принцессу вашу!

Л а д н ы й

Грации ходить

Ее учили!

К а л е н д а р ь

Выняньчили Оры!

Л а д н ы й

Уста ее — наука всем влюбленным!

К а л е н д а р ь

120 Глаза — огни, соперники звездам!

Л а д н ы й

И голос — говорит сама гармония!

К а л е н д а р ь

Белее кожа, чем Венеры ножка!

Л а д н ы й

Рука Юноны, шея Гебы!

К а л е н д а р ь

Кудри

Длинней, чем зори, а дыханье слаще,
 125 Чем луг после дождя и сенокоса!

Ладный

Лицу ее завидовала б Леда!

Календарь

Грудям же — Гермиона!

Ладный

Флора — коже!

Календарь

Устам — Елена!

Грошевой младший

Поцелуйте их.

Пекунна целует их.

Ладный

Соперничает жемчуг с белой шеей...

Календарь

¹³⁰ Но тщетно: здесь от снега тает снег;
Мороз губим морозом.

Ладный

Лоб ее

Так гладок, скользко даже посмотреть!

Календарь

А взгляд чарует всякого, кто взглянет!

Грошевой младший

Еще целуйте!

Пекунна целует Календаря и Ладного.

Что мой воин скажет?

СПОЛЯПРОЧЬ

135 Она прекрасней, чем молве придумать;
Здесь тема превзошла свой матерьял.
Увидит, похвала — немеет сразу,
Все восхваления лишились слов!

Грошевой младший

Сказал изрядно. И его делуйте,
140 Хоть рохля он.

Она делует его.4

А сосунок порт?

Он музу пережевывает, видно!

Мадригал

Почти готово. Вот сейчас кончаю.

Ладный

Несчастье всех его творений.

Грошевой младший

Что?

Ладный

Все, что ни начинает, все не кончит.

Грошевой младший

145 Возлюбленной как служит?

Ладный

Все — до точки.

Календарь

Не верю, что он кончил.

Грошевой младший

Мы услышим.

Мадригал

То мадригал. Я очень этот жанр
Люблю.

Грошевой младший

Поэтому вас так зовут?

Ладный

Писать он может только мадригалы...

Мадригал

130 Я написал его на тот мотив,
Что всем понравился.

Грошевой младший

Ну, так читайте.

Мадригал

Известно вам, Солнце — отец металлов,
И Золота, и Серебра.

Грошевой младший

Ну, ну!

Мадригал

135 Блеск Солнца затмевает взор
И самый праздничный Земли убор,
Горя, как весь Монетный Двор,
Так выступает.

Грошевой младший
Неплохо о Монетном.

Мадригал

163 Богатство лучших рудников,
Величье цесарских домов,
Одним движением без слов
Она являет.

Грошевой младший
Не хуже и о деньгах.

Мадригал

165 Восковых свеч ярчей она,
Что свечи — факел дай сполна...

Грошевой младший
Так!

Мадригал

До конца мне строчки нехватает.

Грошевой младший
Нет, ярче факела — луна...

Мадригал

Она сияет.

Ладный

Прекрасно!

Мадригал

170 Окончанье — сарабанда:
Всех кормит, всем открытый дом,
Вельможи, рыцари кругом,
Охотно службы раздает,

173 Легко отличья продает,
 Пекунни единый взгляд.
 Невеста — цвет земных отрад,
 И доблестен ее жених,
 Когда хоть чуть достоин их.

Грошевой младший

Зовите скрипачей!

Входят Скрипачи и Николас.

Ты, Ник, споешь?

Целуй его, их всех целуй, принцесса!

Пекунна целует их.

И удостойте их назвать роднею.

Пекунна

180 Мой родич Ладный, родич Мадригал,
 Мой родич Споляпрочь, ученый родич...

Календарь

Он Календарь; по-умному Калэндар.

Грошевой-Фигляр (в сторону)

Вот как свое расшвыривает счастье.

Грошевой младший

Карманник тоже должен быть в родстве.

183 Мой стряпчий всех научит нас, как выиграть,
 Как удержать. — Создатель!

Грошевой-Фигляр

Сударь, нет!

Я попрошайка. Где ж счастливым знать
 Всех родичей; и нет у бедняков их.

Л А Д Н Ы Й

По мне — так правильно.

К А Л Е Н Д А Р Ь

Согласен с этим.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

190 Ну, пой же!

Н и к о л а с (поэт)

Блеск солнца и т. д.

Г р о ш е в о й - ф и г л я р

Как глаза у всех у них

Закатываются от наслажденья

При виде их кумира. Как зажглись

Распутно-легкой этой сарабандой.

195 Они все — пляшущие механизмы

Заведены природой, и запляшут

Под звук малейший. Все течет вокруг них,

Лишь мозг их неподвижен. Все уроды

Ручные, комнатные, с дрессировкой;

200 В такт приседают, улицей идя!

Вот благородный дух эпохи нашей,

Венец творенья! Вот кто перевозносит

И губит репутации, кто мерит

Всех низким вкусом — чтоб они подошли!

205 С таким благоговеньем джигу учит,

Как будто джига — это символ веры.

С п о л я п р о ч ь

Стишок приятный!

Ладный

Он поэт приятный,

Когда захочет.

Грошевой младший

И ученый тоже!

Календарь

Нет, не ученый; только писарь светский.

Споляпрочь

210 Ученых к чорту!

Грошевой-фигляр

К чорту различенья!

Ученый что? — Не светский человек?

По-вашему, писать по-светски, — значит

Писать уже иль скоро по-ослячьи?

По-светски! По-скотски! Меня тошнит

215 От самой мысли.

Грошевой младший

Ваше мненье, сударь?

Ладный

Отлично!

Календарь

И отлично было спето.

Ладный

Мотив хорош!

Грошевой младший

О чем ты, Пальцелиз?

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Я говорю Статье, Печати, Подписи,
Какой вы славный, милый господин.
220 Что было бы отменно и принцессе
И прочим прочно к вам переселиться.

Грошевой младший

Они что?

Статья

Мы что, сударь? Мы охотно.

Подпись

Когда принцессе хочется хоть чуть...

Печать

Мы выполняем все ее желанья.

Грошевой младший

225 Спасибо! — Действуй, Пальцелиз, подай
И пяне Ипотске...

Пальцелиз

В рюмке херес:

Уже налил, готова ей и водка.

Пекуниа

Да, вам должна сознаться, милый родич,
Я пренесчастливая принцесса.

Календарь

230 Останетесь такой — от вас зависит.

Все любезники собираются возле Пекунии.

М А Д Р И Г А Л

Да кто ж останется в коморке душевной,
С собаками, когда вам можно с принцем
Жить, с этим самым юным Грошевым!

С п о л я п р о ч ь

Не станет вас стеснять...

К а л е н д а р ь

Куда хотите,
235 Туда пойдете, и в любой компании...

М А Д Р И Г А Л

Водиться с нами...

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

О, венец Парнаса!

Как ива и твой лавр не увядает;
Тебя бы в погреб заключить принцессин,
Чтоб весь декабрь ты вина разбирал:
240 Богат фантазией ты — это ценно.
Теперь полно поэтов, пчел, но все же
Харчевен прежних нет уже для первых,
Когда для пчел достаточно лугов.
Пчеле росы достаточно и воску,
245 А мед несет она в родимый улей;
Вино поэтам нужно — пусть получают.

Торопливо входит Грошевой старший.

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Эй, Маклер, Маклер! Эй!

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

В чем дело, дядя?

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Меня обидели; где сволочь, Маклер?

ПАЛЬДЕЛПЗ

Ваш Маклер на скамье лежит, охвачен

250 Он хересом, что принял облик сна.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Уже!

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

О чем вздыхать? Покой вкушает...

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Мне непокой.

ПАЛЬДЕЛИЗ

А вы хлебните чарку,

Быть может и соснете.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Нет, дурак.

К чертям тебя и чарку! (Выбивает у него чарку
из рук.)

СПОДЯПРОЧЬ

253 Херес! херес!

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

Мадригал на херес!

КАРМАННИК

Элегию! Ведь херес разлился.

ПЕКУНИА

Зачем вы разливаете вино?

Что, Маклер спит?

Грошевой старший

От сна и от вина

Обманут я. Но бодрствую еще
 260 Достаточно, чтоб вам служить. Прошу
 Немедленно покинуть эту братью,

Пекуниа

Но, опекун, мне с нею хорошо.

Грошевой старший

Как вашей милости угодно. Вы,
 Статья, Печать и Подпись, как? пойдете?

Статья

265 Ох, нет!

Подпись

Мы остаемся при принцессе
 И вашей благороднейшей родне.

Грошевой старший

Он благородный? Это с каких пор?

Грошевой младший

Меня облагородят вскоре деньги!
 Моя принцесса, будь и вы всегда
 270 Любезны с ней, и вам дала бы званье
 И мудрым сделала; быть может, тем,
 Чем и парламенту не в силу: честным.
 Все, дядя, в том: принцесса недовольна
 Всем, как живет. Особенно ж квартирой.

Пекуниа

275 Тюрьмой — верней. Несчастлива я, принцесса,

И зол тюремщик. Расскажите вы,
Статья и Подпись, как он угнетал,
Держал меня за двадцатью замками...

С т а т ь я

И сорока засовами...

П о д п и с ь

На хитрость,
280 Как злой кузнец, пускался: из железа
Замки, ключи и цепи, и колодки
Припас на вашу муку.

С т а т ь я

Вашим телом
Он тешился...

П е к у н и а

Он этого не делал.
Зато он всласть натешился телами
283 Печати, Подписи, подчас Статьи,
А раз хотел в супдук меня упрятать
И кожей удавить, но вы пришли
На помощь и дыханье возвратили.

С т а т ь я

За что он нас троих загнал в шкатулку,
290 Где мы полгода целых провели,
Не видя солнца.

П е ч а т ь

Вот его жестокость!

П о д п и с ь

Печать оставил раз на холоду...

С Т А Т Ь Я

Она мороза тверже стала, хрупкой,
Как пыль, и форм своих почти лишилась.

П Е Ч А Т Ь

203 Тогда возились сколько!

Грошевой старший

Зубоскалы!

Уже искусством этим овладели?

Я провожу домой вас, если херес

Отбил рассудок вам.

П о д п и с ь

Сказать по чести,

Нам, сударь, неохота возвращаться,

300 Спinoй к спине привяжут...

С Т А Т Ь Я

К голове

Притянут ноги...

П е ч а т ь

Если не иначе...

С Т А Т Ь Я

Засадят в паутину, как бывало...

П о д п и с ь

Кормить дерьмом собачьим будут.

Грошевой старший

Шлюхи!

Орудия мои, как обозвать вас,
 305 Чтоб оскорбить сильнее?

Грошевой младший

Легче, дядя!

Не оскорбляйте слуг моей принцессы
 Здесь, в «Аполлоне», в комнате Пекунии,
 Прочь с этой лестницы, и в конуру
 Свою живей! С собаками столкуйтесь,
 310 Они пенаты ваши. Угрожает
 Вам ярость полового и лакея,
 Ручаюсь!

Споляпрочь

Швабра и горшок грозят
 Отмщеньем!

Мадригал

Брадобреи под рукой.

Календарь

Намылят и побреют!

Ладный

И колодец

315 Недалеко; а нет, так сток здесь рядом,
 Очко найдется!

Мадригал

Вы теперь без денег!

Споляпрочь

И та же сволочь!

Грошевой старший

Я обманут всеми
Здесь — поднят насмех!

Ладный

Нет, побиты вы,
И с вами ласковы еще.

Споляпрочь

Ты выгнан
320 Из общества людей, паршивый пес!

Они бьют его.

Календарь

В кафтане сука и с бельем несвежим.

Мадригал

Прочь, гад, отсюда!

Споляпрочь

Вон!

Грошевой старший

Запомним: так
Меня честили родич мой и шлюха,
Собрание в «Аполлоне»...

Пальцелиз

Уходите,
323 Пока не выбросили из окна...

Грошевой младший

Бей в шею, Пальцелиз!

Грошевой старший

Подлец, ни с места!

Пекуниа, шлюха!

Грошевой младший

Громче, скрипачи!

Чтоб нам его не слышать.

Грошевой старший и Пальделиз уходят.

Это кто?

Входит Пришлейфный с родословной Пекунии.

Ладный

Пришлейфный!

Пришлейфный

Господа, вы разрешите?

Ладный

330 Герольдом вы?

Календарь

Герольдишкой.

Грошевой младший

Что это?

Грошевой-фигляр

Фигляр!

Грошевой младший

По-твоему фигляры все!

Грошевой-фигляр

Он сам свое фиглярство обнаружит,
Другие не замедлят.

ПЕКУНИА

Родословье?

Ученым нужно быть изрядным, чтоб
 335 Его составить. Я ведь царской крови.
 Кровь самых лучших в мире рудников
 Течет во мне. Всем телом я принцесса!
 Княгиня рудников была мне бабкой;
 Я по отцу происхожу от Соля;
 340 Мой дед был герцог Ор; он браком связан
 С офирским княжеством.

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

Вот герб его!

ПЕКУНИА

Прочти, смогу узнать.

ПРИШЛЕЙФНЫЙ

В лазурном поле
 Восходит солнце и лучей двенадцать
 В секунду.

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

Это что же, не фиглярство?

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

345 Принцессе ясно.

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

И она не лучше.

ПЕКУНИА

345 А это что? Базанты?

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Точно так.

П Е К У Н И А

Наш герб. Ведь мы от Ора исходим.
А здесь черта?

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

То рудники Потози,
Испанские владения в Вест-Индии.

П Е К У Н И А

330 Здесь?

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Рудники венгерские, берберов.

П Е К У Н И А

А эта ветвь?

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

То рудники Уэльса.

П Е К У Н И А

Уэльса кровь во мне. Придайте блеску.

П Р И Ш Л Е Й Ф Н Ы Й

Уж серебро наложено на празельнь,
В углах червец, как завязи метала.

Г р о ш е в о й - ф и г л я р

333 Ну, не фиглярство? Что-нибудь понятно?

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Ни в зуб. Звучит приятно и красно,

Да редкостно. Куплю я этот свиток
Любой ценой.

П Е К У Н И А

В час более досужий
Я рассмотрю поближе в благодарность.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

360 Целуй его и родичем зови!

П Е К У Н И А

Как вам угодно! — Родич мой Пришлейфный!
Целует его.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Люблю всех добродетельных. С принцессы
И до фигляра. Ну, теперь давай
Мне доводы: кто здесь еще фиглярит?

Г р о ш е в о й - ф и г л я р

365 Вот этот доктор. Я начну с ученых.
Когда заговорит он о диссекциях,

О пунктах анатомии, когда
О «вена кава» и о «вена порта»,
О мезераиках и мезентерии,

370 Как это вам назвать? Или начнет
Астрологические рассужденья,
Захвастанет квартиру и секстилью,
Аспектами, домами и партию,
Альхоходенами и гороскопом.

373 Он не фиглярит? Кто его поймет?

К а л е н д а р ь

Нет, это не фиглярство!

Грошевой-Фигляр

Шагом-арш

Толкует нам о тактике и строе,
Коммуникациях, каре, апрошах,
Равнениях направо и налево,
380 О всяких там «отставить», о редутах,
Куртинах, рвах. И не фиглярит он?

Грошевой младший

Он прав.

Грошевой-Фигляр

Лаурсат безусый этот:

О диметрах, о триметрах, тетрадах,
Пентаметрах, гекзаметрах и баксах,
385 Об ипер- и о брахикаталектике,
Об эпитритах, морах, хориямбах,
Он не фиглярит?

Мадригал

Малый просто редкость.

Споляпрочь

Школяр бродячий!

Ладный

И ученый дельный.

Грошевой младший

И в рубищах мила мне добродетель.

Грошевой-Фигляр (к Ладному)

390 А вы, придворный...

Грошевой младший

Он теперь о вас.

Ну, не сдавайтесь!

Грошевой-фигляр

Ваши все прожекты,

Тончайшая политика, секреты,

Которыми играете вы ловко:

А «чистая ль игра?» А «как сойдет?»

395 «Меня не называйте». — «Здесь сорвется».

«Как ваш кредит?» — «Оставьте, я не стану

Проституировать себя». — «Ну, мелочь;

Я этот слух смогу и сам рассеять».

«Препятствий золоту не впору нет,

400 Оно все снимет». — «Я вам это дело

Устрою; сами будете в сторонке».

Все это самый худший вид фиглярства,

Претензии на смысл; а смысла нет.

Ладный

Он непонятен вам.

Грошевой младший

Ну, где ответ ваш?

Ладный

405 Он вовсе не фигляр.

Грошевой младший

И вы ошиблись.

И он фигляр, и все вы таковы,

Все мы фигляры. Это навело

Меня на замечательную мысль:

С Пекунией построим мы Коллегию,
410 Коллегию Фиглярства. Хорошо?

КАЛЕНДАРЬ

Прекрасно!

Грошевой младший

Ректором в ней будет он,
Профессорами вы. Всяк по профессии
Своей; в ней жить, и будете при нас,
Создателях ее. Дадим мы денег.
413 И будет Пальцелиз там старший повар.
А где он?

Грошевой-фигляр

И профессором?

Грошевой младший

Понятно.

Грошевой-фигляр

Читать Апиция de re culinaria
Вам с вашей девкой?

Грошевой младший

Вы же, родич Ладный,
Придворный — по политике профессор,
420 Астролог Календарь — по астрологии,
А Споляпрочь — военное искусство.

Грошевой-фигляр

Как, например, атака на пирог.

Грошевой младший

А сей Гораций, сей цветок поэм

Читать свои стихи нам будет; песни,
 425 К обеду сплошь пропитанные в хересе,
 А в ужин — под кларетом.

М А Д Р И Г А Л

Это дельно!

С П О Л Я П Р О Ч Ь

Достойная идея; летописца
 Достойна.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Разве ?

С П О Л Я П Р О Ч Ь

Вечности самой!

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Пришлейфный всем придумает гербы.
 430 Ты что, Карманник? Ведь и ты фигляр!

К А Р М А Н Н И К

На всех наречьях Вестминстера и
 Других судов. Про лизгольд, копигольд
 Держанье «по дар» и «по живот»
 По королевским спискам и за крепость,
 435 Мемориальному и сервитутам,
 И прочему.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Отъявленный фигляр!

Кар' εφοχη Ты будешь Литтльтона
 «Земельные держания» читать
 Мне и моим.

КАРМАННИК

И проводить их в жизнь.

- 440 Вести дела и управлять именем,
Славать в аренду, ставить очевидцев.
Сперва я должен ваш мортмен уладить,
Вам нужно разрешеенье.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Вздор! друзья

Ее устроят все.

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

Я помешаю! (Сбрасывает свой запла-
танный плащ и т. д. и открывается)

- 443 Ваш «любящий, услужливый отец»,
Заботливый ваш, «верный управитель»!
Хотел я знать, как поступил бы ты,
Будь у тебя Пекуниа. Узнавши,
Ее я забираю под опеку,
450 И ее свиту, плащ тебе оставлю —
Путь в нищету. Там ты найдешь готовой
Коллегию раз в двадцать превосходней
Надуманной Коллегии Фиглярства.

ЛАДНЫЙ

Его отец!

МАДРИГАЛ

Так, значит, он не умер!

КАЛЕНДАРЬ

- 455 Я знал, что он не нищий!

Грошевой-Фигляр

Расточитель,

Затем заботился я, создавал
Искусный план с поверенным Карманником,
Тебе готовил брак такой, чтоб ты
Расшвыривал все милости принцессы

460 (Как будто это просто угольки,
И руку жгут твою), швырял таким вот,
Подонкам и отребью людскому!
Нашел бы ты порядочных людей
Тех же профессий, все б мне были милы.

465 Никто меня не может обвинить,
Похвастать, будто презираю я
Профессии; мне их пороки мерзки.
Придворный благородный — украшение
Дворца и слава государю; этот (указывает на

Ладного)

470 Простая сволочь, моль и паразит;
Он государство разъедает, рвач
И шкурник! Так и воин благородный,
Он мощь страны, опора властелину;
Чтоб обеспечить мир, он рад явиться

475 Предметом всех опасностей, итти
На риск, какого этот идол даже
Не сможет и представить.

Споляпрочь

Шутки, сударь!

Грошевой-Фигляр

Ну, с вами безопасно! Вот, Пришлейфный,
Осел, так что мне презирать герольдов,
480 Надежнейших хранителей преданий

И стражей благородства всей страны,
 Без чьих работ весь мир придет в смешенье?
 Будь он герольд ученый, я б сказал,
 Гербы он может создавать, не честь;
 485 Так и богатство чести не дает:
 Дает влиянье, вес — не добродетель;
 И он благодарил бы. Этот знахарь —
 Его зовете доктором за то,
 Что он умеет календарь составить
 490 И вылечить мартышку знатной дамы
 Клистиром от влиянья злых планет.
 Я дельного врача не презираю,
 Не числю шарлатаном. Я ль смеюсь
 Над подлинным бессмертием поэта,
 495 Когда скажу, что цель его святая
 Запачкана здесь гнилью из цветов?
 Прочь! Надоели эти язвы мне, —
 Их следовало б заклеить позорней.
 Зараза наших дней — лишь вы; противен
 500 Ваш самый вид. — Принцесса, раз мой мот
 Вас не сумел приветить по заслугам,
 Посмотрим, не удастся ль это мне,
 С почтеньем большим к вам и вашей свите.
 Прощай, мой нищий, в бархате еще,
 505 А завтра можешь облачиться в это
 Указывает на свой латаный плащ.
 И предъявить в Коллегии Фиглярства
 Твой славный, исторический твой труд.

Уходят.

С п л е т н я

А эта катастрофа хуже всего !

К Р И Т И К А

Едва только пьеса стала поправляться, как он
310 со своим нищим все испортил.

С М Е Х О Т А

Ей-богу, просто шпана и попрошайка, ни дать
ни взять, автор.

С П Л Е Т Н Я

Похоже на то. Заметили вы: ведь у него-то
в пьесе главная роль.

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

313 Ведь даже бессмысленно — взрослый же совсем
драматург! Зачем его воскрешать, когда они и
мы все считали его мертвым? Оставил бы его
в лохмотьях, и конец.

С П Л Е Т Н Я

Да, но посади нищего верхом, так тот не
320 остановится, покуда головы не сломит.

К Р И Т И К А

Молодой наследник в этом акте стал совсем
приятным джентльменом.

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

Верно, кумушка, и водился с прекрасным обще-
ством.

К Р И Т И К А

323 И угощал и их, и свою возлюбленную.

СПЛЕТНЯ

И не таил ее от них: не ревновал!

СМЕХОТА

И был общителен и приветлив, стал бы щедр,
не вмешайся этот старый невежа, его отец.

КРИТИКА

Со стороны автора просто гнусно допустить,
330 чтоб этот мужлан разбил все великолепие, когда
наследник только собрался повести себя совсем
как следует.

ПРЕДВИДЕНИЕ

Основать Академию.

СПЛЕТНЯ

Учредить Коллегию.

ПРЕДВИДЕНИЕ

333 Насадить профессоров и орошать лекции.

СМЕХОТА

Вином, кумушки, собирался он — и так обма-
нуть его ожидания!

ПРЕДВИДЕНИЕ

Убить надежды стольких многообещающих
молодых людей!..

СПЛЕТНЯ

340 Доктора...

КРИТИКА

Придворного! Ей-богу, я прямо влюбилась
в Ладного: как на нем по-светски сидело все,

от повязки на шляпе до банта на башмаках,
так отступал, так строил глазки!

СМЕХОТА

345 Так подкарауливал каждую остроту, не хуже,
чем мышеловка!

ПРЕДВИДЕНИЕ

А малютка доктор разве хуже, кумушка? Все
его поведение — прямо клистир. Ей-богу, одними
речами он может поправить здоровье кому
350 угодно на свете.

СМЕХОТА

Право, не понимаю, как они стерпели: старый,
глухой, распутный отец похищает возлюблен-
ную сына.

КРИТИКА

И заодно всех приближенных ее.

СПЛЕТНЯ

355 Я бы так и вцепилась в его цыганскую рожу.

СМЕХОТА

Это чистейшее светское кровосмешение, и сле-
дует судить его в особом присутствии ума. А
почему бы нам не судить его? Вы — младшая,
кумушка Сплетня, ваше слово?

СПЛЕТНЯ

360 Я бы, право, отобрала у старого мошенника
все, что он имеет, и передала молодому наслед-
нику и через посредство его же поверенного,
мэстера Карманника.

КРИТИКА

А мне бы хотелось, чтобы придворный как-
363 нибудь изловчился и выпросил у него имение!

ПРЕДВИДЕНИЕ

Или чтобы капитан собрался с духом и избил его!

КРИТИКА

Или чтобы этот славный Мадригальщик из-
370 бил его стихами, выкурил бы из страны, как ирландскую крысу.

СПЛЕТНЯ

Нет, нужно, чтобы Пришлейфный, герольд ее милости, снял бы все его девизы, вывернул бы ему герб и нуллифицировал его как недворя-
375 вина.

ПРЕДВИДЕНИЕ

Нет, если так, пусть доктор его вскрыет, распотрошит и передаст его внутренности Пальделизу, а тот приготовил бы из них блюдо опыта ради.

КРИТИКА, СПЛЕТНЯ

380 Принято! Принято!

СМЕХОТА

А я бы по суду начисто лишила его всего имущества и заставила передать госпожу Пекунию и право распоряжаться ею сыну.

ПРЕДВИДЕНИЕ

А ее свиту всем этим господам.

К Р И Т И К А

585 И чтоб и он, и автор просили у всех про-
щения.

С П Л Е Т Н Я

И у нас также.

К Р И Т И К А

На двух больших листах бумаги

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

590 Или на листе пергамента, как суду заблаго-
рассудится.

К Р И Т И К А

Полных новостями!

С М Е Х О Т А

И посвященных поддержке Склада!

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

О котором автор уж слишком поспешно по-
забыл.

С М Е Х О Т А

595 Чем проявил неразумие.

К Р И Т И К А

Складно сказано, кумушка. А потому вынесем
против него протест.

С М Е Х О Т А

Полную коронку протестов, не менее.

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

От имени всех нас.

К Р И Т И К А

Против писателя, пережившего себя.

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

Исписавшегося...

С П Л Е Т Н Я

Недействительного...

К Р И Т И К А

Пришедшего в полную негодность...

С М Е Х О Т А

Презираемого Смехотой!

К Р И Т И К А

Критикой!

П Р Е Д В И Д Е Н И Е

Предвидением!

С П Л Е Т Н Я

Подписано: Сплетня. Стойте, вот они опять.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА I

Квартира Грошевого.

Входит Грошевой младший в латаном и рваном плаще, который оставил ему отец.

Грошевой младший

Годится, точно на меня был сшит,
И я теперь внимания достоин —
Совсем, как говорил сегодня утром!
Последний попрошайка и фигляр
5 Одежд партнера заслужил не больше,
Чем я плаща. Дурак и побирушка!
И почему все члены сих содружеств
Не явятся приветствовать меня?
Меня должны со всех сторон честить —
10 Дофином нищих, герцогом транжиров
Всех павших и в глазах людских и слухе,
Всех ставших ныне притчей во языцех,
Встречаемых презрением и бранью.
Теперь свое тщеславье вижу ясно
15 Здесь, в зеркале, и всяческую слабость.
Где мой портной изысканный, мой шляпник,
Мой бельевщик, где мой дырюльник, весь
Крикливый хвост, за мной трепавший утром?
Нет никого, и тьма вокруг, подстать

20 Плащу и этим латкам, точно болен
Какой-нибудь прилипчивой болезнью,
Так и усядусь. (Садится на пол.)

Входит Томас-брадобрей.

Томас

Благодетель мой!

Что с вами? Что сидите? А слышали
Вы новости?

Грошевой младший

Мне никаких не нужно.

25 Сидеть бы тихо так, чтоб проскользнуло
Вновь двадцать лет с одним, чтоб этот день
Забылся б, был бы вытравлен и вытерт
Из всех эфемерид, календарей.

А если нет, как времени с природой

30 Угодно, пусть останется он днем,
Когда щекочут мотов под микитки,
Наследники лишаются любимых,
Уверенности и теряют милость
Своих друзей, родителей, надежд

33 И поступают в общество фигляров!

Томас

Тяжелый день и времена дурные
Пришли! Вот я—так разорен до тла.

Грошевой младший

Как, Том?

Томас

Да, разорен совсем, до нитки!

Грошевой младший

Га!

Т О М А С

Склад распался, и почти распущен.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

40 Га!

Т О М А С

Смыт; землетрясение! Не слышали
 Вы треска, грохота? Пошли к чертям мы!
 Лишь услышали, что инфанты нет,
 Кого они в мечтах уж пожирали,
 Не будет ни хозяйкой им, ни гостьей,
 45 Уполномоченные и редактор
 Все превратились в пар, хозяин важный
 В состав еще тончайший обратился —
 Слыхали, — в капитана зубоскалов.
 Меня с коллегой просто в масло сбили,
 30 Испортивши чернила. Нет Конторы.
 Последнее известье, что отец ваш
 С Карманником, поверенным, порвал.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

От этого прошло оцепененье. (Поднимается.)

Т О М А С

У них возникнет тяжба без конца:
 35 Карманник отрицает получение
 Доверенности вашего отца
 На все его имущество, когда
 Отец ваш выдумал вас испытать.

Г р о ш е в о й м л а д ш и й

Бумага у Карманника?

Т О М А С

Не знаю,

60 Но вот идет он сам...

Грошевой младший (делает знак Тому, кото-
рый прячется за завесы)

Входит Карманник.

К А Р М А Н Н И К

Что мой наследник?

Вам кажется — вы нищий?

Грошевой младший

Обратили

Меня в такого вы с моим отцом.

К А Р М А Н Н И К

Отец, сказать хотите вы, не я,
Неумолим он; больно наблюдать

65 Его несокрушимое упорство!

Смотреть, как человек отбросил чувства

И человечность, и лишился их,

И торжествует в злой своей победе!

За вас я; он рассорился со мной,

70 И обругал изменником доверью,

И угрожает выгнать из сословья...

Грошевой младший

За дело?

К А Р М А Н Н И К

Видит небо чистой совесть

Мою и глупую ее открытость.

Я органичен. Мысли все живут

75 Как на лугу; Кто видел завороты

И выкрутасы в них? Всегда гляжу я
Вперед, на цели замыслов его,
Куда он гнет.

Грошевой младший
Доверенность у вас?

КАРМАННИК

Такой есть бланк, что будете владеть
80 Вы всем именем, если честен я,
Во что я верю. Так я шепетилен,
Что не под силу зреть несправедливость, —
Наследника бросают как чужого!
Закон мне запрещает помогать
85 Гражданскому убийству порожденья?

Грошевой младший
Где этот бланк? Принес с собой ты?

КАРМАННИК

Нет.

Бумаги содержанье слишком важно,
Чтобы ее таскать с собой в пакете,
Как отпуск из полка или закладную.
90 Она у Пальцелиза под замком.

Грошевой младший
Доставь ее.

КАРМАННИК

Ему принесть велел я,
Чтоб видели...

Грошевой младший
Он знает, что несет?

КАРМАННИК

Как вьючный мул, какая кладь на нем.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

А я, как мул, отцу уже писал
 95 Послание покаянное! Но рад,
 Что не отправил.

КАРМАННИК

Да зачем он вам?
 Гроздь высохла, а сок получим мы.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Письмо — вам покажу.

Уходит.

КАРМАННИК

Хоть вызов к бою!

Удастся натравить отца и сына —
 100 Возьму с обоих! Заведу процесс
 Со стариком о всем его имени
 И выступлю по порученью сына,
 Обоих разорю на их же деньги!
 Клянусь в том колпаком ночным, камзолом
 105 И именем своим! — Ну, где вы, сударь?
 Куда запропастились?

Возвращается Грошевой младший.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Не найду
 Его никак, а положил на место.

КАРМАННИК

Не важно, верьте только в документ.

- Он охранит вас: крепкая бумага!
 110 Могу сказать, доверенность на вас,
 На случай, если б с ним что приключилось.
 Но нужно обусловить благодарность
 И помощь на расходы по процессу.
 Не мало будет их с таким партнером
 115 Могучим и владеющим к тому же
 Поместьями, Пекунией со свитой.
 Я тяжбу с ним один вести не в силах,
 Но должен защищать свои права
 На благо вам, и ваш кредит придется
 120 Использовать для займов.

Грошевой младший

Сколько хочешь,

Но по доверенности.

Карманник

Вы не бойтесь,

В конце ведь он оплатит все издержки.

Его с Пекунией мы подоим,

Пока своей бумаги не воротит.

- 125 Не даром я ношу такое имя.

Входит Грошевой - фигляр.

Грошевой - фигляр

Ага! Ты совещаешься со стряпчим,

Как обмануть меня? И ты в интриге!

Грошевой младший

Какой интриге?

Грошевой - фигляр

А спроси его.

Вернете бланк мне?

СКЛАД НОВОСТЕЙ

КАРМАННИК

Сударь, рассудите,
130 Припомните и соберите мысли,
Какой там бланк? Доверенность? Да, есть,
Но бланк не предусмотрен в ней. Она
Составлена, как должно, по закону,
И при свидетелях мне вручена
135 На срок такой-то.

Грошевой-Фигляр

Ну, а та бумага?
Ты помнишь, клялся...

КАРМАННИК

Расскажу вам, сударь,
Коль речь о том. Припоминаю я,
Вы говорили, есть у вас именье,
Нажитое неправдой..

Грошевой-Фигляр

Что?

КАРМАННИК

Оно
140 Вас тяготит, и будь в живых те люди,
Которых обобрали...

Грошевой-Фигляр

Га!

КАРМАННИК

Вы с ним
Расстались бы, чтоб только их утешить.

Но, раз они скончались все, а небом
 Вам в наказанье послан был наследник
 143 Беспутный, вы и примирились с тем,
 Что к нищете все снова приведет он,
 И где проходит он — разрушит все.

Грошевой - Фигляр

Обманут будет вами и сообщник?

Карманник

И после долгих зрелых размышлений
 150 Решились вы доверенность вручить...

Грошевой - Фигляр

Прохвосту.

Карманник

Как угодно вашей злобе.
 Но, рассудивши, сами согласитесь,
 Что бережливый и разумный друг
 Получше будет.

Грошевой - Фигляр

Чем и сын?

Карманник

Чем мот,
 155 Бездонной бочкой вами обозванный!
 Могу вам в этом клятву принести,
 Обетом благодарности скрепивши.
 Я не жалею, не было причин...

Грошевой - Фигляр

Ты, медный лоб, и ты имеешь наглость
 160 Так грубо лгать, настаивать на лжи?

Ты, сволочь разношерстная, исчезни!
С тобой и слогом я не обменяюсь,
Покуда мы не встретимся в присутствии
Суда.

КАРМАННИК

Постановлением его лишь
163 Я выдам этот бланк вам или вам.

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

Не слушаю тебя.

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Меня послушайте,
Хотя его интриги мне неясны
И смутны цели. Я не потому
Прошу вас, что судьба моя зависит
170 От всех его хитросплетений. Мне
Сознался он во всем.

КАРМАННИК

Как! Я сознался?

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Да, ты, обманщик.

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

Ну, опровергай!

КАРМАННИК.

Когда, кому, где?

ГРОШЕВОЙ МЛАДШИЙ

Только что, здесь, мне.
Не можешь отрицать?

КАРМАННИК

Могу ли есть,

173 Пить, спать, стоять, ходить, сидеть и делать
Все это вольно ?

Грошевой младший

Да, ты можешь лгать,
Клятвопреступничать. Ты в этом волен!

КАРМАНИК

Вот времена полнейшего бесстыдства!
Отродье то же, яблочко от яблони!
180 В крови лежит, как видно.

Грошевой младший

Пасть заткну!

КАРМАННИК

Чем?

Грошевой младший

Правдою!

КАРМАННИК

Законом! Где свидетель?
Свидетель где, ну? Есть у вас свидетель?

Грошевой младший

Мои слова их добрых двадцать стоят
Против твоих.

КАРМАННИК

Самовлюбленность мота!
183 Беспутник мой любезный, где законность?
Законом я живу!

СКЛАД НОВОСТЕЙ

Грошевой младший

Твоя же совесть —
Вот тысяча свидетелей!

Карманник

Найдите

Мне суд, в котором совесть — основаще
Для предписаний или приговоров!
190 Должны свидетелей вы предъявить,
Чтоб дело слушалось и показанья
Скрепились флятвой...

Грошевой младший

Выходите, Том!

Возвращается Томас-брадобрей.

Скажи, что слышал, правду, только правду.
И ничего сверх правды. Что болтал он?

Карманник

105 За занавеской крыса?

Томас

Он сказал

Про бланк, который может ваш отец
200 Переменить, но «так я щепетлен,
Что не под силу зреть несправедливость,
Наследника бросают как чужого!
Закон мне запрещает помогать
Гражданскому убийству порождения»!

Грошевой младший

Он говорил еще про благодарность,
Про суммы на расходы по процессу.

Он обещался сам его затеять,
 203 Но мне на пользу.

Грошевой - Фигляр

Этого довольно!

Томас

И говорил еще, что «Подойт
 Пекунию, куда бланк вернет».

Грошевой - Фигляр

Ну, быть тебе безухим! Покрасуйся,
 Пока на месте уши!

Карманник

Доверяете

210 Вы кошельку.

Грошевой - Фигляр

Попался ты в кошелку,
 Карманник, в сеть при всех твоих интригах;
 Хотя мошенничаешь ты искусно,
 Но здесь конец мошенствам. Голова
 Прекруглой будет, если уши срезать,
 215 Вот так краса колодки! Ты уверен,
 Что это он сказал?

Грошевой младший

И больше.

Томас

Много!

КАРМАННИК

Я за угрозы отплачу вам. Тяжбу
Я заведу.

Грошевой - Фигляр.

Пожалуй, ворон в мантии,
Безухий будущий! Еще увижу,
220 Как из сословья вышвырнут тебя.

КАРМАННИК

Вот сотворят добро — потом, покаюсь,
Хотят все отменить! — Он сумасшедший!
Но интервалы светлые найду.

Входит Пальцелиз.

Эй, Пальцелиз, сюда!

Выходит с Пальцелизом вперед; в это время
Грошевой младший в стороне сообщает отду
содержание интриги и что бланк у него.

Давай мне бланк!

ПАЛЬЦЕЛИЗ

225 Я вам послал его с ключами.

КАРМАННИК

Как?

ПАЛЬЦЕЛИЗ

За ним ко мне явился ваш посыльный,
По уговору о ключах сказал,
Принести их должен.

КАРМАННИК

Не принес зачем?

Пальцелиз

Зачем приказ вы отменили?

Карманник

Я?

Пальцелиз

230 Вы или тот, кому вы доверяли.

Карманник

Доверил!

Пальцелиз

Что доверенность, что вы.

Не будь доверенности, как бы знал он
Условье о ключах и о хранении?

Карманник

Ты знаешь, кто он?

Пальцелиз

Знаю, что посыльный

235 И из сословья, с форменною бляхой,
Запомнил.

Карманник

Заговор! И враг всесильный.

Пальцелиз

Посыльный, да; от вас уполномочный.
По полномочию...

Карманник

К чорту полномочья,

Уж мочи нет!.

Грошевой младший
Совсем не будет вскоре.

КАРМАННИК

240 К себе же самому я в петлю влез!

Уходит.

Грошевой младший
В чем дело, Пальцелиз?

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Бумагу, сударь,
245 Сдал мне хранить; хотел ее принести я,
Пришел посыльный, и на вид такой
Приличный малый...

Грошевой-Фигляр

Счастье помогло нам!
Обманщика надуть всегда достойно.
Сними лохмотья, будь собой, как прежде:
Достойными поступками меня
Ты примирил почти с собою.

Грошевой младший

О!..

Грошевой-Фигляр

Без обещаний. Изобилье их
250 Внушает подозренье, недоверье.

ПАЛЬЦЕЛИЗ

Слыхали новость?

Грошевой младший

Склада нет. Откуда ж?

Пальцелиз

О вашем дяде?

Грошевой младший

Нет!

Пальцелиз

С ума сошел.

Грошевой-Фигляр

Как, Пальцелиз?

Пальцелиз

Ваш брат совсем взбесился,

Почти убил служанку...

Грошевой-Фигляр

Боже правый!

Пальцелиз

- 253 Она живуча, но и то едва
 Спаслась от гнева. В доме двери настезь,
 Чтоб все его видами правосудье.
 Обоих псов своих он обвинил
 В злоумышленьях на него и вот
 260 Сидит, как старый мировой червяк,
 В меха укутан за столом, и розыск,
 Протоколирует с дворняг несчастных,
 И засудил их в будках заточить.
 Одпу зовет он Лоллардовской башней,
 263 Колодками другую. Псов зовут:
 Колодка, Лоллард.

Грошевой младший

Ну, здесь будет пища

Для зубоскалов!

Грошевой - Фигляр

Да, не будь предмет
Печальным для веселья.

Пальцелиз

Я их встретил:
Все шли туда.

Грошевой - Фигляр

Естественно; еще бы!
270 Рад проявить свою природу злюка.
Иду туда я, но с другою целью,
Коль все удастся и мой план пройдет.
Уходят.

СЦЕНА II

Комната в доме Грошевого старшего.

За покрытым бумагами и т. д. столом открывается:
Грошевой старший, Привратник и Ко-
лодка и Лоллард (собаки).

Грошевой старший

Где узники?

Привратник

Сейчас предъявим, сударь,
Как наяву.

Грошевой старший

Прохвост мертвецки пьян,
С тех пор как сторожит. Эй, подойди
Поближе, ну, еще! дохни! (Принюхивается.)
Вино!

3 Вино, ей-богу! Херес и мадера!
 Не мог напиться ты обычным элем?
 Привратнику пристало пиво. — Херес!

П Р И В Р А Т Н И К

Не пьян я, сударь; с грузчиком распили
 Одну лишь пинту.

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Ну, а кто платил?

П Р И В Р А Т Н И К

10 Поставил я.

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Шесть пенсов ты растратил!
 Шесть целых пенсов!

П Р И В Р А Т Н И К

Сударь, раз в году!

Г р о ш е в о й с т а р ш и й

Хоть раз в семь лет! Да знаешь ты, что это?

Какой убыток сам себе нанес?

Помилуй, бог, здоровая дубина,

15 Лет семьдесят свободно проживешь,

До девяноста лет или до сотни.

Так семьдесят; их на семь раздели.

Семь на десять, что десять на семь; слушай,

Сейчас тебе по пальцам рассчитаю.

20 Шесть пенсов за семь лет при сложном росте —

За первых за семь лет — двенадцать пенсов;

Затем два шиллинга; затем четыре;

Затем их восемь, а затем шестнадцать;

Затем их тридцать два; три фунта с пятой;
 23 Шесть фунтов восемь; там двенадцать фунтов,
 Шестнадцать; наконец, их двадцать пять,
 Двенадцать! Вот что потерял развратом,
 Коль жил лет семьдесят, шесть пенсов тратя
 Раз за семь лет! Но расточить их за день!
 30 Числа такого я не сосчитаю!

Прочь, прочь отсюда, семя расточенья,
 Чума беспутства! Злой тюремщик хуже,
 Чем узники! Вот пенс твой, получай
 И уходи скорей.

Привратник уходит.

Мои собаки,

35 Быть может, невиновны. Если нет,
 Есть у меня ехидные вопросы,
 Допрос я перекрестный учиню
 И их еще поймаю. Лоллард, смирно!

Вызывает Лолларда.

О чем шептала няня Ипотека,
 40 Когда лизал ей туфли ты? Ну, правду!
 Ты чуял, что она уйдет? Запишем.
 И навсегда? Молчишь? Так! А когда
 Ты прыгал на Статью? В уход ее?
 Ты соглашался, чтоб она ушла:
 45 Тебе б при возвращении надо прыгать,
 Но знал, что не вернется? В башню, прочь!
 Хитер ты, а? Но я с тобой управлюсь.

Заточает его обратно.

Колодка, вылезай! Без ласк! Скажи
 Вызывает Колодку.

И правду, что ты знаешь об обидах
 50 Пекуньи, чем ей дом был не хорош?

Нет, говоришь? Не знаешь? Знать не хочешь?

Боюсь, окажешься ты псом упрямым.

А Лоллард утром плакал почему?

Его ударил Маклер? А с чего?

35 Он помочился на подол принцессы?

Обиды в этом нет и нет бесчестья.

Про то не знаешь? Живая дворняга.

Обратно прочь в колодки!

Заключает его.

Лоллард, встань!

С чего в последний раз ты поднял лапу?

60 То бы немым, теперь небось, скулишь?

Чью юбку ты трепал недавно? Подписи?

Чулки Печати? А Колодка гадил

На рукава Статьи с парчей узорной

И на атласный Маклера камзол?

65 Все ясно! Их обидели! Уходят!

Колодка, покажись! По роже вижу,

Пускай божится и зовет подручных,

Каких найдет, но будет он судом

Присяжным без сомненья осужден.

70 Он видом всем своим признал вину.

В глубине входят Бубен, Ладный, Споляпрочь,
Календарь и Мадригал.

Ступай в тюрьму! А ты свободен, Лоллард,

Оправдан ты, весь дом тебе открыт!

Стоп, кое-что мне в голову пришло,

За что тебя я должен заточить.

75 Не протестуй, тебе не хуже будет!

БУБЕН

Он этим их до бешенства досудит.

Давайте подойдем. (Выходит вперед)

Грошевой старший

Ну, что, в чем дело?

Пришли вы заключенных вызволять?

Ладный

Их на поруки взять.

Грошевой старший

Не отпускаю

80 Ни на поруки их, ни под залог.

В прощеньи отказать!

Споляпрочь

Сказать по чести,

Пришли мы вас дразнить.

Календарь

Смеяться!

Мадригал

Злить!

Бубен

Злой ростовщик — слышать — в еде превкусен.

Ладный

И нежен.

Грошевой старший

А у вас готов мясник?

83 Кто мне явился глотку перерезать?

Споляпрочь

Хотели умереть телячьей смертью?

Как бык умрете!

Ладный

Хрясь по черепушке!

СПОЛЯПРОЧЬ

Остротой!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Не от ваших ли зубов
Дон Ассиниго?

БУБЕН

Получил ответ?

СПОЛЯПРОЧЬ

90 Задет, признаюсь. Слушайте, Рычалка
(Сойдете вы за третью собаку),
Ведь денег нет у вас?

ЛАДНЫЙ

Нет Ипотеки!

КАЛЕНДАРЬ

Нет Подписи!

МАДРИГАЛ

Статьи!

БУБЕН

Печати даже!

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Как Склада нет у вас.

СПОЛЯПРОЧЬ

Досталось, Бубен?

ЛАДНЫЙ

93 А! К чорту эти шуточки, по правде.

СКЛАД НОВОСТЕЙ

МАДРИГАЛ

Острит он лучше.

КАЛЕНДАРЬ

Так возьмемся скопом,
И раз его нам не переострить...

МАДРИГАЛ

Перешумим!

СПОЛЯПРОЧЬ

Идет!

МАДРИГАЛ

Вперед, вояка!

КАЛЕНДАРЬ

На abordаж!

СПОЛЯПРОЧЬ

Где дичь?

БУБЕН

Оленьи пироги?

СПОЛЯПРОЧЬ

100 Печеные индейки?

КАЛЕНДАРЬ

Куропатки?

МАДРИГАЛ

Фазаны?

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Стали, как и вы, гусями.

МАДРИГАЛ

Они не охраняют ваш Капитолий.

СПОЛЯПРОЧЬ

Бывало, шлют лещей вам!

КАЛЕНДАРЬ

И форелей!

БУБЕН

И жирных карпов!

ЛАДНЫЙ

И, подобье ваше,

103 Подчас пришлют чудовищную щуку.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Шпана вы!

ЛАДНЫЙ

Вы теперь готовы съесть —
Таких, как я, — десятка два зараз.

КАЛЕНДАРЬ

Теперь ему придется побираться...

МАДРИГАЛ

Или изображать великий пост!

ЛАДНЫЙ

110 Он как кузнечик будет жить...

МАДРИГАЛ

Росою.

СПОЛЯПРОЧЬ

Нет, как медведь, сосать свою же лапу.

БУБЕН

Не будь собак...

КАЛЕНДАРЬ

Да с них же он начнет,
Пока они жирны.

ЛАДНЫЙ

Ну, а потом?
Не видно ничего?

БУБЕН

А пауки?

113 Его ж порода, здешние туземцы!

КАЛЕНДАРЬ

Здесь хватит пыли для развода мух.

МАДРИГАЛ

Но к той поре вся кровь его усохнет.

СПОЛЯПРОЧЬ

Тош будет, как фонарь, и весь сквозной.

КАЛЕНДАРЬ

Все внутренности мы пересчитаем.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

120 Бродяги!

СОВАКИ (лают)

Гав! Гав!

Л А Д Н Ы Й

Псов зовет на помощь.

К А Л Е Н Д А Р Ь

Они предвидят потроха его.

Б У Б Е Н

Они не за него вступились вовсе.

М А Д Р И Г А Л

Себя же защищают.

С П О Л Я П Р О Ч Ь

По привычке.

Дворняги часто лают друг на дружку.

Входит Пальделиз.

П А Л Ь Ц Е Л И З

123 Вооружитесь! Старый наш фигляр
Во всеоружии на вас поднялся
Тот самый, что звался Фигляром.

С П О Л Я П Р О Ч Ь

Прочь!

Л А Д Н Ы Й

Бежим!

Б У Б Е Н

Кто он?

К А Л Е Н Д А Р Ь

Не мешкайте напрасно!

Л А Д Н Ы Й

Он — пламя!

Споляпрочь

Горн!

Ладный

Он — моровая язва.

КАЛЕНДАРЬ

130 Все губит на пути!

Бубен, Ладный, Мадригал, Календарь и
Споляпрочь убегают.

Пальцелиз

Сбежала шайка!

Приятно видеть, как бегут стервятники.

Входят Грошевой - фигляр, Грошевой млад-
ший, Пекуниа, Статья, Подпись, Печать
и Ипотeka.

Грошевой - фигляр

По перепугу их и по смятенью
Судить ты можешь, кто твои друзья,
Запуганные, жалкие, не смеют
135 Услышать правду. Зная, что глупы
И что бесчестны, убегают сразу
От паники, что сами создают.
Обычно ж храбры, как кимвал звенящий,
Вояка — звонкий Бубен, и другие
140 Дерзают выступать и насмеяться
Над горем и бесстыдно зубоскалить
Над всем серьезным, даже над святым.

Грошевой старший

Кто это? Брат мой? Он вернулся к жизни?

Грошевой - Фигляр

- Да, и пришел вернуть тебе рассудок,
 145 Если твое безумие страх, не гнев
 Из-за потери! Я ее поправлю.
 Вот Ипотека, Подпись и Статья
 С Печатью, но без Маклера вернулись,
 Чтоб мота оправдать: он не украл
 150 Принцессы. И пришла сама Пекуния,
 Чтоб обелить его и разрешить
 Все узы, кроме лишь одной любви,
 В ней идущей подруги, не рабыни,
 Не идола. Пустое суеверье
 155 Марает свой божественный кумир,
 Не меньше оскорбляя божество,
 Чем невниманье, поверь мне, брат:
 Цена не в вежди, в отношеньи к ней.
 Избыток в складах морит злей, чем голод.
 160 Летает воробей, хоть мал пером,
 А пав, перегруженный опереньем,
 Хвостом огромным землю подметает
 И к ней прибит.

Грошевой старший

- Почтенный, мудрый брат.
 Лишь брат, как ты, из мертвых восстающий,
 165 Представ мне, может изменить меня.
 Благодарю судьбу за эту милость!
 Какие муки суждены и кары
 В краях, откуда ты, нам, деньги жмущим
 В кубышках и мешках?

Грошевой - Фигляр

- Не мало кар,
 170 Бессчетных штрафов, строгих наказаний,

О чем тебя предупреждаю; даже
Именья, чуть найдись, так заберут.

Грошевой старший

Спасибо, брат, ты просветил меня:
Избегну наказания! Для начала
173 Освобожу собак. Я беззаконно
Обидел их, Согласно Magna Charta,
Я был не в праве их арестовать.
Мой повар говорит так, мой советник,
Но, впрочем, он учил меня.

Пальцелиз

Кто? Я?

180 Я чью свободу нарушаю?

Грошевой-фигляр

Тише.

Тебя Карманник заразил, сей Стентор,
Кого я посажу еще в колодки.

Грошевой старший

Затем принцессе возвращая свиту,
Свободно, радостно, совсем охотно,
183 Сей день и год да принесет им радость!

Все

Спасибо, сударь!

Грошевой старший

Наконец, племянник,
Все вам отдам, кроме своих пороков,
Их искуплю я сам. Затем принцессу
Ему вручу, соединив их руки.

ГРОШЕВОЙ-ФИГЛЯР

190 Пусть зал поступит так же нам на радость.

ГРОШЕВОЙ СТАРШИЙ

Пусть насладится, как и я Пекунией.

ПЕКУНИЯ

Пекуния сама того желает

Быть в помощь каждому в его нужде,

А не рабом страстей и не тираном

195 Его желаний. Каждый пусть изучит

Златую середину: мот, как жить,

А скряга, как бы умереть счастливо.

198 Тот с разумом, а этот — бережливо.

Уходят.

ЭПИЛОГ

- Мы показали это представленье
Вам на потеху и на поученье.
Цель не всегда охватывал ваш взгляд, —
В том автор не всецело виноват.
- 3 Лук остроумия его не гибок,
Не часто добывается улыбок.
События иные, может быть,
Сумеют ваши взгляды изменить,
Или подует бурный ветер моды,
- 10 И ваша переменится погода.
Коль так, напрасен был стараний черед,
Наш долгий труд. Но автор твердо верит,
И к состязанью, не страшась молвы,
- 14 Зовет вас вновь; так приходите вы.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВОЛЬПОНА

Действующие лица. Автор применил имена-характеристики, сделав это вопреки обычаю современников, с применением двойной маскировки. Он дал персонам своей пьесы итальянские имена, в соответствии с местом действия, но имена эти являются одновременно и наименованием животных, характер которых совпадает с характеристикой персоны. Вместе с тем, распространенная привычка сравнивать человека с тем или иным животным, находя во внешности человека черты с ним сходные, позволяет при таких именах обусловить и внешнюю сценическую характеристику исполнителя — грим и тип движений. Сходство, о котором сказано, замечено давно и в свое время, в эпоху анимистического мировоззрения соответственным образом использовалось. Позже простейшие анимистические верования подверглись философской обработке и легли в основу учения о метемпсихозе — переселении душ; родоначальником этого учения на европейском материке во времена Бен Джонсона было принято считать Пифагора, греческого философа, жившего в пятом веке до нашего летоисчисления.

«*Vud-ju*» по-английски в приложении к существительному означает: **желающий быть**, якобы, с позволения сказать, и т. д.

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена I. «*Певец*» — Гесиод, давший известную «металлическую» классификацию эпох (веков) человеческого развития в своей поэме о происхождении богов — «*Феогония*».

«*Ты лучшая на свете...*» Перевод отрывка утерянной трагедии Еврипида «*Белерофонт*». Во времена Бен Джон-

сона эти отрывки еще не были собраны и с трудом разыскивались в рукописях позднейших греческих авторов, где попадались как цитаты. Джонсон любил играть этими обломками старинного творчества, представляя немногим знатокам тогдашней филологии радость узнавания редкостного текста в неожиданном словесном окружении.

«С тобой даже ад — рай...» Из элегии Феогнида Мегарского. Живя на рубеже феодального и торговокапиталистического мировоззрений, Бен Джонсон с большой чуткостью улавливал аналогичные ситуации у древних поэтов. Этим объясняется его внимание к Феогниду, идеологу умирающего эллинского феодализма. Бен был одинок в своем внимании: Феогнидом занялись только в конце девятнадцатого века по почину Ницше, сделавшего его элегии основой для своего толкования «трагической эпохи Эллады».

«Из зависти тебя зовут нахлебник...» Бен Джонсон применяет к характеристике общественного положения Моски термин «паразит», заимствованный из римской комедии, где этим словом определялось не только социальное положение, но и сценические функции лица. У нас это слово не прижилось, будучи вытеснено равнозвучающим термином, приложимым не к людям, а к чужеродным растениям или, чаще всего, к насекомым, впоследствии же к классам-эксплоататорам. Попытки сохранить терендиево-плавтовскую терминологию путем создания правописного различия и писать в таком случае «парасит» (Шестаков), успеха не имели. В виду всего этого мной применяется русский термин: приживал или нахлебник.

«Дорогу молодым актерам...» Метрика последующего дивертисмента и этих стихов задала трудную задачу не одному поколению английских стиховедов. Джонсон не без лукавства отмечает ложные стопы своего сложения. Дело в том, что текст этот приспособлен к музыке, его сопровождающей, если не прямо написан на уже сочиненную кем-либо (Ферабоско?) музыку. По существу он является «вольным метрическим». При передаче его я восстановил общую ритмо-мелодическую схему подлинника и учитывал его отступления от нее.

Пифагор. О Пифагоре см. выше. Здесь Бен Джонсон использует пифагорово учение о переселении душ в развитие своей животной номенклатуры действующих лиц, но применительно к истории поэзии и защиты сценического искусства. Пифагор был первым теоретиком искусства. От него (а ученики видели в нем воплощение Аполлона, освятившего тело философа прикосновением своей золотой стрелы, отчего бедро Пифагора стало золотым) пошло искусство-священнодействие и искусство-мистерия, тесно связанное со своеобразной теорией чисел геометрическими построениями. Теория переселения душ налагала на своих последователей определенные обязанности, в том числе и вегетарианство. Рыбу пифагорейцы есть не имели права, а из растений им были запрещены бобы.

«*Душа сия, сэр, в начале бе Аполлон*». Душа Пифагора — Аполлон-Искусство — в своей иератической форме была учителем людей, хотя и поучала их часто вещам противоречивым. Учение это было систематизировано Пифагором.

«*Из Пифагора сошла*». В эпоху Перикла искусство из иератического и учительного становится искусством личного вдохновения, и его идеалом делается уже не истина, а красота. Отсюда и возможность приспособления искусства ко вкусам заказчика — проституирование его. Аспазия — афинская гетера, подруга Перикла и покровительница философа Анаксагора. Актуальность изложения Джонсона в том, что феодальное, учительное искусство, «моралитэ», в его время тоже сменилось искусством, построенным на эстетическом критерии. То, что Бен улавливал сходство своей эпохи современем развития афинского торгового капитала, побеждавшего аттический феодализм, доказывает его проницательность.

«*Гермафродит*». Любимым доводом противников театра было обвинение его в безнравственности на том основании, что мужчины-актеры переодевались в женское платье, «меняя данный им богом вид». Джонсон отвечает, что искусство бесполо и совмещает в себе оба пола.

«*Товарищ свнух*». Пуритане не возражали против сценического шутовства. Джонсон ухватывается за эту

возможность и отождествляет комическую поэзию с пражоме| ным шутовством.

«На помощь всею мнимостью». Мнимая болезнь Вольпоны, как видим, достаточно продолжительна, и он мог собрать с нее немалую жатву. Понятно и нетерпение будущих наследников.

«Воск не остыл, чернила не впитались еще пергаментом». Вольторе в качестве законника особенно чувствителен к ссылке на бумагу, тем более на пергамент: слова ему самому ничего не стоят.

«А сына лишитъ всего». Корбаччио, несмотря на всю свою скупость и жадность, любит сына и не хочет его обидеть. Жадность, конечно, сильнее отцовской любви, но ей надо помочь. Моска и помогает, но эту единственную борьбу Корбаччио он учитывает и в дальнейшем примет меры, чтобы отрезать старику всякое отступление. А вдруг он вздумает посоветоваться с сыном?

Эсон — отец Ясона, был омоложен чарами своей невестки — Медеи. Здесь отмечается единственное слабое место купца Корвино и кладется начало будущей интриге. Впрочем, она нечувствительно завязана уже в уходах предшествующих клиентов.

«И может ли принять». По правилам поэтики, которую себе усвоил автор, полагается в первом действии дать увидеть, по возможности, всех действующих лиц и, во всяком случае, их охарактеризовать. Из экономии действия Бен Джонсон отодвигает свидание Вольпоны с леди Политик, но характеристику ее успевает дать. Первая часть композиции — прогазис — будет закончена во втором действии; надо приберечь для него материал и связь с изложением первого акта.

«Так буду больше на себя похожим». Вольпона говорит о своем постоянном притворстве. Но страсть к переодеванию, к маскараду введена Бен Джонсоном не только как сценический прием. Главные герои его комедии — комедианты из любви к искусству. Вольпона отмечает в стихах 30—33, что игра интересует его больше результата. Этот артистизм и составляет тот момент

в характеристике Вольпоны, который предопределяет и оправдывает катастрофу комедии.

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена I. Львица, черепахи и кит позволяют довольно точно определить время исполнения этого текста, так как Бен Джонсон имел обыкновение отождествлять время действия своих комедий со временем, когда они разыгрывались на сцене. Согласно некоторым письмам современников, вторичное появление львенка у львицы, содержащейся в клетке Тоуэрского зверинца, плавание черепах по Темзе и заход в нес же кита до Вульвича имели место около 19 января 1606 года. Стих 16-й говорит, что с тех пор прошло семь недель; поэтому можно считать, что премьера комедии падает на середину марта месяца того же года. Живейший интерес, проявляемый сэром Вуд-Би к этим событиям, обнаруживает его истинную природу и основательность его претензий на звание государственного человека.

Скотто Мантуано — означает — мантуанский шотландец, явно нелепое словосочетание — псевдоним. Он позволяет в дальнейшем давать шарлатанским средствам имя «скотских», т. е. шотландских, намекая на шотландскую тупость и суеверие. Намеки эти, в виду шотландского происхождения короля и обидчивости придворных, его земляков, были не безопасны и, являясь озорством, придавали комическому эпизоду особую остроту в восприятии той части публики, на которую он был рассчитан.

Как видим, мотивы «Алхимика» уже кружились в мыслях Бен Джонсона во время писания «Вольпоны».

Раймонд Люллий — полулегендарный средневековый алхимик. *Гансваст*, — искаженное *Ганс Вурст*, шут немецкой народной комедии. *Геофраст Филипп Ауреол Бомбаст Парацельс аб Гогенгейм* (1493 — 1541) — знаменитый алхимик шестнадцатого века, странствующий ученый, один из основателей современной химии, для осуществления своих подлинно научных работ снискивал себе средства всяческим шарлатанством, в том числе и вызыванием духов, которое производилось

магическим притяжением их к острюгу шпаги. *Гипократ* — древнегреческий теоретик медицины. *Галлен* — древнеримский врач.

Панталоне — действующее лицо итальянской народной комедии. Его сценическая функция — охранять добродетель порученной ему женщины (дочери или жены), каковое занятие кончается обычным похищением опекаемой. Она изывалась в те времена Франдисчиной (позже — Коломбиной), а возлюбленный похититель — Фламинио (позже — Арлекин).

Сцена II. *«Так славно, что готов вам подражать»*. Моска начинает чувствовать свою власть над патроном и уже проявляет иронию по отношению к нему.

Сцена III. *«Я знаю их до драхмы»*. Тем не менее, это знание окажется бессильным против опасений потерять возможность обогатиться.

ДЕЙСТВИЕ III

Сцена I. *Святой Марк* — покровитель Венеции, являлся и защитником невинно осужденных. Известна картина Тинторетто, где он спешит помочь рабу, обратившемуся к нему с тою же жалобой, что и Моска. Моска упускает из виду, что Бонардио идет убедиться во лжи его, Моски, а не потому, что хочет уличить отца. Привычка обращаться с людьми, попавшими в сферу «золотого притяжения», и непонимание других побуждений — слабость Моски, в свою очередь определяющая развязку пьесы.

Сцена II. *«Карлик мал»*. Театр изображает мир в миниатюре. Многие драматисты-елизаветинцы (в том числе и Шекспир) извинялись перед зрителем за малое пространство своей сцены. Бен Джонсон указывает на положительную сторону этого обстоятельства: что теряется в пространстве — выигрывается к концентрации.

«За то, что нос у нее красный». Это считалось большим изъяном женской красоты и недостатком комичным. Бен рассказывал Дрюмонду, что королева Елизавета в старости не терпела около себя зеркал и предоставляла наряжать и расписывать ее приближен-

ным Фрейлинам, «которые иногда, шутки ради, вымазывают ей нос сурпиком».

«*Одеться не умеет англичанка*». Леди очень дорожит обрым именем своих соотечественниц. Заботливость эта, однако, особого рода, как увидим дальше. Стих подчеркнут Джонсоном.

«*Ай! За крыло кузнечика поймал!*» Один из редких сохранных нам стихов Архилоха, древнегреческого иамбиста (сатирика).

Чико ди-Адриа. Модный тогда венецианский писатель Джорджио Гротто (слепой из Адрии). Поэт — Софокл. («Гюнайкси космон хэ сигэ Ферей»). Джонсон нашел эту цитату у Ливания (314—390 гг.). Подробности — в моей биографии Бен Джонсона.

«*Пастор Фидо*». Итальянский пасторальный (лжепастушеский) роман, родивший в Англии тьму всяческих подражаний. Похвала леди Вуд-Би должна опорочить эту славу.

Леди Вуд-Би, как это явствует из ее слов, действительно читала всех перечисленных ею поэтов, но из этого чтения она вынесла только самое общее суждение о каждом из них. Суждение это имеет свойство быть бесспорным, но за самоочевидностью и общностью могло быть почерпнуто и с чужих слов. Для того, чтобы узнать из Данта только, что он темен, не стоило тратить времени на прочтение Божественной Комедии. Леди Вуд-Би не интересуется ни литературой, ни музыкой, ни прочим из того, что она изучает, — это для нее только украшения ее персоны, нечто в роде прически или платья. Интересуется она только сама собой, почему во всем находит только самое себя, то есть обесценивает и лишает смысла все, о чем бы ни говорила. «Суэта — существительное женского рода», как говорил Гамлет. Эта сцена — один из примеров защиты Бен Джонсоном того положения, что ценность вещи заключена не в ней самой, а в отношении к ней.

Coetanei — сверстники.

Примеро — любимая карточная игра того времени. Родоначальник современного покера.

Валуа — французский король. *Антиной* — знаменитый красавец, возлюбленный римского императора Адриана.

Имя *Челлия* сохранено мной в итальянском произношении, английскийское его чтение — *Селия*. Повидимому, под этим обозначением скрывается некоторая реальная личность, внушившая Бен Джонсону сильное чувство: ей посвящены три песни, вошедшие в его сборник «Лес» (в смысле «смесь»), V, VI и IX. Первая из них приводится в тексте комедии полностью, вторая представлена своим последним четверостишием; обе написаны в подражание римскому поэту Катутлу. Третья (девятая) написана под влиянием некоторых мест в «Письмах» греческого писателя Филострата (более известного по своему роману «Жизнь Аполлония Тианского»). Этой песни особенно посчастливилось: соплеменники Бена поют ее до сих пор, и в народе она ходит как песня безыменная, подобно тому как мне довелось слышать пушкинский «Талисман» в исполнении уральских работниц, не знавших — кто автор.

Привожу эту песню Бен Джонсона:

Лишь взглядом прикоснусь ко мне,
 Глазами чокнусь я,
 Пустую чашу поделуй,
 И что мне до вина.
 Лишь небожителей питьем
 Огонь мой утолить,
 Но нектар свой дари мне, Зевс, —
 Тебя лишь стану пить.
 Я розы посылаю росток,
 Не им тебя почитать:
 Его хотел твоей красой
 Нетленным сохранить,
 А тыдохнула на него
 И отдала назад...
 Расцвел! Не сам: твой, клянусь,
 Краса и аромат.

«*Чем всех кормлю — на троне и в венце*». Блестящий пафос декламации Вольпоны не производит комического впечатления в чтении. Этот и последующий монологи

могли бы с успехом занять свое место в любой из «завоевательных трагедий» или «Фаусте» Марло, но Бен Джонсон сопровождает декламацию жестами актера, создавая у зрителя определенное комическое отношение к словам обольстителя. Пафос разрешается комически тем обстоятельством, что Вольпона подносит Челии жемчуг и алмаз, только что принесенные... Корвино, по системе: «твоим же добром да тебе же челом». Тем не менее, словесный материал монолога полон неподдельного лиризма, и в этом отношении его поучительно сравнить с трактовкой такой же декламации в «Алхимике» (Действие II, сцена I).

«Услышь ваш слух, откройся ваши очи». Аргументы Челии обращаются к «внутреннему человеку» и «голосу совести». Это — пуританские понятия. Характерно, что в морали этой комедии Джонсон, тогда еще официальный католик, неизменно опирается на учение последователей Кальвина, которые должны бы считаться его злейшими врагами. Впоследствии у него с ними будет большая распря (именно когда он вернется в лоно протестантства). Это противоречие объясняется классовыми корнями его буржуазной идеологии.

ДЕЙСТВИЕ IV

Сцена I. Боден — знаменитый французский юрист. *«Владеть искусством с вилки мясо есть».* Это искусство завезено именно в то время в Англию из Италии. Завез его приятель Бен Джонсона, путешественник Корайт, один из завсегдатаев клуба в таверне Сирены. Путевые записи Корайта в дальнейшем усердно пародируются Бен Джонсоном. Однако преждевременно видеть в сære Политике портрет Корайта.

«Снабдить Венецию на три года селедкой». Приморский город Венеция был центром рыболовства на Адриатическом море. Ввозить туда селедку так же остроумно, как ввозить ее в Астрахань.

«Без тысячи проектов за душой». Прожектерство пышным цветом распустилось тогда в Англии. Падение покупной способности золота, золотая инфляция перевернули вверх ногами всю привычную коммерческую каль-

куляцию и породили всяческое фантазерство. Многие шарлатаны-дельцы успели нажить, подстрекнув этим самое разнузданное прожектерство. Комедия и отражает эту погоню за легкой наживой. Рыцарь при всей нелепости своего изобретательства обращается к реально существующим фактам, Вольпона оперирует фактом не существующим: своей болезнью. Но Вольпона и Моска относятся с толком к вещи несуществующей и преуспевают не в пример сэру Политику, который нелепо отнесится к вещам действительно существующим.

«*Совет Сорока*», «*Совет Десяти*» — постоянные комиссии Венецианского сената. Важность дел, восходивших на их рассмотрение, и их собственная власть возрастали по мере уменьшения числа их состава. «Десять» являлись фактической верховной властью Венеции, «Совет Трех» — высшей административно-судебной властью (инквизицией); единоличный Дожд считался официально пожизненным монархом.

«*Что вы? Городовой!*»! Перегрин унижает звание команданоре: это пристав, а не городской. Низшие полицейские назывались — сафи.

«*Жара испортит мне лицо*». Отголосок первой сцены второго акта Сеяна. Бен Джонсон делает там примечание со ссылкой на вторую эпиграмму второй книги Марциалла «Как напудренная Фабула боится тени, так набеленная Сабелла боится солнца».

«*Клянусь я шпорой, рыцарства эмблемой*». Для пушного звона он, как франты всех времен, ослабил ремни шпоры, и она волочилась по земле, сделавшись таким образом самой низкой частью его фигуры.

«*Для дамы это близко к грубиянству*». Привязанность к внешним формам этикета — признак худородности, — замечает один из резонеров Сеяна. Не следует видеть в сэре Политике сатиру на дворянство. Он только метущин в дворянстве, притом новоиспеченный. Это один из мелких лондонских лавочников (отсюда и его интерес к тамошним сплетням), проводивших время за «политическими беседами» с подобными ему горожанами в тавернах, где подвижался оплаканный им шут Стон. Если он оказался в Венеции, то это сделано по воле супруги,

желающей достойно украсить купленное звание и вернуться на берега Темзы в ореоле заграничного шика. Мечты мужа не идут дальше Сити, жена подумывает о королевском дворе.

«Сбежавшую сюда в свободу нравов». Ремесло куртизанки в Венеции считалось легальным, но только для гражданок Пресветлой Республики. Последняя не выдавала чужеземным властям тех иностранок, которые спасались на ее территорию от преследования отечественной политики нравов, но не позволяла им вступать в конкуренцию со свободорожденными венецианками.

«Ваш нос похож немного на ранет». Венецианское солнце не пощадило дочери туманного Альбиона. См. выше.

Сцена II. *«Я знаю — здесь свободны».* Вольторе хочет сказать, что его речь согласна с правдой, но желание выразиться покрасивей выдает настоящее положение вещей, и его вранье механически переходит в собственную противоположность. Пример автоматизма речи, столь свойственного адвокатам.

«Кто это? Отец!» Доводы в пользу правдивости показания Корбаччио с точки зрения феодальной формалистики судопроизводства — неотразимы. Он — отец и выполнил ордалию присяги. В канонической сцене «неправедного суда» Джонсон занимает чисто буржуазную позицию, подвергая критике феодальное судопроизводство, основанное на количественном собирании формальных признаков и улик. Что же он предлагает вместо этой процедуры? Мы увидим это в кульминационном моменте суда.

«Наша совесть». Суду формальному Бен Джонсон противопоставляет «совестный суд», основанный не на количественном учете улик, а на внутреннем убеждении судей. Эту именно форму суда и высшую истинность внутреннего откровения человека отстаивали... пуритане. Бен Джонсон стоит здесь на позиции тех, кого критика упорно считает его непримиримыми идеологическими противниками. В действительности ссора их была только тактической: в основном они сходятся не только в этой сцене.

ДЕЙСТВИЕ V

Сцена I. *«Тогда совсем поправлюсь»*. Естественное опьянение успехом повышается действием вина. Это оправдывает дальнейшую дерзость предприятий Вольпоны и беспечность его опасной игры.

«Но признайтесь, сэр!» Вольпона замешан в уголовное дело, и до известной степени он в руках Моски. Он не сознает этого, веря в преданность Моски (феодалное заблуждение), но Моска уже оценил положение и в первый раз за всю пьесу позволяет себе открыто подтрунить над покровителем. Отсюда начинается излюбленный Бен Джонсоном процесс передвижения действующих лиц на позиции, противоположные тем, с которых они вступили в игру.

«Я совсем прогнал». Как оказывается, предосторожность излишняя, но позволяет Моске еще раз утешиться дерзостью по адресу своего повелителя.

«Акрисий». Аргосский царь, опасаясь исполнения пророчества о смерти от руки внука, заточил свою единственную дочь Данаю в медную башню (вариант: медный подземный покой). Но всевидящий Зевс, прельстившись красавицей, превратился в золотой дождь и просочился в затвор возлюбленной. Весь отрывок — повторение большого монолога Вольпоны из первого акта, но теперь это говорит Моска. В музыкальных терминах такое построение называется репризой в другой тональности. Сонатная форма применяет его как правило перед финалом.

«Играй во-всю и мучай похитрее». Отсюда начинается наказание пороков. Замечательно, что наказывает их, вопреки обычаю, не торжествующая добродетель, а порок же. *«Порок сам в себе заключает свое наказание»* — мысль, особенно дорогая Бен Джонсону. В дальнейшем он позаботится разъяснить это публике.

Сцена II. *«Потащат прямо к дыбе»*. Пытка была неотъемлемой частью следственного производства того времени. Однако вопреки распространенному мнению применение ее было вовсе не обязательно, что не ме-

шало обывателю трепетать перед ее возможностью и верить в ее неизбежность при малейшем аресте. Бен Джонсон не раз сидел в тюрьме по обвинению в смертных преступлениях, а дыбы так и не видал. Поэтому он издевается над обывательскими представлениями об ужасах политического следствия.

«*Заранее сделанная мной*». Как увидим, изобретение сэра Политика вполне стоит неприятностей, которые могли бы ожидать его в венецианской тюрьме.

«*Что ж это?*» Интерес к этому позвоночному, случайно проявившийся в первой же сцене сэра Политика, имел под собой, как оказывается, реальные основания.

«*Вынуть из скорлупы*». Разговор о природе черепахи — цитата из единственного отрывка софокловых «Следопытов», известных в дни Джонсона. С тех пор эта комедия сатиров найдена полностью. Сцена Бен Джонсона представляет собой вольную реконструкцию положения, угаданного по нескольким словам отрывка. Теперь, имея в руках весь греческий текст, мы можем судить, что наш автор угадал правильно.

«*А ну-ка, влезем*». Добровольная пытка сэра Поля.

«*Флит-стрит*» — (Флотская улица). Терм — квартал постоянных дворов. Смесфильд — Кузнецкий выгон, место базара и Варфоломеевой ярмарки. Все это — места, излюбленные веселой беседой собутыльников, очаги сплетен.

«*Скрыть голову в политике скорлупки*». Окончательный приговор и разоблачение сэра Политика. Политика — дело общественное — для него является одним из средств скрыться от общества.

Сцена IV. «*Пескаря*» — рыбацья слобода.

Сцена V. «*Это бесноватый*». Процессы ведьм и бесноватых сильно размножились во время царствования короля Якова, питавшего к ним большой интерес. Сам он еще в Шотландии написал трактат о демонологии, где, впрочем, среди всевозможной чепухи, отдает дань современному рационализму. Он подробно обсуждает возможность ведьмы переноситься по воздуху на

большие расстояния и приходит к отрицательному выводу, так как «ведьма есть плотное тело, каковое при быстром движении в материальной среде, то есть воздухе, неминуемо должно разогреться сперва до накаливания, потом и до самовозгорания, как мы это видим в случае метеоров и иных явлений подобного рода». Выступать против реальности одержимости бесом было по тем временам делом не безопасным — «худшая ересь — не верить в реальность колдовства и одержимости» — гласит церковный закон. Перед нами один из примеров гражданского мужества Бена.

«Мы дурно сделали». Бен Джонсон продолжает «срывание всяческих масок». Судьи перестают быть условными знаками правосудья и становятся людьми, подверженными тому же обольщению богатства, которое поразило большинство действующих лиц комедии. Эту дерзость английская критика до сих пор не простила Бену Джонсону, и нет ни одного исследователя, который не считал бы этого момента недостатком пьесы.

Сцена VII. *«Сам себе петлю свил».* Порок сам себе наказанье. К этому долго подготовляемому образным путем выводу Бен Джонсон подвел слушателя настолько, что считает возможным закрепить его формулой.

«Можно все подправить». Издеваясь над надеждой адвоката, Вольпона упускает из виду, что собственные его расчеты, вопреки уже явной для него очевидности, построены на несуществующей верности Моски.

Сцена VIII. *«Если Вольпона умер».* Один из судей уже не хочет верить в существование Вольпоны. Пристрастное показание бессильно перед внутренним голосом, который сулил ему выгоды от смерти Вольпоны.

«Берлина» — позорный столб.

КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ

По мере развития капиталистических отношений, корпоративное горожанство превращалось в индивидуалистически мыслящую буржуазию. Бен Джонсон, воспитанный в традициях строгой корпорации каменщи-

ков, осуждал индивидуализм. Комедия его является поэтому сатирой на индивидуалистические стремления современных ему горожан. Он только еще в начале своего пути не вполне отдает себе отчет в глубине происходящего процесса и орудием его пока является шутка, а не обличение гнева.

По его представлению, реальные интересы человека совпадают с интересами общими, то есть группы или общества. Лишенный коллективного мерила правильности своих суждений, человек будет опираться только на личное усмотрение, делается рабом того, что он считает своей личной, неповторимой особенностью и что есть, по Бен Джонсону, только прихоть, каприз его личного уклонения от общих интересов. Этот личный, искажающий правильное мышление, элемент Бен Джонсон обозначает термином «юмор», в смысле теперь утерянном, который здесь передается словом «настрое-ние».

Подчиняясь личному настроению, герои комедии получают ложное представление о действительности и из случайных наблюдений создают «события» личного, т. е. мнимого, значения. Но так как все эти люди связаны между собой, то сумма ошибок каждого приводит всех в крайне нелепые положения, именно в те, которых они хотели бы избежать. Только судья, руководящийся общественными интересами, способен возвыситься над личной точкой зрения — он и распутывает все недоразумения.

Действующие лица. Часть действующих лиц получила от автора имена-характеристики: Новель — хорошо знающий, сведущий, Брайн-ворм — мозговой червяк — («смышленный»), Вельбред — хорошо воспитанный, Клемент — милостивый.

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена I. *«Я сам был»*. Пародия на пролог Андраэ из «Испанской трагедии» Кида. О ней и отношении к ней нашего автора сказано в жизнеописании (т. I). Есть основания предполагать, что мнения Новеля старшего воспроизводят суждения отчима Бен Джонсона.

«Сомневаюсь, чтоб он уже из постели вылез». Эта реплика устанавливает время дня, в которое начинается действие; это есть довольно раннее утро, когда не спят только старики да деревенские жители вроде Стефана, а молодые горожане еще отдыхают. Автор, отстаивая «правила» драматической композиции против личного произвола сочинителей, намерен уложить действие не то что в двадцать четыре, а в двенадцать часов, и намерен показать зрителю, что это не представляет особых трудностей. Отсюда подчеркивание течения времени в пьесе, с которым читателю придется встретиться неоднократно. Комедия написана как бы с часами в руках.

«Я купил сокола». Соколиная охота в то время успела уже стать либо собственностью крупных вельмож (в городе), либо спортом далекой провинции. В городе, понятно, участие в соколиной охоте расценивалось как признак связи с первойшей знатью. Отсюда стремления Стефана и ему подобных показать свои познания в соколином деле. Познания эти, как видим, носят чисто бутафорский характер. Единственный сокол куплен для шикю, а учебник нужен для заучивания терминологии.

«Я живу в Хогстоне». Театр, где давалась впервые комедия, помещался именно в этом пригороде, откуда и собиралась большая часть его публики. Понятно почему и для комедии избрано именно это место действия первого акта. Прием, довольно распространенный и сохранившийся до наших дней (у Маяковского в «Мистерии Буйф» или О л е ш и в «Списке благодетелей»). Хогс-Тон: от «хог» — кабан, свинья и «тоун» — поселок, слобода, буквально: Свиная слободка.

«Со старого Еврейского квартала». Слово «старый» применяется в смысле «прежний», «бывший». Ограничения оседлости евреев были отменены еще до войн Алой и Белой розы, но названия городских кварталов — вещь упорная. Цеховая структура городского расселения средневековья сохранила и профессиональный характер обитателей этого участка: они были ювелиры или торговцы дорогими тканями — люди богатые, а потому — почтенные.

«Абрикосы на северо-восточной стене». Любовь абрикосов к теплу заставляет высаживать их в Лондоне на шпалерах, под прикрытием ограды или дома, защищающих от холодного ветра. Ясно, что сажать абрикосы по северо-восточной стене, подставляя их действию норд-оста, а тем более ожидать их вызревания в таких условиях — вещь безнадежная. «Незрелые», то есть не снятые абрикосы подвергаются опасности быть сорванными без ведома и согласия хозяина.

Сцена II. «Даже в интимной переписке». Пример ошибочности личной оценки. Эдуард не подозревает, что фраза, которая, по его мнению, должна понравиться его отцу, на самом деле выведет старика из себя и к тому же послужит исходным пунктом для его действий против намерений сына.

«Идея того, что ты есть на самом деле». По Платону — все познаваемые нами вещи — не то, чем они нам кажутся, а отражения вечных идей, неизменных сущностей. Стефан усваивает себе видимость щеголя и аристократа, полагая, что таким способом он превратится в такового. Это не мешает другим видеть в нем грубую деревенщину; но вечная его идея еще менее утешительна — непреходимая и неизменная глупость. Эдуард провоцирует кузена высокопарной фразой, которую тот не поймет, но именно поэтому будет почитать и следовать ее указаниям.

«Как водовоз у трубы». Вода еще не была тогда проведена в городские дома, но имелись резервуары, из которых она разносилась водносами вроде Коба или развозилась водовозами. У водораспределителя собиралась очередь с обычной и знакомой нам перебранкой относительно того, кому в данный момент принадлежит право пользоваться краном водоподающей трубы. Перебранка обострялась еще тем обстоятельством, что водонос, получивший воду раньше другого, мог обернуться большим числом раз и, стало быть, заработать больше своего конкурента.

Сцена III. «Княжеский род». «Настроение» Коба, как и Стефана — казаться выдающимся человеком, выделиться из ряда себе подобных товарищей по про-

фессии и образу жизни — общее свойство нарождающейся буржуазии. Никакими особыми приметам, кроме зловония, Коб не обладает, но эту свою единственную особенность он возводит в доказательство своей знатности и индивидуальной ценности, один из наиболее острых выпадов автора против ненавистного индивидуализма.

Роджер Бэкон — гениальный ученый XII века. Жил в Оксфорде, где изобрел порох и ракеты, за что едва не был сожжен согражданами.

«*Насмеваются над ним*», то есть над Матью, — намерен сказать Коб, но, не вполне владея синтаксисом, он излагает свое наблюдение в столь запутанной форме, что выходит, будто смеются над Бобадилом, которого Коб только что рисовал человеком почтенным. Коб, однако, недалек от истины, как будет ясно из дальнейшего: «правда глаголет устами младенцев».

Сцена IV. «*Помещение приятное и уютное*». Как можно видеть из предыдущего, уют состоит в том, что каморка Бобадилы меблирована только кроватью и тазом: стул приходится занимать у хозяев. Однако Матью восхищен, повидимому, искренно. В каких же условиях пребывает этот утонченно-меланхоличный лирик-аристократ?

«*Опять Иеронимо?*» Речь идет все о той же злополучной «Испанской трагедии» Кида, в просторечии именуемой «Иеронимо», по имени главного действующего лица. Пьеса эта — образец романтической драмы, войну с которой Бен начал постановкой нашей комедии.

«*Послал ему картель*». Картель (карточка) — письмо с вызовом на пседино.

«*Камыш — колотушка*». Камышевая палка для выколачивания тюфяков. Она в предстоящем фехтовальном упражнении заменит шпагу в руках обучаемого.

«*Пассада, «стокатто*». Во времена Бен Джонсона фехтование было очень популярно, и не мало народа кормилось обучением и совершенствованием в этом виде спорта. Шарлатанство процветало неизбежно. Ма-

стера, чтобы набить себе цену, запугивали учеников бесчисленностью приемов и еще большим количеством их названий. Можно поблагодарить Бен Джонсона, что он ограничился этой стороной дела, не углубившись в рассмотрение геометрических теорий фехтования, процветавших в ту пору. В нашем тексте «пассада», то есть «проход», означает, всего-навсего, прямой выпад с движением рапиры вдоль оружия противника, что мыслимо только в том случае, если противник неправильно держит свою рапиру и ею не защищен. Всякому ясно, что если противник раскрылся, его надо колоть не откладывая, но это слишком «элементарно», и Бобадил с ему подобными научно обосновывают сей великий секрет, укрывая его под ипостранным словом. «Стокатто» — прием, состоящий в том, чтобы ударить по шпаге противника и колоть его, пока его оружие не вернулось на место. Этот «хитрый» прием автоматически проделывается всяким, впервые взявшим в руку рапиру. Бен Джонсон был хорошим фехтовальщиком. Понятны его издевательства над шарлатанами шпажного боя.

«Веню» — французский термин для «стокатто». Он стал известен раньше, перестал уже быть таинственным, и морочить им учеников было уже неудобно. Поэтому Бобадил осуждает его за пошлость и грубость.

Мотив наукообразного жаргона как средства, применяемого шарлатанами для одурачивания непосвященных, получит свое полное развитие в «Алхимике» (см. т. I.)

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена I. «Дал фамилию Кэш». Кэш — чек, расписка, выдача из кассы; распространительно — деньги, платеж.

«Если он попадет в тюрьму». В долговую тюрьму, когда промотается.

Гаргантюа. Великан, герой знаменитой книги Франсуа Рабле.

Сцена II. «Вроде фиги». Фига сама по себе, как известно, не ядовита, но структура этого плода очень удобна для насыщения ядом, и бесчисленны те итальянские новеллы об отравлениях, которые создали фиге

столь печальную репутацию и ввели ее даже в поговорку. Дурная слава фиги дожила до наших дней, и даже натуралист Эмиль Золя, описывая кардинальские интриги и козни современного папского Рима, прибег к фиге как средству отравления двух из своих добродетельных героев, с курицей и попугаем в придачу.

«*Пестрая либрея*» — носить платье, вывернутое наизнанку — наказание проказливых слуг.

«*Вени, види, вици*» — Пришел, увидел победил, — один из рапортов римскому Сенату его полководца Кая Цезаря.

«*Я не буду носить ее так*», — то есть без ножен, непосредственно на перевязи или подмышкой, как носили свое оружие солдаты, заботившиеся о легкости снаряжения: по тем временам рапира была настолько длинна, что ножны составляли целое сооружение и весили изрядно. Они были уделом придворных, так как этикет запрещал находиться в присутствии сюзерена с обнаженным оружием. А подражать придворным — прямая обязанность франтов и щеголей всех времен и народов.

«*По-моему — это испанский*». Стефан не знает, что Толедо находится в Испании и толедский клинок является испанским клинком. По всем признакам, он не знает смысла применяемого им термина и принимает название города за имя оружейника. От этого таинственное «Толедо» кажется ему особенно привлекательным своей необычностью и загадочностью.

Сцена III. «*Детей берем в товарищи распутства*». Прокутив собственное состояние, расточитель принимается за подопечные суммы, принадлежащие его несовершеннолетнему сыну. Но, желая избежать обвинения в растрате вверенного ему имущества, когда придется сдавать отчет в Опекунское управление, предусмотрительный родитель кутит совместно с опекаемым, тратя деньги якобы на него, что может быть впоследствии засвидетельствовано и прочими собутыльниками. — Весь этот монолог знаменит по обилию бытового материала, который он нам сохранил, послужив отправным моментом для многих биографов и исторических романистов.

«*Делай деньги*» и т. д. Поучение, данное здесь в порядке сатирического выпада, в наши дни распространено в Америке как поговорка и применяется в самом положительном смысле.

«*Орден Подвязки*» — старший орден Великобритании.

ДЕЙСТВИЕ III

Сцена I. «*Безумных Феспийских дев*» — муз: богинь искусств.

«*Послание Плиния и Симмаха*». Плиний (Младший) и Симмах — римские писатели, знаменитые мастерским стилем своих писем. О Симмахе рассказывают, что письма его перехватывались и копировались поклонниками. Этот поздний (IV в. нашей эры) писатель является одним из героев романа Валерия Брюсова — «*Алтарь Победы*».

Кулеврина — от французского «кулевр» — уж. Так в XV веке назывались крупные пушки с утолщениями ствола, придававшими им змеевидный характер. Утолщения эти, перешедшие по наследству от деревянных бомбард, скоро доказали свою ненужность и вышли из употребления, но живучий термин остался, и кулевринами попрежнему продолжали именовать всякое длинное и толстое орудие осадно-крепостного типа. Термин «*полукулеврина*» — изобретение красноречивого капитана и совершенно бессмыслен. Бобадилу, однако, хочется похвастать тем, что он один одолел артиллерию — кулеврины. Выкатить кулеврины на брешь — физически невозможно, и приходится снизить их калибр на половину, то есть признать, что против атаки были выдвинуты мелкие противотанковые орудия. Тем не менее, называя их полукулевринами, Бобадил произносит заветное слово, не обращая внимания на то, что смысл его сведен на нет сделанной приставкой.

«*Выскочил на меня с пальником в руке*». Пальник — палка, вокруг которой обернут фитиль для поджигания пороха на полке орудия. Оружием нападения на человека пальник никак не может служить. Бобадил хвастается, значит, только тем, что убил безоружного про-

тивника. Замечательно также поведение этого артиллериста: вместо того, чтобы поджигать затравки своих противоштурмовых пушек и защищать брешь выстрелами, он бросает свою батарею и бежит с фитилем на наступающего капитана. Явная неспособность происшествия свидетельствует о полной невинности Бобадилла в каком бы то ни было военном кровопролитии. Из военного дела он уловил всего несколько терминов, да и те перевирает.

«На Темзской улице» — там, где таскали тюки с разгружаемых кораблей, переноса их в склады или на подводы ломовиков.

«Зарегистрировано в армейском парке». Вплоть до последней войны чины в английской армии продавались желающим. Стефан, важности ради, купил себе военный чин, не зная его значения.

Сцена III. «Какая же угрожает от него опасность твоей жизни?» Угроза жизни — одно из преступлений, подведомственных мировым судьям. На первый раз, обычно, ограничивались отобранием с уличенного подписки, что он впредь грозить не будет и обязывается сохранять мир с противником. В случае же повторения угрозы, виновного сажали в тюрьму на срок по усмотрению судьи. Если лицо, подвергнувшееся угрозе, оказывалось убитым, лицо, уличенное в произнесении угроз, немедленно арестовывалось по обвинению в убийстве без привлечения иных улик. Обычно, однако, угрожавший спешил подать судье обвинение в угрозах на того, кому сам только что угрожал. Тогда оба заявления публиковались во всеобщее сведение, и всем, кому следовало, вменялось в обязанность следить за поведением оговоренных лиц.

В полицейских архивах Лондона имеются огромные запасы таких оговоров. Они поступали в суды пачками перед и после всякого праздника. В 1931 году удалось найти в грудe кляуз, поданных под один из Михайловых дней, жалобу-оговор, подписанную в том числе и Вильямом Шекспиром, равно как и контр-оговор против Вильяма Шекспира, угрожавшего жизни жалобщика.

ДЕЙСТВИЕ IV

Сцена I. «*Побраните своего двоюродного брата за его клятвы*». Клясться было признаком молодечества; в приятельской мужской компании клятвы считались хорошим тоном и удалством, так как законом они были запрещены. Клясться же в присутствии дам считалось большим неприличием. Стефан этого не понимает.

Сцена V. «*В Тернбуле, Уайтчэпеле, Шордиче*» — названия лондонских трущоб. Фраза Бобадила звучит, стало быть, так: «когда я прогуливался один по лондонским трущобам...»

«*Стокатто, имброката, пассада, монтада*» — фехтовальные термины итальянской школы. Два из них объяснены выше. «*Имброката*» — вращение рапиры противника при помощи своего клинка. «*Монтада*» — движение клинка вверх по рапире противника до выхода его из соприкосновения с ней, после чего острие нападающего оказывается против незащищенного бока противника; современное нам «купе».

Сцена VI. *Тоуэр* — буквально — «башня», лондонская цитадель, заложенная еще римлянами, нечто в роде кремлей старорусских городов. В ней помещался дворец, ко времени Бен Джонсона не обитаемый, государственная тюрьма для особо-важных преступников, весьма населенная, монетный двор, имевший (что важно для нас) нотариальные конторы для заключения сделок с чеканкой монет из металла частных заказчиков, и тюремно-дворцовая церковь.

Брак в то время требовал для своей законности нотариального оформления, а духовенство отказывалось крестить детей, происшедших от церковно невенчанных родителей. В Тоуэре попы и нотариусы были сосредоточены на одной и той же территории, и двойная процедура проводилась в кратчайший срок.

«*Блондинкой и красавицей*». В английском языке понятия белокурый и красивый выражаются одним и тем же словом «фер».

Сцена VII. «*Заколдован Юпитером*». Свое поражение Бобадил объясняет неблагоприятным влиянием планет. Пока он говорил вообще, это было только повторением

общего места, попытка же конкретизировать свое утверждение приводит его к абсурду, так как Юпитер является благодетельной планетой и никогда не связывает силы человека. Правильно было бы сказать — «Сатурн», но Бобадил не считает нужным понимать то, о чем говорит. Впрочем, его собеседник Маттью невежествен не менее своего учителя и в нелепой фразе воспринимает только апломб, с каким она произнесена, а Бобадилу большего и не требуется.

«*Но кто из вас желает его выполнять?*» Лицо, имевшее ордер об аресте, являлось и исполнителем по нему. Здесь ордер испрашивается двумя лицами, на одно из которых его должно выписать. Брайн-ворм, не желая заходить в своей операции до подлога, играет на известной ему трусости заказчиков: они передоверят исполнение ему и тем самым дадут ему возможность оперировать несуществующим ордером. Таким образом, мнимый полицейский за мнимый ордер получит действительную оплату. Построение, которое будет всячески разрабатываться в дальнейшем творчестве нашего драматиста.

«*За костюм сержанта*». К эпизоду с раздеванием квартального, которого предварительно требуется напить, Бен Джонсон вернулся в комедии «Вольпона». Характерно, что в первой, итальянизированной, редакции нашей комедии молодой автор называет Брайн-ворма — Муско. Путь, проделанный сатирой Бен Джонсона от «Каждый по-своему» до «Вольпоны», прекрасно характеризуется сравнением образов этих двух подручных.

ДЕЙСТВИЕ V

Сцена I. «*Давай мой нагрудник*». Остаток латного вооружения продолжал еще существовать в виде нарукавников, наколенников и нагрудников, постепенно переходя в стоячие воротники, обшлаги, краги, манишки.

«*Это урок тебе, сын...*» В первоначальной редакции это место изложено так:

Лоренцо старший

Ну, что, сынок? Попало на орехи?
Задело? а? Увидели, поди,

- 310 Как низко в общем мнении стоят
Ваши стихи?

Лоренцо младший

- В чьем мнении? Пусть грубость
Его провалится в тартарары.
Но если судят высшие желанья,
315 Я уважаю мнение их и славлю
Поэзию такой, как она есть:
Божественною, вечною, блаженной.
Конечно, если присмотреться к ней,
Какой она представлена во многих:
320 Окутанная в рваные лохмотья,
Едва жива от недостатка пищи —
Святой фантазии, — я разделяю
Ваш суд и ваш суровый приговор.
Когда ж прозреть ее в уборе славы,
325 Одетую в величие искусства,
Воссевшую в великолепии духа
С любезной философией и больше:
Увенчанной богатствами души,
Не допускающей ее унижить
330 Прельщениям земной, корыстной мысли —
О, как тогда возвышен ее образ,
Тогда она и подлинна, достойна
Быть видимой глазами посвященных,
Тогда ничуть ей не умалит славы,
335 Что низкий и невежественный, дикий,
Безмозглый хлыщ украденною рванью
Успешно оглушает слух невежды
Или их строчки жидкие в ходу
У жирного сужденья большинства
340 Настолько, что пустой и зараженный
Наш век утратил различенье этих
От истого поэта, чьим названьем
Превыше прочих славен человек.

Не трудно видеть в этом отрывке часть посвящения
Вольцогны.

«Эта комедия впервые была сыграна в 1598 году слу-
хами тогдашнего лорда-камергера.

Главными исполнителями были:

Вильям Шекспир, Август Филипс, Гендри Кондель, Вильям Слай; Вильям Кемпе, Ричард Бербедаж, Джон Геминджс, Томас Поп, Христиан Бистон, Джон Дек.

С разрешения заведующего увеселениями».

СКЛАД НОВОСТЕЙ

Комедия эта написана после девятилетнего сценического молчания автора. На протяжении этого времени он писал только поэмы и маски. Теперь больной, опальный, но не сломленный борьбой, он возвращается на покинутую им сцену с комедией-памфлетом. Она трактует тот же сюжет, который блестящей разработкой в «Вольпоне» уже доставил ему в свое время славу и единодушный восторг. Возвращаясь заново к предмету, который он излагал двадцать лет до того, к вопросу о ценности, Бен Джонсон пересматривает свой творческий метод и как будто сдает свои позиции, принимая принципы моралите. Сходство со старыми поучениями, однако, обманчиво. Поэт применяет аллегорический метод изложения собственных масок, вводя его в бытовую комедию, создателем которой он являлся в первые времена своего признанного творчества. Выгоды нового метода в том, что, сокращая добавочные характеристики, он допускает более сжатое изложение, а опасность его в том, что в его пределах легко впасть в отвлеченность и схематичность персонажей — обстоятельства, губительные для бытовой комедии, построенной на конкретности.

Данная комедия избегает указанной опасности тем, что вся построена на конкретном материале, хорошо известном аудитории: на развитии повременной литературы, на сатире против ее определенных представителей, сидящих тут же, на сцене: они люди слишком сомнительные, чтоб стоять в колодце или удаляться на галерею.

Читая эту пьесу теперь, следует помнить, что в дни ее написания еще не существовало ни ежедневных органов печати, ни редакций и что «Склад Новостей» является чистой утопией Бена Джонсона. Его комедия, написанная под влиянием экономического кризиса 1626 года, поэтическое предугадывание будущего разви-

тия капиталистических отношений. Сейчас, в пору, когда Пекуния кочует из страны в страну, с материка на материк и пользуется для своих передвижений не носилками времен Карла Первого, а океанскими пароходами и аэропланами, мы способны оценить всю зоркость поэта более точно, чем это было доступно современникам. Это может вознаградить нас за усилия, необходимые для понимания комизма тех мест, которые посвящены тогдашнему королю еженедельного вранья — Натаниэлю Беттеру.

ПРОЛОГ

«*Вы никогда не правы и не неправы*». Стих Шекспира в «Смерти Юлия Цезаря», своевременно обличенный Бен Джонсоном в безграмотности и, повидимому, вошедший в арсенал театральных шуток того времени. Напрасно было бы, однако, искать этот стих в печатном тексте названной трагедии: в нем он заменен другим. Текст «Юлия» отличается исключительной точностью: кто-то работал не только над рукописью, но и над корректурами, чего в других пьесах Фолио не наблюдается. Издатели-актеры к такой работе были явно неспособны: все Фолио в целом служит явным тому подтверждением. Но в редактировании этого издания принимал участие Бен Джонсон. До последнего времени это участие сводили к простому патронированию, но современная критика склонна видеть следы Беновой руки более, чем в одной из драм, собранных изданием 1623 года. Особенно это наблюдается в тексте названной трагедии.

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена I. «*Все ж главные четверо*». Так как новости берутся с ветру.

Вестминстер. В смысле центральных судебных учреждений и присутственных мест.

«*Ad solvendum*» — К оплате.

Риптон — городок в Йоркшире, знаменитый в то время шпорами, которые выделывались в его мастерских (мануфактурах).

Сцена II. *Натанил*. Это имя носил объект личной сатиры нашей комедии, некий Беттер, еженедельно издававший брошюрки новостей.

Бен Джонсон умышленно дает Натаниилу подчиненное положение: живой Беттер работает кустарным способом и при постановке надувательства публики в промышленном масштабе вынужден будет занять в нем только то скромное положение, которое отводится ему в комедии.

«*Торговка маслом бы*». По-английски масло называется «беттер», но «Беттер» также и фамилия журналиста, которую называть прямо со сцены было нельзя, так как такие приемы были предусмотрены законом и карались. Отсюда длинный ряд острот на тему «беттер-масло — Беттер», открываемый этим стихом.

«*У нас теперь — не как при капитане*». Пародия одного из стихов «Испанской трагедии» Кида. «Капитан», имя которого до нас не дошло, был пионером английской журналистики. Один из тех отставных (или мнимо отставных) бездельников, которые слонялись по левому крылу собора Павла и кормились изустным распространением слухов и новостей, он первый сообразил выгоду, которую может получить от подавания своего вранья в печатной форме, и принялся издавать тетрадки под названием «Галло-Бельгийский Меркурий». Беттер, пришедший на готовое, разорил своего предшественника, и «Галло-Бельгийский Меркурий» прекратился. Анонимная сатирическая поэма, написанная лет на двадцать позже нашей комедии, — «Великая Сессия» — называет этого изобретательного человека «капитаном Рэшигэм». Но фамилия эта слишком смысловая («поспешный в игре»), чтобы не сбиваться на характеристику и не казаться изобретением сатирика.

«*Куранты*» и «*газеты*». Названия еженедельных сводок новостей, издававшихся: первые — в Голландии, вторые — в Италии. Слово «куранты» — значит «часы» (еще точнее — колокольный бой часов), слово «газета» — название мелкой денежной единицы: стоимость отдельного выпуска еженедельника (ср. «Газета Копейка» — в просторечии «Копейка»).

«*Mercurius Britannicus*» — псевдонимная подпись одного из конкурентов Беттера, издававшего еженедельник — «Еженедельные Новости». Псевдоним остался нераскрытым. В данном стихе и последующих заключается указание на необходимость создания в будущем газетных объединений. Английская пресса создала их приблизительно через триста лет после написания комедии.

О рождениях «монстров» приходские священники обязаны были ставить в известность местную судебную власть, которая производила следствие на предмет установления, не было ли здесь скотоложества. Часто слухи о «чудовищном рождении» возникали за пределами прихода, в котором тогда возникал естественный переполох.

«*Neto scit*». «Никто не знает» — по новизне дела, очевидно. Проситель понимает латинское выражение по-своему, то есть как запрос при торге: «сколько пожалеете».

«*Пэан*» — одно из имен Аполлона, бога-покровителя искусств, в том числе и поэзии.

«*Мне бы шута*» и т. д. Автор отмежевывается от моралите. «Чорт—осел» — название комедии Бен Джонсона, непосредственной предшественницы «Склада Новостей». Автор, пародируя здесь самохвальство своих персонажей, выступает с саморекламой.

«Свечным огарком» чорт был надут в сказке о Питере Фэбле. Когда по договорному сроку чорт пришел к Питеру тащить его в пекло, заклинатель взмолился дать ему отсрочку, пока не догорит свечка. Огарок был мал, и чорт согласился. Питер же схватил огарок и швырнул его в сак со святой водой. Огарок потух и не горел, оставаясь неизменной длины и недостаточным для чорта, который святой воды, как известно, боится. Пришлось глупому чорту итти домой, не солонохлебавши. В комедии «Веселый Эдмонтонский чорт» развязка другая, и свечной огарок в ней не играет никакой роли.

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена I. Образ оборванца-нищего, приносящего богатство, — общий сказочный мотив. Им пользуется

Аристофан (в комедии «Плутос» — Богатство). Но у аттического поэта вищий и есть само Богатство, а наш автор дает богатству олицетворение в образе Пекувины — монеты — не ценности вообще, а ее менового подобия.

«Снизилась для черни на два процента». По декрету Якова от 1621 года, законный процент был снижен с десяти до восьми годовых, к великому огорчению всех ростовщиков и нашего героя в особенности.

«Не знаете вы сами сил своих». Сравни: Аристофан — «Богатство», стихи 141—146. Имеется русский перевод В. Л. Холмского. Л. 1924. «Колос».

Герольд — чиновник управления, то есть лицо официальное. *Пришлейфный* — вольно практикующий составитель родословий и гербов, которые должны потом пойти на рассмотрение в названный департамент. Профессия этого паразита — один из видов той спекуляции на людском тщеславии, которые Бен Джонсон любил приводить в подтверждение своего тезиса об иллюзорности личной оценки.

«Элементы гербоведения» — книга Эдмонда Болтона, 1610, «Приступ к гербоведению» — книга Лейфа, 1562.

«Эфемериды» — основной чертеж гороскопа, то есть расположение светил при рождении данного лица. Так как этим основным чертежом приходилось пользоваться при разработке деталей гороскопа, эфемериды приходилось переснимать и для удобства этой операции бумагу, где они были начерчены, просаливали или промасливали. Отливание восковых фигурок — портретов в целях заклинаний, приворотов и порчи считалось злым колдовством и каралось сожжением на костре. Дальнейшие термины — деления круга через 30° по месту расположения месячных созвездий, отсчеты горизонтального поворота трубы и ее вертикального наклона для нахождения той или иной планеты.

«Как наш мост, какой пролет ему чинили». Имеется в виду Лондонский каменный мост через Темзу. Он непрерывно обваливался (с человеческими жертвами) и

постоянно, но бесплодно чинился. В таком состоянии он пребывал более двух сот лет после нашей комедии, пока его не заменили железным.

«Когда услышала, что вы пришли» и далее. Бен Джонсон заставляет Пекунию выражать свои чувства стихами Аполлония Родосского о Медее, увидавшей Ясона, завоевателя Золотого Руна.

«Была неясной страсть моя». Сравни — «Энеида» книга VIII, ст. 25.

«Дочь короля великого Виргинии». Историк — Джон Смит, один из первых колонизаторов Виргинии. Покогонтас — дочь индейского вождя (князя, для важности именуемого королем) Паухатека, имевшего становище по соседству с первым поселком англичан на американской территории. Она приняла сторону колонистов против своего отца и еще ребенком предупредила белых о готовившемся на них нападении. С почетом была принята Яковом I и Анной в Лондоне в 1616 году, когда Бен Джонсон с ней и познакомился. Характерно уважение, с каким он вспоминает эту индианку и возводит в прецедент посещение ею харчевни.

«С Пекунией обедать в «Аполлоне». Аполлонов зал находился в харчевне св. Дунстана, по Флотской улице. Свое название харчевня получила от деревянной скульптуры, служившей вывеской. Но чорт, которого поражал святой, был, как водится, куда выразительней угодника; из всей композиции запомнился он один, почему харчевню и именовали преимущественно «Чортовой» харчевней. Хозяином ее был Симон Ведло. В зале «Аполлона» собирались друзья Бева — его клуб. Большой повт с нежностью вспоминает пирушки времен расцвета своей карьеры.

«Там повесят и герб ее». Гербы высочайших особ вешивались на подъездах гостиниц, удостоившихся такого посещения.

«... называют инфантой и дают три имени». Автор отводит подозрение в ламеке на неудачное сватовство принца Карла к Марии, инфанте испанской. Оно только что провалилось к великому удовольствию английской

буржуазии. Испанский брак затевался в расчете на получение богатого приданого в виде вест-индских золотоносных копей, так что намек на него в генеалогии Пекуни несомненен. Тем энергичнее надлежало протестовать против подозрения в нем.

По английской пословице «масло бесится» дважды в год: в июле, когда оно слишком мягко, и в декабре, когда слишком твердо. Не надо напоминать, что масло — «Беттер».

ДЕЙСТВИЕ III

К читателю. Беттер был в силе при дворе, и Джонсону пришлось защищать свою пьесу, которой грозило запрещенное.

Сцена I. *«И подписью печать мы приспособим»*. Тридцатилетняя война была в разгаре, и сенсации плодились как обычно в таких случаях. Тилли — полководец императора, то есть католической стороны, противника англичан. Со времени Карла V ни один испанский король не избирался в императоры Священно-римской империи германского народа.

Глава ордена Иезуитов носил титул генерала ордена. Спинола — испанский генерал, гроза англичан.

Австрийский дом — династия Габсбургов, ветвь которых царствовала тогда в Испании.

Дальнейшее характеризует беспринципность той желтопрессной редакции, которую напрогножил поэт.

Джон Баал — кентский священник, участник восстания Уотта Тайлора. Он призывается в своем воплощении навести порядок у анабаптистов. Арчи — Арчибальд Армстронг, придворный шут Якова и Карла I. Черный плащ заставляли его носить в наказание за дерзкие шутки.

«Амбойна». Город на острове Суматре, основанный одновременно англичанами и голландцами. Незадолго до написания «Склада Новостей» голландцы напали на своих конкурентов, арестовали их, обвинили в намерении напасть на голландцев и, не успев вырвать у них сознания, несмотря на применение пыток, которые даже по тем временам были признаны бесчеловечными, при-

говорили к поголовному истреблению, что и было исполнено различными, наиболее мучительными способами. Дело это велось с соблюдением всей бумажной процедуры нормального суда. Интересно отметить, что голландцы официально являлись союзниками англичан, и никаких политических осложнений эта расправа не вызвала. Английская буржуазия оказалась чувствительнее своего короля и, овладев государственным аппаратом, не замедлила свести счеты со своими единоверцами. Здесь Бен Джонсон, как это с ним часто случалось, оказывается в лагере тех, кого он долго преследовал своими насмешками.

«Отказано актерам королевским». Антонио де Домине, уроженец и архиепископ Спалатто в Далмации, разойдясь с папским престолом по вопросу о светской власти римского первосвященника, объявил себя склонным к англиканству и явился ко двору короля Якова, где был принят с честью и сделан настоятелем Виндзорской капеллы. Окончательным разрывом с Римом он, однако, медлил, выясняя размеры ожидаемой компенсации, и поддерживал связь с Гондомаром, испанским посланником, душой идеи испанского брака. По смерти Тоби Арнольда он предложил королю свою кандидатуру на кафедру архиепископа Йоркского и получил отказ как иностранец. Его идея о соединении церквей была встречена с большой враждебностью. В 1622 г., имея в виду, что на папском престоле оказался его личный друг, Григорий XV, де Домине отпросился из Англии. Папа отменил отлучение, изданное его предшественником, и положил Антонио пенсию, но умер, пока де Домине находился в пути. Это и привело авантюриста в тюрьму, где он и умер. Книги его были осуждены, а тело еретика вырыто из могилы и публично предано сожжению.

Ненависть буржуазии ко всем пособникам испанского брака имела в Антонио де Домине ярко очерченный объект, и «Толстый епископ» играет выдающуюся роль в сатирической комедии Томаса Мидлетона — «Партия в шахматы», премьеры которой была в пятницу 6 августа 1634 г. Пьеса имела неслыханный успех: впервые за много лет пуритане вернулись в театр. Она выдержала девять спектаклей под ряд, вопреки обычаю

играть по новой пьесе в каждый день недели. Театр, чуя недолговечность постановки, взвинтил цены так, что ежедневная выручка была не ниже ста фунтов. В ночь с 16 на 17 августа театр был закрыт по приказу королевского совета. Причиной постановления было требование Гондомара, выведенного в комедии под видом коня черных. Хотя пьеса имела все требуемые разрешительные подписи, текст ее был арестован и препровожден на непосредственный суд короля, был издан приказ об аресте автора, с актеров же взят залог и подписка о невыезде. Размер залога был неслыханным по тому времени — 300 фунтов. Неслыханным было и то, что такой залог был внесен ими, не сходя с места.

Актером, игравшим «Толстого епископа», был видимому Джон Ундервуд.

«*С тех пор как вынужден сидеть в Брюсселе*». Неудача испанского брака и вступление Англии в войну прервали политическую карьеру Гондомара в Англии. Брюссель издавна связывался с представлением о кружевах, откуда и изображение Гондомара, плетущего свои интриги по кружевному брюссельскому способу крючком на булавках (коклюшках). Штаты, о которых здесь говорится, — Генеральные Штаты Голландии.

«*Бетлеем Гоббор*» (ум. 1629) — князь Семиградский. Авантюрист, многократно перебежавший от католиков к протестантам и обратно, не без переговоров с турецким султаном о получении для себя короны венгерского короля. По собственной похвальбе — участник сорока генеральных баталий. Любимый герой сенсационных слухов Тридцатилетней войны.

«*Но мифы знали трех*». Клуб Бен Джонсона, вопреки обычаю, в редких случаях допускал на свои собрания дам. Изящный комплимент старого председателя Аполлоновских пиров, к тому времени уже легендарных.

«*Арион*» — мифический поэт. Во время кораблекрушения спасся на спине дельфина, очарованного пеннем лирика.

«*Бродя, утомляем голод*». — Имеется в виду празднующиеся левое крыло собора Павла, чающие приглашения на обед.

Сцена II. «*Рожден я, видно, под звездой Геракла*». Геракл (Геркулес) — герой, жизнь которого протекала в непрестанных безмерных трудах.

«*Рэбби Ревность - Страны*» — герой «Варфоломеевой ярмарки» (т. I), пуританский проповедник. Бен Джонсон уже в пору той комедии (1614) предупреждал о нарождающейся опасности гражданской войны. Сейчас он указывает на прямые последствия беспарламентной системы правления нового короля и неизбежного ее последствия — торжества пуритан. Предвидение старого Бена оправдалось и тут.

ДЕЙСТВИЕ IV

Сцена I. Разбитый параличом поэт не мог уже собирать свой клуб в «Аполлоне». Зал, на стене которого были написаны его указания пирующим, был теперь местом упражнения всяких пошляков. В последующей сцене Бен Джонсон подвергает осмеянию недостойное отношение к смеху (беспредметное зубоскальство), как в «Варфоломеевой ярмарке» он высмеивал недостойное отношение к вину.

«*Джепророчица-бутылка*». О ее оракуле писал Раблэ. Это второй случай прямого цитирования этого автора в нашей комедии, показывающей, насколько английский поэт ценил Раблэ.

«*Но бы пришли на помощь*». Деньги, запрятанные в кубышку, теряют свою рыночную силу, задыхаются. Мотив этот изложен впервые Аристофаном в комедии «Богатство».

«*Соль*» — солнде, «*Ор*» — золото.

«*В лазурном поле*». Следующий и остальные геральдические термины точно воспроизводят геральдический жаргон. Назначение их — оглушить слушателя несуразными словосочетаниями.

«*Про лизольд, копшольд*». Юридические термины арендных отношений. Интересующиеся найдут подробный их анализ в прекрасной работе безвременно умершего нашего историка И. Попова-Ленского: — «Лильберн и Левеллеры», изд. «Московский Рабочий», 1928.

ДЕЙСТВИЕ V

Сцена I. *«Припоминая»*. Карманник до того обнаглед, что откровенно рассказывает о том вранье, которое он приготовил для поддержания затейливой им тяжбы.

«Скажи, что слышал, правду, только правду». Формула приведения к присяге свидетелей в английских судах.

«Лолларды» — религиозно-политическое течение английского средневековья, порожденное укреплением сословия горожан, вступившего в конфликт с феодалами. Лолларды проповедывали священную бережливость (даже обязательную бедность), отказ от человекоубийства на войне (что не мешало им принять активное участие в восстании Уотта Тайлора) и отказывались платить налоги. Бен Джонсон правильно видит в них предшественников современных ему пуритан.

Сцена II. *«Быть может, не виновны»* и т. д. Идея собачьего процесса заимствована у Аристофана, но трактована совершенно самостоятельно.

«Мagna Charta» — великая хартия вольностей, английская конституция, которую принужден был подписать король Джон.

СОДЕРЖАНИЕ

И. А. Аксенов. Бен Джонсон в борьбе за театр 7

Драматические произведения

Вольпона. Комедия в пяти действиях. Перевод
И. А. Аксенова 59

Каждый по-своему. Комедия в пяти дей-
ствиях. Перевод П. Соколовой 275

Склад новостей. Комедия в пяти действиях.
Перевод Т. Левита. 455

Примечания 655

Редактор М. Н. Розанов.
Техред А. А. Соловейчик.
Уполномоченный Главлита
Б — 24033

Отпечатано во 2-й типографии
«Печатный Двор» треста
«Полиграфкнига». Ленинград.
Гатчинская, 26.

Книга сдана в набор 1/XII-32 г.
Подписана к печати 24/VIII-33.
Тираж 5300 экз. Печ. л. 45¹/₂.
Бумага 74 × 105 см., 1/32. Тит.
знаков в 1 бум. листе 50000.
Индекс А — 1. № 346/1326 Бум.
лист. 10⁷/₈.

Цена Р. 10—
Перепл. Р. 2—